

АНА ШЕРРИ

ХРУСТКОЕ РАВНОВЕСИЕ

ЛИМИТИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ
ТРИЛОГИИ

Одно небо на двоих

Ана Шерри

Хрупкое равновесие

«ЭКСМО»

2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Шерри А.

Хрупкое равновесие / А. Шерри — «Эксмо», 2023 — (Одно небо на двоих)

ISBN 978-5-04-195081-1

Диана Оливер работает парамедиком на «скорой». Днем она спасает людям жизни, а по вечерам ходит с друзьями по барам или стреляет в тире. Диана была уверена в своем счастливом и благополучном будущем, пока судьба не свела ее с главой итальянской мафии. Девушка еще не догадывается, но совсем скоро ей предстоит стать частью криминального мира, ведь ее талант попадать точно в цель не остался незамеченным. Стефано Висконти – глава клана «Morte Nera». Он привык все держать под контролем. Каждая его сделка – успешная, каждый враг – заклятый. Но для проведения крупных операций ему нужен снайпер, человек с идеальной меткостью, подчиняющийся любым его приказам, преданный ему. И на эту роль идеально подходит хрупкая девушка-парамедик, способная справиться не только с собственными чувствами, но и с любым оружием...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-195081-1

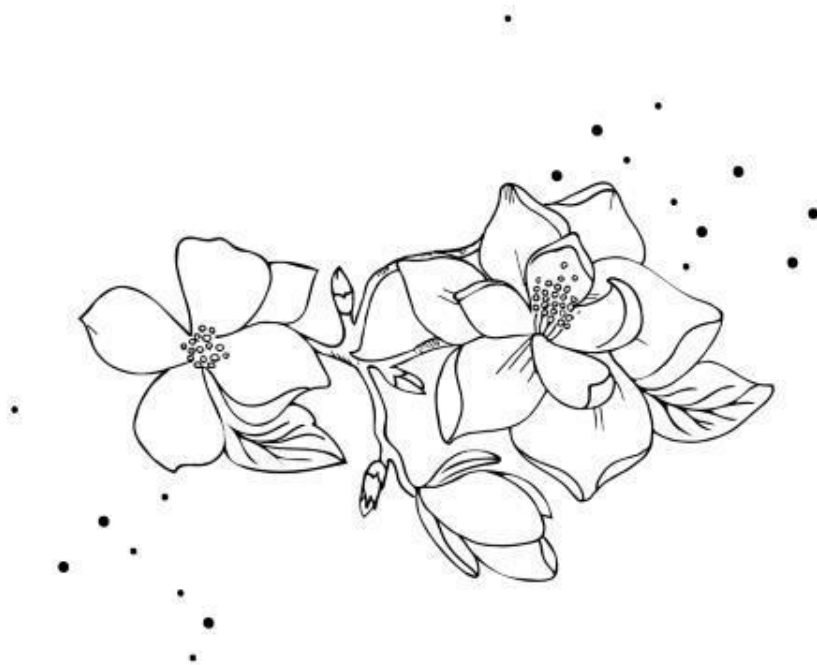
© Шерри А., 2023
© Эксмо, 2023

Содержание

Хрупкое равновесие. Книга I	6
Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	25
Глава 5	32
Глава 6	38
Глава 7	44
Глава 8	50
Глава 9	56
Глава 10	62
Глава 11	68
Глава 12	74
Глава 13	80
Глава 14	86
Глава 15	93
Глава 16	100
Глава 17	106
Глава 18	112
Глава 19	118
Глава 20	123
Глава 21	129
Глава 22	135
Глава 23	141
Глава 24	147
Глава 25	152
Глава 26	157
Конец ознакомительного фрагмента.	159

Ана Шерри

Хрупкое равновесие

Художественное оформление *Янины Клыга*
Иллюстрации на наклейках – *jwittless art*

© Шерри А., 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Хрупкое равновесие. Книга I

Глава 1

Окснард, штат Калифорния

Тишину города нарушил вой сирен машин «Скорой помощи». Одна за другой они проносились по главной улице на бешеной скорости, сворачивали к мосту, срезая путь в надежде быстрее добраться до ближайшей больницы. Прохожие в недоумении смотрели им вслед и тут же высказывали друг другу свои предположения о случившемся. Кто-то слышал по радио, что между криминальными авторитетами произошла перестрелка, – они все чаще и чаще посещали их беспокойный город.

В одной из машин хрупкая девушка-парамедик из последних сил делала непрямой массаж сердца большому мужчине, лежащему на каталке. Она залезла на него и, не останавливаясь, ритмично надавливала на мощную грудь. Мышцы рук болели от напряжения, но это не стало поводом прервать надавливания. Она не должна потерять пациента.

– Долго еще? – прокричала она водителю, на секунду подняв голову.

– Уже подъехали, – ответил он и нажал на тормоза.

Машина остановилась так резко, что девушка чуть не слетела с мужчины. Двери распахнулись, и ожидающие их врачи спешно выкатили каталку из машины. Но девушка продолжала реанимацию, при этом озвучивая диагноз:

– Мужчина, приблизительно сорок лет, огнестрельное ранение живота, плеча и бедра, внутреннее и наружное кровотечения. – Она говорила четко и быстро. – Кровь хлестала фонтаном. Давление 50 на 30, дал остановку, пришлось делать реанимацию.

– С ума сойти. – Бегущий рядом врач остановил каталку, сменяя девушку. – Спасибо, Диана. Возможно, ты спасла ему жизнь.

Она спрыгнула на пол и, осознав, что находится уже в больнице, прижалась к стене, пытаясь отдышаться. Безумный вечер. Не хотелось бы его повторения. Врачи забрали мужчину, и Диана очень надеялась, что они сделают все возможное, чтобы он выжил. Но ее мысли прервали крики другой бригады – они так же быстро вбежали в больницу, пытаясь успеть спасти своего пациента. Диана заметила, что его раны гораздо серьезней, чем у ее пострадавшего.

Этому никто уже не делал реанимационные мероприятия, его грудь была вся в крови, а голова казалась сплошным кровавым месивом.

– Почти труп.

Диана оглянулась и увидела свою подругу со второй «Скорой». Она шла, не торопясь, и в ее глазах читался ужас. Они еще не привыкли к подобному.

– Как страшно, Камилла.

Та в ответ только кивнула, и они обе оглянулись на звук открывшейся двери: безо всякой спешки врачи вкатили каталку, а за ними вошел Фрэнк Карлайл – парамедик с третьей машины. Диана поняла сразу, что спасти человека ему не удалось. Она слышала по рации, когда их вызывали, что на склоне возле порта обнаружены пять человек, двое уже были мертвы, трое в тяжелом состоянии. Трех они забрали. Ей повезло, что ее большой мужчина не получил пулю в сердце. Возможно, ему удастся выжить. Она молода, только начала делать первые шаги в тяжелой профессии и переживала за всех своих мимолетных пациентов.

– Он умер почти сразу, я ничего не мог сделать, – сказал, подходя к ним, Фрэнк. – Черт. Его изрешетили. Даже глаз не было. Удивительно, что он еще дышал, пока мы ехали за ним на склон.

Наверное, это самая страшная смена за все те месяцы, что она здесь работает. Каждый пациент – это человек. Они обжигаются кипятком, травятся едой или таблетками, падают с лестниц, стреляют друг в друга, но сегодня... Сегодня она впервые столкнулась с тем, что целых пять человек погибли от пуль.

Диана вздохнула, сняла перчатки, кинула их в мусорную корзину и вышла на улицу. Ей нужно отдышаться и успокоиться – впереди еще целый вечер.

– Тяжелая смена. – Джек Вилиамс, водитель, вышел из машины и, осмотрев ее, удовлетворенно кивнул.

Диана часто с ним работала. Джек был старше и опытней, она знала его дочь, с которой год назад закончила школу.

– Я надеюсь, мы с вами не зря старались и наш пристреленный будет жить. – Диана хотела услышать положительный ответ, пусть даже он будет ложью.

– Не будет. Можешь даже не рассчитывать на это.

Она устремила удивленный взгляд на Джека, пытаясь понять, правильно ли поняла его. Но он лишь усмехнулся и запрыгнул на водительское сиденье. Диана обошла машину и села рядом.

– Почему?

– Все просто. Ему не дадут жить. Если он кому-то насолил, то никакая больница их не остановит закончить начатое. Это из моего опыта, Диана.

Она посмотрела на прозрачные двери госпиталя, где ее друзья, такие же, как она, парамедики, обсуждали своих пациентов. Они старались спасти жизнь людям, но за этих людей уже кто-то решил: жить им или нет.

– Почему не усилят охрану?

– Ты думаешь, заказчик сам придет в больницу и добьет? Нет, ты ошибаешься. Сюда никто не войдет, потому что у каждого заказчика есть свои люди, которые уже находятся внутри. Это целая мафия.

Диана опешила. Среди врачей есть те, кто способен убить? А если этот врач сейчас находится с ее пациентом? А если мужчина уже мертв? Она пыталась сохранить ему жизнь, не давала ему умереть, делала непрямой массаж сердца... Ее руки до сих пор дрожат – девушка взглянула на свои ладони. А потом придет наемный врач и просто добьет его? Так просто? Она выдохнула:

– Возможно, наш пациент тоже был убийцей. Возможно, он тоже убивал людей. А я его жалею.

– В криминальном мире, Диана, нет хороших. Они все убивают, не жалеют их. Они не стоят этого. Они сами создают себе подобных и сами их устраняют. Это другой мир. У них все куплено: полиция, врачи, адвокаты, судьи. Наше дело – оказать доврачебную помощь, а дальше... – Он ненадолго замолчал. – А дальше уже не наши проблемы.

Джек прав. Но Диане было обидно. Обидно за свои переживания за того мужчину, за друзей, за Фрэнка, который потерял пациента. А получается, все зря?

Подняв глаза на лобовое стекло, она увидела направляющихся к ней друзей. Фрэнк смеялся, рассказывая что-то Камилле, значит, уже не переживал. Диана опустила стекло и крикнула им:

– Вам весело?

Фрэнк подошел к машине:

– Мы решили снять стресс алкоголем. Присоединяйся.

Диана улыбнулась ему, и парень потупил взгляд красивых серых глаз. Его темные волосы трепал ветер, укладывая их в беспорядке и делая его вид мальчишески привлекательным. Ей нравился Фрэнк. Ей нравился его характер, его улыбка. Но она не могла сказать, что это любовь. Ее сердце не замирало при виде его, ее пульс оставался спокойным, однако ей нравилось, как он реагирует на нее. Несколько раз он приглашал ее на свидание после работы, но она всегда уходила с них раньше, чем он мог позволить себе что-то большее по отношению к ней. Для нее он был другом, и ее это устраивало.

– Я приду, – решительно сказала Диана и улыбнулась. – Как обычно? В баре «Вирджиния»?

Фрэнк снова взглянул на нее. Хотел ответить, но Камилла опередила его:

– В «Кречете». Мы решили сегодня еще пострелять в тире.

– Ребятки, не ходили бы вы туда, – покачал головой Джек. – Публика-то там сами знаете какая.

Диана была с ним полностью согласна. Однажды она уже была там на свидании со своим школьным бойфрендом. Закончилось все тем, что их грубо вышвырнули, потому что им еще не было шестнадцати. Но теперь ей девятнадцать, так что вряд ли им грозило нечто подобное. Но идти туда все равно было страшновато.

Ее мысли прервала рация в машине:

– Семнадцатый, прием.

Джек схватил рацию:

– Семнадцатый на связи, что у вас?

– На углу Сент-Авеню произошла авария. Есть пострадавшие.

– Семнадцатый понял, едем. – Он включил сирену, а Диана оглянулась на Фрэнка, но парень уже отошел от машины.

– Встретимся в «Кречете»! – крикнула она, и он махнул ей на удачу.

* * *

Ночь окутала город, но яркие уличные фонари напоминали его жителям, что существует еще и другая жизнь, заманивающая их в свой пьянящий мир разгула и кутежа. На окраине города, где царил полумрак, сквозь зеленые деревья угадывались очертания небольшого бара. Трудно было определить в темноте размер его территории, казалось, это просто домик. Но Диана знала, что за этим домиком расположилось целое поле с мишенями, где каждый желающий мог попробовать себя в стрельбе.

Диана не рискнула одеться в бар слишком открыто, в отличие от Камиллы, которая была в коротеньком платьице, позволяющем тренировать фантазию всех присутствующих.

– Зачем ты так вырядилась? – прошептала Диана, когда увидела подругу полураздетой. – Мы же идем на стрельбище, а не на показ мод.

Камилла оглядела себя и удовлетворенно улыбнулась:

– Ты – на стрельбище, а я буду демонстрировать моду. Может, мне повезет, и я сегодня встречу свою судьбу.

Фрэнк рассмеялся, а Диана недовольно нахмурилась. Не хватало еще, чтобы из-за короткой юбки они вляпались в какую-нибудь неприятную историю.

Бармен принес им порцию пива. Раз уж они решили напиться, то пить надо много. Но уже после первой кружки Диана почувствовала себя лучше. Они много смеялись, делились смешными случаями из жизни, будто и не было сегодняшнего происшествия. Музыка, дым сигарет и алкоголь пьянили их сильнее.

Камилла вышла из-за стола и медленно, цокая каблучками по деревянному полу, направилась в сторону барной стойки, оставляя Диану и Фрэнка наедине.

– Диана, – произнес Фрэнк, понимая, что выпил достаточно для самого внезапного откровения в своей жизни. – Я хочу сделать тебе предложение.

Она замерла, надеясь, что парень не продолжит.

– Ты мне нравишься. – Он улыбнулся, потом смущенно опустил взгляд. – Хотя нет. Ты мне очень нравишься. Хочу предложить тебе официально встретаться.

Девушка выдохнула. Слава богу, он не зовет ее замуж. Хотя от слова «встречаться» легче не становилось. Встречаться – это привязать себя к человеку, а ей хорошо одной. Она не представляла себя с Фрэнком. Видеть его на работе, после работы, ночью, утром. Всегда только Фрэнк. Много Фрэнков пугало ее.

Может, стоит перевести все в шутку?.. Хотя нет, всегда лучше правда. Даже если она горчит.

– Я не хочу тебя обидеть, ты очень хороший человек, и, возможно, когда-нибудь...

– Тебе повезет, и она подарит тебе свою невинность, – садясь на свое место, закончила за Диану Камилла.

Фрэнк удивленно посмотрел на нее, потом перевел взгляд на Диану. Та лишь пожала плечами. Наверное, странно слышать о таком в нынешнее время. Но какое дело им всем до ее личной жизни? Почему сейчас было удивительным оставаться девственницей в девятнадцать? Нет, она не специально хранила себя для кого-то, просто не видела смысла отдавать первому встречному то, что есть только у нее.

– Прости, – Камилла прикрыла рот рукой, – вырвалось.

– Ничего страшного, секрета в этом нет. – Диана поднялась из-за стола. – Я немного подышу воздухом. Здесь слишком душно.

Девушка обогнула несколько столиков и вышла из бара, тут же окунувшись в прохладу вечера. Она села на бордюр возле домика и вдохнула аромат леса. Ветер трепал ее светлые волосы, и она опустила голову на колени. Она встречалась с Шоном Колли в шестнадцать, но как только его рука оказалась ниже пупка, Диана решила с ним порвать. Значит, не любила его, иначе не была бы против.

– Такая красивая и грустит.

Она подняла голову и увидела перед собой светловолосого парня. На его лице играла ухмылка, а прищуренные маленькие карие глазки напомнили Диане глаза свиньи из какого-то мультика. Он сел рядом, и ее окутал запах дорогого парфюма вперемешку с алкоголем. Сердце сжалось в плохом предчувствии.

– Ты не против?

Вместо ответа она просто кивнула. Ей не особо хотелось кого-то видеть, но ответить отрицательно она не смогла.

– Я – Николас Гриффин. Вижу, тебе скучно с твоими друзьями. Могу пригласить в свою компанию.

Он усмехнулся и коснулся ее колена. Это прикосновение стало поводом резко встать и немедленно идти туда, где есть люди.

– Что тебе от меня надо?

– Развлечь тебя.

– Я уже развлекаюсь.

Николас тоже поднялся, заслоняя ее собой:

– Тогда развлекай меня.

Диана увернулась и быстро проскочила в зал. Но даже когда она села за свой столик, сердце продолжало бешено стучать. Мерзкий и неприятный тип. Как и все заведение в целом. Пора прекращать ходить в такие места. Хороших людей здесь не найти, а вот приключений – сполна.

Диана сидела и делала вид, что внимательно слушает Фрэнка. Он рассказывал что-то про свою кошку, а Камилла глупо хихикала, делая вид, что жизнь кошки – лучшая тема вечера. Почувствовав на себе чей-то взгляд, Диана обернулась и увидела его, Николаса Гриффина, – вальяжной походкой тот прошел к столику, за которым сидели его друзья. Да, это он сверлил ее взглядом. Такие, как Николас, не терпят отказов. Диана отвернулась, но услышала, как за спиной громко засмеялась вся компания.

– Пойдемте стрелять, – предложила Диана, желая оказаться подальше от этого места.

Фрэнк кивнул ей, прервав свой рассказ, а Камилла сделала вид, что не услышала ее предложения. Оружие – удел мужчин, не стоит тратить на него свое время. Девушка закинула ногу на ногу, демонстрируя соседнему столику красоту своих ног.

– Ты идешь? – спросил Фрэнк, но Камилла лишь махнула рукой.

В зале, недалеко от стойки бармена, был свой тир. Три мишени, три ружья, три места. Он был предназначен для гостей, которые никогда не держали в руках оружие. Просто развлечься.

– Диана, я хочу извиниться, – вернулся к прерванному разговору Фрэнк, а она почти поверила в то, что парень уже забыл.

– За что?

– Возможно, это не мое дело, но ты молодец. – Он коснулся ее плеча. – Я поддерживаю тебя. Мужчина, которого ты выберешь, будет тебе благодарен.

Она удивленно посмотрела на парня:

– Я это делаю не для мужчины, а для себя. И мне наплевать, что подумает мужчина. Просто я буду знать, что люблю именно его.

Фрэнк убрал руку с ее плеча, будто боялся запятнать ее честь своим прикосновением. Она засмеялась, увидев его лицо:

– Это ты меня прости.

– Ну, Диана Оливер, – он слегка улыбнулся ей, – ты не перестаешь меня удивлять.

Девушка направилась к бармену, оставляя Фрэнка у мишеней:

– Дайте мне пистолет.

Бармен недовольно посмотрел на нее:

– Пистолетов нет, есть ружья, мисс.

– Тогда дайте ружье, – пожала плечами Диана.

Он указал ей на тир, давая понять, что все атрибуты для стрельбы уже подготовлены. Ему, похоже, сильно надоели такие «стрелки». Кивнув бармену и получив в ответ недовольную гримасу, Диана отошла к столу и взяла в руки ружье. Наверняка со стороны она выглядела глупо и смешно.

– А где пули? – Она посмотрела в дуло, и бармен тут же отвел его от ее лица.

– Он без пуль, мисс. Лазерный. Стреляйте в кабанов хоть тысячу раз. Можно даже попробовать прицелиться, но вам и вашим друзьям можно просто стрелять, не глядя.

Его слова слегка разозлили Диану. Бармен решил, что она глупа. Конечно, она не разбирается в оружии и ничего про него не знает, но меткость всегда была ее козырной картой.

– Ну ладно. – Девушка оперлась локтями о стол, приставив ружье к плечу. Прицелилась в кабана, идущего по прямой и выстрелила. Кабан упал. Она снова нажала на курок и свалила другого.

Фрэнк взял второе ружье и присоединился к ней:

– Давай всех перестреляем к чертям, как сегодня на склоне в порту.

Она засмеялась, чем привлекла внимание ближайшего столика. Все резко замолчали. Или это слова Фрэнка заставили их молчать и внимательно ждать продолжения?..

– Мы медики со «Скорой», – улыбнулась им Диана, – сегодня был тяжелый день.

Она отвернулась и снова выстрелила, абсолютно не целясь, и на этот раз промахнулась.

Фрэнк хмыкнул и принял позу стрелка. Нажав на курок, он также промахнулся. Кабаны шли неспешным ходом, и казалось, что промахнуться невозможно, но даже с игрушечного ружья попасть было сложно.

Диана прицелилась, ожидая Фрэнка, чтобы выстрелить вместе.

– Огонь! – крикнул он, и они одновременно нажали на курки на своих ружьях.

Кабан Дианы упал. Она засмеялась, и бармен с интересом посмотрел на нее:

– Мисс где-то обучалась стрельбе?

Диана отрицательно покачала головой:

– Нет. Просто очень меткая с детства. Меня хотели записать на баскетбол, но я не люблю эту игру.

Бармен пожал плечами. Возможно, он ошибался насчет этой девушки.

Диана выстрелила еще раз десять, из них восемь раз попала. Фрэнк уложил двоих.

– Диана, ты с первого раза попадаешь в вену? – спросил вдруг Фрэнк.

Она никогда не думала об этом.

– Наверное. В любом случае проблем не помню.

– Везет, – вздохнул он и положил ружье на стол. – Я – пас. Ты выиграла.

Она посмотрела на ружье в своих руках и, улыбнувшись, опустила его. Ей нравилось стрелять. Так выходила накопившаяся энергия. И ей стало намного легче, пожалуй, теперь она сможет спокойно вернуться домой и лечь спать.

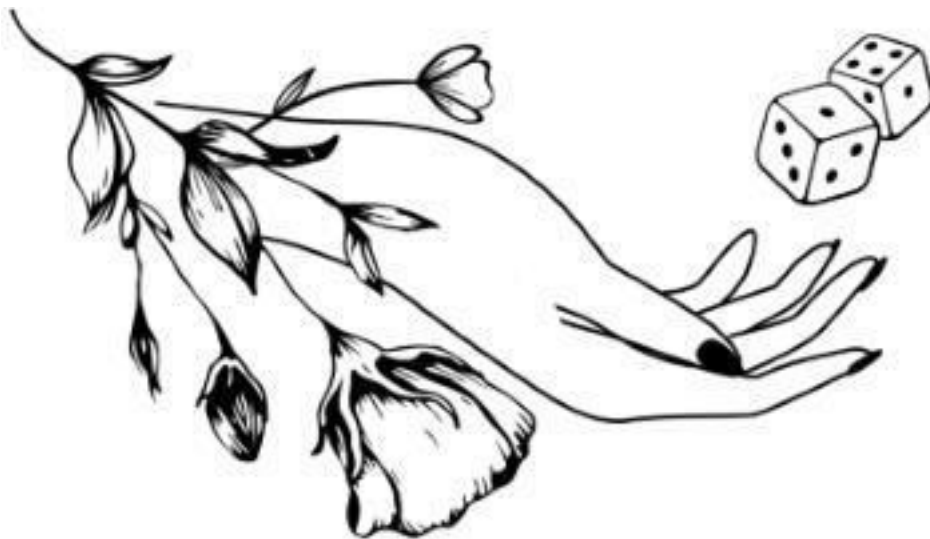
Девушка направилась было к столику, но чья-то рука остановила ее. Бармен. Он слегка нервничал, смотря то на нее, то на сидящих в зале мужчин. Незаметно вложив бумажку ей в руку, он прошептал:

– Посмотрите дома. Это адрес того, кому нужен ваш талант. Приходите в следующую пятницу. Никому не говорите. Приходите одна.

Он отошел от нее, взял поднос с пустыми стаканами и направился за стойку. Диана чувствовала в руке свернутую бумажку, и ей очень хотелось раскрыть ладонь и узнать, что в ней написано, но она не рискнула. Прочитает, когда останется одна.

Николас Гриффин все чаще кидал на нее заинтересованные взгляды, и это порядком раздражало. Она видела, сколько было выпито ими виски. Теперь они, пьяные, сядут за руль и понесутся на своих крутых машинах рассекают по улицам ночного города, пугая редких прохожих. Возможно даже, что такие, как Николас, сбивают столбы, опрокидывают машины, попадают в аварии, и тогда вызывают ее – оказать им помощь. Чаще помощь уже не нужна. И после слов «время смерти...» она в подавленном настроении, с чувством невыполненного долга возвращается на подстанцию. А виной всему – алкоголь, веселье и крутость.

Глава 2

Вернувшись домой, Диана без сил упала на кровать. Ее ладонь разжалась, и скомканная бумажка выпала на одеяло. Девушка схватила ее и развернула; четким разборчивым почерком в ней был написан адрес и время – 12.00. Больше ничего. Ни имени, ни инициалов, ничего. Она помнила слова бармена, что ее будут ждать в следующую пятницу. Но для чего? Кому мог пригодиться ее талант? Да и вообще, обладала ли она этим самым талантом? Что ей могли предложить? Может, это шутка? Может, ее будут ждать там неприятности? И почему она должна идти туда одна? И если она пойдет, то вернется ли живой? В голове крутилось множество вопросов, мысли начали путаться, и, чувствуя, что сон берет свое, девушка разделась, укрылась одеялом и уснула, оставляя поиск ответов на утро.

Утром ее разбудил телефонный звонок.

– Диана, прости меня за вчерашнее, – заныла на том конце провода Камилла, – я не хотела тебя обидеть. Не знаю, зачем я такое сказала.

– Я уже забыла. И ты забудь. Я совсем не стесняюсь себя такую.

– Знаешь, Диана, возможно, я просто тебе завидую.

Диана рассмеялась. Завидовала ей? Чему? Тому, что в девятнадцать лет она все еще невинна? Когда сама Камилла меняла партнеров так часто, что забывала их имена. А жизнь Дианы была лишена плотских утех.

– Поверь мне, Камилла, твоя жизнь гораздо интересней моей. Дойдет до того, что в первый раз от стыда я даже не смогу признаться, что я еще девушка.

Они посмеялись, и Диана, попрощавшись, положила трубку. Подойдя к окну, она отодвинула штору и посмотрела на улицу. Солнце тут же ослепило ее – погода была хорошей.

Ее маленький домик находился вдалеке от дорог и больших магазинов. Его Диане оставила мать, которая укатила в Аризону с очередным любовником. После смерти отца их жизнь сильно изменилась: они никогда не были богаты, а без кормильца и вовсе обеднели. Ее отец трудился в порту обычным грузчиком, денег хватало только на необходимое. После его смерти мать Дианы, работавшая медсестрой в госпитале, стала брать больше смен. А после того, как ее дочь закончила школу, решила оставить ей дом и старую машину, сама же уехала с мужчиной, которого Диана не смогла принять. Она не понимала, как мать могла предать память об отце. Не могла простить ей этого.

После отъезда матери жизнь Дианы совсем стала скромной. Закончив курсы парамедиков, она стала зарабатывать себе на жизнь, откладывая с каждой зарплаты сотню долларов на колледж. Работать всю жизнь на «Скорой» она не хотела – Диана мечтала поступить дальше в медицинский и, возможно, стать врачом, ну или хотя бы медсестрой, как ее мать. Хотя понимала, что копить ей придется лет десять.

Быстро приняв душ и наспех перекусив, она отправилась на работу, по пути вспоминая вчерашний вечер. Всплывшее в памяти лицо Николаса Гриффина вызвало приступ отвращения. Его наглые карие глаза оценивающе блуждали по ее телу. Ее передернуло от мысли о нем. Почему некоторые люди вызывают подобные эмоции? Ведь он ничего ей не сделал.

– Привет! – Возле подстанции ее догнал Фрэнк. – Как ты?

Она резко развернулась к нему:

– Вы что, издеваетесь надо мной? Сначала Камилла, теперь ты...

Фрэнк не ожидал такой реакции, поэтому сделал шаг назад.

– Я просто хотел спросить, как ты чувствуешь себя после вчерашнего... – начал оправдываться он, и Диана поняла, что перегнула.

– Извини, Фрэнк, все хорошо. Немного болела голова, но сейчас уже лучше.

– Диана, – он поравнялся с ней, – может, сходим сегодня куда-нибудь вдвоем?

Девушка остановилась, вспоминая планы на вечер. А план был один – спать и как можно дольше. Она пыталась сказать ему вчера о том, что у них вряд ли что-то получится, но Камилла все испортила.

– Фрэнк, не обижайся, но я думаю, что мы не совсем подходим друг другу. Ты мне очень нравишься, но как друг.

Он понимающе кивнул, но лицо его заметно погрузнело:

– Можно долго ждать принца на белом коне, Диана, но так и не дожждаться.

Девушка засмеялась и пожала плечами. Принц ей был и не нужен.

Диана прошла по тропинке в парк, оставляя друга одного, и присела на скамейку. Закрывает глаза и расслабленно вдохнула. Еще было время побыть в тишине перед тяжелой сменой и насладиться спокойствием. Июльское солнце припекало сильнее обычного, но сейчас деревья скрывали Диану от его лучей. Она любила сидеть в этом парке, слушать шелест листьев и чириканье птиц. Ей казалось, что легкий ветерок окутывает ее тело, заставляя мыслями возноситься к небесам. Она открыла глаза и взглянула на небо. Голубое. Сегодня особенно яркое, с редкими тучками, медленно плывущими куда-то вдаль.

Сквозь зеленую листву она увидела направляющегося к ней Фрэнка. Его тело, его красота вызвали всплеск каких-то странных чувств. Может, он прав и стоит все же попробовать? Она не понимала себя и сама себе перечила: то не хотела думать о нем как о своем парне, то хотела быть с ним. Неопределенность ее раздражала.

Он молча сел рядом, смотря на здание станции, а девушка повернулась к нему и неожиданно произнесла:

– Фрэнк, поцелуй меня.

Он прищурился, пытаясь понять, правильно ли понял ее просьбу. Но она пальцами коснулась его щеки. Значит, правильно.

Фрэнк наклонился и коснулся ее губ, рукой притягивая девушку ближе, касаясь волос, наслаждаясь каждым мгновением. Это был нежный поцелуй, сначала детский, который под напором Фрэнка перерос во взрослый. Он ощущал его каждой клеточкой своего тела.

А в мыслях Дианы внезапно всплыл образ Николаса Гриффина, его голодный взгляд, тир, стрельба, кабаны, падающие на бок, и записка...

– Боже, я совсем забыла... – Внезапно она оторвалась от его губ, вскочила и побежала в здание подстанции.

Диану волновал отнюдь не Фрэнк и даже не поцелуй. Она бросилась к расписанию, отыскивая свое имя в следующую пятницу:

– Моя смена! Целый день!

Она посмотрела графу Камиллы и Фрэнка и обнаружила, что у них выходной. Возможно, стоило бы поменяться сменами. Значит, она решила идти? Неизвестно куда и зачем. Ей было страшно и в то же время интересно. Что скрывает тот адрес? Может быть, стоит съездить и посмотреть, что там?

Отойдя от расписания, она столкнулась с Фрэнком и тут же вспомнила, что оставила его одного, прервав поцелуй...

– Прости. Не знаю, что на меня нашло.

– Ты такая странная, Диана. Я начинаю тебя бояться. – Он отошел от нее и открыл свой шкафчик, чтобы взять форму, продолжая косо поглядывать на девушку.

Диана проводила его взглядом и села на стул возле своего шкафчика, скинула с ног босоножки и расстегнула пуговицы джинсов. Фрэнк оставил ее в одиночестве, дав возможность спокойно переодеться.

Весь день ее бригаду вызывали по разным адресам, не было возможности даже поесть. К вечеру Диана падала с ног. Минувшая ночь сказывалась на ее самочувствии: гулять хорошо тогда, когда на следующий день не надо на работу. Но уже поздно себя винить. Можно только делать выводы. К концу смены устал даже Джек. Он молча вел машину к станции «Скорой». Диана ненадолго задремала, но где-то на краю сознания возник адрес, написанный на мятom листке, и она проснулась.

– Джек! – воскликнула она. – Мы можем заехать еще кое-куда? Авеню Бич, 44.

– Что там? – поинтересовался он.

– Я не знаю. Хочу посмотреть.

Ей нравился Джек еще тем, что не задавал лишних вопросов. Он молча развернул машину и поехал по указанному адресу, минуя мост и сворачивая к набережной близ порта. Там он остановил машину и пробурчал:

– Дальше нельзя – шлагбаум.

Диана выглянула в окно и увидела двухэтажное здание из красно-белого кирпича. В темноте красиво освещалась его крыша, и под ней ярко подсвечивалась вывеска «Shipping company SV».

– Что это за здание, Джек?

– Наверное, судоходная компания. Сейчас их столько развелось, что названия всех я не знаю.

Диана еще раз взглянула на красивое здание, на вывеску, запоминая название, и решила все-таки вернуться сюда в следующую пятницу. Что ей могут сделать в такой организации? Вряд ли убьют и насилуют тоже вряд ли станут. Она удовлетворенно кивнула сама себе, взглядом окидывая парк машин, припаркованных рядом. Разношерстные модели самых разных марок – от обшарпанного «Ситроена», до черной лакированной «Инфинити».

– Поехали, Джек.

Вся следующая неделя выдалась тяжелой: пришел теплоход с туристами, в одной из кают вспыхнул пожар, который распространился по судну. Работая в паре с Фрэнком, Диана первая лезла в пекло.

– У тебя вообще есть инстинкт самосохранения?! – кричал он ей.

О каком инстинкте он говорил, когда она слышала крики задыхающихся людей? Она бесстрашно лезла сквозь горящую мебель в каютах, спасая чужие жизни и при этом рискуя своей.

– Сумасшедшая!

Ее энтузиазму пришел конец, когда она получила счет за дом и поняла, что отложить на учебу в этом месяце не получится. Она уже продала машину, чтобы покрыть долги. Что еще оставалось? Дом? Продать его и купить маленькую комнатку? Или жить под мостом и все еще лелеять мечту об учебе?

Оказавшись в парке возле станции «Скорой», она села на скамейку и вздохнула. Ужасно хотелось плакать. Диана понимала, что ей следует найти еще одну работу, но «Скорая» отби-рала слишком много времени и сил.

– Не грусти. – Рядом присел Фрэнк. – Зачем тебе учиться? Ты и так умная.

Она недовольно посмотрела на него, но он все равно продолжил:

– Тебе просто надо удачно выйти замуж.

– За кого? За тебя? За парамедика с такой же зарплатой?

Парень обиженно опустил глаза:

– Почему за меня? Ну, даже если и за меня, две зарплаты лучше, чем одна.

Диана улыбнулась. Фрэнк – милый парень, заботливый, он умеет поддерживать, но замуж за него она не пойдет. Потому что не любит. Будет жить под мостом или в лучшем случае в сарае. И об учебе можно уже не думать... Внезапно вспомнилось красивое здание «Shipping company SV» и черный «Инфинити», стоящий на парковке. А вдруг ей хотят предложить работу?

– Фрэнк, поменяемся сменами? Я отдам тебе пятницу и выйду в ночь, плюс еще всю субботу за тебя.

Он непонимающе посмотрел на нее:

– Зачем тебе?

– Мне надо кое-куда съездить.

– Куда?

– Не твое дело.

Он хотел было обидеться, но перспектива выходного в субботу отодвинула обиду на зад-ний план.

– Хорошо. Но я хочу еще кое-что.

Теперь уже она удивленно смотрела на него, а Фрэнк продолжал:

– Свидание.

– Хорошо, – вздохнула она. Другого выбора не было.

* * *

В пятницу Диана проснулась слишком рано. Она несколько дней подряд размышляла, что наденет и какой макияж сделает. Если это собеседование, то она должна нанести мини-мум макияжа и надеть что-нибудь строгое. «Чего-нибудь строгого» в шкафу не было, но Диана продолжала доставать вещи, рассматривать их и откидывать на кровать. Джинсы полетели туда первыми, следом за ними – клетчатая блузка, юбка выше колен, черное вечернее платье, футболки, топики, шорты... Спустя пятнадцать минут она была на грани, слезы готовы были выступить из глаз, но, заставив себя собраться, Диана засунула руку глубже в шкаф, доставая вещи, в которых ходила еще в школу. Клетчатая юбка полетела на кровать. Черные бриджи – на кровать, но уже лучше. Белая блузка. Она приложила ее к себе и подошла к зеркалу. Неплохо. В надежде, что она не поправилась с тех времен, Диана натянула ее на себя, застегивая малень-кие пуговички на груди. Вздохнув полной грудью, она поняла, что не только не поправилась, но даже похудела. Снова засунула руку в шкаф и достала черные классические штаны. Ей снова захотелось заплакать: они были уже не модные, ее засмеют в том красивом здании. Они тоже полетели на кровать. Юбка-карандаш. Ну конечно, как она могла забыть о ней! Надев ее, Диана обнаружила, что похудела слишком сильно – юбка не обтягивала ее бедра, а бесформенно сви-сала. Она рывком сорвала ее с себя и села на пол, вспоминая, что еще не нашла. Кажется, года три тому назад мама купила ей черное строгое платье с коротким рукавом... Диане оно не понравилось, и она его так ни разу и не надела. Но, продолжив поиски в шкафу, наткнулась

на пакет, в котором оно лежало. Девушка надела платье и подошла к зеркалу, понимая, что похудела до размера, который был у нее в шестнадцать лет. Платье идеально село, подчеркивая ее миниатюрную фигурку и спускаясь ниже колен. То, что надо!

– Спасибо, Господи, – прошептала она и принялась за макияж.

Пара взмахов тушью – ничего лишнего, зато теперь ее голубые глаза стали выделяться из-под черных подкрученных ресниц. Она покрасила губы красной помадой. Недовольно стерла ее, попыталась найти другую. Бледно-розовый блеск подошел как нельзя лучше.

– Ох, еще же волосы... – простонала Диана, совсем забыв про прическу.

Она собрала волосы в хвост и закрепила заколкой. Несколько прядей тут же выскочили из общей массы, но это придало ей изюминку. Туфли выбрала на среднем каблучке – не хватало еще упасть. Она с удовольствием надела бы кроссовки, но, увы, они не подходили ее строгому стилю.

Оглядев себя со всех сторон в зеркало, Диана удовлетворенно улыбнулась и вышла на улицу.

Всю поездку Диана нервно теребила маленькую черную сумочку. Она смотрела в окно на проносящиеся мимо пейзажи, на людей, спокойно идущих куда-то, она даже позавидовала их спокойствию. Ее мысли возвращались к зданию, которое одновременно манило и отталкивало. Такси приехало к месту назначения слишком быстро – до назначенного времени оставалось еще полчаса. Пройдя по тропинке к зданию, минуя шлагбаум, она оказалась на парковке. Красивого черного «Инфинити» не было, на его месте стоял черный тонированный «Лексус». Диана с детства интересовалась машинами, и сейчас, стоя и рассматривая «Лексус», она точно могла сказать, что стоимость машины настолько высока, что даже если она продаст все свои органы, то этого вряд ли хватит даже на половину. Кто же на ней ездит? И что она тут делает? Еще есть время уйти и забыть этот адрес и этот «Лексус». Но ноги сами понесли ее к стеклянным дверям. Коснувшись серебристой ручки, она остановилась, не решаясь войти. Внутри нее боролись два человека: один в панике кричал: «Что ты тут делаешь? Разворачивайся и уходи!» – второй ехидно улыбался и шептал: «Раз пришла, то зайди и выясни, кому и что от тебя надо».

Постояв еще немного, она набрала в легкие воздух и дернула ручку на себя. Стеклянная, начищенная до блеска дверь открылась.

– Прошу прощения, мисс, вы к кому?

Она вздрогнула, увидев перед собой охранника – мужчину средних лет мощного телосложения.

Диана замялась, не зная, что ответить. К кому она? Кто бы еще объяснил – где она! Что ему сказать? Что она пила в баре с друзьями, и бармен сунул ей записку с этим адресом? Может быть, еще не поздно уйти?..

– Я... – тихо прошептала она и посмотрела ему в глаза, не зная, что придумать.

Охранник нахмурился:

– Вы на собеседование?

Диана облегченно выдохнула. Она угадала – таким странным способом ее пригласили на собеседование.

– Да, – кивнула она, глядя, как охранник снимает трубку и кому-то звонит.

Она слышала его бормотание, но взгляд девушки был устремлен на большой холл, и скоро голос охранника отошел на второй план от впечатлений, которые внезапно нахлынули на нее. Если бы она не знала, что находится в судовой компании, она бы подумала, что это зал для приема гостей короля и проведения балов. Места было так много и атмосфера была такой яркой и солнечной, что ей захотелось превратиться в принцессу и танцевать, кружась по вычищенной до блеска плитке на полу. Широкая лестница справа от входа гордо устремлялась на второй этаж. Диана подняла голову и осознала, что коридор второго этажа прекрасно просмат-

ривается: от холла его отделяли всего лишь прозрачные перила. Находясь внизу, она могла разглядеть все кабинеты снизу и сверху. Она подняла глаза к потолку и задохнулась от восторга – таких высоких потолков она раньше не видела. Диана на секунду подумала, что попала во дворец. Не хватало только трона.

– Мисс, пройдите на второй этаж и направо, пожалуйста. – Охранник указал ей рукой на лестницу.

Диана кивнула ему и пошла в указанном направлении. Она ступала по полу, звонко стуча каблучками и боясь ненароком упасть. Казалось, что тысячи глаз устремлены на нее, хотя людей, кроме охранника, не было. Сердце сжималось от страха перед неизведанным. Оказавшись на лестнице, она взялась за перила, но тут же отдернула руку, заметив, как те начищены. Тут же в голову пришла мысль о том, что она одета слишком просто для такой обстановки. Платье от «Гуччи» смотрелось бы здесь гораздо эффектнее. Но его у нее не было, и, чувствуя себя простушкой, она опустила голову, пряча свою неуверенность. Это не ее уровень, слишком роскошно и слишком богато.

Диана поднялась в приемную, которая утопала в цветах; их было бесчисленное количество – от больших до маленьких, от просто зеленых до цветущих яркими красками. Запах стоял удивительно приятный. Обилие зелени расслабило ее, и она прошла дальше. За столом, недовольно смотря на Диану, сидела рыжеволосая девушка с ярким макияжем, видимо, секретарша.

– Здравствуйте. – Голос Дианы стал совсем тихим, но кричать не было нужды: в здании царила тишина.

Секретарша молча рассматривала ее с головы до ног, и Диане от этого неприветливого взгляда стало совсем жутко. Папа часто говорил, что в мире богатых все сухие и строгие. Теперь Диана убедилась в этом сама.

– Присядьте, – скомандовала девушка и карандашом указала Диане на место в самой гуще цветов.

Оглянувшись, Диана разглядела среди зелени черный кожаный диван и два кресла, очевидно, предназначенных для посетителей. В одном из кресел сидел парень чуть старше Дианы, явно ожидающий приглашения. Одет он был просто: джинсы и светлая футболка, но его это явно не смущало. Он наблюдал за ней.

– Привет. – Парень улыбнулся ей, и на душе у Дианы сразу стало чуточку спокойней. Хоть кто-то в этом здании умеет улыбаться. – Я – Мэт Борн.

– Диана. – Она улыбнулась ему в ответ и огляделась.

Кругом умиротворение и зелень, и это так не подходит секретарше, которая всем своим видом демонстрировала неприязнь к посетителям. Куда смотрит начальство? Почему таких мегер держат в таком месте?.. Из размышлений Диану вывел мужчина средних лет, внезапно оказавшийся рядом с секретаршей и бросивший ей на стол какие-то документы:

– Ольга, передай ему, это срочно. – Он покинул приемную так же стремительно, как и появился.

Секретарша недовольно посмотрела ему вслед, как будто ее оторвали от самого важного дела, медленно встала из-за стола и взяла бумаги. У Дианы внутри все сжалось от такого бесцеремонного обращения с сотрудниками. Может, еще не поздно уйти?

– Ты на собеседование? – Мэт снова обратился к ней, отвлекая Диану, но при этом его взгляд также был прикован к секретарше. Она вышла из-за стола, держа в руке бумаги, и остановилась возле массивной двери из темного дерева: поправила до ужаса короткую юбку и вырез на блузке. Диане на секунду стало смешно. Прихорашивается перед боссом, если, конечно, это его дверь. Наверное, между ними что-то есть, раз она так беспокоится о своей внешности. У богатых свои причуды, они могут иметь жен и любовниц одновременно. А любовниц может быть несколько.

Ольга постучала и вошла. Как только за ней захлопнулась дверь, Диана перевела взгляд на Мэта. Кажется, он задал ей вопрос.

– Да, вроде того. А ты?

– Я – да. – Он улыбнулся ей, и от одной этой улыбки стало тепло и уютно. Было бы хуже сидеть здесь одной. – Устраиваюсь охранником. А ты?

Диана удивленно подняла брови. Охранником? А она тогда кем?

– Честно, я не знаю.

Он рассмеялся, но его смех прервала вышедшая из кабинета секретарша:

– Проходите.

Мэт встал и перед самым кабинетом обернулся и кивнул Диане, а она зачем-то прошептала ему: «Удачи». И сама себе удивилась. Удача – это сбежать отсюда, причем как можно дальше и быстрее.

Оставшись в приемной в одиночестве, Диана заметила, что ее пальцы дрожат. Она спрятала их за сумочку, чтобы секретарша не заметила ее волнения.

Бросая короткие взгляды на Ольгу, Диана все больше убеждалась, что та хороша собой. Молодая, красивая, стройная. Что еще начальнику надо? Наверное, она не ведет себя с ним так нервно, скорее улыбается ему, принося кофе или документы. Или она его любовница, поэтому он держит эту мегеру здесь, платя ей еще и за секс. У богатых свои причуды. Сама Диана никогда бы не продала себя за деньги. Даже самые большие. Даже если бы ей предложили взамен черный «Лексус». Слишком унижительно продавать свое тело. Лучше валяться в канаве без дома и еды, чем сидеть здесь и обслуживать шефа, отдаваясь всякий раз, как он попросит.

Погрузившись в свои мысли, она не заметила, как открылась дверь и вышел Мэт.

– Проходите, – скомандовала секретарша, и Диана мигом поднялась.

Мэт улыбнулся ей и кивнул. Значит, его взяли. Охранником.

По мере приближения к массивной двери сердце Дианы стало биться сильнее, ладони вспотели и дыхание участилось. Но еще был выбор. Можно было уйти и забыть об этом королевстве как о страшном сне. И жить прежней жизнью. Работать на подстанции «Скорой помощи» и лелеять мечту об учебе. Диана стояла на перепутье. И пора было делать выбор.

Она собрала всю силу воли и зашла в кабинет.

Глава 3

Приглушенный свет. Прохлада из открытого окна. Большой просторный кабинет. Диана выдохнула и, увидев длинный офисный стол, прошла к нему. Тот был пуст. Ни одной бумажки, чистота. Она опустилась на стул и руками закрыла лицо, чтобы немного прийти в себя от волнения и сильного сердцебиения. Бог, видно, дал ей минуту.

– Ты так волнуешься.

Она услышала мягкий баритон где-то слева от себя и вздрогнула от неожиданности. Опустив руки, девушка обернулась. Бог не дал ей минуту! Он просто поиздевался над ней.

Мужчина сидел чуть дальше, за своим столом, слегка в тени – неудивительно, что она его не заметила. Диана готова была провалиться сквозь пол. Или нет! Бежать. И как можно дальше, чтобы скрыть свой позор. А он еще молча следил за ней какое-то время и наверняка смеялся про себя.

Она не знала, что сказать. И он не задавал ей ни одного вопроса. Молчание становилось пыткой. Почему он молчит?! Чего ждет?!

Диана почувствовала, как он встал со своего места и сел напротив нее. Поднять на него глаза она не решилась – слишком страшно. Девушка достала бумажку, которую ей сунул бармен, и молча протянула ему. Пусть сам разбирается. Она не скажет ему ни слова.

Пока он читал, она смогла, наконец, рассмотреть его получше. Перед ней сидел черноволосый мужчина в элегантном костюме. Совсем не такой, каким она себе его представляла. Но что-то было в нем могущественное. Что-то, от чего у нее по коже бежали мурашки. Власть. Деньги. Она даже побоялась представить, что еще. Сила? Жестокость?

Он прочитал записку и смял ее. Посмотрел на девушку, и от этого пронзительного взгляда синих, холодных, как сапфиры, глаз Диане захотелось спрятаться. Лукавая улыбка коснулась его губ.

– Ну что ж, – тихо сказал он, – мне говорили про тебя.

Снова пауза. Он задумался о чем-то и отвел взгляд. Зато теперь она смотрела на него в упор, надеясь услышать «Вы нам не подходите».

– Как тебя зовут?

Она продолжала смотреть, несмотря на то что больше всего хотелось кричать.

– Диана Оливер.

Он кивнул, слегка улыбнувшись. Он даже умеет улыбаться в отличие от своей секретарши!

– Сколько тебе лет, Диана?

– Девятнадцать.

– О, боже... – прошептал он, и внутри нее случилась истерика. Что ему не нравится в ее возрасте? Почему он смотрит на нее, как на жертву?!

– Ты работаешь?

– На «Скорой», парамедиком.

От его взгляда хотелось залезть под стол. Он смотрел на нее так, будто мог прочесть ее мысли.

– Диана, ты когда-нибудь держала в руках настоящее оружие?

Ей показалось, что она неправильно его поняла. Что за странный вопрос для собеседования?.. Однажды она ходила с отцом на охоту, и он дал ей выстрелить в утку. Она попала в нее с первого раза. Но зачем ему знать такое? Это было так давно, что сама с трудом вспомнила.

– Нет.

– Ты лжешь.

Диана резко подняла на него глаза, и ее сердце на секунду перестало биться.

– Почему вы так решили?

Мужчина откинулся на спинку стула, сложив руки на груди. На его губах опять появилась улыбка.

– Ты опустила глаза, когда отвечала на вопрос. Это признак лжи.

Диана открыла рот от удивления. С каждой секундой становилось все страшнее.

– Вы читаете мои мысли?

– Нет. Но я не люблю, когда мне лгут.

Страх сковал ее от этого пристального взгляда.

– Не проще было дать мне анкету? – тихо спросила девушка.

Но он лишь молча продолжал изучать ее. Нервный комочек подступил к горлу.

– Скажите просто, что вам от меня нужно, и я уйду, – задыхаясь, произнесла Диана.

– А ты подумай логически. Ты умеешь думать?

Он издевался над ней и явно испытывал от этого удовольствие.

– Знаете, я не вижу логики в моем нахождении в этом месте, – выпалила девушка, и мужчина в ответ кивнул.

– Уже лучше. Подумай еще.

На место страха приходила злость. Чего он хочет? Чтобы она думала? Так она подумает. Вслух.

– Я была в «Кречете», пила пиво с друзьями. Вам назвать их имена? – Диана внимательно посмотрела на него и заметила его заинтересованность. Все его внимание было приковано к ней. Он изучал ее всю: ее движения, ее мимику, ее голос, манеру держаться. Она понимала это, и ее это пугало.

– Имен не надо.

– Мы стреляли в тире из дурацкого лазерного ружья, мои кабаны падали и падали. Потом подошел бармен и сунул мне это. – Она кивнула на смятую им записку. – Вот и все.

– И где логика? Я и ты.

Девушка опустила глаза, не желая углубляться в детали. Нет никакой логики в ней и в нем.

– Я вас даже не знаю, – тихо произнесла Диана, чувствуя, как мужчина выпрямляется. Ей казалось, что он большой и грозный и что его так много, что становилось трудно дышать.

– То, что ты меня не знаешь, большой плюс. Но я все же представлюсь. Стефано Висконти.

Она никогда раньше не слышала этого имени. Но итальянская фамилия служила подтверждением ее догадок насчет его внешности. Иссиня-черные волосы, слегка выующиеся, прямой аристократический нос, правильной формы черные брови. Черные густые ресницы, скрывающие синие, как океан, глаза. Контраст белой рубашки, воротник которой торчал из пиджака, с загорелой кожей делал его чертовски привлекательным. Нет. Скорее он был красив. Черты его лица были настолько правильными, что она почувствовала себя серой мышью. Тут же вспомнилась секретарша, которая прихорашивалась перед тем, как зайти к нему. Красавец с итальянскими кровями. Какое он имел к ней отношение? Она окончательно запуталась в своих рассуждениях и в ту же секунду поняла, что уже достаточно долгое время просто молча рассматривает его.

– Я вас не знаю.

Стефано Висконти засмеялся, демонстрируя белоснежную улыбку, и девушка невольно улыбнулась в ответ.

– Конечно, не знаешь.

Напряжение между ними начало спадать. Она не поняла, что именно послужило этому, возможно, его смех. И ее улыбка.

– Ты метко стреляешь, Диана.

Стефано резко перестал смеяться, и улыбка так же быстро покинула ее лицо. Подбираясь все ближе и ближе к причине ее нахождения в этом месте, она понимала, что, возможно, не хочет знать правду. Та начинала пугать ее.

– Я хочу это видеть.

Он произнес это в приказном тоне и поднялся со своего места. Дрожь пробежала по телу. Как он собирается «смотреть»? Достанет пистолет и начнет махать им перед ее лицом?

Висконти распахнул дверь и ждал только ее. Схватив сумочку, девушка поднялась и вышла. Секретарша вновь сделала недовольное лицо, но, как только увидела за спиной Дианы начальника, сразу улыбнулась. Ее глаза засияли, и она инстинктивно поправила волосы.

Стефано не обратил на это внимания, обошел Диану и направился к лестнице.

– Идем.

Она направилась следом за ним, но быстро идти не получалось – проклятые каблуки. Смотря на ступеньки, чтобы не упасть, она не заметила, как Стефано остановился, и только когда врезалась в него, подняла глаза. Страх вновь завладел ею. Висконти был больше нее, гораздо больше, на его фоне она казалась маленькой хрупкой девочкой.

– Стеф! – окликнул его голос, и он поднял глаза, разрывая зрительный контакт. Диана проследила за его взглядом. Наверху стоял мужчина, тот самый, что принес документы и бросил их на стол секретарше. – Я нужен?

– На это стоит посмотреть, – ответил Стефано, и Диана затаила дыхание.

На что посмотреть? Что этим мужчинам надо от нее?!

Проходя мимо двери, ведущей на улицу, в голове девушки возникла мысль: «А может, выбежать? И бежать как можно быстрее? Есть шанс». Но Стефано, прочитав ее мысли, остановился и оглянулся. Холодный взгляд синих глаз вызвал желание раствориться, исчезнуть и никогда здесь больше не появляться.

– Я не кусаюсь, – произнес он, – ты уйдешь отсюда, когда сама захочешь.

– Я уже хочу, – прошептала Диана.

– Только после того, как покажешь, что ты умеешь.

Один его вид пугал ее до чертиков. Хотя в другой обстановке, не в стенах его королевства, она и не почувствовала бы его могущества.

Покорно кивнув, девушка пошла за ним.

Спустившись на этаж, о существовании которого Диана даже не догадывалась, мужчины завели ее в комнату, служившую помещением для стрельбы. Тир. Только не тот, что был у бармена в «Кречете» с кабанами и лазерными ружьями, здесь все было по-настоящему. Вдалеке стояли мишени, такие как в фильмах, а на деревянном столе лежало оружие. Разное. Винтовки, пистолеты, ружья... Холодок пробежал по коже от этого зрелища, и Диана попятилась, но наткнулась на кого-то большого. Руки Висконти тут же легли ей на плечи.

– Не бойся, – произнес Стефано, подводя ее к столу с оружием. – Выбирай любое. Для тебя сейчас все одинаково.

– Стеф, – шепнул мужчина, – она еще ребенок. И она девушка.

От этих слов у Дианы закружилась голова. Ребенок! Она для них ребенок! Может, они сжалятся и отпустят ее домой?

– Я знаю.

Диана никогда в жизни не видела столько оружия. Кто эти люди? Что им от нее надо?

– Я не умею... – прошептала она, но тут же ощутила холодное железо в руке – Стефано вложил пистолет ей в руки.

– Так попробуй. – Гнев в его голосе сделал свое дело, и от страха она прицелилась в одну из мишеней, чувствуя, как его рука нажала на что-то на ее пистолете.

– Предохранитель.

Она стояла такая маленькая рядом с двумя огромными мужчинами, с настоящим оружием в руках, целясь и не веря в происходящее. Нажала на курок, и прогремел оглушительный выстрел, закладывая уши, а руку тут же повело в сторону. Диана опустила пистолет в надежде, что теперь они отпустят ее. Но разрешения уйти не последовало, лишь мягкий баритон командовал:

– Еще. Стреляй еще.

Она посмотрела на Стефано, но взгляд мужчины был устремлен куда-то вдаль. Диана вновь подняла пистолет – рука слегка дрожала – и стала спускать курок раз за разом, пока не закончились пули. Ее мышцы болели от напряжения, когда, наконец, она услышала легкий свист за спиной и обернулась.

– Мать божья! – воскликнул второй. Диана до сих пор не смогла его хорошо рассмотреть. Да и надо ли? – Она попала сразу в цель. Я знаю лишь одного такого стрелка.

Он посмотрел на Стефано, но тот неотрывно смотрел на Диану.

– И ты говоришь, что она девушка.

Диана ничего не понимала. Возможно, она сделала большую ошибку, не промахнувшись, а возможно, она сделала сразу несколько ошибок, придя сюда. Весь день казался ей одной большой ошибкой!

Мужчины переглянулись, и Диане на секунду показалось, что она уже не выйдет отсюда. Во всяком случае, живой.

– Ты нужна мне, – твердо сказал Стефано.

– В каком смысле?

Он забрал из ее рук пистолет.

– Твой талант взамен на деньги. Ты стреляешь – я плачу.

Диана открыла рот, только теперь начиная понимать, почему бармен сунул ей этот адрес. Она даже почти поняла, кто такой Стефано Висконти. Она вспомнила большого мужчину, которого везла на «Скорой», и безглазого парня, что умер у Фрэнка.

– В кого?

Она не хотела знать ответ, она боялась слов, которые он мог произнести.

– Мне нужен снайпер, Диана. Человек, которого бы я смог сам научить всему, человек, преданный мне, исполняющий все мои приказы. А они, знаешь ли, бывают очень разными.

Она прикрыла рот рукой, не веря в услышанное. Что он говорит? Какой снайпер?

– Я буду платить тебе столько денег, что ты перестанешь о них думать и начнешь нормально жить.

Тошнота подступила к горлу, она закрыла руками уши. Убивать? Исполнять его приказы? Как тех мужчин на склоне возле порта? Это его рук дело?! Она тут же вспомнила слова своего водителя: «Мафия».

– Нет... – простонала она, а в голову пришла внезапная мысль: отпустят ли они ее теперь?..

Пятясь, она наткнулась на стол, и Стефано рассмеялся.

– Стеф, подожди, – попросил его мужчина, – она сейчас ничего не понимает. Диана, – он обратился к ней, – послушай меня. Сейчас тебе тяжело понять всю ситуацию, но просто подумай. Никто не настаивает. Для нас ты – ценная находка. Стрелять так метко не может никто... – Он посмотрел на Стефано и продолжил: – Почти никто. Работать киллером опасно. Но за это платят деньги и не маленькие.

– Нет, нет, нет! – Она зажала уши, чувствуя, как от страха потекли слезы из глаз.

– Антонио, выйди, – попросил его Стефано, и Диана тут же бросилась к тому мужчине.

– Не уходите, не оставляйте меня с ним!

Мужчина попытался обнять ее, но строгий вид босса дал понять, что лучше этого не делать. Антонио поднял руки и молча вышел. Они остались вдвоем. Диана рукой вытерла слезы, смотря в синие глаза, и снова принялась отступать, желая оказаться подальше от этого дьявола. Снова уперлась в стол. Может, схватить пистолет и выстрелить в него? И что? Ее посадят или даже хуже – убьют прямо здесь. Его люди.

Висконти не подходил к ней. В криминальном мире, она слышала, часто убивают и насилюют. Скольких же он убил? Скольких изнасиловал? Начав думать об этом, она осела на пол.

– Диана, я дам тебе то, о чем ты даже не мечтаешь.

– Мне не нужны ваши деньги.

– Деньги нужны всем. Деньги правят миром. Главный – тот, у кого их много.

Она отрицательно мотнула головой, ожидая его гнева, но Висконти оставался спокоен.

– Ты работаешь на меня, взамен я беру ответственность за тебя. Под моим именем к тебе никто не прикоснется. Я буду сам, лично обучать тебя. Я сделаю из тебя настоящего снайпера. И ты будешь работать только на меня.

Стефано присел к ней, и она нашла мужество посмотреть на него. Сейчас он не был суров. Скорее он умолял, он просил. Но она не могла представить себя убийцей, холодной и бездушной, стреляющей в людей.

– Ты будешь убирать только тех, кто перешел мне дорогу. А в моем мире, поверь, хороших людей нет.

Девушка нервно выдохнула:

– Почему я? Научить можно любого.

– Ты ошибаешься. С этим рождаются. Стрелять точно в цель – это твой талант. У меня такой же.

Она смотрела на него и молчала. Может, это сон? Она хотела бы забыть об этом дне, проснуться в своей уютной кровати и понять, что это был всего лишь сон.

– Почему же вы сами на себя не работаете? Сэкономили бы кучу денег.

Мужчина улыбнулся:

– Я не могу. Я главный, Диана. Один из главных в этом городе. Ты даже не представляешь, в каком месте живешь. Что происходит за пределами твоего сознания.

Диане показалось, что эти слова – крик души. Она слушала Стефано и удивлялась. Это как жить на Земле, а потом узнать, что всю жизнь прожил на Марсе.

– У вас много врагов?

– Очень.

Он посмотрел на нее.

– Мне не нужен убийца, Диана. Перестрелок и так хватает. Мне нужен профессионал. Один тихий выстрел – один труп.

Сколько они так сидели, она не знала. Долго. Бесконечно. Молча. Она – маленькая девушка, и он – авторитет криминального мира. Теперь она поняла, что это его «Лексус» у входа. И продавать свои органы необязательно, стоит только убить – и у твоих ворот «Инфинити». Второй выстрел – дом. Третий – красивая жизнь. Как смешно сейчас это все звучало! И как просто: один, второй, третий... Как в компьютерной игре. Но это жизнь. Бог дает ее, и отнимать имеет право только он. Как можно убить человека? Ведь его кто-то ждет, у него есть семья. Она не могла представить себя в роли Бога. И находиться среди таких, как Стефано Висконти, ей не хотелось. Это жестокий, кровавый мир, возведенный на костях людей. Ей не место в нем. Она родилась, чтобы стать врачом, выйти замуж, родить детей. Вот чего она хотела. А что она получит от него? Деньги? И зачем ей они, перепачканные кровью, без любви? Жить в постоянном страхе, бояться, что завтра может не наступить. Она не могла пойти на это. Она хотела жить.

– Сколько времени тебе надо, чтобы подумать?

– Вечность.

Глава 4

Вопреки своим словам Диана всю следующую неделю думала о прошедшей пятнице, о красивом здании, о мужчине, вызвавшем в ней столько страха, вновь и вновь вспоминала его слова. Она потеряла сон и аппетит. Ночи были полны кошмаров. Раз за разом просыпаясь в поту, она понимала, что начинает сходить с ума. Ей снился он – чуть улыбался, шурился и протягивал ей пистолет. Даже во сне она не дотрагивалась до оружия – убегала от Висконти, но он всегда догонял ее, и она просыпалась с криком. Диане казалось, что он везде: на работе, дома, на улице. Появилась паранойя: ей все время казалось, что за ней следят. Но Диана и не сомневалась в наличии слежки – такие люди, как Стефано Висконти, своего не упустят. Если она не согласится на его предложение, он возьмет ее измором. Или убьет. Такой вариант она не исключала, зная, кто он и чего хочет. Если она откажется, то от нее избавятся – лишние свидетели им не нужны.

Перед ней встал страшный выбор, выжимающий из нее все силы, скручивающий ее, зажимающий в тиски. Но можно ли назвать это ее выбором? Ее судьбу уже решили за нее. Стефано дал ей время подумать. На самом же деле он дал ей время свыкнуться с его выбором.

Он отпустил ее со словами: «Я сам найду тебя», – и она не сомневалась в этом. Всю следующую неделю она вздрагивала от внезапных голосов и окружающих ее людей. Она замкнулась в себе, стала больше молчать и меньше слушать. Работала на автопилоте; выезжая на огнестрел, видя окровавленное тело, она не сразу понимала, с чем имеет дело. Лишь когда человек

умер на ее руках, она осознала, что может оказаться на его месте. Возможно, этим Стефано Висконти напоминал ей, что время идет. Возможно, это он передал ей послание таким образом.

– Диана, ответь, пожалуйста.

От прозвучавшего совсем близко голоса Фрэнка девушка вздрогнула.

– Что?

– Ты обещала мне свидание, помнишь?

Она совсем забыла об этом. Погрузившись в размышления, она забывала даже есть.

– Да, помню, – она опустила глаза и тут же вспомнила слова Стефано Висконти: «Ты опустила глаза, когда отвечала на вопрос. Это признак лжи».

Диана посмотрела на друга, испугавшись, что и он заметил эту ложь, но он принял ее слова за чистую монету. Потому что он не Стефано Висконти.

– Сегодня вечером, ты не против?

Она пожала плечами. Ей было все равно, когда она вообще никуда не хотела идти. Единственным желанием было добраться до дома и зарыться в постель, спрятавшись от действительности.

– Почему ты все время молчишь? – Фрэнк заглянул ей в глаза, надеясь найти в них ответы. – Что с тобой творится, Диана? Скажи мне, у тебя проблемы?

У нее только одна проблема: ей хотелось, чтобы он оставил ее в покое и чтобы весь мир оставил ее в покое! А это едва ли случится.

Она отошла от него и тихо ответила:

– Хорошо, сегодня вечером.

Привычной дорогой возвращаясь домой, она непроизвольно оглядывалась по сторонам. Чувство преследования не отпускало. Среди машин она взглядом искала черный «Лексус», но его нигде не было. Она надеялась на чудо, надеялась, что ее оставили в покое, хотя умом понимала, что этого не случится. Все время казалось, что ее сейчас затолкают в машину и увезут в неизвестном направлении. Никто даже не узнает, что с ней случилось. Никто. Потому что она никому ничего не говорила. Может быть, стоит рассказать обо всем Камилле? Нет. Это слишком опасно. Диана не хотела рисковать еще и жизнью подруги. Никто ничего не узнает.

Дом был единственным безопасным убежищем. Закрыв двери на все замки и проверив щеколды на окнах, она стала собираться на свидание. Возможно, это будет последнее свидание в ее жизни. И возможно, настало время распрощаться со своей невинностью, пусть второпях и не с тем человеком, но ведь завтра могло и вовсе не наступить.

Фрэнк заехал за ней на своем стареньком «Мерседесе», и Диана была благодарна ему за то, что не придется идти пешком, постоянно оглядываясь.

– Ну, выбирай, куда поедem?

Ей хотелось оказаться где-нибудь под землей, скрытой от посторонних глаз, чтобы никто не смог ее обнаружить.

– Может, в «Лотос»?

– Там ужасно, Диана. И контингент оставляет желать лучшего.

Знал бы он, среди какого «контингента» находилась она в пятницу...

– А какой контингент нужен тебе, Фрэнк? – Она повысила голос, смерив его недовольным взглядом.

– Диана, я не зову тебя в мишленовский ресторан. Но я могу позволить себе сегодня сводить тебя в приличное место.

– Нет! – разозлилась она. – Не надо приличных. Поехали куда попроще.

Фрэнк пожал плечами, не понимая ее, и завел машину.

Диана приникла к стеклу и смотрела на дорогу. Яркие фары встречных машин, темные улицы, редкие прохожие – все сливалось в одну сплошную массу. Фрэнк пытался разговорить

Диану, но та молчала, думая о своем и чувствуя, как наконец расслабляется под легкую музыку. Ей стало спокойно, уютно, ее губ коснулась легкая улыбка. Она даже посмотрела на парня в надежде, что тот не сердится за ее странное поведение. Но Фрэнк не сердился: улыбался, что-то рассказывая.

Навстречу пронеслась большая черная машина, и Диана тут же обернулась, смотря ей вслед. Улыбка спала с лица, и сердце забилося в безумном ритме. «Лексус»? Машина промчалась так быстро, что она не успела рассмотреть модель, но в памяти сразу всплыли моменты того ужасного дня.

– С тобой все в порядке? Ты кого-то увидела?

Диана повернулась к Фрэнку, буквально вжимаясь в кресло:

– Показалось.

Фрэнк привез ее в приличное место, тихое и спокойное. Диана оглядела зал и, поняв, что Стефано Висконти точно сюда не придет, наконец смогла выдохнуть.

– Что будешь пить? – держа в руках меню, спросил Фрэнк.

Диана нахмурилась. Ей надо было выпить. Снять напряжение, сковывающее ее. И даже не выпить. А напиться.

– Виски.

Фрэнк удивленно на нее посмотрел:

– Виски? Диана, что ты задумала?

– Отдать тебе свою девственность.

Меню выпало из его рук, парень опешил от услышанного. Диана всегда была прямолинейна, но чтобы настолько!

– Почему мне? Я думал, ты ждешь принца с белым конем.

– Ты прав – его можно ждать всю жизнь, но так и не дожидаться. А жизнь идет.

Фрэнк удивленно посмотрел на нее и, решив, что это была шутка, перевел тему:

– Ты знаешь, что на «Холм Парк» строят новый ночной клуб?

Диана взглянула на него:

– Для кого?

Фрэнка снова удивили ее слова. Ему хотелось знать, что в голове у этой девушки. До нее невозможно достучаться.

– Для тебя.

Внезапно Диана рассмеялась. Ее смех вызвал у него улыбку. Так-то лучше: видеть ее смеющейся – лучший подарок.

Диана пила виски, и настроение ее постепенно улучшалось: она уже спокойно разговаривала и шутила, как прежде. Она постаралась спрятать свои страхи как можно глубже, придавить их... очередной порцией виски.

– Вот ты, Фрэнк, как видишь свое будущее?

– Работа, дом, работа, семья.

Девушка засмеялась. Как скучно! День за днем одно и то же. Но ведь еще неделю назад она думала так же. Почему сейчас ей это кажется скучным? Это не скука, это жизнь!

– А ты?

Диана вновь засмеялась, не зная, что ответить. А потом вдруг сказала:

– Открыть клуб на «Холм Парк».

Фрэнк засмеялся вместе с ней, но ее улыбка померкла, когда она поняла, что только что ляпнула. Какой клуб? Разве этого она хочет? Семья и дети – вот ее будущее. Клуб – удел таких людей, как Стефано Висконти. Она не такая, она не меряет все деньгами и не покупает людей. Не лишает их жизни. Потому что она – человек, а он – чудовище. Мысленно она снова и снова возвращалась к красивому зданию, к вопросу, к мужчине, который мучил ее.

Фрэнк проводил ее до дома.

– Зайдешь?

Он стоял, смущенно засунув руки в карманы джинсов и не решаясь посмотреть на нее. Видя его растерянность, Диана подошла вплотную и поцеловала его. Его руки тут же обхватили ее, заскользили по спине...

– Ты уверена?

Она не была уверена. Все ее чувства, все эмоции пропали, остались в том здании, в подсобном помещении с автоматами и ружьями. С каждым выстрелом она теряла часть себя. Сейчас внутри нее было пусто и одиноко. Она хотела Фрэнка, чтобы почувствовать, что все еще жива.

– Да.

Она взяла его за руку и потянула в дом, продолжая целовать и по пути расстегивая его рубашку. Она хотела почувствовать, что кому-то нужна, хотела ощущать прикосновения и поцелуи. Оказавшись в спальне, Фрэнк стянул с Дианы блузку, аккуратно укладывая девушку на кровать, накрывая своим телом. Боясь оторваться от ее губ, он на ощупь расстегивал пуговицы на ее джинсах. Диана отвечала ему страстно, руками оставляя полосы на его спине и выгибаясь навстречу. Оставшись в одном нижнем белье, она вдруг поняла, что чувствует себя неуютно и скованно. Затаила дыхание, ощущая, как губы Фрэнка спускаются ниже по ее шее к груди. Он начал стягивать лямку ее бюстгальтера... Диана закрыла глаза – вот и все! Сейчас все случится.

Она хотела пробудить в себе хоть какие-то чувства, заставить тело реагировать на прикосновения Фрэнка, она хотела почувствовать жизнь. Но внутри была лишь пустота.

«Диана, я дам тебе то, о чем ты даже не мечтаешь».

Она начала задыхаться, вспомнив эти слова.

«Мне нужен профессионал. Один тихий выстрел – один труп».

Бархатный голос звучал в ее ушах, проникал в голову, подчинял себе. В какой-то момент его стало так много, что она, не выдержав, заплакала.

Заметив это, Фрэнк остановился:

– Прости меня.

От его слов она разревелась еще сильнее. Это она должна просить прощения! За свою холодность, за чужие мысли в голове, но она не могла произнести ни слова. Свернулась калачиком, прижав руки к лицу. Чувствовала, как он гладит ее волосы, целует в лоб, а сама смотрела в одну точку, и сердце сжималось от ужаса и боли.

– Расскажи мне, – прошептал он, – что с тобой происходит?

Она вытерла слезу, медленно ползущую по щеке, и закрыла глаза. Что она могла ему сказать? Слов не было. Были только страшные воспоминания и синие глаза, пристально смотревшие на нее.

– Все хорошо. Просто я много выпила.

«Ложь», – услышала она мягкий баритон и простонала. Этот человек прочно засел в ее голове, диктуя свои правила. Властный, надменный, жестокий убийца, жаждущий власти над ней, он был всюду, куда бы она ни пошла. Он был везде, его было много, и это душило Диану. Его не было рядом, но он был... в ее голове.

Она уснула, закутавшись в одеяло, временами всхлипывая и что-то бормоча. Фрэнк остался с ней, стараясь не тревожить ее сон, пытаясь понять, что гнетет ее так сильно, что она не может даже сказать об этом.

* * *

Утро разбудило ее мягким солнечным светом и аппетитным запахом из кухни. Испугавшись, она вскочила и побежала через комнату, почему-то ожидая увидеть Висконти, но увидела лишь сияющую улыбку Фрэнка.

– Я решил приготовить завтрак. Надеюсь, ты не против.

Диана улыбнулась и села на стул, не переставая кутаться в простыню. Бедный Фрэнк. Как он терпит ее выходки? Почему до сих пор здесь, рядом с ней?

– Ты спал со мной в одной постели?

Он кивнул ей и перевернул оmlет:

– Охранял твой сон.

Ей было приятно это слышать. Он охранял ее. Сам не зная, от чего. Но она-то знала – он охранял ее от самой себя.

Взглянув в окно, она вдруг представила себя в будущем. Здесь, в этом доме, смотрящей в это же самое окно, любующейся высокими деревьями, ветки которых свисают до земли. С мужчиной, что сейчас готовит ей завтрак. Может даже, пару детишек, забежавших перекусить, чтобы испортить аппетит перед обедом и получить выговор от Фрэнка. Диана улыбнулась: такое будущее было куда спокойней того, что ей предложили... И она представила себя в красивом здании, гордо идущей по лестнице, стуча высокими каблуками по чистому блестящему граниту. Секретарша улыбается ей, потому что боится. Диана открывает массивную дверь из темного дерева и видит его: элегантного, гордо стоящего возле окна, и легкая улыбка касается его губ. А дальше – неизвестность. Кто она? Что делает там? Почему пошла к нему? Почему он улыбался ей? Почему от этого так чертовски приятно?

В животе все скрутилось в тугую узел, и она руками обняла себя, сгибаясь от боли. Невыносимая пытка. Она устала от неизвестности. Почему ее не ищут? Почему он не приезжает за ней? Чего он ждет? Пока она сойдет с ума?

– Дорогая моя. – Фрэнк попытался обнять ее, но от его прикосновений становилось только хуже. – Кто тебя обидел?

Диана посмотрела в его серые глаза и провела ладонью по щеке:

– Действительность.

Фрэнк не понимал ее, пытался, но не мог. Ему казалось, что она сходит с ума.

– Какая действительность, Диана?

– Наша, Фрэнк.

– Может, тебе стоит взять отпуск и посидеть дома? Или хочешь, поедem куда-нибудь, например в Лос-Анджелес?

Девушка отстранилась. Бежать? Вдруг это выход? Убежать из этого города куда подальше. Продать дом, денег на первое время хватит. Устроиться на работу. И жить, дыша полной грудью. Но как же она оставит Камиллу и Фрэнка?

– Я, наверное, возьму пару дней, посижу дома. Сегодня мне надо закончить кое-какие дела на работе, а завтра я отдохну.

Ближе к вечеру Диана заглянула к начальнику и отпросилась на пару дней. Тот был недоволен:

– Потом будешь работать без выходных.

Она остановилась у двери и, взявшись за ручку, произнесла:

– Ваши сотрудники скоро начнут умирать на работе, такой напряженный график за те деньги, что вы платите, – форменное издевательство.

– Оливер! – Он стукнул по столу кулаком, и девушка вздрогнула. – Не нравится – уходи.

Он указал ей на дверь, и Диана покинула помещение. Нет, он не уволит ее. Парамедиков и так не хватает, но иногда показать коготки начальству тоже надо.

Спускаясь на улицу, она заметила Камиллу и Фрэнка. В надежде, что Фрэнк не рассказывал Камилле про вчерашний случай и случайную ночевку в чужом доме, она приблизилась к друзьям.

– Ди, дорогая, как ты?

Диана вздохнула: все-таки сказал. Она недовольно посмотрела на парня, но тот только пожал плечами. Она понимала его и не злилась. Он хотел как лучше, старался окружить ее заботой и вниманием. И у него это получалось.

– Я хотела бы поехать с тобой в Лос-Анджелес на пару дней, если твое предложение еще в силе, – обратилась к Фрэнку Диана. Возможно, получится убежать и хотя бы ненадолго забыть обо всем.

Парень улыбнулся и, неожиданно подхватив ее на руки, закружил. Возможно, первое будущее, представленное ею, гораздо ближе ее душе?..

– А как же я? – начала было ныть Камилла, но вдруг вскрикнула: – Ого! Вы тоже это видите? Вот это тачка!

Диана не сразу поняла, о чем говорит подруга, а когда оглянулась, ее сердце замерло. Рассыпалось в пепел.

Черный «Инфинити», тот самый, что она видела в первый раз на парковке, тихо въехал на территорию подстанции. Она слышала восторженный крик Камиллы, но стояла, боясь пошевелиться. Он нашел ее, как и обещал. Диане показалось, что она от страха забыла, как дышать. Она хотела бы сбежать, но почему-то пошла ему навстречу.

– Ди, ты куда? – окликнула ее Камилла. – Решила посмотреть поближе?

Машина остановилась, и Диана не рискнула подойти. А может, действительно стоило бежать? В поисках свободы. Но ее свобода кончилась в тот момент, когда открылась дверь и из нее вышел Висконти, в темных очках, скрывающих сапфировые глаза.

– Бог мой, какой мужчина, – выдохнула Камилла.

Диана слышала ее и про себя усмехнулась. Знала бы она, кем восхищается!

Девушка стояла и смотрела на него. Молча. Слез не было. Она выплакала их все. В душе пустота, и это его рук дело. Сердце начинало привыкать бешено биться. Стефано Висконти снял очки, и Диана отвернулась. В его присутствии становилось тяжело дышать, его было слишком много.

Фрэнк хотел броситься за девушкой, но Камилла удержала его:

– Лучше не надо.

Они смотрели на могущественного мужчину и маленькую девочку, и каждый делал свои выводы. Но мужчине было плевать, на его губах играла легкая ухмылка, синие глаза были слегка прищурены от солнца. Он прошел мимо Дианы, направляясь к скамейке в парке. Он не тронул ее и пальцем, но почувствовал, как она вздрогнула.

Они молча стояли друг против друга. Он ждал. Она тянула время. В голове возникла мысль, что он чаще молчит, изучая ее. Что он сейчас видит? Напуганного ребенка? Маленькую девочку? Она подняла взгляд, посмотрела на него: она увидела в нем молодого мужчину, тогда он показался ей гораздо старше. Но сейчас, при свете дня, она понимала, что ему около тридцати, хотя для нее это было существенной разницей в возрасте. Сегодня у него была легкая щетина, которая делала его старше. Она коснулась взглядом его губ, и он улыбнулся.

– Всего изучила?

Девушка хотела опустить взгляд и сказать «нет», но не сделала этого – он видел ее насквозь. И мог делать с ней все, что захочет.

Смотря ему в глаза и подавляя страх, она сказала правду:

– Да.

Он кивнул:

– Ты быстро учишься, Диана. Садись в машину.

Она отрицательно мотнула головой и начала пятиться. К ее удивлению, он не стал при-
нуждать ее, просто прошел к машине и открыл перед ней дверь. Два чувства, странных и про-

стых, но при этом безумно тяжелых – страх и что-то еще, непонятное, что тянуло ее в эту проклятую машину.

– Диана! – крикнул Фрэнк, и она обернулась на его голос.

Два возможных будущих. Два выбора. Две дороги. Обычная жизнь и неизвестность. Она не знала, что выбрать. Стояла и боялась сделать шаг. Фрэнк – хороший, и она по-своему его любит. Стефано вызывает в ней страх, неуверенность, он зовет ее в неизвестность.

И она шагнула к машине, выбирая неизвестность.

Глава 5

Запах новых кожаных кресел вперемишку с прохладой кондиционера и его мужественным запахом окутали Диану. Она отстранилась от Висконти, прижавшись к двери, все еще не веря, что села в машину и оставила своих друзей. Может, у нее проблемы с головой? Она лишилась рассудка? Что она тут делает?

– Я не сказала «да».

– Но ты не сказала и «нет».

Его руки лежали на руле, он был расслаблен, кидал на нее долгие, испытующие взгляды. Машина мчалась по городу слишком быстро, казалось, что для него не существует правил. Все жили по его правилам.

– Куда мы едем? – спросила Диана, по-прежнему надеясь, что он сейчас высадит ее на ближайшем повороте и все закончится.

– Мне надо кое-куда заехать, потом в офис. Познакомимся поближе.

Диана побледнела. Она боялась! Боялась его. Боялась его предложения. Настолько сильно, что не спала нормально целую неделю. А сейчас он приехал, и она сама села к нему в машину. Диана все еще не могла поверить в случившееся. Что на нее нашло? Надо было броситься в объятия Фрэнка, спрятаться за его спину. Она посмотрела на Стефано, осознав, что Фрэнку тут же пришел бы конец.

Он остановился возле какой-то стройки, потянулся за папкой с документами, лежащей на заднем сиденье. От неожиданной близости Диана еще сильнее вжалась в кресло. Стефано улыбался, рассматривая бумаги:

– Ты привыкнешь ко мне.

Она закрыла глаза, пытаясь выкинуть его слова из головы, но услышала, как открывается водительская дверь. Через лобовое стекло она наблюдала, как грациозно он идет навстречу рабочим. Сегодня на нем не было ни пиджака, ни галстука, он был одет скромно: джинсы и черная футболка. Может быть, поэтому сегодня он показался ей моложе. Мысли прервал звонок – девушка дрожащими руками залезла в сумочку и вытащила мобильный телефон. Камилла. Диана прижала телефон к груди, боясь ответить. Что ей сказать? Да и можно ли говорить? Она бросила взгляд на своего похитителя: тот разговаривал с мужчинами и явно не собирался быстро возвращаться.

– Алло.

– Диана! Ты спятила? Кто он? Где ты?

От количества вопросов, на которых не было ответов, Диана готова была закричать. Но пришлось взять себя в руки:

– Я не могу тебе сказать. Но со мной все хорошо. Я позвоню тебе позже.

– Диана, он не насильно тебя увез, ты сама села в машину! Ты его хоть знаешь? Мне страшно за тебя. Почему ты о нем не рассказывала? Где вы познакомились?

Диана заметила, что Стефано возвращается, и прошептала в трубку:

– Все хорошо. Я позвоню тебе.

Она быстро нажала на «отмену» и кинула телефон в сумку. От волнения ее руки задрожали еще сильнее. Он сел и внимательно на нее посмотрел:

– Твои друзья?

Как он узнал? Увидел?

– Что это за место? – Она перевела разговор, хотя ей было абсолютно неинтересно, что это за стройка.

– «Холм Парк», – ответил он и завел машину.

Кажется, Диана уже слышала что-то про «Холм Парк»... Вспомнив, она удивленно посмотрела на него. Вчера Фрэнк говорил ей, что строится ночной клуб.

– Это ваш клуб?

Он засмеялся:

– Еще не клуб, а только груды кирпичей.

Она откинулась на спинку сиденья и закрыла глаза. Боги! Заберите ее от этого человека. Сколько же у него денег? Чем он занимается? Платит за убийства, имеет две дорогие машины, строит клуб и хочет купить ее, Диану. Но столько денег не заработать в судоходной компании.

– Кто вы?

Мельком он взглянул на нее:

– Всему свое время, Диана.

Машина миновала шлагбаум и остановилась на том месте, где неделю назад стоял «Лексус». Выйдя из «Инфинити», Диана провела по крыше рукой:

– А «Лексус»?

Стефано посмотрел на девушку:

– Тебе понравился «Лексус»?

Она вздрогнула. Что значит «понравился»? Ей вообще нет дела до его машин. Она пыталась определить степень его богатства.

– Мне все равно.

– Ты лжешь.

Она испугалась его резкости и подняла глаза. Как она могла забыть, что он способен распознать ложь?

– Да, мне понравился «Лексус».

Он посмотрел на свою машину:

– А эта?

Какое ему дело? Какая девушка разбирается в машинах? Кроме нее, наверное, таких больше нет. Но Диана любила машины. Вот только ее «старушку» пришлось продать...

– И эта нравится.

Он подумал немного и кивнул ей:

– Неплохая машина.

Висконти произнес это так тихо и грустно, что Диана невольно улыбнулась. И увидела, как уголки его губ тоже дрогнули.

– Ты чего улыбаешься?

Она пожала плечами. Нервы, наверное.

– Просто, когда вы смотрите на эту машину, вам грустно.

– Правда? – удивился он. – Это так заметно? Я завтра же избавлюсь от нее.

– Нет-нет. Не надо. Она вам подходит.

Диана осеклась, поняв, что наконец стала собой. Заговорила! Спокойно и расслабленно.

– Пошли.

Стефано указал рукой на стеклянные двери, и Диана поняла, что выбора нет. Оказавшись внутри, девушка сразу увидела Мэта, парня, с которым сидела на собеседовании. Теперь он охранник. Кивнув ему и слегка улыбнувшись, она повернула к лестнице.

Людей было больше, чем в прошлую пятницу. Все бегали с бумагами, что-то обсуждали, и Диана вдруг почувствовала тут жизнь. Суетливую жизнь. Обычную рабочую обстановку. Секретарша встала, увидев Стефано, и улыбнулась ему ослепительной улыбкой, которая тут же пропала при виде Дианы.

– Заходил Лесли Милс, просил вас перезвонить. – Ольга забежала в его кабинет, как к себе домой, пролезая мимо Дианы.

– Хорошо, Ольга. Я перезвоню.

– Еще принесли бумаги на отправку судов, их надо срочно подписать.

– Принеси их.

Диана была поражена, как спокойно он с ней общается. Без капли надменности в голосе.

Он разговаривает так со всеми своими подчиненными или только с ней?

Ольга вернулась, стуча каблуками, и положила бумаги на стол.

– Ольга, вызови всех через пять минут.

Она кивнула, но, улыбаясь, продолжала стоять.

– Можешь идти.

Он сказал это с теплотой в голосе, и та, надув губы, вышла.

– Не забудь всех собрать, – крикнул он ей вслед. – Прости.

Последнее было адресовано Диане, и она не поняла, за что должна его простить.

– У меня много работы. Приходится быть одновременно в нескольких местах. Ты не против, если я переоденусь?

Она была против! Переведя на него удивленный взгляд и встретившись с его глазами, она поняла, что такое пережить точно не сможет.

– Нет, конечно, – солгала она, смотря прямо ему в глаза.

– Ты учишься на глазах.

– Я не опускала глаза.

Стефано усмехнулся:

– Не опускала. Но ты солгала.

Она нахмурила брови:

– Почему вы так думаете?

– Потому что ты боишься меня. И если я буду раздеваться перед тобой, думаю, что ты от страха упадешь в обморок.

Диана молча смотрела на него, не веря в услышанное. Он проверял ее на каждом шагу, на каждом вдохе и выдохе.

– Я пошутил. Посижу так.

Он прошел к своему столу и сел, придвинув к себе документы.

Стефано Висконти вызывал в Диане множество разных эмоций. Она боялась его, она его ненавидела, он пугал ее, но в то же время был ярким человеком, завораживающим, необычным. Он выделялся из общей массы. Она не знала, что Висконти может выкинуть через минуту, о чем он думает, чего хочет.

Интересно, что будет, если теперь она поставит его в неловкое положение?..

– Вы спите со своей секретаршей?

Стефано оторвался от документов и смерил ее долгим, тяжелым взглядом, даже ручку отложил в сторону. Девушка вздрогнула от неожиданности. Кто тянул ее за язык?..

Смотря ей прямо в глаза, Стефано спокойно произнес:

– Значит, так, ты не лезешь в мою личную жизнь, я не лезу в твою.

Ну конечно, он никогда не ответит ей. Но ей понравился его ответ, вернее, даже не ответ, а просьба. Она полностью устраивала Диану. Он не будет лезть в ее жизнь – отлично! Значит, он даст ей хоть какую-то свободу. Возможно, жизнь с Фрэнком – вовсе не из области фантастики. Она все еще могла выйти замуж и родить детей.

Он снова принялся подписывать документы, но легкая ухмылка все же коснулась его губ:

– Нет.

Диана испытала странное облегчение. Но тут же осознала, что он ответил и даже не поднял головы от бумаг.

– Вы мне солгали.

– В этом мне нет равных. – Стефано посмотрел на нее. – Никто не знает, когда я лгу. Ты до сих пор не уверена в честности моего ответа, так ведь?

Он морочил ей голову. Она и правда не могла понять, соврал он или нет. Да и вообще, какое ей дело? Такие мужчины спят не только с секретаршами, но и с половиной борделя.

– Думаю, между вами все же что-то было.

Он вздохнул, недовольно посмотрел на нее и нажал кнопку на телефоне:

– Ольга, зайди ко мне.

Диана не поняла, что послужило такой внезапной перемене настроения. Видимо, она переборщила с вопросами и рассуждениями. Ее ошибка – она много думала вслух.

– Смотри, – произнес он абсолютно спокойным тоном, когда секретарша влетела в кабинет, поправляя короткую юбку. На ее лице красовалась улыбка, в сторону Дианы она даже не смотрела. Висконти откинулся на спинку кресла, вальяжно развалившись в нем, и протянул ей документы:

– Ольга, ты сегодня прекрасно выглядишь.

Она округлила глаза, и ее улыбка слегка спала, а на щеках вспыхнул румянец. Затем она снова растянула губы в широкой улыбке и поправила вырез белой блузки.

– Спасибо большое, мне очень приятно.

Она схватила документы и направилась к двери, но внезапно остановилась:

– Что-то еще?

– Нет.

Ольга вышла, а он, улыбаясь, посмотрел на Диану:

– Что ты теперь скажешь?

Диана пребывала в шоке от устроенного им спектакля. Она окончательно запуталась и уже не понимала, кто с кем спит.

– Не знаю. Но все равно, мне кажется, что вы с ней спите. Или нет? – Диана задумалась и отвела глаза в сторону. – Наверное, нет.

– Думай, Диана. Анализируй движения и слова Ольги.

Так это экзамен? Чего он хотел от нее? Чтобы она сама ответила на свой вопрос, применяя метод дедукции? Она взглянула на него, встречаясь с синими глазами. Они гипнотически, завораживающе смотрели на нее:

– Ты видела выражение ее лица после того, как я сделал ей комплимент?

– Да. Мне показалось, что она слегка удивилась, потом засмушалась.

– Удивилась, Диана! Ольга удивилась, что я сделал ей комплимент. Какой вывод можно сделать?

Он читал, как книгу, не только ее. Он поступал так со всеми.

– Она удивилась, потому что вы делаете это не часто.

– Браво, Диана! – Он хлопнул в ладоши. – Вернее, я никогда этого не делал. Отсюда можно сделать еще один вывод. Думай.

Подумав еще немного, Диана произнесла:

– Вы не делаете комплименты своей секретарше и отсюда... – Она ощутила себя школьницей, которую вызвали отвечать у доски. – Она вам неинтересна.

Стефано кивнул.

– Думаю, мы с тобой сработаемся. Ты мне нравишься, Диана.

Он уже все решил. И привез ее сюда не просто так: она выйдет из этого здания другой, Диана чувствовала это. Страх остался, но не такой сильный. Она уже не боялась его так, как полчаса назад. Скорее, он интриговал ее, таких людей она раньше не встречала.

Диана тут же вспомнила Фрэнка. Она всегда общалась с ним спокойно и просто. Но он был другим. Обычным. Они могли обсуждать все и всех. На одном уровне. А Стефано за полчаса вложил в нее столько всего, что ее мозг заработал. Она поняла, что ей с ним интересно. Ей даже стали нравиться его манеры. Он не вел себя высокомерно, но в то же время его могущество и власть прочитывались с первого взгляда.

В дверь постучали, и в кабинет зашли трое мужчин в деловых костюмах. Диана снова запаниковала – слишком суровый у них был вид.

Двое сели напротив и один рядом – он подмигнул ей и произнес:

– Привет.

Диана взглянула на него, и губы невольно растянулись в улыбке:

– Привет.

Он не был суров. И он был молод. Светлые волосы, голубые глаза. Приветливый взгляд и чарующая улыбка. Простые черты лица, вызывающие доверие.

Мужчины, сидевшие напротив, были гораздо старше. Одного она узнала сразу – это он заходил с ней в подсобное помещение, и это к нему она кинулась, испугавшись Стефано.

– Стеф, судно ушло.

– Я знаю. Готовы еще два.

Видимо, они обсуждали работу, Диана не вникала в разговор, пытаясь справиться с волнением от предстоящей беседы. Зачем он собрал здесь столько мужчин? Он опять поведет ее в подсобку?..

Девушка посмотрела на Стефано молящим взглядом, почему-то ей показалось, что он поймет ее. И тут же осеклась. Она уже просила защиты у него? Она искала в убийце, который берет ее в рабство, понимание? Похоже, в голове у нее полный бардак. Он не поможет ей. Он жестокий и коварный. Убийца.

Диана услышала, как он вздохнул. Похоже, он все-таки умеет читать мысли.

– Итак, начнем. – Стефано сидел в своем большом кожаном кресле, держа осанку. Его пальцы были сцеплены в замок на столе. – Хочу представить вам Диану Оливер, она обладает удивительным талантом меткости. Вы сами знаете, – он понизил голос, – что это большая удача. Поэтому я не хочу упускать возможность.

У Дианы голова закружилась от его слов. Он говорил о ней, как о еще одной машине в его парке!

Стефано встал и подошел к мужчине, что был с ними в подсобном помещении.

– Диана, это Антонио Грассо – мой заместитель, мой партнер и мой друг. Ты можешь обращаться к нему, когда захочешь, с любыми вопросами.

Антонио кивнул ей. Еще в первую встречу она поняла, что этот мужчина не простой работник фирмы, он называл своего босса по имени и коротко. Это говорило о том, что они в хороших отношениях. Итальянская фамилия – значит, они союзники, видимо, вместе начи-

нали вести бизнес. Но она его боялась меньше, чем Стефано, который вызывал в ней бурю непонятных эмоций.

– Дилан Рид – наш юрист. В случае, когда у нас проблемы, Дилан нас спасает. – Стефано хлопнул другого мужчину по плечу, и тот слегка улыбнулся, посмотрев на Диану:

– Но лучше быть аккуратней.

– Да, лучше быть аккуратней, но всякое случается.

– Согласен.

Юрист, как ни странно, тоже ей понравился: солидный мужчина, лет сорока – сорока пяти, уже слегка седеющие волосы, небольшие, заметные морщинки между бровями, говорящие о том, что он много думает. Она усмехнулась про себя – с таким начальником не думать не получится.

– Майкл Купер. – Стефано перешел к молодому парню, и тот поклонился Диане, чем снова вызвал ее улыбку. – Майкл у нас – гроза техники. Компьютерный гений. Вся связь лежит на нем. Все мы, Диана, одна команда. Мы работаем сплоченно, все вместе. Не могу представить себя без своего заместителя или без Майкла, а Дилан настолько умен, что может защитить наши права в любой ситуации. Мы – одна семья, клан «Morte Nera», и друг за друга уьем любого. Есть еще пара человек, с которыми я познакомлю тебя по ходу дела, но именно эти люди – костяк. И ты, Диана, будешь среди нас.

Стефано внимательно посмотрел на нее, наверное, хотел услышать что-то от нее, но Диана молчала. В голове была каша, внутри все сжалось, ей казалось, она падает в бесконечно глубокую, черную пропасть. Обратной дороги нет.

– Мы рады принять тебя, девочка, – сказал Антонио, – хоть я и был против, но, увидев тебя в работе, понял, что стрелка лучше нам не найти.

По ее коже пробежал холодок. Она вспомнила, как стреляла, целясь в мишени, как дрожала ее рука, нажимая на курок. С какой отдачей был каждый выстрел. Какая работа? Она не сможет выстрелить в живого человека. Стефано это знает? Наверняка знает. Тогда почему упорно настаивает на своем?

– Добро пожаловать, Диана. – Майкл, улыбаясь, протянул ей руку, и она, сама того не ожидая, пожала ее.

– Диана, – произнес Дилан, – если Стефано взял тебя, значит, он уверен в своем выборе. И мы примем тебя и поможем адаптироваться. Можешь рассчитывать на нас.

Он протянул ей руку через стол, и Диана пожала ее.

Глава 6

Все ушли. Диана облегченно выдохнула, ловя себя на мысли, что рада остаться со Стефано наедине. Толпа людей пугала ее. Она еще не собралась с мыслями после их ухода, молча сидела и смотрела на своего нового начальника. Он разговаривал по телефону, расхаживая по кабинету. Пока он был занят, было время подумать. Но Диана поняла, что больше не хочет думать, ей надоело. Надоело трястись в страхе, не спать ночами, оглядываться на улице по сторонам. И самое страшное, ей хотелось остаться с этим человеком. Она понимала, что, если уйдет, если сбежит от него, будет думать о нем постоянно.

– Диана?

Его голос вывел ее из раздумий.

– Я ничего не понимаю, – прошептала девушка. – Кто вы и кем буду я? Что будет входить в мои обязанности? Позаботитесь ли вы о моей безопасности? Как я буду жить? Могу ли я общаться с друзьями? – Она слегка повысила голос, потому что до нее стало доходить – все серьезно.

Стефано сел рядом и взял ее руки в свои. Его пальцы круговыми движениями массировали подушечки ее пальцев, и от его прикосновений по телу побежало тепло. Диана внимательно следила за его движениями, немного хмуря брови.

– Что вы делаете?

– Пытаюсь сбить тебя с мыслей.

Девушка испуганно посмотрела на него, и Стефано засмеялся, отпуская ее руки:

– Это шутка, Диана. Я просто расслабил тебя.

Господи, спаси ее от этого мужчины! Она готова была закричать от безысходности.

– Я расслабилась, – произнесла она, смотря на свои руки, которые все еще лежали на столе, ощущали его теплые прикосновения. – Даже слишком.

– Отлично. У меня получилось отвлечь тебя от вопроса.

Что верно, то верно. Она уже и забыла, о чем спрашивала. Как он может так легко подчинить себе человека, сделать из него куклу и управлять ею? Диана убрала руки под стол, понимая, что страх прошел, но на смену ему пришло что-то другое, непонятное, неизведанное, будоражащее и раздражающее изнутри.

– Я расскажу тебе все, Диана. Но взамен я заберу тебя и твой талант. Нам придется много времени провести вместе. Очень много. – Он пристально посмотрел на нее, гипнотизируя. – Я

обещаю тебе неприкосновенность, меня не интересуют маленькие девочки, ты можешь меня не бояться. И никто из нашего клана не посмеет тронуть тебя. Это мое слово. Ты станешь частью нашей семьи. Ты готова?

Дрожь пробежала по ее телу. Говорил он убедительно, но все же... Он спрашивал ее? У нее есть возможность отказаться?

– А если я скажу «нет»? Вы убьете меня?

Стефано отстранился от нее, и в его взгляде она прочитала недовольство. Он не отпустит ее, это было очевидно. Он может сейчас ей сказать, что отпустит, а когда она выйдет – застрелит.

– Ты не скажешь «нет».

Она открыла рот от возмущения. Да как он смеет? Почему у нее нет права выбора? Она не рабыня, она свободный человек, живущий в свободной стране.

– Подумай, Диана, я даю тебе пять минут.

Он откинулся на спинку кресла, сложил руки на груди и внимательно ее изучал. Под его пристальным взглядом Диана дрожащими руками закрыла глаза, чтобы не видеть его. Она должна все взвесить. Пяти минут мало.

– Можно задать вопросы, касающиеся моей жизни?

– Можно.

– Я буду свободной?

– Относительно.

Она открыла глаза и посмотрела на него:

– Я могу ходить, куда хочу, когда хочу и с кем хочу?

– Только если позволит время. – Стефано наклонился к ней. – Я не собираюсь препятствовать твоей личной жизни. Ты молода, красива, вскоре станешь богатой, тебе захочется развлекаться – пожалуйста. Это твое право. Я не могу запретить тебе. Но есть одно «но» – тебе нельзя терять голову.

Диана не ожидала такого ответа. Получается, ей можно будет жить нормальной жизнью? Встречаться с друзьями, возможно даже выйти замуж... Все, как она и мечтала.

– Я могу выйти замуж?

– Только если муж не будет знать, кто ты.

Она вспомнила Фрэнка и улыбнулась.

– Для еще более ясной картины я скажу тебе кое-что. У меня есть правила. Во-первых, я не прощаю предательство. За предательство я убиваю лично.

Девушка отодвинулась от стола, испуганно глядя на него.

– Во-вторых, я не терплю, когда мне лгут. Всегда смотри мне в глаза. В-третьих, всегда обходи стороной наркоту, за наркотики мы исключаем из клана, но в живых не оставляем. Это наш уговор.

Диане становилось все страшнее и страшнее, но его слова имели смысл. Зачем им человек, который предаст, будет врать, да еще и наркоман, которого можно подкупить дозой за секретную информацию клана? Стефано говорил мудрые вещи, с которыми она не могла не согласиться.

– В-четвертых, – просто для предупреждения – никогда не зли меня, в гневе я страшен. Остальное скажу в процессе работы. Теперь думай. У тебя пять минут.

Висконти сел за свой стол, чтобы не мешать ей, и взял в руки документы.

Он дал ей пять минут, чтобы решить свою судьбу. Всего пять. Хотя, сев в его машину, она для себя уже все решила. Сейчас нужно просто разложить все по полочкам.

Диана закрыла глаза и начала анализировать. Все казалось не так плохо, ее даже не пугали его «пунктики», пугала скорее сама работа. Убивать. Диана Оливер – наемная убийца! Как такое могло случиться? Как она могла ею стать? Как она будет смотреть в глаза Камилле и

Фрэнку? Как она будет смотреть в глаза своим детям? Что она им скажет, когда в очередной раз за ней придет... он. Она посмотрела на Стефано и что-то внутри нее сжалось. Почему-то она не могла уйти. Что-то держало ее, заставляло идти у него на поводу. Не деньги, нет. О них она вообще не думала. Что-то другое. Сила? Власть? Нет. Просто он. Без объяснений.

– Я согласна.

Стефано Висконти оторвался от бумаг, и взгляд его синих глаз пронзил ее насквозь. В них не было удивления. Он знал, что она согласится.

* * *

– Этот город разделен на три части, обычные люди об этом даже не подозревают, и в этом нет ничего удивительного, потому что им это не надо, они живут в своем мире и единственная проблема – обычные людские потребности. Их мозг никогда не примет действительность в том виде, в каком она существует. – Стефано говорил про «них» – обычных людей, он уже не включал ее в этот список. – Если копнуть глубже и разворошить улей, можно докопаться до такого, что станет страшно.

Диана с большим вниманием слушала его.

– Моя часть города – весь юг и восток, все побережье, включая порт и территорию города до главной дороги, которая является границей с центральной частью. В ней уже другой глава – Ричард Найт. С ним у нас договор о мире. Наша граница – одна на двоих, физически ее нет, но практически есть. С Ричардом мы сотрудничаем уже давно, поскольку я хозяин территории порта, все кланы с других частей города должны мне платить, но ему я делаю хорошую скидку. Мне выгодно иметь союзника в его лице, поскольку у нас один враг на двоих: хозяин северного клана «Белых Волков» – Джон Гриффин, в народе его прозвали Грифом.

Диана вздрогнула, услышав это имя. Она вспомнила Николаса Гриффина, которого встретила той ночью в «Кречете». Получается, она виделась с...

– Его сын, – тихо произнесла она, – как зовут его сына?

– У него их два. Старший – отцовской породы, хладнокровный и жестокий ублюдок.

– Николас?

Стефано кивнул, и девушка потупила взгляд. В ту ночь ей просто повезло...

– Почему вы враждуете?

– Деньги и власть, Диана. Гриф хочет порт, потому как сейчас вынужден платить мне за аренду своих судов.

– Неужели нельзя прийти к какому-то компромиссу и поделить его... в целях своей же безопасности?

Она развела руками, не понимая, почему все должно быть так сложно. Прав был отец – деньги заставляют людей делать страшные вещи: убивать, грабить, шантажировать. Там, где крутятся большие деньги, всегда вражда, кровь и ненависть.

– Нет, Диана, порт нужен мне полностью. Имея его, я имею больше преимуществ, больше власти и больше денег.

Слова Висконти разочаровали ее. Он такой же безумец, как и все богатые люди. Становясь богаче, мировоззрение человека меняется, ему становится мало этих денег, хочется больше, потом еще больше, в итоге ему хочется власти. Обычная психология. Возможно, такой станет и она, когда заработает свои первые большие деньги... Нет! Она не станет такой. Она родилась не для того, чтобы делить власть, деньги никогда не будут для нее на первом месте.

Стефано видел в ее глазах непонимание, разочарование и шок. Это нормальная реакция человека, который еще не превратился в монстра, у которого еще есть чувства. Потом она изменится. Ценности станут другими, она станет жестокой и тщеславной. Он сам прошел через это. Хотя... Он родился таким. Она же родилась, не зная, что такое богатство и роскошь.

– Ты просто не догадываешься, какое у меня преимущество.

– Неужели только ради экспорта и импорта продукции идет вся эта бойня? – не верилось Диане.

Он молчал, явно чего-то недоговаривая. Что творилось в порту? Почему они его делили?

– Что вы отправляете судами? – Диана не хотела знать ответ на этот вопрос, но Стефано все же сказал:

– Оружие.

Сердце дрогнуло и остановилось. Он торгует оружием?..

– Кому?

Стефано встал и направился к окну. Он явно нервничал:

– Тебе этого знать не надо.

Висконти втягивал ее в такую черную дыру, из которой она уже никогда не выберется. Диана пересекла кабинет и встала рядом с ним. Окна кабинета выходили на стоянку.

Он посмотрел на нее, но она не повернулась.

Диана не верила, что такое возможно. Столько людей живут и не подозревают о том, что творится у них под самым носом. Куда смотрят власти?

Она обернулась к Висконти, надеясь услышать, что это шутка. Или же сон. Но мужчина молчал. Они стояли так, смотря друг на друга, в абсолютной тишине.

Он первый нарушил ее:

– Ты знаешь, что такое адреналин?

Диана не поняла смысла его слов. О чем он говорит? Конечно, она знала, что такое адреналин, она не раз вкалывала его пациентам, спасая им жизни.

– Идем. – Стефано взял ее за руку и повел за собой. – Я покажу тебе.

Как только они вышли в приемную, он отпустил ее руку, и спускались по лестнице они уже порознь. У Дианы было совсем немного времени, чтобы догадаться о замысле Стефано. Но у нее так и не вышло.

Пройдя мимо Мэта, она улыбнулась ему, а оказавшись на улице, прикрыла глаза и вдохнула аромат соленого моря.

– Диана, лови!

Она не сразу поняла, что ловить. Открыв глаза, она автоматически подставила руки, и в них упали ключи. Стефано засмеялся, подойдя к машине со стороны пассажира:

– Я знал, что у тебя хорошая реакция.

Он проверял ее? Опять? Диана уже готова была кинуть ключи ему обратно, но поняла, что держит в руке ключи от «Инфинити».

– Зачем они мне?

– Садись, Диана. Ты поведешь.

Ей показалось, что она ослышалась. Но нет. Он уже сел и ждал только ее. Она заняла водительское сиденье, и на секунду ей показалось, что она попала на космический корабль. Как она поведет такую большую машину? А если она ее разобьет?

– Зачем?

– Получать удовольствие. Ты когда-нибудь получала его?

Она не сразу нашла, что сказать. На что он намекает? Какое удовольствие? В машине?..

Он снова засмеялся, видя ее смущение.

– Нет, Диана, ты не получала его. – Он пристегнул ремень безопасности. – Ну, тогда поехали искать.

Она завела машину, ее руки легли на руль, и в тот же момент поняла, как в ней удобно и комфортно. Заработал кондиционер, снова повеяло прохладой, новизной кожаных сидений и – она посмотрела на Стефано – им.

Нажимая на газ и смотря в зеркало заднего вида, она аккуратно вывела машину со стоянки и развернулась.

– Езжай по нижней дороге.

Диана вспомнила, что его часть города – это юг и восток. Нижняя дорога пролегла на востоке города. Значит, он посылал ее в безопасное место.

– Вы можете находиться в северной части?

– Могу, – он усмехнулся, – но лучше этого не делать.

– Вас могут убить?

– Могут. Меня везде могут убить.

Она вздрогнула и нажала на педаль тормоза. Машина остановилась посреди дороги.

– Но тогда убьют и меня.

Стефано наклонился к ее ногам, смотря прямо в глаза, и просунул руку под сиденье. Диана дернулась, но он лишь усмехнулся.

– Не убьют. – Стефано вытащил серебристый пистолет. – В каждой нашей машине есть такая игрушка. По правую руку от водителя. Чтобы в случае опасности можно было сразу вытащить.

Диана от страха перестала дышать. И в голову сразу пришла странная мысль, она даже испугалась ее:

– Как можно защитить себя пистолетом, когда машину одновременно будут обстреливать шесть человек из винтовок?

Висконти удивился и одновременно поразился ее мыслям. Она, сама того не осознавая, уже стала частью их клана.

– Машина пуленепробиваемая.

Она расслабленно выдохнула и нажала на газ:

– Это радует.

Стефано засмеялся, и она улыбнулась, взглянув на него и мотнув головой. Несмотря на пистолет в его руке, она уже не боялась его. Диана про себя отметила, что ему шло оружие, и в ту же секунду возненавидела себя за эти мысли.

– Что за скорость? Жми двести.

Они выехали за город на главную дорогу, оставляя позади себя его шум. Диана прибавила скорость, доводя стрелку до двухсот, не замечая, как проносятся пейзажи за окном. Для нее существовала только черная полоса дороги.

– Двести двадцать, Диана.

Она удивленно посмотрела на Стефано, не веря в услышанное. Она никогда раньше не ездила на двухсот, ее машина еле-еле перебирала колесами сто. Сердце застучало, и девушка, охваченная каким-то странным чувством, нажала на газ.

– Мы взлетим! – воскликнула она, смеясь.

– Не взлетим. Через двадцать километров сбавляй и поворачивай направо.

Сбавлять было куда сложнее, потому что она уже вошла в раж и получала невероятное удовольствие. Теперь она понимала, что он имел в виду.

– Мне нравится! – захохотала она. – Мне безумно нравится!

Стефано засмеялся вместе с ней, пряча пистолет за ремень на джинсах и прикрывая его футболкой.

Машина остановилась, и Диана с непривычки почувствовала легкое головокружение. Выйдя из нее, она подставила лицо солнцу, впитывая его тепло, вдыхая аромат свежего воздуха. Вокруг было пустынно, редкие маленькие кустики торчали из земли, показывая свои голые от жары ветки. Она облокотилась на машину спиной, пытаясь отдышаться.

– Ну как? – Стефано подошел к ней. – Чувствуешь адреналин?

Девушка, щурясь, посмотрела на него. Казалось, его глаза стали еще синее, а черные, как смоль, волосы начали переливаться в лучах знойного солнца. Он был красив, как бог. И опасен, как дьявол.

– Да, чувствую. Адреналин и удовольствие.

– Идем. – Он взял ее за руку и потянул за собой. – Я покажу тебе кое-что. Только закрой глаза.

От переполнявших ее эмоций девушка сразу подчинилась, закрыв рукой глаза.

– Не подсматривай.

– Вы же не собираетесь убить меня?

– Нет. Ты нужна мне живой, забыла?

Диана почувствовала, как сильные руки крепко обхватили ее под грудью, и Стефано прижал ее к себе.

– Открывай.

Диана открыла глаза и чуть не закричала от увиденного – она стояла на краю большого обрыва, а вдалеке отчетливо просматривался мир, состоящий сплошь из гор и холмов. Сердце бешено забилося в груди, а дыхание участилось. Она была выше тех гор, она возвышалась над ними.

– Я держу тебя, – шепнул Стефано ей на ухо. Его руки еще сильнее сжали ее в своих объятиях. Она схватилась за них, пытаясь удержать равновесие, чувствуя его силу, тепло его тела... «Мы будем проводить много времени вместе», – вспомнила она его слова. Наверное, она сойдет с ума, если будет *так* проводить это время.

В надежде отвлечься от навязчивых мыслей она посмотрела вперед – на горы, на холмы, обрамленные зеленью, и подняла руки в стороны, позволяя ветру нежно ласкать ее лицо.

– Что бы ты сейчас сделала, Диана? – Голос Стефано Висконти не давал ей покоя.

– Закричала.

Она чувствовала его дыхание, ощущала крепкие руки, его тело. Сейчас он держал ее над обрывом, не давая сорваться.

– Тогда кричи.

Она вдохнула полной грудью, закрыла глаза и поддалась искушению. Крикнула и замолчала, слушая, как эхо проносилось вдалеке. Она открыла глаза, любуясь величественным зрелищем.

– Кричи еще, сильнее.

И она крикнула еще! Сильнее! Так сильно, что душа на миг вознеслась к небу, а потом вернулась в тело.

Глубоко дыша, она поняла, что с этим криком что-то изменилось в ней. Теперь ей было легко и свободно, ей ничего не мешало, она лишилась... страха.

Глава 7

Стефано привез ее к дому, не спрашивая дороги. Он прекрасно ее знал. Диана догадалась об этом. Не просто так ей казалось, что за ней следили все это время.

- Кто это был?
- У меня много людей.
- Что еще вы знаете обо мне?
- Все.

Она вспомнила вечер, когда кинулась в объятия Фрэнка, и легкий румянец коснулся ее щек. Но ей почему-то было неприятно, что Стефано и об этом знает.

- Сейчас за мной тоже следят?
- Уже нет, ты же с нами. Максимум, что я могу сделать, – это приставить к тебе охрану. Но пока не вижу в этом смысла.

Почему эти слова не вызвали в ней гнев? Он хотел приставить к ней охрану, чтобы быть уверенным, что она не сбежит? Или в целях ее безопасности?

Диана отстегнула ремень и взглянула на Стефано: он спокойно достал пистолет, спрятанный за пояс джинсов, и сунул его под водительское сиденье. Она начинала привыкать к оружию в его руках. И оно уже не пугало ее до полусмерти. Если бы Висконти хотел ее убить, то скинул бы с того обрыва, но он только сильнее прижимал ее к себе, боясь ослабить хватку.

- Завтра начнем тренироваться, я утром за тобой заеду.
- К чему мне быть готовой? Куда мы поедем?

Она увидела усмешку на его губах:

- Не поедем, Диана. Побежим.

Девушка засмеялась, думая, что он шутит:

- Хорошо, я согласна бежать.

Она вышла из машины, по-прежнему улыбаясь, и направилась к дому, по дороге доставая ключи. Услышав, как он завел машину, решила не оглядываться, но руки невольно застыли, вставив ключ в замок. И все-таки она обернулась в тот самый момент, когда машина скры-

лась за поворотом. Ощущая странное опустошение, она зашла в дом. Бросив ключи на столик, Диана упала на кровать и раскинула руки в стороны. Она вспоминала свои ощущения: острые, восхитительные, яркие, экстремальные, опасные. Все вперемешку. Но они оживили ее! Стефано нарочно повез ее туда, подвел к обрыву, чтобы встряхнуть, чтобы от страха и восхищения кровь быстрее побежала по ее венам. И она побежала так быстро, что Диана напрочь забыла о своих страхах, полностью отдаваясь на волю ощущениям. Она поняла, что помимо бытовых проблем и обычной жизни есть нечто, что манит ее, зовет за собой. И она хочет пойти за ним.

От раздумий ее отвлекла вибрация телефона. Достав его, она посмотрела на экран. Фрэнк. Она уехала у него на глазах с другим мужчиной, хотя еще вчера целовала его, планировала отдать свою девственность. Сейчас Диана испытывала облегчение, что не решилась. Это стало бы большой ошибкой: вчера она была не в себе, пыталась найти в алкоголе и поцелуях утешение. Сегодня она посмотрела на мир другими глазами.

– Диана, ты где?

– Дома.

Меньше всего ей хотелось объяснять произошедшее.

– Скажи мне, что это было? Кто этот человек? Диана, ты влипла в неприятности?

– Нет, – тихо ответила она. – Со мной все хорошо. Он просто подвез меня домой.

Молчание на том конце заставило ее мозг активно работать, придумывая роль этому мужчине в ее жизни для ее друзей.

– Он – мой сводный брат.

– Какой брат, Диана? Откуда у тебя брат? – Фрэнка оказалось не так просто обмануть.

– Сводный, Фрэнк. Моя мать укатила с его отцом в Аризону, насколько ты знаешь.

– И что делает здесь твой сводный брат?

– Захотел познакомиться, потому что наши родители решили пожениться.

Диана была в шоке от своего вранья, она даже закрыла глаза рукой, чтобы не видеть в зеркале свое отражение. Стефано Висконти сейчас посмеялся бы над ее изобретательностью. А Фрэнк как будто бы поверил в эту сказку.

– Ну ладно. Но ты могла бы познакомить нас с ним.

– Он необщительный, Фрэнк, давай оставим эту тему.

– Хорошо. Но я очень хочу познакомиться со всей твоей родней.

– Какой родней, Фрэнк? Он мне даже не родня. Вся моя родня уже в Аризоне.

Она имела в виду мать, других близких родственников у нее не было. Остальных она не считала за близких: после смерти отца у них сильно изменилось отношение к ней.

– Камилла предложила пойти сегодня в «Кречет». Я заеду за тобой? Можешь взять своего сводного брата.

Диана вздрогнула от упоминания «Кречета» и того, как прозвучало «сводного брата». Хотела ли она туда идти? Она помнила Николаса Гриффина и слова Стефано. Это его враг.

– Фрэнк, в какой части города находится «Кречет»?

– Диана, ты чего?

Она одной рукой стала искать карту города, которую мать покупала для своего любовника, чтобы тот не потерялся. Нашупав карту, она достала ее и развернула, шелестя бумагой.

– Ничего, Фрэнк.

– Странной ты стала. Я не узнаю тебя в последнее время.

Диана не слушала его, мысленно чертя границу и одновременно отыскивая на карте «Кречет». Провела пальцем по южной территории до главной дороги – это граница с центром. У Стефано большая территория, больше, чем у других кланов. Как, черт возьми, ему это удалось?

– Диана, – она вновь услышала голос Фрэнка, – так я заеду за тобой?

– Да, – ответила она и отключилась.

Не отрываясь, она водила пальцем по карте, пытаясь определить свое местоположение. Отыскав его, легкая улыбка коснулась ее губ – это был восток. «Моя часть города – весь юг и восток, все побережье, включая порт», – вспомнила она слова Стефано. Она жила на его территории, вот почему он так легко устраивал слежки и вел себя здесь как хозяин, спокойно пересекал улицы на своей большой черной машине. Интересно, что было бы, если бы она жила на севере?

«Кречет» находился за городом, и она не могла понять, к кому он относится. Скорее к западу. Но про запад он ничего не говорил. Однако бармен явно знал Стефано Висконти, раз дал его координаты, но Николас Гриффин тоже там был. Враги на одной территории? Или это нейтральная полоса?

Еще она вспомнила мужчин, расстрелянных на склоне возле порта. Как она делала непрямой массаж сердца, не давая умереть одному из них. Молодой парень Фрэнк без глаз. Их всех изрешетили, как из пулемета. Чьих это рук дело?

Диана не переставала прокручивать в голове события последних дней. Сегодняшний Стефано Висконти, чьи руки держали ее так крепко, прижимая к себе и не давая упасть, смеялся, но все равно оставался жестоким. Почему-то она не могла поверить, что это он убил тех мужчин. Зачем устраивать кровавую бойню на своей территории? Какой в этом смысл? Завтра она спросит его.

Ее мысли вновь прервал звонок. Взглянув на дисплей телефона, она увидела незнакомый номер. Что-то заставило ее нажать на «входящий».

– Ты даже не спросила, во сколько я завтра заеду, – знакомый мягкий баритон отозвался на том конце, и Диана улыбнулась, чувствуя, как внутри что-то сжалось. Она тут же забыла, что приписала ему убийства нескольких человек.

– Во сколько?

Он засмеялся, и этот смех вызвал внутри нее массу непонятных чувств.

– В шесть утра.

Диане стало совсем не смешно:

– Как, в шесть утра? В субботу в шесть утра люди еще спят.

– Ну и пусть спят. Мы им не помешаем. До встречи, Диана.

Висконти отключился, и она снова улыбнулась, посмотрев на погасший экран. Так мало слов и так много будоражающих эмоций. Этот человек постоянно заставлял ее улыбаться. Почему с Фрэнком она хотела быстрее закончить разговор? Почему сейчас она хотела слушать дольше?

Даже когда Стефано молчал, он это делал так, что хотелось слушать это молчание.

Она включила телефон, чтобы сохранить номер в контактах, но замешкалась, не зная, как его назвать. Наверное, все должно быть тайно. И она написала просто две буквы: «SV».

* * *

Фрэнк вел свою старенькую машину слишком медленно, Диана готова была накричать на него, но ограничилась лишь замечанием:

– Тут нет ограничения скорости.

– Но я везу тебя, а значит, не хочу, чтобы в случае аварии ты пострадала.

Девушка нахмурилась, обдумывая его слова. В них крылась забота о ней. Слышать такое приятно, но не более. И значит, попросив «двести двадцать», Стефано была безразлична ее жизнь? А если бы они разбились? Но тогда пострадал бы и он.

Во время поездки она смотрела в окно, уже не доставая Фрэнка своими недовольствами. Она рассматривала все вокруг: улицы, дома, людей, дороги, понимая, что сейчас смотрит на все другими глазами, мысленно очерчивая границы.

Подъехав к «Кречету», они сразу направились внутрь. Диана оглядывалась по сторонам, взглядом отыскивая Николаса Гриффина. Но его не было, и она быстро успокоилась. Камилла

уже ждала их – за время ожидания даже успела познакомиться с очередным ухажером. Оставив его, она присоединилась к друзьям.

– Диана, скажи, что за красивый мужчина приезжал к тебе на шикарной тачке? Где ты его нашла? Ой, прости, Фрэнк, я опять не думаю, что говорю.

– Это ее сводный брат, Ками, – ответил за Диану Фрэнк.

Камилла пристально посмотрела на подругу:

– Познакомь меня с ним.

– Я бы рада, но он слишком занят и скоро уедет.

Все тот же бармен принес им меню, странно посматривая при этом на Диану. В его глазах было удивление и что-то еще: он то опускал глаза, то снова смотрел на нее, как будто хотел что-то сказать, но не решался при ее друзьях.

– Что будете пить?

– Как обычно, Фрэнк, пиво, – засмеялась Камилла.

– Я буду апельсиновый сок, – твердо ответила Диана, и друзья удивленно посмотрели на нее.

– Ты чего это, подружка? Завтра же не на работу.

Но Диана знала, что завтра как раз таки на работу! Да еще и в шесть утра, поэтому не хотела особо задерживаться в этом непонятном и странном месте.

Девушка замолчала, услышав звук смеющихся голосов за спиной. Почувствовав холодок, ползущий по коже, обернулась. Все та же компания во главе с Николасом Гриффином восседала за соседним столом. Николас посмотрел на нее и подмигнул. Диана тут же отвернулась, заметив, что Фрэнк с Камиллой уже мило беседуют на какую-то тему, в которую она не могла даже вникнуть.

Бармен принес им заказ, по-прежнему не спуская глаз с Дианы. Если бы она только могла читать по одному лишь взгляду!

– Все хорошо, – прошептала она ему, сама не зная зачем. – Спасибо.

Он кивнул и удалился. Возможно, он хотел предупредить ее о Гриффине. Или нет? Она проследила за ним взглядом, стараясь не поворачиваться слишком открыто, чтобы компания, сидящая сзади, не увидела. Бармен вытирал полотенцем бокал. Ей показалось, что он делает это так тщательно, что рискует протереть в фужере дырку. И снова смотрит на нее. Нервничает? Отвел глаза налево, слегка поднимая брови, потом опять взглянул на нее. Диана проследила за его взглядом и застыла: Стефано Висконти сидел за маленьким столиком в углу зала, мило улыбался своей безупречной улыбкой и внимательно смотрел на собеседницу – девушку с длинными прямыми каштановыми волосами. Вдохнув побольше, Диана повернулась к друзьям. Чего она так разнервничалась? Просто не хотела, чтобы он видел ее здесь. Он не сказал, можно или нельзя бывать в этом месте. Но ведь он разрешил ей встречаться с друзьями. Нет повода нервничать.

– Диана, ты все время молчишь, скажи хоть слово. – Фрэнк посмотрел на нее, не замечая ее смятения.

В ответ она только пожала плечами и натянула на лицо улыбку. Такую же безмятежную, как мужчина в углу слева. Она молилась, чтобы друзья не заметили его, ведь они захотят познакомиться с ее «братом». Неприятная ситуация. Откинув эти мысли, она снова посмотрела налево, стараясь сделать это как можно незаметнее. Теперь ему улыбалась девушка. Она была красива и видно, что богата. Как раз его круга. Она сидела на краю стула, перекинув ногу на ногу, и Диана отметила, что на ней очень короткое ярко-алое платье. Слишком короткое. Его практически нет. Так вот какие девушки ему нравятся: стройные, высокие, манерные, богатые. Все в ней кричало о том, что между ними явно что-то есть. Она слишком близко наклонилась к нему, а он, не отрываясь, смотрел ей в глаза. Терпение Дианы лопнуло в тот момент, когда девица стала шептать ему что-то на ухо.

Встав из-за стола, она направилась к выходу.

– За мной не ходить, – было грубо брошено друзьям, которые непонимающе смотрели ей вслед.

Оказавшись на улице, она прислонилась к стене и попыталась собраться с безумными мыслями, посетившими ее голову. Почему ей так плохо? Ведь он ничего не сделал. Тогда почему ей так неприятно? Кто эта девушка в красном? Еще одна из их клана?

Диана поняла, что даже не знает, женат ли он. Возможно, та девушка была его женой.

– Такая красивая и опять грустит.

Диана вздрогнула от надменного и уже знакомого голоса. Подняла глаза – перед ней стоял Николас. Еще одно несчастье на ее голову...

– Помочь расслабиться, красотка? Или ты уже готова меня развлечь?

Сердце Дианы застучало сильнее, от волнения она даже не сразу нашла, что ответить. Молча попыталась развернуться и уйти, но Гриффин рывком остановил ее и резко прижал к стене. Она ахнула от неожиданности и боли в руке, за которую он схватился. Что ей делать? Кричать? Быть может, Фрэнк услышит ее крик?

– Что тебе от меня надо? – прошептала она, тем самым вызывая у него смех.

Он сильнее прижал ее к каменной кладке, и девушка ощутила острую боль в спине. Поморщившись, она уперлась ему в грудь, пытаясь оттолкнуть, но он был сильнее. У нее не получалось. Николас только посмеялся над ней, заключая Диану в стальные объятия, не давая ей выйти, не давая дышать.

– Развлеки меня, шлюха, ты же за этим пришла, – прозвучал его голос возле уха, но сердце девушки стучало сильнее и громче, чем этот мерзкий голос. Диана впервые оказалась в подобной ситуации. От страха ноги подкосились, и она скатилась вниз. Николас усмехнулся и тут же схватил ее. Ее сила ничто по сравнению с его, и она вскрикнула от боли, пытаясь вырваться. Запах алкоголя и сигарет... запах собственного ужаса... Вперемешку они вызвали тошноту. Уже закрыв глаза и приготовившись к самому худшему, она внезапно ощутила, что снова может дышать. На смену всем запахам пришел свежий ветер.

– Гриффин, ты изрядно мне надоел. – Стефано одним рывком оттащил Николаса от Дианы, и она, услышав знакомый голос, открыла глаза и увидела, как он швырнул Николаса об стену. Тот застонал, а девушка в испуге схватилась за голову и сильнее прижалась к стене. Боковым зрением она заметила, что набежали люди, но уже не понимала, кто из них кто. Кто – враг, а кто – друг.

– Диана! – Фрэнк тоже был здесь, он попытался обнять ее, но она отдернула руку, не желая, чтобы к ней прикасались. Ее взгляд был устремлен к другому мужчине, который возвышался над Гриффином, не позволяя тому встать.

Она издали чувствовала гнев Стефано, и от этого ей становилось только хуже. «В гневе я страшен».

– Мать моя, это же твой брат! – воскликнула Камилла.

Диане захотелось исчезнуть, раствориться, стать невидимой... Или открыть глаза и обнаружить, что это всего лишь сон. Новый кошмар. Но это явь, действительность, которая может случиться с каждым, особенно с тем, кто бывает в таких местах.

Люди Николаса окружили Стефано, но не подходили слишком близко. Их было много, и они были пьяны. Диана боялась даже смотреть в их сторону. А если они его убьют?

Но все-таки она взглянула.

– Я убью тебя, клянусь, если ты еще хоть пальцем ее тронешь, – прорычал Висконти и снова швырнул Николаса об стену.

Все расступились, давая ему дорогу, а он шел к ней, и это не сильно радовало девушку: слишком суровый, слишком большой...

– В машину! – приказал он.

– Но я не хочу, – зачем-то прошептала она.

– Тогда я тебе помогу. – Он подошел к ней, грубо хватая за руку, но она отдернула ее и поднялась сама.

Все молча наблюдали, лишь стон Николаса проносился сквозь ночь.

Фрэнк первым не выдержал, желая защитить свою девушку. Он сделал шаг в их сторону, но Стефано одним пальцем приказал ему остановиться и не двигаться. И Фрэнк остановился, наблюдая, как они уходят к большой черной машине.

Уже сидя на пассажирском сиденье, Диана осознала, что дрожит. Она не понимала, от чего больше: от испуга из-за Гриффина или от гнева Стефано? Он спас ее, но какой ценой? Швырнул об стенку сына своего главного врага. Что ему будет за это?

Висконти сел рядом, завел машину. Молча. Она чувствовала его нервозность, но боялась сказать даже слово. Она видела, как он достал телефон, кому-то позвонил и назвал ее адрес.

– Одного, нет, давай двоих.

Чего он хотел? Зачем двоих? Что он хочет с ней сделать?

Его машина летела так быстро, рассекая темные улицы, что ей захотелось кричать. Но она боялась. Боялась даже смотреть в его сторону, ощущая бушующую энергию.

Стефано резко надавил на тормоз, и с визгом стирающихся покрышек машина остановилась. Диана успела закрыть лицо руками и попрощаться с жизнью, но ремень безопасности спас ее от удара о лобовое стекло. Поняв, что машина стоит, она опустила руки и обнаружила, что они уже возле ее дома.

Висконти выдохнул, стараясь унять свой гнев:

– Все в порядке?

Диана решила, что ослышалась. Почему он не кричит на нее? Почему?! Она отказывалась понимать этого человека.

Стефано вышел из машины и, обойдя ее, открыл ей дверь. Молча. Девушка вышла, все еще ощущая дрожь, и, обняв себя руками, то ли от холода, то ли от нервов, поплелась к дому. Но внезапно остановилась возле входной двери. Постепенно стало приходить осознание произошедшего. Она до сих пор ощущала боль в спине от каменной кладки и на коже от мерзких объятий Николаса Гриффина. Он чуть не изнасиловал ее! Он мог даже убить ее, ведь он – сын убийцы, а значит, такой же жестокий. Девушка присела на ступеньку, так и не открыв дверь, пытаясь унять дрожь, чувствуя спазмы в животе и тошноту.

Стефано сел рядом и одной рукой притянул Диану к груди, касаясь ее волос. Она бы заплакала, но не хотела показывать свою слабость. Что он подумает? Что она слабая, что она сдалась? Конечно, она слабая, но он об этом никогда не узнает.

Глава 8

Звонок будильника разбудил Диану, когда только становились заметны проблески рассвета. Она лежала, смотря на них через окно. Яркие цвета незаметно сменяли друг друга, создавая чарующее зрелище.

Она вновь закрыла глаза. Там, во дворе, возле ее дома стояла охрана. Теперь они охраняли ее на тот случай, если Николас Гриффин решит навестить в гости. Или просто для успокоения души. Только чьей? Ее или Стефано?

Он ушел молча, не сказав ни слова. И Диана не знала, придет ли он сегодня, как обещал. Но на всякий случай поставила будильник.

Приняв душ и наспех перекусив, она надела шорты и майку. Он не сказал, что надевать, но раз они должны куда-то бежать, значит, эта одежда подойдет. Диана вышла на улицу, вдыхая аромат утра, и села на ступеньки, заметив недалеко от своего дома черный тонированный седан «БМВ». В этой машине сидела ее охрана. Бедные люди всю ночь стерегли ее покой.

Она закрыла глаза буквально на минуту, чтобы расслабиться в холодных лучах утреннего солнца, но знакомый голос заставил вздрогнуть:

– Готова?

Диана открыла глаза и увидела перед собой Стефано в черном спортивном костюме с логотипом «Феррари». Хотя ничего другого она и не могла на нем представить. Только «Феррари».

– Готова, – кивнула она, всматриваясь в его лицо. Ни капли усталости. Как будто и не было вчерашнего вечера.

– Тогда пойдем. – Он протянул ей руку, и девушка взялась за нее. А вчера этими руками он ударил Николаса так, что дружки еще долго отдирали его от стены...

Они шли по безлюдной улице: машин на дороге не было, кругом царил тишина. Город еще спал. Стефано шел быстро, и Диана старалась не отставать от него.

– Куда мы идем?

Висконти обернулся к ней и улыбнулся. И она не смогла не ответить улыбкой. Ведь она думала, что после вчерашнего он будет злиться на нее очень и очень долго...

– Диана, вчера ты доказала свою незащищенность. С сегодняшнего дня я буду исправлять ситуацию. Мы идем туда, где тяжелее всего.

– Куда? На север?

Стефано рассмеялся, и девушка снова улыбнулась. Слышать его смех было приятно.

– На север тебе еще рано. Мы идем на пляж.

– На пляж? Зачем? Что там тяжелого? Или вы ведете меня в порт грузить контейнеры?

– Неплохая идея. Но нет. Думай, Диана. Больше думай.

В чем он упрекает ее? Может быть, корит за вчерашнее? За то, что она пошла в «Кречет»?

Логику между «пляжем» и «тяжестью» она поняла только тогда, когда они вышли к морю. Подставляя лицо ветру, который дул с моря, вдыхая запах соли, Диана присела и начала расшнуровывать кроссовки.

– Э, нет, нет! – скомандовал Стефано. – Не снимай.

– Но по пляжу тяжело ходить в обуви, а в кроссовках тем более.

И тут она все поняла! Он хочет, чтобы ей было тяжело. Он хочет, чтобы ее ноги устали. Она заглянула ему в глаза и завязала шнурки обратно.

– У тебя плохая физическая подготовка. Вчера ты от страха и незнания, что делать, чуть не подарила себя Гриффину-младшему. Знаешь, я не делюсь своими людьми. Тем более с врагами.

Она почему-то знала, что этот разговор состоится.

– Объясни мне, Диана, почему ты упала к его ногам?

Она не успела ответить, Стефано внезапно грубо схватил ее за руку и прижал к стене прибрежного домика! Навис над ней, испугав до смерти! Диана ахнула от неожиданности и от страха зажмурила глаза. Вот и все! Теперь еще и он! Теперь он ее будет насиловать... Хотелось разреваться и снова упасть к ногам. Теперь к его ногам. Но хватка ослабла, и мягкий баритон произнес:

– Смотри мне в глаза, Диана. Никогда не отводи взгляд и, тем более, не закрывай глаза.

Она распахнула густые ресницы, встречаясь с ним взглядом, понимая, что его руки расставлены широко и упираются в стену... Точно так же вчера возвышался над ней Николас Гриффин.

– Ты должна уметь оценить ситуацию, – продолжил он. – И в твоих глазах не должно быть страха, как сейчас или вчера.

Она выдохнула, поняв, что он пытается научить ее защищаться. Значит, ей нечего бояться. Девушка слегка расслабилась и посмотрела ему в глаза. Их синева, как гипноз, отвлекла ее от реальности и его слов. Она тут же потеряла ход мыслей, ощущая его близость и чувствуя приятный запах, пытаясь определить парфюм. В глаза бросился едва заметный шрам на его брови.

– Что ты видишь, Диана?

Она открыла рот, но слов не было. Его губы слегка растянулись в усмешке. Он прочитал ее мысли. Дьявол!

– Вчера ты тоже так рассматривала Гриффина? Теперь понятно, почему он накинулся на тебя.

Смутившись, девушка опустила взгляд и толкнула его в грудь:

– А как мне не рассматривать, если вы сказали смотреть?

– В глаза, Диана. В глаза. Не на губы, не на брови, а в глаза. Не думаю, что тебе захочется изучать лицо насильника досконально.

Она незаметно кивнула, пытаясь собраться с мыслями.

– Оцени ситуацию. Как я стою? Близко? Далеко? Есть ли способ сбежать?

Диана стала думать. Расстояние было. И вчера между ней и Николасом тоже было. Она скатилась на землю к его ногам. Но это была ошибка, раз Стефано не одобрил.

– Между нами расстояние. Я могу толкнуть вас.

– Толкай.

Она руками уперлась в его мощную грудь, чувствуя под одеждой твердые мышцы. Он засмеялся. И она тут же опустила руки – он не сдвинулся ни на шаг назад.

– Вы слишком сильный, мне не хватает сил.

– Тогда думай головой.

Хотелось скатиться к его ногам, закрыть голову руками и ни о чем больше не думать.

– Диана. Расстояния между нами вполне хватит, чтобы ударить меня в пах коленом. Я не зажимаю тебя сильно. Вчера ты могла сделать это.

Она удивленно посмотрела на него. Ей не приходила в голову такая идея. А если бы и пришла, то она бы испугалась вызвать гнев Николаса.

Стефано отошел от нее, и она облегченно выдохнула.

– Ты не должна бояться, ты не должна ждать помощи, ты должна бороться сама. Оценивать свои силы. Смотря противнику в глаза, ты сбиваешь его, тем самым даешь себе больше времени. Твой мозг всегда должен работать, искать выход. Если есть возможность бить – бей, но как можно сильнее! Он упадет на колени перед тобой. Он, Диана, не ты! И еще кое-что...

Он снова прижал ее своим телом к стене, но уже сильнее вдавливая девушку в нее. От страха вновь перехватило дыхание.

Стефано прижался щекой к ее щеке и шепнул на ухо:

– Ты даже можешь укусить меня в шею. Это повергнет меня в шок, и я слегка отстранюсь. Этого расстояния хватит, чтобы ударить меня головой в переносицу. Я отойду, схватившись за нос, из которого, возможно, потечет кровь, и ты коленом ударишь меня ниже пояса. Я падаю и addio¹ – у тебя есть время бежать.

Вот теперь он отошел от нее дальше. И девушка наконец перевела дыхание, обдумывая сказанное. Его шепот возле уха создавал реальную картину происходящего.

– Но и это еще не все. – Он улыбнулся ей. – Давай сыграем в игру. Я – насильник, ты – жертва. Ты бежишь, я тебя догоняю. Если ты сможешь убежать от меня, я исполню любое твоё желание.

Сначала она улыбнулась, затем засмеялась. Станный мужчина! За десять минут, проведенных с ним, она побывала в шоке, в страхе, в задумчивости, а сейчас в радости от того, что он предложил ей игру. Она еще ребенком бегала быстрее всех в округе. Его идея ей понравилась. Ей нравилось, как он обучал ее. Это его стиль, и этот стиль – уникальный.

– Я буду бежать и думать, какой приз хочу. – Она стала пятиться, смотря ему прямо в глаза. – Я отличный бегун.

– Посмотрим. Если ты проиграешь, то приз получу я. Беги!

¹ До свидания (*итал.*).

Она не стала терять время: развернулась и побежала. Ветер бил в лицо и развеивал ее волосы, но уже спустя несколько десятков метров Диана поняла, что ей тяжело бежать по пляжу в обуви – ноги загребали песок. Вот почему он выбрал это место.

С сухого песка она перебежала на самый берег, где волны утрамбовали его и бежать стало легче. Она старалась не ступать в воду, чтобы не промокли кроссовки, убегая еще и от волн. Бежала и боялась обернуться, а оценить ситуацию хотелось. Но она чувствовала, что он рядом, совсем близко. И была права – Стефано схватил ее и повалил на песок, наваливаясь сверху. Он прижал ее своим телом к теплему песку, скрутив ее руки за спиной:

– Я подумаю насчет приза.

Она даже не поняла, что он сказал, задыхаясь от быстрого бега. Он тоже тяжело дышал и на секунду опустил голову к ее щеке. И от этого внезапного прикосновения и близости девушка вскрикнула и стала вырываться. Но Стефано сильный, под массой его тела она чувствовала себя маленькой и беспомощной. Ее руки были скручены за спиной, но Диана не сдавалась. Она стиснула зубы и выгнулась под ним, но тут же выдохнула и легла обратно – хватка была железной. Он буквально вдавливал ее в мокрый песок.

– Я больше не могу! – закричала она, и наконец он ослабил руки.

– Думай, Диана.

Она дышала ртом, она задыхалась, уже не понимая, от чего больше. Ее грудь поднималась и опускалась под ним. Но поняв, что он слегка приподнялся, девушка взглянула ему в глаза. Он же сказал смотреть в глаза! Надо учиться думать! Но мыслей, как назло, не было, лишь его тело, его близость, которая странным образом туманила мозг. Надо было взять себя в руки и не думать о нем, гнать мысли прочь! Диана слегка прищурилась, но взгляд не отвела. Она не могла понять, от чего ей хочется спастись больше: от его близости или от его глаз.

– Что ты чувствуешь, Диана?

– Я чувствую весь ваш вес на своем теле.

Он улыбнулся ей:

– Сочувствую.

Он еще шутит? Он издевается! Он издевается над ней и ее телом! Она зарычала и попыталась спихнуть его, но тщетно.

– Я больше не могу, я сдаюсь. Вы выиграли. Приз ваш.

Он почти полностью ослабил хватку, приподнимаясь на локтях, давая ей больше воздуха и свободы.

– Ты чувствуешь свои ноги?

– Вы их прижали.

– Значит, чувствуешь. Если ты чувствуешь свои ноги вместе, то, считай, тебе повезло, и насильник оказался неопытным. Твой шанс убежать – 50 %. Твои ноги зажаты, но голова – нет, бей в переносицу. Но только сильно. У тебя только одна попытка. Если все получится, он схватится за нос, из которого потечет кровь, и немного отстранится от тебя. Теперь твой ход – бей кулаком ему в челюсть. Сильно. И он упадет. Addio.

– А когда мои шансы равны нулю?

Стефано усмехнулся и резко раздвинул ее ноги своей ногой, силой прижал ее руки к песку, заводя их ей за голову. Он оказался между ее ног, и от этих внезапных действий Диана закричала. Что еще он покажет ей? Будет реально насиловать? Даже в глаза смотреть не хотелось. Она чувствовала лишь боль в руках и давление снизу. Странная и страшная поза. Мужчина впервые сделал с ней такое!

– Все, все! Я все поняла, спасибо. Мне не спастись. Вы победили!

Он молча скатился с нее на спину, оставляя ее лежать на песке. Диана посмотрела на небо, чувствуя сильное биение сердца. Ее дыхание становилось тяжелым, давящим грудь. А

в низу живота как-то странно ныло. Она боялась посмотреть на Стефано и только выдавила из себя:

– Надеюсь, это все?

Но он не ответил. И ей пришлось посмотреть в его сторону: он лежал, закрыв глаза рукой. Она видела, как поднимается и опускается его массивная грудь. Почувствовав ее взгляд, он убрал руку и выругался:

– Дьявол, Диана.

Он встал и стал отряхивать песок с одежды, бросая на нее недовольные взгляды. Девушка села, не понимая, в чем виновата. Что вызвало его раздражение?

– На сегодня точно все. Вернее, в плане этого – все. Сейчас – бегом пять километров по берегу. И не по сырому песку.

* * *

Диана пришла домой и рухнула на кровать. Ноги болели так сильно, что хотелось плакать. Сил не было даже на то, чтобы принять душ. Он выжал ее полностью. Она уже почти ненавидела Стефано Висконти. Из памяти почти стерлось то, как он лежал на песке между ее ног.

В дверь позвонили, и Диана застонала: кого принесло в самый ужасный день ее жизни?

Медленно поднявшись с кровати, она на дрожащих ногах доплелась до двери. Открыла ее и увидела странную картину: охранник в черном костюме скручивал руки Фрэнка.

– О нет, – снова простонала она. – Отпустите его. Это – мой друг.

Диана даже не стала ждать, когда охранник выполнит ее просьбу – ушла в комнату и снова упала на кровать. Разозлилась на Стефано еще больше. Какого черта он не убрал охрану? Что она теперь должна сказать Фрэнку?

Возмущенный и ничего не понимающий Фрэнк, вбежав в комнату, сразу кинулся к ней:

– Диана, он держит тебя здесь насильно?! Я так и знал. Вчера он так грубо схватил тебя, а сейчас еще и мужчина в черном не давал пройти к тебе. Что происходит? – Парень почти кричал. – И почему у тебя такой вид, будто ты валялась на пляже всю ночь?

Он кинулся к ней, желая обнять, но она отстранилась.

– Он изнасиловал тебя?!

– Фрэнк, он спас мне жизнь. Он не насиловал меня. А вид у меня такой, потому что я занималась бегом на пляже. И что тебя так рано принесло?

Немного успокоившись, Фрэнк сел рядом на кровать.

– Кто тот мужчина на улице? Ты объяснишь, наконец, что происходит?

Как бы ей хотелось, чтобы он ушел и оставил ее в покое! Ей нужно было отдохнуть, привести себя в порядок, ведь была вероятность, что ее мучитель вернется. Сейчас его отвлекли дела в офисе, можно сказать, ей сказочно повезло.

– Это охрана. Мой брат такой бдительный и заботливый, что решил перестраховаться.

– Он тебе не брат, Диана. Вчера мы еще оставались с Камиллой в «Кречете», когда вы ушли. И я узнал об этом человеке все. Ты знаешь, что такое «Morte Nera»? Это криминальная группировка! А ты знаешь, кто такой Стефано Висконти? Ее лидер! А знаешь, как называют его в криминальном мире? Черный Дьявол! Он – убийца!

Диана застыла. Фрэнк не должен был знать об этом. Зачем он так глубоко роет, зачем лезет в это болото?

– Фрэнк, – взмолилась она, – прошу тебя, не суй свой нос, куда не следует. Забудь все, что услышал. Забудь навсегда.

– Как я могу забыть? Что у тебя с этим человеком? Хотя о чем я? Он не человек, он жестокий убийца, он обманывает тебя! Диана, ты купилась на деньги? На его крутость и положение в обществе? Он старше тебя. На сколько? На десять лет? Больше?

Она зажала его рот рукой и прошептала на ухо:

– Ты видишь богатство в моем доме? Нет! Поэтому не делай поспешных выводов. С этим человеком меня кое-что связывает, но я не могу сказать тебе что именно. Ради твоей же безопасности.

Она убрала руку с его губ и встала с кровати. Хромая, направилась в душ, но Фрэнк перегородил ей дорогу:

– Мы хотели поехать с тобой в Лос-Анджелес, помнишь? Я готов, поехали! Я увезу тебя от него.

Она лишь пожала плечами и, смотря прямо в глаза парню, произнесла:

– Вопрос в том, Фрэнк, хочу ли я от него уезжать?

Девушка прошла в ванную комнату и закрыла за собой дверь. Тут же включила воду и стянула кроссовки, которые изрядно натерли ей ноги. Она мечтала выйти из душа и обнаружить, что Фрэнк ушел.

Стоя под горячими струями воды, Диана чувствовала напряжение во всем теле. Ей показалось, что даже руки дрожат, хотя ими она ничего не делала. Или нет? Она же пыталась выбраться из плена, когда Висконти навалился на нее. Он большой и сильный, она – маленькая и слабая. Он гораздо больше Николаса Гриффина, и если такой, как Стефано Висконти, нападет на нее, вырваться не получится ни при каких обстоятельствах. А вот от Николаса – вполне возможно, и теперь она знала, как.

Закутавшись в полотенце, Диана приоткрыла дверь и прислушалась. Тихо. Значит, Фрэнк ушел. Облегченно выдохнув, она прошла в комнату, села на кровать и принялась растирать уставшие и ноющие ступни.

Ей было жаль Фрэнка. Совсем недавно она лежала под ним, полураздетая, решив отдать ему свою невинность... В мысли вторглись воспоминания о том, как Стефано повалил ее, накрывая своим телом, раздвигая ей ноги, надавливая на нее всей силой, вызывая боль, страх и что-то еще... Она не могла не думать об этом. И это начинало пугать.

Стефано Висконти – убийца, занимающийся незаконным оборотом оружия и бог знает, чем еще, но он не позволял себе ничего лишнего по отношению к ней, он учил ее, он вкладывал в нее знания, она не видела в нем дьявола. Он стал ее опорой и защитой. Страх постепенно сменялся другими чувствами – ей хотелось верить ему и не бояться.

Глава 9

Диана зашла в здание офиса и невольно оглянулась на парковку, ища взглядом большую черную машину. Сегодня там красовался «Лексус». Она улыбнулась.

Когда она проходила мимо охраны, кто-то окликнул ее:

– Диана!

Мэт Борн, тот самый парень, с которым она сидела в приемной, ожидая своей участи. Его взяли охранником, чему он был несказанно рад. Ее взяли снайпером. И это до ужаса пугало.

– Как ты, Мэт?

Диана подошла к столу, за которым обычно сидела охрана. Ей на секунду пришла в голову странная мысль: Мэт Борн хоть умеет стрелять? Как он охраняет головной центр без подготовки? Без такой, какую проходит она? А если сюда завалится вся «северная» компания в лице Гриффина-старшего? Мэт сможет один держать удар? И он вообще знает, что и кого он охраняет?

Мэт подмигнул ей и улыбнулся:

– Я-то отлично, а ты как? Вижу тебя здесь уже не первый раз, но не могу понять, на какую должность тебя взяли.

Диана опустила глаза, не зная, что сказать. Стефано сейчас бы скомандовал: «Смотри в глаза», – зная, что она начнет врать.

– Я пока прохожу стажировку. Не знаю пока, кем буду.

Мэт кивнул, сделав вид, что она ответила на его вопрос.

– Сегодня утром тут было беспокойно.

Диана подняла на него глаза, ожидая продолжения.

– Пришел какой-то тип с охраной, с оружием. Знаешь, я даже немного испугался, что они всех тут перестреляют. А нашего главного не было.

Воображение Дианы рисовало самую ужасную картину. Она вспомнила, что, когда они были на пляже, Стефано кто-то позвонил, и по выражению его лица она поняла, что это серьезно. Он быстро закончил тренировку и вызвал охрану, которая, как оказалось, все время была рядом.

– С ним все в порядке?

Сердце готово было выпрыгнуть из груди. Что с ней? Она переживает за жизнь этого убийцы, как за свою!

– Думаю, да. Тот мужчина с охраной недолго пробыл здесь. Но он был зол, Диана, даже мне стало страшно.

Она не дослушала его – пересекла холл и быстро поднялась по лестнице. В голове было столько мыслей, что от них можно было сойти с ума.

Стефано Висконти нужен был киллер, готовый всегда держать на прицеле врагов, а она принимала душ и жаловалась на боль в ногах! Ее работа, которую она еще толком не знала, к которой он готовил ее, нужна была уже сегодня.

Она влетела в приемную, пронеслась мимо Ольги, не поздоровавшись, открыла массивную дверь и зашла.

Стефано сидел за столом, уже одетый в деловой костюм, как в первый раз, когда она увидела его.

– О, я вижу, ты плохо бегала, раз еще есть силы ходить.

Только услышав его голос, она смогла выдохнуть и осознать, что ноги не держат. Он жив! Ни крови, ни синяков, ни порезов! Слава богу, все в порядке.

– Кто приходил сегодня?

Он отодвинул от себя бумаги. Делал это неспешно, тянул с ответом.

– На чем ты приехала?

Зачем он переводит тему?

– С вашей охраной, конечно, они же повсюду следуют за мной.

– Хорошо.

Он удовлетворенно кивнул, смотря на нее со своего места. Взгляд был задумчив, его что-то тревожило.

Подойдя к нему ближе, она прошептала:

– Вас что-то беспокоит?

Вместо ответа Висконти просто улыбнулся ей. Ответить на его улыбку она не успела – в кабинет влетела Ольга:

– Извините, шеф, она прошла так быстро, что я не успела вам доложить!

Она руками провела по короткой юбке, очерчивая округлые бедра.

– Она может заходить сюда даже с ноги, Ольга, спасибо. А тебе надо бы научиться стучаться.

Диана удивленно посмотрела на него, но Стефано в ответ лишь пожал плечами.

– С ноги – это я пошутил, – сказал он, когда секретарша, опустив голову, покинула кабинет. – Ты можешь приходить ко мне, когда хочешь, но не думаю, что через пару недель тебе захочется это делать. Ты возненавидишь меня.

Она вспомнила, что уже после утренней пробежки испытала нечто подобное.

– Возможно, даже раньше.

Он опять улыбнулся. У него красивая улыбка. Не скажешь, что этот человек – жестокий и властный. Она улыбнулась в ответ, и в тот же момент в дверь постучали.

– Садись, Диана. Сейчас нам будут читать нотации. – Стефано указал ей на то самое место, за которым она совсем недавно сидела и знакомилась с другими членами «Morte Nera». Она прошла к нему и села.

В кабинет зашел задумчивый Антонио Грассо, тот самый мужчина, что был правой рукой Стефано, тот, что смотрел, как она стреляла в подсобке.

– Диана, здравствуй. Хорошо, что ты здесь. Есть разговор.

Мужчина сел напротив, и девушка тут же перевела удивленный взгляд в сторону Стефано, но тот лишь пожал плечами.

– Вчерашний случай с Николасом Гриффином не прошел бесследно, – начал Антонио, – уже сегодня его отец был здесь, тряс пушкой перед моим лицом. И как назло, – он посмотрел на Стефано, – наш самый главный опоздал на час. Диана, а ты зачем пошла в «Кречет»? Стеф! Какого черта ты избил Гриффина-младшего?

– Пусть скажет спасибо, что не убил.

– Его отец скажет тебе это лично при встрече.

Стефано внезапно вскочил со своего места, руками уперся в стол. Диана даже вздрогнула.

– Пусть скажет! Я не боюсь его и тем более его ублюдка-сына! Настанет время, когда мои нервы окончательно сдадут. – Он посмотрел на Диану. – Пусть подождет пару-тройку месяцев, и я предоставлю им сюрприз.

Конечно, он имел в виду ее, Диану, как профессионального снайпера и убийцу. От одной мысли об этом в груди девушки что-то больно сжалось.

– Стеф, но все-таки будь сдержанней к «Волкам». Мне не хотелось бы в один прекрасный момент взлететь на воздух или получить пулю между глаз.

Диана вздрогнула от этих страшных слов. Опасность всей ситуации она поняла только сейчас.

– А ты, Диана, какого черта туда пошла? Разве ты не знаешь, что «Кречет» – это место, где собираются такие, как мы, чтобы вести переговоры? Такая своеобразная нейтральная полоса. Жаль, что она догадалась об этом слишком поздно...

– Это моя ошибка, – произнес Стефано, когда она готова была начать оправдываться, – я не предупредил ее.

Но Антонио был настолько возмущен случившимся, что никак не мог успокоиться:

– Одна идет бог знает куда! Другой кидается на сына своего заклятого врага! Вы оба сведете меня с ума!

Диана удивленно посмотрела на Стефано, но тот уже улыбался и кивал. Ей даже показалось, что он не слушал Антонио, потому как рассматривал бумаги у себя на столе.

– Ты, если захочешь еще раз потрепать Николаса Гриффина, как грушу, хотя бы не бросай своих людей и приди в офис вовремя. Боюсь, что Джон Гриффин снова нарисуеться здесь.

– Пусть приходит. Заодно и деньги отдаст, – уже абсолютно спокойным тоном сказал Стефано.

– Боюсь, что не отдаст.

– Не отдаст – закрою ему доступ к порту.

Антонио встал, махнул рукой и, направляясь к выходу, пробурчал себе под нос:

– Угораздило же меня связаться с семьей Висконти! Так и знал, что будут проблемы.

Он ушел, и Диана наконец смогла выдохнуть. Смешной старичок, он даже когда ругался, выглядел добро. Когда она впервые увидела его, он ей сразу понравился – потому что кинул с грохотом на стол Ольге документы. Он не умел ругаться, а высказывался не так грубо, как Стефано, который, казалось, и не воспринимал всерьез его слова. А если и воспринимал, то все равно поступал по-своему.

– Не бери в голову. Антонио просто переживает.

– Я думала о том, что будет вам за вчерашнее.

– Ты переживала за меня? – Стефано ехидно усмехнулся. – Можешь не переживать, у меня семь жизней. Они устанут меня убивать.

Диана посмотрела на него – ни капли серьезности, но скорее всего за шутками он прятал свои переживания, страхи и опасения. И почему-то ее это не радовало.

– Что вы будете делать?

– Думаю пойти поесть, а то ты очень худая. Тебе надо лучше питаться, иначе ты рискуешь упасть.

Она совсем не об этом его спрашивала, и он это знал, но опять уходил от ответа.

Голос Ольги прозвучал через динамик на телефоне:

– Шеф, к вам Ричард Найт.

– Пусть заходит.

Стефано обратился к Диане, подмигнув:

– Сейчас послушаем сплетни из «центра» и пойдем пообедаем.

В кабинет вошел мужчина среднего роста, лет пятидесяти, с редкими седеющими волосами. По одной только одежде можно было сказать, что он занимает важный пост и имеет много денег, – костюм сидел на нем идеально. Скорее всего пошит на заказ и из самых дорогих тканей. На лице мужчины сияла улыбка. Улыбающиеся люди всегда вызывали отклик в ее душе. Стефано встал ему навстречу, протягивая руку, и тот ее пожал. Значит, между ними были вполне дружеские отношения.

– Я не понял, Висконти, почему ты не пристрелил мудака?

Мужчина засмеялся и взглянул на Диану:

– А это та самая девушка, из-за которой весь сыр-бор? Красивая. Где ты находишь таких? Ради нее я бы тоже набил морду ублюдку.

Диана засмушалась. Глава «центра», судя по всему, всегда говорил то, что думал. Как и она. Диане он понравился.

– Диана, познакомься, это Ричард Найт – глава всего центра. Ричард – мой друг и партнер. – Стефано указал на мужчину, пришлось протянуть тому руку, но, к ее удивлению, Ричард ее не пожал. Он галантно наклонился и коснулся ее пальцев губами.

– Вы прекрасны, юная леди. Теперь я понимаю, что ради вас можно и убить Николаса Гриффина.

– Ричард, – оборвал его Стефано, – Диана в клане «Morte Nera», она моя.

– Прошу прощения, леди, – он поклонился ей и хитро посмотрел на Стефано, – а Гриффину ты это говорил? Если его сын положил на нее глаз, боюсь, развяжется война.

Стефано засмеялся:

– Какая война, Ричард? Она уже давно идет. И хватит устраивать цирк в моем кабинете. Ты пугаешь девушку.

Диана молча наблюдала за ними. Было даже интересно, столько комплиментов в свой адрес от одного мужчины она еще не слышала. Но в сердце вьелись другие слова: «Она моя». Совсем недавно они напугали бы ее, и она закричала, что она свободная, она – ничья. Но сейчас, слыша их, Диана испытала странное чувство, какое-то теплое и приятное. Она хотела быть «его».

– Я на твоей стороне, Висконти, если понадобится помощь – обращайся.

Они еще долго говорили о делах, Диана не слушала, погрузившись в свои мысли. Ольга принесла кофе, недовольно посматривая на нее и улыбаясь мужчинам. Вспомнив девушку в красном платье, вчера в «Кречете» рядом со Стефано, ее красоту, улыбку, которую она дарила ему, Диана ощутила неприятное чувство горечи. Такое же, наверное, ощущала Ольга сейчас. Но в отличие от вчерашней девушки в алом платье Диана выглядела ребенком, совсем еще девочкой. Разве зрелый, статный мужчина посмотрит на такую, как она? Она для него – лишь худая маленькая девочка. А еще она неплохо попадает в цель. Это работа, не более. С ним было спокойно и одновременно страшно. Только страх был уже не тот, что она испытывала раньше. Сейчас она смотрела на него и думала, что Стефано Висконти имеет внутреннюю харизму. Улыбка, которую он изредка дарил ей, разговаривая с Ричардом Найтом, имела гипнотический эффект. Стефано обладал обаянием, которое туманило мозг, притяжением, от которого не убежать. Она не боялась Стефано Висконти, предводителя клана «Morte Nera», теперь она начинала бояться себя.

* * *

Диана сидела на открытой террасе ресторана. Официанты сустились, а Стефано ходил с телефоном в руке, временами поглядывая на нее и взглядом давая понять, что на этот раз звонок еще важнее предыдущего. Она понимала – такая работа. Девушка могла пообедать и дома, но он настоял, напомнив про ее удобу.

Она смотрела на свое отражение в зеркале лифта и не понимала, что ему показалось худым? Слишком узкая талия? Небольшая грудь? Ноги? Бедрa? Стефано засмеялся, когда увидел, как она рассматривает себя. А ей было совсем не смешно.

– Вам нужна корова с пятым размером груди? Чтобы поставить на нее автомат и только нажимать на спусковой крючок?

Ее слова вызвали еще больше смеха, и Висконти, обняв ее за тонкую талию, вывел на террасу.

Потом начались бесконечные звонки. Люди, наверное, думали, что Дьявол питается ночью и исключительно кровью? Ей даже захотелось скинуть его телефон вниз с пятнадцатого этажа, но она побоялась, что полетит следом. Представив эту картину, она засмеялась. Но веселье прервал звонок, теперь уже на ее мобильный.

– Диана, ты где? – голос Камиллы был взволнованным. – Ты не думала мне позвонить? Или, находясь рядом с этим мужчиной, ты всех нас забыла?

Диана посмотрела на Стефано: он облокотился о перила, смотря вниз с пятнадцатого этажа. Ей показалось, что сейчас он сам швырнет телефон на землю, и она снова засмеялась. Зато ей не придется лететь за ним следом!

– Диана, ты, похоже, весело проводишь время.

– Очень, Камилла.

Подруга помолчала, вздохнула в трубку и прошептала:

– Я рада, правда. Пусть не обижает тебя. А то я набыю ему красивое лицо.

Поговорив с подругой, она отключилась и принялась за салат с креветками. Можно умереть с голода, ожидая «прекрасного принца».

– Мне не нужна корова с пятым размером груди, – неожиданно прошептал он ей на ухо, – боюсь, что она будет проваливать все операции.

Стефано обошел ее и сел напротив.

– Тогда что вам не нравится в моем весе?

– Ты маленькая и хрупкая, Диана. При отдаче ты будешь заваливаться назад.

Она недовольно закатила глаза, кладя вилку на стол.

– Я шучу, Диана, ешь. – Стефано наклонился к ней ближе и прошептал: – В тебе должно быть больше сил, чем веса. Энергию мы получаем из еды.

Она снова взялась за вилку, краем глаза наблюдая за ним:

– А кто та вчерашняя девушка в красном?

Стефано сделал глоток вина – он явно не торопился отвечать. Но это не удивительно, ведь личная жизнь – на то и личная. Но Диане так хотелось знать... Она наблюдала за ним, видела его усмешку, но он молчал.

– Можете не говорить. Я поняла. А вы женаты?

Их взгляды пересеклись, и вот уже он изучал ее. Под натиском его взгляда захотелось забрать все вопросы обратно. Но они уже заданы, а ответов так и нет. А хотелось знать о нем больше. По сути, она вообще ничего о нем не знала.

– Знаете, мистер Найт напомнил мне меня же, – продолжила Диана, вспомнив гостя в кабинете Стефано.

– Знаешь, мне тоже.

– Так вы женаты?

– Нет.

– А сколько вам лет?

– Тридцать два.

Она посмотрела в тарелку, натыкая креветку на вилку. Чувствовала, что он наблюдает. Их разница в возрасте слегка шокировала ее.

– Еще вопросы будут, или мне можно поесть?

– Можете есть.

– Спасибо.

– Хотя нет, еще один вопрос. Вам тридцать два года – это много, почему вы не женаты?

– Мне всего лишь тридцать два, Диана. Это не много. Я самый молодой из всех. А не женат, потому что у меня много дел и без жены.

– Вы кого-нибудь любите?

– Я ем, не мешай мне. У нас мало времени.

Она поднесла к губам креветку, но остановилась:

– Почему «Черный Дьявол» – я уже и не спрашиваю. И что такое «Morte Nera» – мне знать необязательно.

Он закрыл лицо рукой и рассмеялся:

– Диана, откуда ты такая?

Девушка удивленно на него посмотрела:

– Какая?

– Другая.

Она задумалась и пожала плечами, понимая, что впервые за все время, что знает его, наконец-то расслабилась. Она такая, потому что стала самой собой.

– В тебе постоянно борются две черты – любопытство и страх. Сначала я думал, что страх побеждает любопытство, но нет, все-таки любопытство берет верх.

Конечно, ей интересно знать, что он за человек. Ему легко говорить – он целую неделю собирал информацию про нее, но она его совсем не знает. Он – загадка. Он – разный.

– Вам не жарко?

– Жарко.

Она спросила бы еще про его работу, про то, чем он торгует и как он это делает, но ей было страшно. Поняв это, она рассмеялась. Черт, он прав – страх есть, но любопытство берет верх.

– Раз ты все узнала обо мне, может, наступила моя очередь задавать вопросы?

– Думаю, про меня вы знаете больше меня самой.

Стефано кивнул ей:

– Ты боишься меня, Диана?

Она взглянула ему прямо в глаза, которые в лучах солнца еще сильнее отдавали синевой. Нет, она его уже не боялась так, как раньше.

– Нет, а стоит?

– Возможно.

Висконти задумчиво посмотрел куда-то вдаль, потом снова на нее:

– Тебе не жарко?

– Жарко.

– Тогда пошли отсюда.

Глава 10

Он привез ее на пустошь, где выжженная солнцем трава колола ноги, а редкие голые деревья торчали из земли, как колючки. Было жарко. Диане показалось, что в этом месте даже воздух тлеет от изнуряющей духоты. Стефано ослабил галстук, расстегнул верхние пуговицы на рубашке, перекинул через плечо пиджак. Ей нечего было снять, на ней были лишь футболка и джинсы, в которых тяжело было находиться в такой зной.

В ресторане на крыше дул ветер, тут же воздух стоял. Зачем он привез ее сюда? Стефано молчал, он двигался легко, казалось, жара не причиняет ему дискомфорта. Диана шла следом, чувствуя, как солнце обжигает открытые участки кожи. Пятнадцати минут хватило для того, чтобы она застонала:

– Вы решили меня убить?

Стефано обернулся на ее голос, и Диана увидела испарину на его лице. Усмешка коснулась его губ. Он стянул с себя галстук, засунул в карман брюк и расстегнул еще пару пуговиц на белой рубашке, открывая взору черные волосы на груди. Даже несмотря на тот факт, что она уже падала от усталости и жары, при виде этой картины кровь прилила к лицу, а во рту пересохло.

– Я или это место?

Диана обошла его, чтобы не смущаться. Двигаясь вперед, чувствовала, что он следует за ней. Нервы были на пределе. Казалось, еще немного, и она сначала закричит на него, а потом упадет замертво.

– Ты раздражена?

– Я в бешенстве.

Она пошла быстрее, хотя желание было одним – исчезнуть и больше не видеть его. Она просто шла в никуда, пока перед ней не стало маячить ограждение. Еле заметное, еще совсем далекой точкой, но оно было, а значит, до конечной цели осталось совсем немного.

– Здесь происходят сходки, Диана. Мы выбрали это место специально подальше от города, чтобы в случае чего не слышны были выстрелы.

Она остановилась, ошарашенная. Выстрелы? Сходки? Что это значит?

– В случае чего?

Он поравнялся с ней:

– В случае, если кто-то что-то не поделил. Ситуации бывают разные, иногда самые неожиданные.

– А что можно не поделить?

– Я везу сюда деньги взамен на товар. Либо наоборот: мой товар – их деньги. Случается, что они начинают стрелять первыми, чтобы получить все.

Она посмотрела на Стефано, и у нее кровь застыла в жилах, как в тот раз, когда он в подсобке, надвигаясь на нее, предлагал убивать. Диана уже забыла о том, как жаловалась на жару. Ее мозг рисовал картины сходок, как в фильмах. Но то были фильмы, а тут реальная жизнь! И кажется, скоро она сама в них поучаствует.

– Бывает, что первым начинаете стрелять вы?

– Бывает. Когда мне лгут. Недосчитавшись товара или денег, хватаешься за оружие. Убиваешь всех, отпускаешь одного, чтобы передал информацию. Ведь чаще всего я встречаюсь с посредниками. Хуже, когда проходит встреча с лидерами: тут повсюду машины, куча пистолетов... целятся тебе в голову. С моей стороны, с их стороны – друг на друга. Повернуться к ним спиной значит получить пулю. Любое подозрительное движение – расстрел. И неважно, с чьей стороны. Стреляют все без разбора.

Он пошел вперед, а Диана осталась стоять на месте. Ей казалось, что она попала в ад. В его ад. С оружием, перестрелками, сходками и машинами. Ей захотелось послать все к черту и бежать, бежать как можно дальше. Ноги перестали держать, и она села на раскаленную землю, поморщившись от боли. Закрыла лицо руками. Получается, она тоже должна будет находиться в этом адском пекле. Какую роль он отвел ей?

Почувствовав его рядом, она подняла глаза. Стефано сел возле нее и взял ее руки в свои. Она залюбовалась этим прикосновением, слишком красиво и чертовски приятно.

– Ты нужна мне там, Диана. Ты спрашивала, почему я не могу стрелять сам, и, наверное, не поняла тогда моего ответа. Перед тем, как двое лидеров сходятся, их проверяют на наличие оружия. Если у одного из них его обнаружат, пуля в лоб гарантирована. И хоть все мои люди стоят за машинами, держат на прицеле врага, я безоружен, и первый выстрел попадет в меня.

Диана отдернула руку так быстро, будто его пальцы были огненной лавой. Все внутри нее сжалось. Она была в шоке не от того, что происходит в мире криминала, нет, она вдруг поняла, что шок вызван им, мужчиной, сидящим рядом и постоянно рискующим своей жизнью. Пусть даже ради денег и власти. Но он за несколько дней стал для нее особенным, так что, представив его лежащим на этом пустыре с простреленной головой, ей хотелось рыдать. Диана не могла понять, что вызывало в ней эти чувства.

– Что требуется от меня?

– От твоего профессионализма будет зависеть моя жизнь, поэтому я решил учить тебя сам, ведь у меня такой же дар. И лучше стрелка они еще не видели, поэтому перестраховываются и обезоруживают меня. Но я создам подобие себя: ты будешь моими глазами, ушами и руками.

Он встал, отряхивая с себя землю, и подал ей руку. Диана схватилась за нее.

– Твоя роль для меня – самая важная: держать на прицеле их главного. Но так, чтобы никто ничего не заподозрил. – Он подмигнул ей. – Не забывай, что первую пулю получу я.

Диана запаниковала. А если у нее не получится? А если они обнаружат ее?

– В случае, если начнется перестрелка, твоя задача – убить их лидера, потом стрелять по остальным без разбора. Чем больше врагов ты убьешь, тем больше наших жизней спасешь. Сама ты не пострадаешь, потому что будешь находиться на приличном расстоянии отсюда. Видишь вдалеке холм? – Он показал на возвышенность. – После этого ты должна будешь бежать, но не к раненым, Диана, и даже не ко мне. Бежать к своей машине и уезжать как можно быстрее. Про нас ты думать не должна. Если все пройдет по плану, то мы уже увидимся в другом месте.

На словах все было просто. Но слишком волнующе и до боли рискованно. Он доверял ей свою жизнь, как она доверила ему свою, стоя у обрыва. Хотелось закричать. Сильно! Чтобы проснуться! Но она не спала, это теперь ее жизнь, ее действительность – ненадежная, опасная и страшная.

– Такая у меня жизнь, Диана. А ты еще спрашиваешь, люблю ли я кого-нибудь. Не люблю, потому что это слишком опасно.

* * *

Диана сидела на берегу, смотря вдаль на синие воды океана, туда, где полоска горизонта тянулась от неизвестного к неизвестному. Ее дыхание было спокойным и расслабленным, тихим, почти незаметным. Свежий ветер трепал ее волосы, но она не замечала этого, ее мысли были заняты другим – привыканием к себе другой, осознанием новой роли в жизни.

Ее охранник Томас, которого Стефано приставил к ней, всегда находился где-то поблизости. Она чувствовала его присутствие, хоть и не видела. Сейчас ей никого не хотелось видеть. Камилла обрывала звонками телефон, один раз звонил Фрэнк, но Диана просто отключила звук. Где она и что с ней, знал только один человек, но ему даже не нужно было ей звонить, ведь с ней его телохранитель. Но и Стефано ей не хотелось видеть. Она хотела остаться одна.

Диана погрузилась в свои мысли, не замечая ничего вокруг. Лишь оранжевое, уже не такое слепящее солнце на горизонте напоминало о том, что время близится к вечеру.

– Леди Диана! – мужской голос вывел ее из раздумий, она обернулась и увидела Томаса. – С вами все в порядке? Вы сидите тут так долго, что я начал переживать.

Ей было жаль Томаса, она бы его отпустила. Что за бред придумал Стефано с охраной? Кому она нужна? Николас Гриффин уже забыл о ней.

– Посидите со мной, Томас.

Диана указала место на траве рядом с собой, и он, несмотря на то что был в костюме, с радостью присоединился. Темнокожий Томас сразу понравился Диане, она даже не злилась на него за то, что он чуть не сломал руку Фрэнку. Изначально телохранителей было двое. Но Стефано по каким-то непонятным причинам одного забрал и оставил рядом с ней только Томаса.

– Почему вы грустите?

Девушка посмотрела на него, не зная, что ответить. Знает ли он, кого охраняет? На кого работает? Да, конечно, знает. Наверняка сам принимал участие в так называемой «сходке».

– Он мне все рассказал про полигон на пустоши, – прошептала Диана, не ожидая поддержки или сочувствия. Ведь в его работу не входило выслушивание всех ее переживаний.

Ответ Томаса заставил ее вздрогнуть:

– Жизнь Стефано Висконти каждый день висит на волоске. Я стою за его спиной уже десять лет, и, честно скажу, эти сходки – зрелище не для слабонервных. Каждое движение вызывает подозрение, то и дело мелькают мысли, что это последний раз, что сейчас выстрелят и всему придет конец.

Его слова подтверждали безумие происходящего.

– Но знаете, леди Диана, даже несмотря на то, кто он и чем занимается, за своих людей он всегда заступает. И я всегда соглашался с его точкой зрения. Все его поступки адекватны. Но теперь... – Томас задумался. – Я не понимаю, зачем он втягивает вас в это дело. Вы слишком молоды, неопытны. У вас впереди вся жизнь.

– Я будущий снайпер, Томас. Вы стоите за его спиной, а я буду стоять за вашей, защищая вас обоих.

Телохранитель пожал плечами:

– Все равно, риск есть всегда. Ведь мы не уверены в том, что с чужой стороны, с которой мы встречаемся, не будет ищейки, который облазит перед встречей всю округу на пустоши. Это безумие, и я не одобряю такое решение. Прошу меня простить за такие слова, если Стефано узнает о том, что я вам сейчас сказал, то...

- Он ничего не узнает, Томас, можете быть уверены.
- Спасибо.

Она снова посмотрела на океан, горизонт уже наполовину поглотил солнце. Почему Стефано не рассказал ей обо всем? Ведь он с уверенностью говорил о том, что ей ничего не угрожает. Но она не ребенок и поняла все, увидев пустошь, узнав, что на ней происходит. Всегда есть место чему-то неожиданному, тому, чего не ждешь. И в обычной жизни так же. Только не так страшно.

- Какой он?

Томас удивленно посмотрел на нее, как будто не понял, о чем она спросила.

- Стефано Висконти – какой он? Вы работаете с ним десять лет, вы должны знать.

Он улыбнулся ей:

– Четкий, не терпящий лжи и обмана. Не прощает предательства. Жестокий. И в то же время понимающий. Рискованный. Мне иногда кажется, что он получает удовольствие от риска. Он играет со своими врагами. Если сегодня у него есть настроение – сделка пройдет хорошо, а если нет – сделка точно закончится стрельбой. А стреляет он всегда точно в цель, сколько его знаю – ни одного промаха. Он бесстрашный и опасный. От него не знаешь, чего ожидать. Он достоин своего прозвища, настоящий Дьявол.

Томас будто говорил о другом человеке. Диана не знала такого Стефано. За исключением начала их знакомства, когда он безумно пугал ее. А сейчас он улыбался, шутил, отвечал на ее глупые вопросы, при этом не показывая своего недовольства.

– Как будто другой человек... – задумчиво произнесла она, и Томас кивнул, понимая, о чем она.

– С вами он другой, леди Диана, я наблюдал за вами вчера и сегодня. Он опекает вас так сильно, что приставил к вам лучшего из своих телохранителей.

Почему-то Диану не удивили его слова, ведь она нужна Висконти, он будет беречь ее для своей выгоды.

– Он больше улыбается с вами, смеется. Он смотрит на вас открыто. Мне показалось, что вы для него как лучик света.

Диана удивленно посмотрела на Томаса, и ее сердце сжалось. Он с ней другой?.. Но это неудивительно – с противоположным полом всегда приятней общаться, чем с мужчинами с автоматами в руках.

– Он меня изучает, Томас. Думаю, он умеет читать мои мысли, – эти слова она произнесла шепотом, и Томас засмеялся.

Напряжение стало потихоньку спадать.

* * *

Подъехав к дому на черном «БМВ», к которому Диана уже стала привыкать, девушка предложила Томасу кофе, но тот деликатно отказался.

– Я не понимаю, почему? Чашку кофе можно выпить.

– Моя работа, леди, охранять вас, а не распивать кофе.

Она закрыла дверь, не понимая, что произойдет, если он выпьет кофе? Кинув сумочку на пол, она прошла на кухню и включила кофеварку. Раз он не хочет заходить, она сама отнесет ему кофе.

Диана села на стул и достала мобильный телефон, вспомнив о многочисленных звонках друзей. Наверное, обиделись на нее. Она решила позвонить Камилле.

– Привет, Диана, – раздался в трубке недовольный голос подруги. – Я думала, ты вычеркнула нас из списка друзей.

– Ками, не говори глупостей, я просто была очень занята.

– Со своим мужчиной?

– С ним.

Камилла вздохнула в трубку:

– Значит, он не испугал тебя своей... деятельностью?

Диана разозлилась на нее, хотела даже прикрикнуть на подругу, но сдержалась, потому что пришлось бы объяснять свои эмоции, а ей этого страшно не хотелось. Она ответила односложно:

– Нет.

Будущая жуткая профессия сулила ей остаться без друзей. Диана начала понимать это только сейчас. На вопрос: «Можно ли видиться с друзьями?» – Стефано ответил: «Если позволит время», – а он отнимал все ее время! Сегодня они целый день провели вместе, только к вечеру он оставил ее, чтобы заняться своей работой. А она два часа просидела на берегу, не зная, что ей без него делать.

– Я хотела позвать тебя в ночной клуб, – заныла Камилла, – как в старые времена. Ты можешь прийти со своим королем мафии, если хочешь.

Диана засмеялась, хотя должна была закричать.

– Ди, с тобой все нормально?

Все было совсем не нормально, и Диана это понимала. Нервы, стресс, усталость сделали свое дело. Нужно было расслабиться, отвлечься и на время забыть о том, кто она теперь. Ведь Стефано не запретил ей видиться с друзьями. Но раз весь день она проводит с ним, то ночь может посвятить друзьям. Пока не растеряла их окончательно.

– Я согласна, только без короля мафии, – произнесла она. – Куда идем? Только давай не в «Кречет», пожалуйста.

– Отлично! – крикнула Камилла. – Я знала, что ты нас не бросила, наша Диана снова в строю! Идем в «Бункер».

Диану передернуло от названия. Но вспомнив, что «Бункер» находится в центре, а значит, там безопасно, согласилась.

Нарядившись в белое расклешенное платье с серебристой лентой под грудью и туфли на высоком каблуке, она не забыла вынести чашку кофе для Томаса. Увидев ее, телохранитель нервно заерзал на водительском сиденье:

– Вы куда-то собрались?

– Да, Томас. Ведь я не должна спрашивать разрешения? Висконти сказал, что я имею право на личную жизнь.

Томас с опаской посмотрел на нее, отпивая кофе из чашки:

– Думаю, после последнего раза он изменил свое мнение.

– Я совершила ошибку, когда пошла в «Кречет». Сегодня мы едем в центр.

– Я буду с вами, леди Диана, сразу говорю вам.

Девушка не расстроилась – ей было даже комфортней с охраной после инцидента с Николасом Гриффином.

Они подъехали ко входу в ночной клуб, и Диана поняла, что «входом» это было назвать сложно: просто лесенка, ведущая вниз, к неприметной двери. И небольшая мерцающая вывеска: «Бункер».

– Я надеюсь, здесь не собирается криминал со всего города, чтобы обсудить сделки?

Томас улыбнулся, заметив ее испуг:

– Нет, здесь только свои. «Белые Волки» не приходят сюда.

– Кто «свои»? – осторожно уточнила девушка.

– Наши и центральные.

– Кто владелец этой дыры?

Она могла бы и раньше спросить об этом, но в голову почему-то не пришло. Может, стоило выбрать другое место, более приличное.

– Напарник Ричарда Найта. Его зовут Лесли Милс.

Диане показалось, что она уже слышала это имя. Но за последнее время она узнала столько новых имен, что сейчас с трудом могла вспомнить, в каком контексте они звучали.

– Идем, Томас. Надеюсь, кроме Лесли Милса больше никто не придет.

Глава 11

Диана быстро обнаружила Камиллу и Фрэнка возле бара. Махнув рукой, она направилась в их сторону, оставляя Томаса в тени большой колонны.

Громкая музыка оглушала ее, а запах сигарет, витающий в помещении, расслаблял.

– Висконти не может отпустить тебя одну без своих церберов? – Взгляд Фрэнка был устремлен на Томаса, и Диане не понравились эти слова.

– Фрэнк, хватит, – нахмурилась Камилла. – И правильно делает. По крайней мере с ней точно ничего не случится.

Диана не стала комментировать, она была занята, осматривая помещение. Что она искала? Или кого? Николаса Гриффина? Но его здесь точно не будет.

– Шампанского, Диана! – закричала Камилла и протянула ей фужер. – За тебя!

– За меня? Почему за меня?

– За твою личную жизнь! – Камилла подмигнула подруге, и Диана тут же посмотрела на Фрэнка, который перевел взгляд на танцующих.

Людей с каждой минутой становилось все больше, и Диана поймала себя на мысли, что волнуется, находясь в толпе. Перед глазами мелькали лица: вот блондин прошел к стойке бара и с интересом посмотрел на нее, вот светловолосая девушка в короткой кожаной юбке и белом топики танцует в зале, руками скользя по своему телу, приманивая смотрящего на нее, уже обезумевшего от похоти парня. Какая-то компания сидит в углу за столиком и с интересом смотрит на собравшихся, изучая каждое их движение. Как-то неудобно и дискомфортно. Теперь, лучше понимая действительность, Диана могла рисовать в голове самые разные картины: половина присутствующих – люди Найта или, того хуже, – Висконти, они встречаются здесь, чтобы выпить, покурить, понюхать кокса, снять на ночь девчонку и потратить заработанные кровью деньги. Возможно, еще пострелять в конце вечера из своих пушек, возможно, даже кого-то убить.

– Диана, еще шампанского? – Камилла забрала из рук подруги пустой бокал и протянула полный. – Расслабься и пей.

Диана залпом осушила его, и сладкая колючая жидкость молниеносно забурлила в крови.
– Ты уверена, что не вернешься на «Скорую»? Может, передумаешь?

Диана рассмеялась, представив, как она с опущенной головой придет к начальнику просить взять ее обратно. Никогда. Уже никогда. Стефано решил и этот вопрос, уволив ее без ее же согласия. Она не спрашивала, как он это сделал, но нетрудно было догадаться: его слово – закон для всех.

– Еще шампанского! – От выпитого алкоголя Диана почувствовала себя более раскрепощенной. Это к лучшему. Ей надо срочно снять стресс, и уже неважно, что завтра вставать к шести утра и снова идти на пляж.

Девушка выхватила бутылку шампанского у бармена и глотнула из горлышка.

– Какая гадость, – поморщилась она, – но от шампанского по крайней мере становится веселей.

– Пойдем танцевать! – Камилла схватила ее за руку и потянула в толпу танцующих.

Громкая музыка и алкоголь потянули Диану в пучину безумного танца. Ее талию обхватили чьи-то руки. Думая, что это Фрэнк, она прислонилась к нему спиной, сексуально двигаясь, чувствуя, как его руки поднимаются выше, к ее груди. Слишком вольно. Она резко развернулась и обнаружила, что это вовсе не Фрэнк.

– Привет, киска, – незнакомый блондин снова обнял ее, притягивая к себе. – Ты мне нравишься.

Она попыталась отстраниться, но он лишь сильнее увлек ее в танец, уменьшая расстояние между ними, пока Диана не почувствовала его дыхание совсем близко.

– А ты мне не очень! – Она попыталась оттолкнуть парня, одновременно отыскивая взглядом Камиллу.

Но подружка будто не замечала происходящего, а Фрэнк стоял так далеко и был так увлечен алкоголем, что даже если бы все мужики упали на нее, не заметил бы.

– А чего так? Может, мы найдем общий язык? – Он притянул ее к себе и поцеловал в шею.

Может быть, стоило расслабиться и отдаться на волю судьбе? Пусть будет, что будет. Пусть целует. Пусть хоть кто-то ее целует! Здесь и сейчас. Но чья-то крепкая рука оторвала его от Дианы... Томас. Это был он.

– Какого черта... – Блондин хотел ударить телохранителя, но тот, слегка подняв рукав костюма, показал ему что-то на своем запястье. Парень тут же попятился, громко выругавшись:

– Черт, так бы сразу и сказала, а не строила из себя целку.

Диана готова была закричать от возмущения. Но Томас опередил ее:

– Леди Диана, мне кажется, все закончится плохо. Пойдемте, я отвезу вас домой.

– Домой? – Она рассвирепела. Почему она должна ехать домой? Она только почувствовала расслабление после ужасного дня и в целом – всей этой недели. – Я не хочу домой! Я хочу пить и веселиться!

Девушка развернулась и направилась в сторону бара, расталкивая танцующих.

– Леди Диана! – Томас шел за ней. – Я не хочу, чтобы вы пострадали.

Она резко остановилась и уперлась руками ему в грудь:

– От чего? Меня тут никто не трогает. Я хочу веселиться!

Диана добралась до бара, схватила бутылку с шампанским, но Томас тут же отобрал ее.

Она прищурила глаза, ехидно улыбаясь:

– Что вы показали тому парню, что он сбежал от меня?

Диана схватила его за руку и, подняв рукав, обнаружила черную татуировку в виде небольшого креста.

– Что это?

– Кельтский крест клана «Morte Nera». Он есть у всех членов клана.

Она впервые слышала об этом. И не видела на руке Стефано ничего подобного.

– Томас, я – член клана?

– Думаю, да, леди Ди, вы же будете работать на пару с боссом.

Диана посмотрела на свои руки. Может, Стефано ей наврал, и она не член клана «Morte Nera»? Может, он просто воспользуется ее услугами и в конце убьет?

Она выхватила бутылку и сделала большой глоток.

– Тот парень, увидев крест, развернулся и ушел, почему?

– Потому что я дал ему понять, что вы принадлежите клану «Morte Nera». Он не стал связываться, побоявшись за свою жизнь.

«Под моим именем к тебе никто не прикаснется», – вспомнила она слова Стефано в день, когда он предложил ей работать на него. Он обещал ей защиту. Но он не знал, что она потеряет больше...

Выпив еще шампанского, она с грохотом поставила бутылку на барную стойку.

– Вот что, Томас. Сейчас я пойду танцевать, а ты не будешь больше никому показывать эту штуку.

Она собиралась присоединиться к танцующим, среди которых была и Камилла, махающая ей руками, но вспомнила про Фрэнка. Может, он обиделся и ушел? Она обвела взглядом зал и, увидев его возле стены с пивом в руках, направилась к нему. Кто-то лапал ее за талию, притягивая к себе, чья-то рука легла ей на бедра, но Диана смогла увернуться и уперлась спиной в колонну. Снова посмотрев в сторону Фрэнка, она поняла, что до него осталось совсем немного. В клубе было слишком душно и накурено. Диана оглянулась на сидящих за столиками посетителей и увидела... Стефано Висконти. Сердце забило сильнее, она тут же спряталась за колонну, прекрасно понимая, что от дьявола не уйти. Но он не видел ее. Или ей так только казалось? Может, Томас позвонил ему? Сам он вряд ли сюда пришел бы.

– Предатель, – прошептала она, злясь на Томаса.

Что ей теперь делать?.. Но, с другой стороны, у них ведь уговор: личная жизнь – личное дело каждого. И Диана готова была заявить ему об этом, но, выйдя из своего убежища, увидела, что он не один. С ним была уже другая девушка. Светлые волосы волнами спадали на плечи, Стефано касался их, пропуская сквозь пальцы. И в этот момент Диана поняла, что ничего ему говорить не будет. Она вообще его проигнорирует. И, развернувшись, приблизилась к Фрэнку.

– Почему ты стоишь один?

Диана чувствовала дрожь в руках и пыталась скрыть ее от посторонних глаз. Ей хотелось снова посмотреть на столики, но, услышав медленную музыку, она взяла Фрэнка за руки и потащила в середину зала:

– Пойдем потанцуем.

Она притянула его к себе и положила руки ему на плечи.

– Диана, – Фрэнк обнял ее за талию. – Еще совсем недавно между нами что-то начиналось. Но ты чего-то испугалась. Его?

Диана пристально посмотрела на друга:

– Кого «его», Фрэнк?

– Сама знаешь кого. – Он отвел взгляд.

– Нет. Не его, Фрэнк. И не тебя. Я испугалась себя. Я не была уверена, не обижайся.

– Я не обижаюсь, Диана, ты знаешь. Я готов тебя ждать. Но боюсь не успеть.

Эти слова так задели ее, что Диана возненавидела себя за то, что оттолкнула Фрэнка. Он хороший парень. Слишком хороший. Так что же ее сердце не отзывается? Почему не болит за него?

– Поцелуй меня, Фрэнк.

И он нежно коснулся ее губами. Это был нежный, трепетный, нерешительный поцелуй. И такой сладкий, что голова закружилась... Но внезапно она вспомнила о том, что только что стала свидетельницей того, как пальцы Висконти касались светлых волос, лаская их.

– Фрэнк, – прошептала она ему в губы, – я уже ничего не понимаю.

Он провел рукой вдоль ее спины, оставляя след нежности. И она пальцами коснулась его лица, снова целуя.

Музыка закончилась, и Диана, оторвавшись от него, сделала шаг назад, понимая, что пора уходить, иначе закончится все плохо, Томас прав. Еще несколько таких поцелуев, и она сойдет с ума от непонятных чувств, терзавших ее душу, рвущих ее изнутри.

Она прошептала Фрэнку слова прощания и развернулась, отыскивая взглядом своего охранника. Но, оказалось, тот уже стоял рядом.

– Поехали домой, Томас.

– Святая Дева Мария, леди Ди, я уже отчаялся! Пойдемте быстрее.

Они оба вышли из тени колонны, но кто-то перегородил им дорогу. Диана подняла взгляд и встретила с синими, до боли знакомыми глазами.

– Добрый вечер, шеф, – неуверенно произнес Томас.

– Добрый *вечер*? Уже глубокая ночь, Том, – усмехнулся Стефано.

Его одежда полностью соответствовала его статусу в криминальном мире – черные джинсы обтягивали мышцы ног, черная кожаная куртка, накинутая поверх белой футболки, очерчивала могучие плечи. Диана впервые видела его таким. Самый настоящий Черный Дьявол. Ей стало страшно. Опять. От того, как он смотрел на нее, от хитрой усмешки на его лице. Это был не тот человек, который сидел с ней сегодня на выжженном поле, не тот, с кем она была в ресторане, и не тот, кто, смеясь, повалил ее в песок на пляже утром.

– Простите, шеф. Мы уже уходим.

Диана посмотрела на своего охранника и увидела в его взгляде такой же ужас. И внезапно ее захлестнула злость. Как Стефано может пугать своих людей? Томас не виноват, что она потащила его сюда, он лишь выполнял свою работу! И, набрав побольше воздуха в легкие, мысленно говоря «спасибо» остаткам шампанского в ее организме, она произнесла:

– Прочь с дороги, вас сегодня так много, что тяжело дышать.

Боковым зрением она увидела, как поежился Томас, и мысленно уже проклинала себя за эти слова.

– Меня будет еще больше, и ты вообще не сможешь этого делать.

Она внезапно улыбнулась, осознав, что Стефано ей ничего не сделает. Потому что нужна ему. Нужна, как воздух.

Не веря собственным глазам, она увидела улыбку, которую он дарил ей в ответ. Увидела того, кто был сегодня с ней весь день.

– А вы, оказывается, дамский угодник.

Ну зачем она сказала это?.. При чем тут его личная жизнь? Ей не было дела до нее.

Она, не отрываясь, смотрела ему в глаза и чувствовала, как Томас отступает. Стефано улыбнулся еще шире, демонстрируя белоснежную улыбку:

– Я смотрю, ты тоже времени зря не теряешь.

– Это моя личная жизнь, и вам до нее не должно быть дела.

– А мне и нет до нее дела. Мне просто непонятно, что ты тут делаешь в такой час. – Он посмотрел на часы. – Завтра я из тебя вытрясу всю душу.

– Вы сегодня уже вытрясли ее! – крикнула она и замолчала. Да, он забрал много ее энергии. И дело было даже не в беге по пляжу! Не в том, что они долго шли по страшной жаре! А в чем-то другом, в необъяснимом, в тайном, в неизведанном. Она запуталась. Только что в ее голове был Фрэнк, и внезапно его не стало. Теперь все ее мысли были об этом дьяволе, и она ненавидела его за это.

Диана открыла было рот, чтобы оправдаться, но не успела ничего сказать – Висконти обратился к Томасу:

– Ты свободен на сегодня.

– Но, шеф, мне не сложно... – начал Томас, но гневный взгляд Стефано заставил его замолчать. – Хорошо. Всего доброго.

Охранник посмотрел на Диану и прошептал:

– Да завтра, леди Ди.

Томас ушел, оставляя их вдвоем. А они стояли друг против друга, и казалось, что все люди исчезли. Остались только он и она. Не зная, чего от него можно ожидать, Диана опустила глаза, отчаянно борясь с собой.

– Диана, – он коснулся ее подбородка, поднимая его, и их взгляды снова встретились, – пошли домой.

– Ваша очередная девушка ждет вас.

Она ненавидела себя за эту прямоту, но, казалось, Висконти стал привыкать к ней, потому как легкая улыбка коснулась его губ.

– Тебя ждет твой Фрэнк.

– Вот и отлично, разойдемся по-хорошему.

– Нет. – Он схватил ее за руку и повел к выходу.

Всю дорогу до дома он молчал, но это уже не вызывало в ней страха. Пусть лучше молчит, чем кричит. Хотя крика от него она никогда не слышала. Почему люди прозвали его Дьяволом?

– Что вы делали в «Бункере»? Томас позвонил вам?

– Да.

– Простите.

– За что? – Он на секунду оторвался от темной дороги и посмотрел на нее.

– У вас были планы, а я их нарушила. Но вы могли не приезжать. Просто я чертовски напугала Томаса своим поведением.

Висконти отвернулся и нахмурился:

– Это уж точно. Но я находился неподалеку, у меня были кое-какие дела, так что ты меня не отвлекла.

Диана взглянула на него, очерчивая взглядом идеальный профиль. Стефано был красив, как бог. Нет. Как дьявол. Черный, аристократичный дьявол, выжигающий сердца.

– Тебе нравится смотреть на меня?

– Очень.

Он засмеялся и посмотрел на нее:

– И что ты видишь?

– Дьявола. Черного Дьявола.

Оказавшись дома, Диана от усталости сразу упала на кровать, проклиная решение пойти в клуб. Времени на сон почти не оставалось. Но ведь и ему тоже! И тут до нее дошла одна мысль, которую она тут же озвучила:

– Вы отпустили Томаса. Кто будет меня охранять?

– Я.

Она привстала с кровати, наблюдая, как Стефано Висконти, скинув с себя куртку, устраивается на диване. Спать с ним в одном доме?! Он в своем уме?

Но как будто прочитав ее мысли, он прошептал:

– Можешь не бояться меня, Диана. Спи. Нам осталось спать три часа, и ехать домой мне нет смысла.

Ей внезапно стало жаль его. Из-за нее он не выспится. Тем более на этом старом диване. А если у него завтра сходка? Ему нужна хорошая концентрация внимания, ясный ум, а он – сонный и рассеянный.

– Стефано, – прошептала она в темноте.

– Что?

Диана снова привстала с кровати:

– Идите спать сюда.

Она услышала, как он засмеялся:

– Нет.

Глава 12

Диана бежала по пляжу, утопая ногами в песке. Было тяжело и неудобно, несколько раз она падала, но вставала и снова бежала, рискуя довести себя до обморока. И даже несмотря на то, что Стефано оставил ее с Томасом, она не могла позволить себе остановиться даже на минуту, чтобы передохнуть. И дело было не в том, что она схитрит, а он узнает, дело было в другом – она бежала для себя, потому что понимала, как важна в ее новой работе физическая подготовка.

Проснувшись утром от звонка его телефона, Диана поняла, что спала в платье. Голова болела, и жутко хотелось пить, но, увидев, как легко и быстро поднялся ее мучитель, она решила не ныть, не показывать перед ним своей слабости. Сама виновата. Помимо физической силы, надо попросить еще побольше мозгов.

Видеть его утром в своем доме было... странно. Положив пистолет на стол рядом с Дианой, он улыбнулся:

– В этом доме есть кофе?

Больше его спокойствия, пистолета и улыбки девушку раздражали бесконечные звонки.

– Я когда-нибудь выброшу ваш телефон.

Он тут же сунул телефон ей в руки, и тот снова зазвонил. Это был Томас. От неожиданности Диана чуть не уронила его и тут же отдала обратно.

И теперь она бежала, вспоминала утро и улыбалась. Она увидела на лице Томаса удивление и облегчение, когда вышла к нему. Наверное, он думал, что Стефано застрелил ее. Но нет. Она жива! Более того, сам Стефано Висконти охранял ее сон.

– Леди Ди, хватит на сегодня.

Но она продолжала бежать, хотя легкие болели и сердце выпрыгивало из груди. Она нужна ему в отличной физической форме.

Диана слышала, как Стефано рассказывал Томасу про какую-то подставу. А потом ушел. Уехал в неизвестность на своем черном «Лексусе». Ничего не сказал ей. С самого утра на него обрушились звонки, и, увидев злость в его глазах, Диана поняла – случилось что-то страшное.

– Что случилось, Томас?

– На юге нам подкинули подарок – пять трупов.

Девушка в недоумении смотрела на него.

– Кто-то провоцирует нашего босса, леди Ди, закидывая его территорию телами.

Она развернулась и побежала дальше, чувствуя прилив новых сил и ощущая острую боль, пронизывающую сердце. Где он? Что с ним будет? Как она может ему помочь? Пока что никак. Но она будет стараться.

Находиться дома было невыносимо. Диана ходила из угла в угол, временами посматривая на телефон. Но тот молчал.

– Не переживайте так, леди Диана, с ним все будет хорошо. Как только все уладится, он вам позвонит.

Томас утешал ее, значит, заметил ее нервное состояние. Но почему она так нервничает из-за Стефано? Ему не привыкать к подобным вещам. Для него это норма. Но для нее – нет!

– Часто такое происходит, Томас?

– Это второй раз. Первый был не так давно, на склоне возле порта. Расстреляли пятерых.

Диана ахнула. В памяти возникла забытая картина: вой сирен, ночной город, пустые улицы, ее большой мужчина, которому она не дает умереть, делая непрямой массаж сердца, ритмично надавливая на мощную грудь. Так вот что там случилось! Это не Стефано убил их, нет. Это был «подарок», сделанный его врагами. Как она не пересеклась с ним там? Но было так много людей, она вообще не смотрела по сторонам, лишь выполняла свою работу. Спасала жизнь.

– Выяснили, кто это сделал?

– Нет. Есть догадки, но это только догадки. Можно списать все на Грифа, но он отмалчивается. Все молчат, леди Ди, никто не берет на себя ответственность.

– Убитые, – она снова вспомнила того большого мужчину, – кто они? Они из «Morte Nera», это люди Висконти?

– Нет. Это не наши люди. Их убили на территории Висконти, а значит, он несет ответственность за их смерть. В нашем мире такие правила. Поэтому каждый глава клана никогда себе не позволит убить на своей территории, а если такое случается, тело скидывают на территорию врага – такое уже случалось. Гриф любит так делать. И Висконти ему в этом не уступает. Но сегодняшние – их убили прямо у нас, понимаете, леди Диана?

Мир оказался еще более жестоким, чем ей казалось раньше. Ценность человеческой жизни для таких, как Стефано Висконти, Ричард Найт, Джон Гриффин, оказалась не такой, как для обычных людей. Они играли жизнями людей, указывая, кому жить, а кому умирать. И как умирать. И где умирать.

– Ответственность перед кем?

– Перед полицией, перед своими людьми.

Диана удивленно посмотрела на Томаса. Она не ослышалась? Он сказал «перед полицией»?

«Это другой мир. У них все куплено: полиция, врачи, адвокаты, судьи», – вспомнила она слова водителя «Скорой». Так все и было.

– Что ему будет за это?

– Потеря доверия. От него могут отвернуться союзники.

– Такие, как Найт?

– Возможно, и он тоже. Но вряд ли. Найту выгоден Висконти, он пользуется нашим портом с хорошей скидкой. Они уже давно в дружески-деловых отношениях, но, скажу честно – доверять нельзя никому.

– Почему Стефано доверяет ему?

Томас наклонился к ней ближе и прошептал:

– Он никому не доверяет.

Жить, чтобы убивать, никого не любить, никому не доверять – такой была его жизнь? В чем тогда смысл? В деньгах? Зачем нужны деньги, если их даже разделить не с кем? Со шлюхами разве что, которых он постоянно снимает.

– В чем смысл такой жизни, Томас? Я не понимаю.

В ответ телохранитель пожал плечами и посмотрел в окно на проезжающие мимо машины:

– Не знаю, леди Ди. Нет смысла. Как у меня. И как не будет у вас.

Она отрицательно мотнула головой:

– Нет, Томас. В моей новой жизни будет смысл. Я просто еще не знаю, в чем именно.

Но он будет. Вот увидите.

* * *

Диана остановилась возле стеклянных дверей и, обернувшись, поняла, что на стоянке слишком много машин. Черные, большие, разных марок, все с наглухо тонированными окнами. Двери и багажники некоторых оказались открыты. Мужчины, которых Диана никогда раньше не видела, сустились рядом, осматривая и проверяя их.

– Томас, что происходит?

– А, значит, все-таки решил ехать. – Он подошел к водителю одной из машин, и Диана, ничего не понимая, пошла за ним. – Саймон, куда собирается Висконти?

Смуглый водитель вышел из машины, рукой похлопав по ее крыше:

– Сначала навестить Грифа, потом к дилеру из Кентукки.

Диана вздрогнула. Ее пугали эти машины, эти люди, суета.

– Томас, что будет? – прошептала она.

– Не знаю, леди, но мне кажется, что здесь я вас и оставлю. Я нужен своему боссу.

Если Томас решил ехать с ними, значит, все действительно серьезно. Девушка бросилась внутрь и быстро поднялась на второй этаж. Но остановилась возле массивной двери, не решаясь войти. Держась за дверную ручку, она услышала голос Ольги:

– Входи, он у себя.

Диана разозлилась: разве она спрашивала разрешения? Толкнув дверь, девушка вошла. И то, что творилось на парковке, по сравнению с происходившим в кабинете, казалось теперь лишь детской забавой. Антонио Грассо и еще пара человек раскладывали оружие на столе, тщательно проверяя каждое из них, юрист Дилан Рид разговаривал по телефону, нервно расхаживая по кабинету с бумагами в руках, Майкл Купер возился с проводами от рации.

Диана не ожидала увидеть их всех. А то количество оружия, которое предстало перед глазами, могло повергнуть в шок.

– Диана, почему ты не дома?

Услышав знакомый голос, она обернулась. Стефано тоже был здесь, как она сразу его не заметила? Ей захотелось сбежать от этого безумия, но она стояла и не могла сказать ни слова.

– Диана, девочка, – голос Антонио вывел ее из шока, – поможешь мне?

Он поднял пистолет дулом вверх, и Диана отпрянула.

– Надо зарядить каждый.

– Нет.

Дрожащими руками она поправила волосы и посмотрела на Стефано. Он прошел к Майклу, снял куртку. У Дианы возникло желание встряхнуть его, чтобы он опомнился и передумал устраивать весь этот цирк! Она быстрым шагом пересекла комнату и подошла к нему вплотную.

– Что тут творится? Вы обезумели?

Висконти хищно улыбнулся ей и посмотрел на Майкла, в руках которого по-прежнему были провода:

– Сейчас я буду раздеваться.

– Вы не ответили на мой вопрос.

Прямо перед ней он стянул футболку, обнажая безупречный торс. Девушка спешно отвернулась и закрыла глаза. Она не сможет смотреть на него! Она этого не вынесет!

– Можно было предупредить.

– Я предупредил.

Она сжала руки в кулаки, с трудом сдерживаясь, чтобы не повернуться:

– Это безумие.

– Безумие что? Майкл, ты уверен, что их не будет видно? – Он разговаривал с ней и с Майклом одновременно, но Диане хотелось, чтобы Стефано слышал только ее.

– Уверен. Провода настолько тонкие, что никто не заметит.

– Я поеду с вами. – Не выдержав, она повернулась, и на секунду ее дыхание сбилось.

Взглядом проводя по рельефным мышцам живота и груди, она поняла, что Бог дал ему не только дьявольскую внешность, но и тело, к которому хотелось прикоснуться. О, боги! Зачем она посмотрела? Вздохнув, она хотела отвернуться, но ее внимание привлекла черная татуировка на плече – черный кельтский крест, заполненный вязью. В разы больше, чем у Томаса. В десятки раз.

– Ты спятила?

Казалось, он не замечает ее безумного взгляда. Но она знала, что от него ничего нельзя скрыть. Он все понимал, потому что, не отрываясь, следил за ней.

Майкл молча прикреплял пластырем провода к его коже, стараясь не мешать им.

– Да. Наверное, спятила. А вы не спятили, идя на верную смерть?

– Нет. Я так живу.

– Глупо. И необдуманно. Вы ведете за собой людей. Гриф убьет вас на своей территории.

Он шагнул к ней, не замечая стараний Майкла:

– Что ты предлагаешь?

– Я поеду с вами, дайте мне оружие.

Зачем она сказала это? Почему ей хотелось быть там с ним? Она не понимала себя. Единственное, что она чувствовала, – это страх больше его не увидеть.

– Нет.

Его ответ был грубым и твердым. Все в комнате замолчали и посмотрели в их сторону. Диана опустила глаза, а Стефано нервно натянул футболку. Слишком нервно. Томас сделал шаг назад. Даже Майкл решил переждать. Но она не Томас и не Майкл, она шагнула вперед, навстречу упрямому Дьяволу.

– Стеф, возьми ее. Уж пульнуть из пушки она сможет.

Антонио встал на ее сторону, потому что умел оценивать риск. Диана кивком подтвердила его слова. Но Стефано схватил ее за руку, притянул к себе и прорычал на ухо:

– Нет.

И сразу вернулся к Майклу. А она осталась стоять в стороне, лишаясь последней надежды. Безумие. Она просила дать ей убить, а он отказывал. Она сама не верила в то, что

попросила оружие. Что с ней? Кто она? Почему ей так не хочется отпускать его? Почему ради него она готова взять в руки пистолет?

– Я буду тебя слышать и следить за местоположением. Если что-то пойдет не так, – Майкл посмотрел на Диану, – мы все пойдем за ними. И ты тоже.

Стефано надел куртку и, вытянув провод, вставил маленький наушник в ухо.

– Я пошел в машину, – сказал Майкл и пожал ему руку. – Удачи. И не забудь вытащить наушник перед встречей с дилером.

– Позови всех, пусть забирают оружие. Скажи, через пятнадцать минут мы должны быть уже в пути. Не люблю, когда меня ждут мои же враги.

Майкл кивнул и вышел. По телу Дианы пробежала дрожь. Гнев, боль, обида за брошенные им слова... И страх. Страх в центре этого клубка эмоций начал подавать сигналы. Страх за жизнь Стефано Висконти.

Она стояла у окна и наблюдала, как заходили люди и брали оружие, а на улице разворачивались машины, строясь в одну колонну. Он сказал, что это его жизнь, видимо, ему нравилось находиться на грани между жизнью и смертью. Так почему она должна переживать? Пусть едет, куда хочет, пусть делает, что хочет. Это его право.

Она ненавидела его. Ей нет до Стефано дела! Никакого! Сейчас он уедет, а она пойдет домой и ляжет спать. И ей все равно, умрет он или будет жить.

Диана вздохнула, понимая, что врет сама себе.

Увидев, как он засунул пистолет за ремень, прикрывая его курткой, Диана поняла, что он сам, не отрываясь, смотрит в ее сторону. Она перевела взгляд на машины, которые стояли на парковке. Все готово. Среди черных машин лишь один белый фургон – он замыкал процессию. Что в нем было, она не знала, но, увидев вышедшего из нее Майкла, поняла – единственная связь между ними.

– Я пошел, – услышала она голос Стефано, но не обернулась.

– Удачи, Стеф. Будь на связи. Если что-то пойдет не так, я поеду со второй группой.

Внутри нее все сжалось, но она старалась не показывать своего страха. Услышав его шаги за спиной, она закрыла глаза, нервно сжимая пальцы рук.

– До встречи, Диана.

Эти слова были брошены ей. И она, чтобы скрыть волнение, произнесла, не оборачиваясь:

– Когда вас убьют, надеюсь, я стану свободной?

Висконти не уходил. Но и не отвечал. Диана знала, что его бесит, когда ему не смотрят в глаза. Она врала. И он это знал. Антонио тоже молчал, видимо, осмысливая ее слова.

Она услышала звук открывающейся двери. Его шаги стихли за ней, оставляя боль в ее сердце. Что она наделала? Почему не пожелала удачи, пряча волнение за маской безразличия? Чувствуя, как рыдания вырываются из груди, она коснулась пальцами губ, ненавидя себя за все. А если она больше никогда не увидит его? Будет ли ее жизнь такой, как раньше? Работа, семья, дети...

Отойдя от окна, Диана толкнула дверь и побежала за ним. Нет! Не будет! Потому что он глубоко проник в ее душу, жестко меняя ее.

Она бежала по ступенькам, ничего не замечая перед собой. Желание догнать его было сильнее страха. В надежде успеть она схватилась за ручку стеклянной двери и выбежала на улицу. Но было поздно. Машины, минуя шлагбаум, одна за другой выезжали на дорогу.

– Нет, – прошептала она, – нет.

Она опоздала. Спазм в груди отдавал болью в сердце. Диана медленно прошла мимо остальных машин, только сейчас понимая, что он, уехав, взял с собой только половину людей. Рывком открыла водительскую дверь одной из черных «БМВ».

– Почему вы не поехали с ним?

Тот самый мужчина, с которым разговаривал Томас, удивленно посмотрел на нее:

– Не было приказа, леди Диана.

Он знал ее имя. А она не знала никого! Диане показалось, что она попала в Зазеркалье.

– Кто отдает приказы?

– Пока Висконти нет, Антонио Грассо. Мы ждем его указаний.

Диана быстрым шагом пересекла расстояние до входа в здание. Злясь на себя и на Антонио, она направилась к лестнице, но ноги не держали – боль в мышцах была настолько сильной, что на секунду ей показалось, что она упадет. Но, пересилив себя, она все же смогла подняться.

Недовольный взгляд Ольги уже не раздражал ее, Диана игнорировала ее глупую ревность.

– Почему вы не отправили с ним всех?

Антонио посмотрел на нее и улыбнулся:

– Ты же сама говорила, что он ведет их на смерть. Пусть хоть кто-то останется жив.

Ей показалось, что она ослышалась:

– Вы смеетесь?

И он действительно засмеялся:

– Диана, девочка, мы разделили людей на всякий случай. Если связь со Стефано пропадет, Майкл определит его местонахождение, и мы поедем туда.

– Но может быть поздно!

– Может, – кивнул он. – Риск большой, но это лучше, чем потерять всех. Ведь мы не знаем, какотреагирует на визит Джон Гриффин. Может, они уже ждут нас. Что вероятнее всего.

Антонио вздохнул:

– Про трупы знают уже все, и Гриф не дурак, естественно, он усилил охрану и ждет от нас ответа.

Диана села, стоять было больно. Боль проникала в душу, разъедала.

– Зачем ехать, если знаешь, что тебя там ждут?

– Его обязанность, Диана, защитить свою территорию, пригрозить врагу, показать, что мы можем ответить. Иначе они закидают нас трупами. И еще забрать долг – Гриф уже два месяца не платит за стоянку судов в порту.

– Почему Стефано взял с собой только один пистолет? Почему так мало?

Антонио сел напротив и накрыл ладонью ее руку:

– Боюсь, что и этот у него отберут.

Глава 13

Нет ничего хуже, чем смотреть на медленно ползущие стрелки часов и ждать. Прошло два часа, а казалось – целая вечность.

Диана забралась с ногами на диван в приемной и попыталась расслабиться. Она выбрала это место не для того, чтобы побесить секретаршу. Просто здесь, среди зелени и цветов, обитал уют, в котором она очень нуждалась. Но сейчас и его было мало. Каждый звонок эхом отдавался в груди. Она вспоминала красивого мужчину с большой татуировкой на плече, его синие глаза, его шепот, такой манящий, ласковый, будоражащий. Совесть терзала ее за слова, произнесенные перед его уходом. Что, если она никогда не увидит его и не сможет сказать, что это была ложь? Если бы можно было повернуть время вспять и исправить ошибку... А теперь он думает, что она ненавидит его. Хочет свободы. Но это не так! Потому что только с ним она ее обрела.

– Шла бы ты домой, мерзавка.

Диана посмотрела на Ольгу и недобро улыбнулась. Мерзавка. Почему-то там, внизу в машине, сидел человек, который знал ее имя. Но она видела его впервые. А эта стерва намеренно назвала ее так, демонстрируя свое превосходство. И глупость. Диане не хотелось отвечать, но промолчать она не смогла:

– Леди Диана, Ольга. Для тебя.

Так называл ее Томас, так назвал ее мужчина, к которому она обратилась на стоянке. Ей нравилось ее имя. Как принцесса Диана. Видимо, Томас так и думал, называя ее «леди Ди» сокращенно.

Ольга нервно бросила бумаги на стол:

– Какая ты леди? Нищенка, пригретая богатым мужчиной! Подзаборная шлюшка из бедного квартала.

Уподобляться этому поведению для Дианы было непростительно, но она должна была поставить эту рыжую бестию на место. Поднявшись, девушка медленной походкой приблизилась к столу секретарши и, наклонившись, буквально в нескольких сантиметрах от лица секретарши прошептала:

– Настанет время, когда ты пожалеешь о своих словах и будешь ползать у меня в ногах и молить о прощении. – Диана гордо выпрямилась. – И я еще подумаю, прощать тебя или нет.

На лице Ольги отразился испуг, потом гнев. Она вскочила со своего места, собираясь что-то сказать, но Диана, проигнорировав этот порыв, прошла к лестнице и стала спускаться, радуясь, что смогла ответить на оскорбления, не повышая голоса.

– Диана! – окликнул ее Мэт, сидящий на посту охраны. – Что слышно от босса?

Девушка остановилась возле него, смотря на улицу через стеклянную дверь:

– Пока ничего, Мэт.

Она ни на секунду не забывала о том, что терзало ее душу. Сколько уже прошло? Два часа? Больше? Почему нет вестей?

– Сегодня все серьезно было, да? Я такого еще не видел. Прямо как в фильме: машины, пушки. Хотелось бы и мне в таком поучаствовать.

Диана удивленно посмотрела на парня. Почему мужчинам все время надо стрелять? Почему они испытывают при этом удовольствие? Выброс адреналина? Борьба за свою территорию? За свою женщину? Почему?

– Мэт, это же опасно, тебе не кажется? Или для вас, мужчин, это все равно что игра? Вы лишены чувства страха?

Он задумался.

– Ну, это круто, Диана. Ты видела Висконти сегодня? Он крут.

– Видела, но больше не хочу видеть его таким. Хочу мира и добра, а не вооруженных до зубов охранников на черных «БМВ». Не хочу, чтобы его мобильный телефон разрывался от страшных звонков! Не хочу его гнева и проводов на теле! Не хочу пистолетов за поясом! Не хочу, чтобы ему угрожали, целясь в голову, ничего не хочу! – Нервы Дианы сдали. – Я просто хочу, чтобы он вернулся.

– Ди, ты чего? – Мэт хотел погладить ее по волосам, успокоить, но боялся прикоснуться к ней.

Девушка вытерла слезы тыльной стороной ладони, взяла себя в руки и произнесла:

– Счастье не в крутости, Мэт. Может, это и привлекает женщин, но та, что будет тебя любить, возненавидит все это.

Она развернулась и пошла на улицу. Прислонившись к стене, она наблюдала за дорогой, ожидая появления черных машин. Но их все не было.

– Леди Диана, может, отвезти вас домой? – Тот самый мужчина в черном костюме вышел из машины к ней навстречу.

– Как вас зовут?

– Саймон, леди.

Она улыбнулась ему. Где Стефано набрал таких милых людей? Кроме секретарши, конечно. С ней явно связана какая-то история.

– Почему «леди»?

Саймон пожал плечами:

– Так сказал босс: «Теперь с нами будет работать девушка, настоящая леди, прошу относиться к ней со всем уважением». Вы в «Morte Nera», леди, здесь его слово – закон. Мы уважаем его выбор. Но, между нами, – он широко улыбнулся, – когда я впервые увидел вас, то понял, что он прав, – вы настоящая леди.

Диана готова была благодарить Бога за то, что послал ей этого человека. Ей необходимо было слышать об их боссе хоть что-то хорошее. А слова, сказанные им для охраны, она приняла за неожиданный, но безумно приятный комплимент.

– Спасибо, Саймон, но я останусь здесь.

– Как скажете, леди Диана.

Мужчина уже хотел сесть в машину, но ее вопрос остановил его:

– Что-нибудь слышно?

– Было все хорошо. Но нам мало что говорят. Мы просто ждем приказа. Если мы поедem, значит, что-то случилось.

Диана облегченно выдохнула и посмотрела на дорогу. Время тянулось бесконечно долго. Постояв на улице еще немного, Диана вернулась в здание, чтобы найти Антонио. Он оказался в своем кабинете: сидел за столом, смотря куда-то вдаль. Рядом, разговаривая по телефону, ходил Дилан Рид.

– Никаких новостей, девочка. – Антонио посмотрел на нее.

– Отведите меня в подвал и научите стрелять. Я не хочу терять время.

Антонио поднялся со своего места, удивленно смотря на нее. Дилан, услышав ее слова, опустил телефон:

– Мы не можем.

Диана не находила себе места, ей надо было заняться чем-нибудь, а стреляя, возможно, она отвлечется.

– Почему?

– Висконти должен сам учить тебя, у него свой подход.

– Подожди, Дилан, – произнес Антонио. – Ничего не случится, если она просто будет жать на курок. Диана, я отведу тебя.

Он прав, ничего не случится, но таким образом она хоть на какое-то время перестанет думать о Стефано. Дилан пошел с ними, хоть и был против этой затеи. Юрист по образованию, начитанный, умный, интеллигентный, он жил по правилам, которые диктовал глава «Morte Nera».

Втроем они спустились в подвал, где не так давно Диана, ощущая безумный страх, впервые взяла в руки пистолет. Все было так же: мишени, оружие, приглушенный свет. Но тогда она чувствовала страх из-за приказа: «Стреляй!» А сейчас Висконти не было рядом, не было его голоса, не было синих глаз. Но она отдала бы что угодно, лишь бы услышать его снова.

Антонио разложил перед ней пистолеты, и хоть Диана ничего в них не понимала, она заметила, что все они разные.

– Хочу показать тебе все игрушки, что у нас есть.

Он взял в руки первый пистолет и прицелился:

– «Beretta 92F», калибр 9 миллиметров. Производится в Италии и является одним из самых распространенных и узнаваемых в мире пистолетов. Размер спусковой скобы позволяет стрелять в перчатках. Передняя часть скобы с насечкой приспособлена для удержания пистолета двумя руками. Пистолет имеет небольшую отдачу для такого калибра и хорошую кучность стрельбы. При стрельбе с двадцати пяти метров в упор все пятнадцать попаданий укладываются в круг с радиусом в тридцать миллиметров.

Диана мало что поняла из сказанного. Его рассказ для нее – набор слов. Антонио передал ей пистолет, предварительно сняв с предохранителя:

– Пробуй. Знаешь, как целиться?

Она взяла тяжелую игрушку, и руки все вспомнили – именно этот пистолет Стефано вручил ей тогда. Слишком толстая рукоятка, но ее длинные пальцы с легкостью обхватили его.

– Приблизительно.

Дилан подошел к Диане с другой стороны:

– Мушка, целик, Диана. Знаешь что-нибудь об этом?

Она отрицательно мотнула головой, и он посмотрел на Антонио:

– Висконти приберет нас, если мы в ее голову заложим сейчас неправильную информацию.

Девушка удивленно посмотрела на них:

– Разве все стреляют не одинаково? Мне казалось: целся и стреляй.

– Нет, Диана. – Антонио усмехнулся. – Каждый делает по-своему. У Стефано есть свои секреты: как держать, как стоять, даже как дышать и о чем думать. Я и Дилан делаем это именно

так, как ты сказала: «Целься и стреляй». Пуля Висконти никогда не уклоняется больше, чем на несколько миллиметров, даже если он стреляет с закрытыми глазами. Ему нет равных.

Диана посмотрела на пистолет:

– Но ведь я тоже стреляю точно в цель, разве не поэтому он меня взял?

– Природа заложила в тебя меткость, а он научит тебя этим пользоваться. Ты думаешь, все так просто? Нет. Ты сейчас выстрелишь и попадешь в мишень, а завтра твоя рука дрогнет перед живым человеком. Или придется стрелять на ходу – это гораздо сложнее, чем стоя. А стрелять из двух пистолетов сразу не пробовала?

Диана удивленно смотрела на Антонио, отрицательно качая головой:

– Нет.

– Быть снайпером – целое искусство. Надо обладать пластичностью, хорошей физической подготовкой, терпением и спокойствием. Стрелять из винтовки и стрелять из пистолета – две разные вещи.

Оказывается, стрельба – это целая наука. И пройдет еще немало времени, прежде чем Стефано возьмет ее с собой на дело. Она ничего не умела. Вот почему он категорично сказал сегодня «нет». А она обиделась на его грубость. Но он не грубил. Он переживал за нее.

Диана прицелилась, закрыв один глаз, двумя руками держа пистолет, и резко нажала на курок. Пистолет с отдачей выстрелил глухим хлопком, и ее руки дрогнули. Вылетевшая пуля пробила мишень. Не центр. Нет. Но близко.

– Попала! – воскликнула она.

Антонио кивнул, смотря на Диану:

– Вот и ты это увидел.

Диана повернулась к ним в надежде, что ее похвалят.

– Я бы сказал «отлично», – Антонио забрал у нее пистолет, – но Висконти скажет, что хуже выстрела он не видел.

– Как? Разве я не попала в цель?

– Попала в мишень, но не в цель. Был крен, Диана.

Она удивленно посмотрела сначала на мужчин, потом на мишень. Пуля прошла мимо центра, но ведь она попала в мишень. Редко кто может так сделать, не имея опыта.

– Что такое крен?

– Спроси у Стефано, он подробно тебе расскажет. А пока я дам тебе пострелять из него... – Он вложил в ее руку уже другое оружие, и Диана, держа его в руке, поняла, что оно легче предыдущего. – Пистолет «FN Five-seveN». Его особенность – шестиграммовый патрон с гильзой бутылочной формы. Он практически в два раза меньше, чем стандартный. Одной из «фишек» патрона является способность пробить кевларовый бронежилет.

– Ого. – Диана прицелилась. – Пробить бронежилет – это, наверное, круто.

– Не то слово, – улыбнулся Дилан, – иногда выручает нас.

Диана нажала на курок, и ее тут же оглушило. Отдача была меньше, чем у «Beretta», пуля прошла навылет через мишень, не коснувшись центра.

Антонио протянул ей еще один:

– Пистолет «Walther» – имеет отличную эргономику, вполне надежен и выпускается в нескольких вариантах. Емкость магазина – шестнадцать патронов, что вполне удобно.

Она слышала это название из книг и фильмов. Настоящий «Walther» в ее руках слегка дрогнул. Обезумев от желания попробовать каждый, Диана прицелилась и нажала на курок. От отдачи ее руки повело в сторону, и она опустила пистолет, смотря на мишень.

– Мимо. Совсем мимо.

«Walther» не удовлетворил ее ожиданий. Слишком груб.

Антонио дал ей последний:

– Пистолет «FN-FNP45». Для стрельбы в слабо освещенном помещении или на улице в сумерках, мушка и целик имеют круглые белые вставки, ускоряющие и упрощающие наведение оружия на цель в таких условиях.

Этот пистолет был не просто массивным, а по-настоящему огромным, но при этом удобно сидел в руке.

Она прицелилась и нажала на курок. Стрелять из него приятно.

Пуля прошла мимо центра, и, опустив пистолет, Диана вздохнула, не удовлетворенная результатом.

– Научись. – Дилан похлопал ее по плечу и вышел из подвала.

– Какой тебе больше понравился? – Антонио разложил перед ней четыре пистолета, и она задумалась.

Попробовав все модели, Диана уже примерно понимала, что представляет собой каждый из них. Один в руке сидел лучше, но отдача была сильнее, другой с меньшей отдачей, но большей и громоздкий...

– Этот. – Диана взяла «Beretta». – Он комфортней, хоть и рукоятка у него большая, но стреляет с небольшой отдачей. Мне кажется, с ним можно попасть прямо в цель.

Антонио засмеялся:

– Хороший выбор, леди, очень хороший. Лучшее оружие из всех.

Диана улыбнулась и посмотрела на пистолет в своих руках. «Beretta», кажется, итальянская марка.

– Что сейчас взял с собой Стефано?

– Его и взял.

Истинный итальянец с настоящим итальянским оружием. Почему ее это не удивило? «Beretta» подходил ему, такой же большой, мощный и четкий.

Антонио оставил ее одну, решив подняться за новостями. Тишина и тусклый свет, мишени и оружие раньше свели бы ее с ума, но сейчас, держа в руках пистолет, она испытывала удовольствие. Даже дыхание стало более возбужденным, прерывистым, глаза загорелись, и улыбка коснулась губ. Диана двумя руками обхватила ствол и направила его на мишень, стараясь держать мушку ровнее. Нажала на курок – рука снова дрогнула. Мимо. Выругавшись, она вновь прицелилась, закрывая один глаз. Она представила врага, стоящего напротив, в самом центре мишени, и палец уже готов был нажать на курок, как чьи-то руки коснулись «Beretta», слегка выравнивая его, и мягкий баритон прошептал на ухо:

– Большой палец должен лежать параллельно затвору, чтобы не было крена.

Сердце подпрыгнуло в груди, и Диана ослабила хватку, выпуская из рук пистолет. Стефано успел поймать его. Диана повернулась, встречаясь со смеющимися синими глазами, оказываясь зажатой между его рук. Он все еще держал пистолет, теперь уже позади нее. От неожиданной близости она опустила глаза на его губы и прошептала:

– Вы живы!

– К несчастью, да, и ты не свободна.

Она зажмурила глаза, качая головой и пытаясь что-то сказать, но слов не было. Их было миллион еще полчаса назад, но сейчас она не могла произнести ни слова. Она просто накинута на него, заключая в крепкие объятия, чувствуя, как его руки легли ей на спину. Ощущая его дыхание возле своего уха, его запах, небритость его щеки, слегка царапающая ее нежную кожу, она готова была кричать Богу «спасибо» за то, что он вернул ей его.

– Я не хочу быть свободной.

Он одной рукой провел по ее волосам:

– Вот это встреча. Стоило даже умереть ради такого, Майкл.

Диана удивленно на него посмотрела, думая, что он сошел с ума, а Стефано, улыбнувшись, пальцем показал на наушник в ухе.

Он разжал руки, и Диана отошла. Как она могла забыть про кучу проводов на его теле и целый фургон с прослушивающим устройством! Сейчас их слушало все «Morte Nera».

Зажав рот рукой, она тихо засмеялась, и Висконти, улыбаясь, вынул наушник.

– Я смотрю, ты уже начала учиться?

Она кивнула ему, боясь произнести даже слово. Он посмотрел на пистолет в своей руке и прошептал:

– «Beretta». Отличный выбор.

– Я знаю, – так же тихо ответила она.

Одной рукой он притянул ее к себе, другой направил дуло пистолета на мишень и, выстрелив, попал точно в цель. Пуля идеально врезалась в черную точку. Диана заметила, что он даже не целился.

– Впечатляет, – прошептала она, не отводя взгляда от мишени. – Хочу так же.

– Тогда пошли, – шепнул он ей на ухо, и она кивнула.

Глава 14

... Шла четвертая неделя тренировок, и силы Дианы были на исходе. Каждое утро Стефано гонял ее по пляжу, а после обеда они ехали в «Кречет», где за домиком бара стояли в ряд мишени, ожидающие ее выстрелов.

– Это же не ваша территория, здесь опасно.

– Со мной безопасно, Диана.

Днем в «Кречете» было пусто и тихо, все криминальные авторитеты собирались ближе к ночи. Именно поэтому он тренировал ее днем, под жарким полуденным солнцем. Истекая потом, Диана начинала ненавидеть его, но быстро брала себя в руки, злилась, но выполняла все его задания. Стефано видел, как ей тяжело, видел ее усталость и упадок сил, но не давал поблажки. Он был жесток и беспощаден.

– Если я умру, моя смерть останется на вашей совести.

– На моей совести слишком много смертей, твою я даже не замечу.

Стефано шутил, и она, зная это, злилась еще больше.

Особо тяжело далась первая неделя: Диана даже представить не могла, как много делает неправильно.

– Хват оружия очень важен. Если он неправильный, пистолет будет гулять в руке, соответственно будет разброс по мишени.

Он встал позади нее, обхватывая ее под грудью одной рукой и сильно прижимая к себе. Его вторая рука держала вытянутую руку Дианы с зажатым в ней пистолетом:

– Не напрягай руку, Диана, расслабься. Иначе она будет дрожать.

Он слегка отклонился с ней назад:

– Когда стоишь с оружием в вытянутой руке, тянет вперед. Поэтому надо слегка прогнуться назад.

Ощущать его близость поначалу было дико, Диана не могла сконцентрироваться на работе, постоянно думала о его крепких руках, его шепоте, теплом сильном теле... Хотелось бросить все и убежать. Зарыться в землю. Что за дьявол достался ей, за какие грехи?

– Руки не должны быть согнуты, иначе в момент выстрела получишь в лицо пистолетом.

Иногда он резко выпускал ее из рук и отходил, но, выругавшись, возвращался обратно. Ей казалось, что во всем виновата она, что ему не хватало сил и терпения учить ее. Неужели она настолько необучаема, что даже его нервы были на пределе?

– Дыхание, Диана. – Он снова обнял ее сзади и положил ладонь ей на грудь. – Есть один секрет: когда ты стреляешь из пистолета, то перед тем, как нажать спусковой крючок, нужно полностью выдохнуть. Нажимай на него только в момент вдоха. Когда я буду учить тебя стрелять из винтовки и лежа, все будет в точности наоборот.

Секретов было много. Он забивал ими ее голову, и, боясь ничего не запомнить, Диана впадала в панику.

– Все приходит с опытом. Научишься.

Иногда Антонио приезжал посмотреть на их обучение, параллельно вручая Стефано какие-то бумаги на подпись. Диана понимала, что они потеряли своего босса, – тот полностью посвящал себя ей. Лишь по вечерам, оставляя ее в одиночестве, он уходил в неизвестность. Она догадывалась куда, и от этих мыслей ей становилось очень больно. Но Диана помнила уговор: не лезть в личную жизнь друг друга. Жизнь была у него, а вот у нее не было сил даже на то, чтобы встать с кровати. Камилла много раз звонила ей, предлагала пойти куда-нибудь, но Диана отказывалась, не вдаваясь в подробности.

– Скажите, какие ночные заведения вы посещаете, чтобы ненароком не встретить вас там?

– Я тебе надоел?

– Безумно.

Утром он опять приходил к ней, ровно в шесть, и с дьявольской улыбкой на губах поднимал с кровати. Сама она уже встать не могла.

– Вы вообще спите по ночам? Мне кажется, вы кого-то съедаете и получаете энергию.

– Ты почти права.

Недовольно она вставала с постели и, пригрозив ему кулаком, отправлялась в душ.

Стефано только смеялся, вызывая улыбку и на ее губах. И как она ни старалась спрятать ее, он замечал. Гроза мафии, держащий своих врагов в страхе, занимающийся контрабандой оружия и бог знает, чего еще, бездушный убийца, глава «Morte Nera» Стефано Висконти с ней был обычным человеком, с которым можно говорить о чем угодно, с которым можно смеяться, а можно просто молчать. Достаточно просто улыбаться.

Диана стала понимать его взгляд: она видела, когда он зол, когда нервничает, когда что-то его гнетет, когда он думает. Казалось, она понимала его всего. И это стало помогать ей в тренировках.

Легкая ухмылка на его губах и прищуренный взгляд – признак того, что он придумал для нее кое-что еще. И это «кое-что еще» ей мало нравилось. Увидев эту ухмылку, Диана убегала от него, смеясь и утопая в песке, она падала, поднималась, чувствуя, как он бежит за ней, хватается и валит с ног. Она переворачивается на живот и начинает ползти, но ей это плохо удавалось – смех мешал.

За этот месяц Диана потеряла так много сил, что приходилось есть за двоих: за себя и – пока Стефано разговаривал по телефону – за него. Он лишь улыбался, видя ее хороший аппетит. Она чувствовала, как изменилось ее тело, нащупывая твердые мышцы на ногах и трогая упругий живот.

– Мне кажется, моя грудь стала больше.

– Больше не надо, твоя вполне адекватных размеров.

– Вы это сейчас говорите как мужчина?

– Как твой тренер и босс.

Он заставлял ее стоять с вытянутой в сторону рукой, в которой она держала спичку. Сам включал таймер и смотрел, оценивая результат. Первые три минуты, стоя в такой позе, Диане было смешно. Через пять минут она уже стонала, через семь – ненавидела его.

– Потом скажешь мне спасибо, когда почувствуешь, как устойчиво оружие в твоих руках.

Но самое нелюбимое ее занятие, каторга, издевательство и мучение – когда он опускал ее голову в воду и держал, не давая дышать, отсчитывая пятнадцать секунд, затем он тянул ее за волосы, и она, вдохнув полной грудью, вытирала лицо.

– Садист.

Но Висконти лишь усмеялся, выключая таймер, и оценивал результат.

– Скажите, у вас столько охраны в «Morte Nera», они все прошли через этот ужас?

– Нет. Ты – единственная. Но ты – не охрана. Ты – снайпер. И ты будешь лучшей.

– Что-то мне подсказывает, что вы правы.

Стефано отпустил ее телохранителей, теперь за ней никто не следил. С того момента, как он ездил к Грифу и они договорились о небольшом перемирии, он решил, что им ни к чему лишние хвосты. К тому же проверенный источник сообщил ему, что Николас Гриффин уехал из города.

Еще Стефано дал ей машину – просто кинул ключи в руки. Диана, внимательно посмотрев на парковку, обнаружила новую белую «Мазду»:

– Чего это она белая?

– Ездить будешь на белой, работать – на черной. Устроит?

– Устроит.

Он показал ей оружие, спрятанное в машине. «В каждой нашей машине такое». Она помнила.

Когда Диана приезжала в офис, вежливые телохранители и охранники всегда улыбались, только Ольга, как обычно, комкала бумагу при виде нее. Это уже не раздражало, как раньше. Диана была уверена, что это простая ревность.

– Вы даже не представляете, леди, – обращаясь к Диане, Ольга всегда начинала плеватьсь ядом, – нашему боссу позвонила Аделина Паркер, и они заказали столик на вечер в ресторане «Миллениум».

– Спасибо за предупреждение, Ольга, теперь я точно туда не пойду.

Диана вошла в кабинет и села за стол. Все уже собрались, ожидая только ее. Теперь она присутствовала на собраниях, которые касались передачи товара. Стефано готовил ее к первой встрече с дилером. Она положила руки на стол, сильно сцепив пальцы. Чего это она так разнервничалась? Это даже не самостоятельное дело – это просто сделка, на которой она будет сидеть в машине, наблюдая.

– Завтра в 15.00 на поле мы встречаемся с «Заед» – дилерами. Их товар – наши деньги. Я уже все подготовил. – Стефано положил на стол черный кейс и открыл его.

Диана ахнула, увидев пачки долларов.

– Здесь ровно пять миллионов.

– Мамошка моя, – прошептала она, привлекая к себе внимание остальных.

Диана удивленно взглянула на Стефано:

– Что же вы хотите купить у них на такую сумму?

Майкл засмеялся, прикрыв рот рукой. Дилан прокашлялся и поправил галстук.

– Кокаин, девочка. – Антонио внимательно посмотрел на нее.

Кровь отлила от лица Дианы. Боже, во что она вляпалась! Он наркоторговец! А она соучастница! Это пожизненное! Нет! Смертная казнь!

Она уперлась локтями в стол и закрыла глаза. Если бы сейчас ей дали возможность все изменить, то она никогда не пришла бы по этому адресу.

Стефано закрыл кейс:

– Я возьму две машины. Дилан, ты со мной. Диана, ты тоже.

Она посмотрела ему прямо глаза:

– Вы торгуете наркотиками?

– Я не торгую наркотиками, Диана. Я перепродам их в Мексику.

Стефано кивнул присутствующим, показывая, что разговор окончен.

– Завтра в двенадцать жду вас здесь.

Мужчины вышли, Майкл улыбнулся Диане и хлопнул ее по плечу:

– Добро пожаловать в «Morte Nera».

Она взглянула на него затуманенным взглядом, не веря, что даже он одобряет подобное.

– Ты завтра просто посидишь в машине и понаблюдаешь. – Стефано застегнул пуговицу на пиджаке, смотря на нее. – Ничего не случится. Я бы не стал брать тебя, если бы не был уверен в твоей безопасности.

Диана вскочила со своего места.

– Вы наркодилер! – Она ткнула ему в грудь пальцем. – Занимаетесь незаконным оборотом оружия, рэкетом, убийствами, чем еще? Что еще я не знаю? Может быть, содержите притон и являетесь сутенером? Торгуете людьми?

Висконти посмотрел на нее, сощурившись, и, наклонившись совсем близко к ее лицу, произнес:

– Нет. Не торгую.

– Это безумие. Если завтра вас поймают, то вам грозит смертная казнь. Вы – живой труп. И тянете за собой меня!

Стефано слегка улыбнулся, неотрывно глядя ей в глаза:

– Я не понимаю, Диана, за кого ты переживаешь? За людей? За себя? Или за меня?

Она тут же опустила взгляд, не зная, что ответить. Конечно, за себя, все люди от рождения – эгоисты. Или все же за людей, наркоманов, которым нужна новая доза, и Стефано им ее предоставит? Но они и так почти мертвы, дело времени. А те люди, которые, возможно, подсядут на кокаин, чего их жалеть? Это их выбор. А выбор есть всегда – принять или отказаться, так ни разу и не попробовав. Или все-таки она переживает за него? Так и не найдя ответа, она развернулась и направилась к двери.

– Завтра выходной от тренировок. С утра можешь поспать.

Она нахмурилась. Как она могла забыть, у него же свидание. В ресторане. Завтра он сам не встанет в такую рань.

– У меня нет выходных.

Не поворачиваясь, она открыла дверь, вышла и с силой захлопнула ее.

Направляясь к машине, Диана сжимала пальцы в кулаки, ногтями впиваясь в ладони. Внутри все кипело.

– Диана! – окликнул ее Мэт.

Девушка обернулась, натягивая на лицо улыбку.

– Я слышал, завтра ты поедешь с боссом на встречу.

Гнев с новой силой захлестнул ее. Об этом уже знают все! Да как так?! А если информация дойдет до полиции? А если в «Morte Nera» есть шпион, который выносит информацию из здания?

– Кто тебе такое сказал?

Мэт удивленно на нее посмотрел, не понимая ее раздражения:

– К завтрашнему дню уже готовят машины. Мне сказал приближенный Висконти.

– Кто?

– Том – его личный охранник.

Диана недовольно посмотрела на окно второго этажа, где располагался кабинет босса. Томаса она знала, он не предатель, однако надо будет поговорить с ним. Везти несколько килограммов кокаина через весь город – слишком большой риск. Можно напороться на кого угодно, начиная от Грифа и заканчивая полицией. Чем меньше людей об этом знают, тем спокойнее.

Вернувшись домой, Диана скинула с себя одежду и встала под душ, пытаясь смыть с себя весь этот день. Ей уже казалось, что она пропахла кокаином. А что она хотела, когда от страха

за собственную жизнь ответила согласием на его предложение? И подписалась быть киллером, работать на него, убивать... Просто она не думала, что помимо «плохих людей, которые переходят ему дорогу», будут еще наркотики. Хотя, что там наркотики... Она согласилась убивать! Теперь всю жизнь будет расплачиваться.

Еще этот Висконти с его дурацким свиданием... До двенадцати дня можно вдоволь обстрелять в «Кречете» пару мишеней. Но он же устанет после безумной ночи. Диану передернуло. Выключив воду, она замоталась полотенцем и вышла в комнату.

– Ты можешь не ехать, если не хочешь.

Она вскрикнула от неожиданности, увидев Стефано, стоящего в центре комнаты.

– Что вы тут делаете? А если бы я вышла голая?!

Он улыбнулся:

– Но ты же не голая.

Диана рукой еще сильнее схватилась за полотенце.

– Как вы вообще сюда попали?

– Передо мной открыты все двери.

Наверное, она забыла их закрыть, другого объяснения нет. Он же не привидение, чтобы проходить сквозь стены.

– У вас свидание, вы опаздываете. Не заставляйте девушку ждать.

Висконти будто не услышал ее и сел на диван.

– Ты можешь не ехать, если боишься.

– Я поеду. Хотя и боюсь. А я боюсь, да. Потому что у меня еще есть чувство страха в отличие от вас.

Висконти улыбнулся и прищурил глаза, думая о чем-то. О чем-то важном. Опять что-то придумывает. Она уже боялась его воображения.

– Идите уже. Вам пора.

– Что ты меня гонишь? Я вот тут подумал...

Диана остановила его, подняв руку:

– Ничего не думайте, просто уйдите. Мне надо одеться.

– О, прости, об этом я не подумал.

Стефано встал и отвернулся:

– Можешь одеваться, я не смотрю.

Девушка прошла к комоду, достала чистую одежду и, продолжая следить за Стефано скинула полотенце и принялась одеваться. Он не смотрел, как и обещал. В принципе ее это не удивило.

– Все, можете смотреть.

Он повернулся к ней и снова спросил:

– Что не так, Диана? Что тебя так мучает? Наркотики? Ты волнуешься перед завтрашним днем?

Она опустила глаза, от него ничего нельзя скрыть. Но она сама не знала, что ее гнетет. Все. Буквально все. И наркотики, и завтрашняя поездка, и его неосторожность, и его свидание. Свидание вообще плотно засело в ее голове.

– Все нормально.

– Врешь.

Она подошла к нему вплотную и, смотря ему прямо в глаза, произнесла:

– Все нормально.

Стефано слегка улыбнулся ей:

– Хорошо врешь.

– Да, вру.

– Молодец. Я научил тебя нагло врать себе во вред.

Диана отошла от него, все еще испепеляя взглядом:

– Почему ваши люди знают про завтрашнюю сделку? Почему нельзя молчать, почему надо кричать об этом на каждом углу?

Ей снова захотелось расцарапать себе ладони, чтобы мучительная физическая боль стала сильнее душевной.

– Потому что я доверяю своим людям.

– Ложь. Вы никому не доверяете.

Он удивленно посмотрел на нее:

– Правильно. Я никому не доверяю, поэтому всегда перестраховываюсь. Завтра в 15.00 на выжженное поле поедут две машины. На самом же деле сделка состоится в другом месте. Я сверну по дороге. Так я проверяю своих людей, Диана.

А он молодец. Шаг вперед и выстрел.

– Вы проверяете всех? Дилана? Майкла? Антонио? Они ваши близкие подчиненные.

– Всех, кроме Антонио, он мне как отец. И я доверяю ему, однако такие крупные операции беру только на себя.

Она села на диван, закрыв руками глаза, и рассмеялась. Черт, она переживала за него, а он был на несколько шагов впереди. Он сел рядом и взял ее руки в свои:

– Мне важно знать, поедешь ли ты со мной? Вот почему я здесь. Я должен знать точно.

Она посмотрела на него, чувствуя, как его руки массируют ее пальцы. Она уже видела эту картину. «Я просто хочу расслабить тебя», – сказал он тогда.

– Почему вы доверяете мне?

– Потому что знаю тебя, Диана. Ты не тронута деньгами и подкупам. Ты чиста.

Слишком чиста. Настолько чиста, что он и не догадывается об этом.

– Я поеду с вами. Разве я могу бросить своего мучителя?

Она обняла его, вдыхая его запах, чувствуя твердые мышцы на спине, его дыхание и шепот. Конечно, она поедет с ним, ей хватило и того раза, когда она вся извелась из-за него. Ей придется везти пять миллионов? Не проблема. Наркотики? Кокаин? Хорошо. Только с ним. Вместе. Рядом.

Звонок мобильного заставил их обоих вздрогнуть. Вытащив его из кармана, Стефано выключил звук.

– У вас же свидание!

Он недовольно посмотрел на нее и кинул телефон на стол.

– Я устал, Диана. От всего.

Отстранившись от нее, Стефано откинулся на спинку дивана, сложил руки на груди и прикрыл глаза. О, как она его понимала. Она уже месяц пребывала в таком состоянии. Когда сил нет ни на что. Друзья забыты, и нет времени даже вспомнить о них. Все время отнимал тот, кто сидел рядом.

Диана положила голову ему на грудь, и он рукой провел по ее волосам. Она слышала его сердце, которое билось в унисон с ее сердцем, и ощущала его тихое дыхание. Было так спокойно и сладко, что хотелось лежать так вечно. Больше никто не был нужен. Она готова была отдать полжизни, чтобы продлить этот момент. И боялась думать о том, что служило этому причиной.

– Я для тебя очень старый?

Она подняла голову, не понимая вопроса.

– А я для вас ребенок?

– Нет. И это меня пугает.

Стефано встал, взял телефон и направился к выходу, но в дверях остановился:

– Завтра в двенадцать, не забудь.

Диана вскочила с дивана и побежала за ним, но Висконти уже направлялся к машине.

– Нет! – крикнула она. – На ваш вопрос.

Он обернулся к ней:

– Безумие какое-то. Зайди в дом и закрой дверь. На все замки.

Она стояла в дверях, боясь пошевелиться.

– Это приказ, Диана.

И она тут же подчинилась, скрывшись за дверью.

Глава 15

Утром Диана встала слишком рано для выходного от тренировок. Она не спала всю ночь, вспоминая слова Стефано. Куда он поехал? Где провел эту ночь? Почему слова, брошенные им напоследок, пронеслись сквозь нее, как ток? И почему этот ток проникал в нее всякий раз, когда он был рядом? Она ненавидела себя. А его еще больше. Он украл у нее спокойствие.

Сегодня она должна думать о другом: о деньгах, наркотиках и безопасности. А в ее мыслях – черноволосый Дьявол с холодными синими глазами.

Диана не торопясь принялась одеваться. Накинув короткую джинсовую куртку, она поняла, что не знает, как одеваться на такое мероприятие. В тот раз, когда Стефано отправился к Грифу, на нем была футболка. Он снял ее, когда Майкл пластырем наклеивал провода на его тело. Вспомнив это, Диана простонала, села на стул, руками закрывая лицо. «Безумие какое-то», – сказал он вчера. И был прав.

Припарковав белую «Мазду» возле офиса, Диана вышла на улицу и, решив не торопиться, облокотилась на машину и ненадолго прикрыла глаза. Она подставила лицо солнцу, наслаждаясь теплыми лучами, и подняла ладони вверх, ощущая жар на холодных от волнения руках. С каждым новым глотком воздуха она принимала в себя спокойствие и умиротворение, пыталась забыть про сделку, наркотики и Стефано Висконти.

– Что ты делаешь?

Открыв глаза, она увидела Мэта и улыбнулась ему:

– Медитирую. Очень помогает расслабиться. Попробуй.

Он засмеялся и встал рядом, поднимая ладони и закрывая глаза:

– А говорить что-то надо?

– Нет. Просто думай.

– О чем?

– О приятном.

Они простояли так еще некоторое время, и Диана смогла вновь погрузиться в свои мысли. Думать о приятном? Так она, кажется, ему сказала? А что творилось у нее в голове? О чем думала она?

– Диана, о чем думаешь ты?

Она вздохнула, опуская руки.

– О боли внутри меня.

Мэт посмотрел на нее, перестав улыбаться:

– Ты сказала думать о приятном, а сама думаешь о боли?

Девушка улыбнулась:

– Странно, но эта боль приятная, Мэт.

– Ты бы лучше думала о сегодняшнем гешефте. Кстати, босс сегодня зол, как сам дьявол.

Диана удивленно на него посмотрела. Зол? На кого? На что? Она была свидетелем его гнева всего дважды: когда он забирал ее из «Кречета» после того, как Николас Гриффин напал на нее, и когда он, уезжая к Джону Гриффину, сказал ей: «Нет». Все было связано с Гриффинами.

Диана посмотрела на часы и вздохнула. Пора. Все уже собрались.

– Что случилось? – Она зашла внутрь здания, Мэт следовал за ней.

– Не знаю, Диана, он с утра такой.

Она, кивнув, стала подниматься по лестнице.

– Диана! – крикнул Мэт, и она тут же обернулась. – Что ты делаешь вечером?

– Ничего.

Мэт подошел к ней и широко улыбнулся. Привлекательный парень. Улыбка идет ему, делает его лицо по-юношески милым. Как она раньше не замечала этого?

– Хочу пригласить тебя куда-нибудь... – Он провел рукой по густым каштановым волосам, явно нервничая, и тут же засмутился, отводя в сторону карие глаза. – Прости, может, я... Может, к тебе так нельзя?

Диана спустилась к нему и переспросила:

– Как ко мне нельзя?

– Ну, ты все время с боссом. Поговаривают про вас всякое. Но я не верю, что ты такая, Диана.

– Какая? – Она открыла рот от удивления. – Шлюха? Его шлюха?! – После того как она произнесла это вслух, гнев тут же сменился безудержным смехом. – Я согласна, Мэт. Я пойду с тобой сегодня вечером, и передай, что я не такая. Ты прав.

– Я так и думал. Ты слишком хорошая для него. – Диана видела, как облегченно он выдохнул.

Кивнув ему, Диана побежала по лестнице вверх, в кабинет босса.

– Удачи, – Ольга бросила в нее очередную порцию яда, – сегодня его настроение как раз для тебя.

После ее слов Диана почувствовала холодок, ползущий по коже. Картина вырисовывалась самая страшная – он наверняка всех убил и теперь настала ее очередь. Боясь взяться за ручку двери, она попыталась расслабиться. Как он учил, стоя позади нее и крепко держа руками под грудью. Тогда она это сделать не смогла, не расслабилась. Теперь ее никто не держал. У нее все получится! Вдохнув и выдохнув, она вошла.

– Ты мне пока не нужна, – недовольным голосом произнес Висконти, возвышаясь над сидящими мужчинами. – Я тебя позову.

Диана вздрогнула от его тона и убийственного взгляда. Она видела, как жалобно посмотрел на нее Майкл. Антонио сидел над бумагами, схватившись за голову. Дилан что-то вбивал на компьютере, не обращая на нее внимания. Сам Стефано стоял позади них, сложив руки за спину. Его нахмуренные брови и прищуренный взгляд говорили о многом. Для нее.

Диана одной рукой нащупала ручку двери, нажала на нее, но вдруг остановилась. Посмотрев на него, она поняла, что в ней просыпается бешенство, заставляющее руки дрожать. Она никогда не испытывала к нему ничего подобного. Даже когда он топил ее, она могла стукнуть его в грудь, и он засмеялся бы. Когда заставлял отжиматься по двадцать раз, надавливая на ее тело. Она ненавидела его играючи. Но он никогда не позволял себе так грубо разговаривать с ней.

– Я не поеду с вами.

– Можешь не ехать.

Все внутри Дианы сжалось. Почему-то ей показалось, что она чего-то лишилась. Чего-то родного и теплого.

Дернув ручку, она вышла в приемную, где улыбающаяся Ольга уже праздновала победу:

– Прощай, мисс Оливер. Так тебе и надо.

Диана кинулась к ее столу, схватила чашку с кофе и выплеснула ей на грудь:

– Не беси меня.

– Маленькая дрянь! Что ты наделала?! – Ольга вскочила с места и начала вытирать кофе с лица и рубашки.

– Жаль, что кофе был холодный.

Диана быстро спустилась по лестнице и, пробегая мимо Мэта, крикнула ему:

– Я помню, Мэт, сегодня в восемь вечера на пляже «Сент Бич»!

Она села в машину и положила голову на руль. Столько чувств накатило на нее: обида, боль, гнев... То, как он смотрел на нее, как грубо говорил – все можно перенести, но после слов «можешь не ехать» что-то сломалось внутри. Она не понимала Стефано Висконти. То он нежный и ласковый, то колючий и злой. Он соответствует своему прозвищу. Такой же красивый и обманчивый.

Она резко нажала на газ, и машина, взвывая, помчалась прочь от этого места.

* * *

Почему она приехала именно сюда, Диана не могла понять. Просто ехала, не думая. И сейчас, стоя над обрывом и не рискуя подходить к нему совсем близко, она пыталась расслабиться, понимая, что в чем-то была не права. Сев на траву, она закрыла глаза. В этом месте она оставила свой страх. Теперь она хотела оставить здесь свою гордость, заставить себя забыть обиду, подняться и вернуться к нему. Но ноги не шли, и она продолжала сидеть. Казалось, так прошла целая вечность. Интересно, как он поступит, не найдя ее? Возможно, даже не заметит. Ведь он сказал «можешь не ехать», а значит, ему было все равно. Поедет один. С пятью миллионами туда и с мешком кокаина обратно. Если, конечно, его не убьют. Если его не убьют – то ему опять повезло, а если убьют – она будет свободна.

Время близилось к назначенному с дилерами, а Диана все думала, думала... И наконец осознала, что она не права. Все-таки она не права! Он – босс. Он может кричать на своих подчиненных. Она же ждала от него снисходительности, поблажки. Но он не обязан предоставлять ей скидку на всё только потому, что она была с ним рядом по двенадцать часов в день. Она ему никто! Подчиненная, убийца, сотворенная его руками. И больше никто. У нее не было права обижаться на Стефано.

Окончательно запутавшись в своих рассуждениях, она открыла глаза, а после резко поднялась, закрыв рот рукой.

– Я приехал за тобой.

Диане казалось, что он преследует ее всюду и от него не спастись. Она внимательно всматривалась в его лицо, пытаясь понять его настроение.

– Зачем?

Нет улыбки. Плохой знак. Его глаза не смотрят на нее. Он ее убьет? Диана попятилась, но Стефано схватил ее одной рукой, притягивая к себе:

– Ты сумасшедшая?! Хочешь сорваться?

Диана оглянулась и обнаружила край обрыва в шаге от себя. Он все еще держал ее, боясь отпустить.

– Что вы тут делаете?

– Я же сказал – приехал за тобой.

Она попыталась вывернуться из его рук, но Стефано подхватил ее на руки и понес подальше от обрыва. Опустил на землю только возле черного «Лексуса».

– Я не еду.

– Едешь.

– Вы сказали, что вам все равно.

– Я такого не говорил.

Она почти рычала на него:

– Вы сказали: «Можешь не ехать!»

– Я передумал.

Ее удивлению не было предела! Она развернулась и направилась к своей машине.

– Диана, прости.

И она остановилась. И была готова броситься в его объятия и поехать, куда он скажет, хоть в само логово дьявола.

– У меня сегодня тяжелый день. Одно мое судно, перевозившее оружие, захватили сомалийские пираты. За его возврат они требуют десять миллионов долларов. Весь экипаж взяли в заложники.

Диана повернулась к нему, широко открыв глаза. Он шутит?

– Десять миллионов? Но там же люди!

– Там оружие, Диана, на сумму гораздо больше.

– Опять вы про деньги!

– А ты опять про людей!

Висконти рукой оперся о машину, пытаясь контролировать себя.

Она засмеялась, садясь на траву и закрывая лицо руками:

– Я вот все думаю, что вы преподнесете мне завтра?

– Не вижу ничего смешного.

Но она не могла остановиться, слезы выступили из глаз то ли от смеха, то ли от страха:

– Купите кокаин за пять и продадите его за десять?

Она перестала смеяться, осознав, что за сумму она назвала. На эти деньги можно накормить всю Африку. Откуда у него столько?

Он в несколько шагов преодолел расстояние между ними и поднял ее с земли:

– Идем.

– Куда?

– Продам твои органы.

Она стала вырываться, но Стефано только усмехнулся:

– Покупать кокаин. У нас сделка через несколько минут. Или ты забыла?

Он выпустил ее и открыл двери черного «Лексуса»:

– Садись за руль. Если скажу «двести двадцать», гони двести двадцать. Если скажу «стреляй», значит, стреляй. – Он кинул ей пистолет, и Диана сразу его поймала. – Нажимай на курок плавно, целясь двумя глазами. Ты должна видеть все вокруг и уметь оценивать ситуацию.

Кровь отхлынула от ее лица, а руки, держащие пистолет, похолодели. Она не могла стрелять, она не готова! Он дал ей столько заданий, что она растерялась. Заметив ее замешательство, Стефано подошел к ней и обнял. Пришлось уткнуться ему в грудь:

– А если у меня не получится? Если вас убьют, что мне делать?

– Лучше застрелиться сразу. Наркодилеры – известные насильники.

Он пошутил? Диана оттолкнула его, засунула пистолет за пояс, мысленно говоря себе «спасибо» за то, что надела джинсовую куртку.

– Надеюсь, вас не убьют.

– Я тоже.

Стефано подошел к багажнику и открыл его, немного задумавшись:

– Диана, дыши глубже. Расслабься. Делай вид, что ты занимаешься этим уже лет... – он посмотрел на нее, оценивая ее возраст, – ладно, просто будь собой. Вспомни, чему я тебя учил. Ты мне нужна.

– Как воздух?

– Черт, Диана! Да, как воздух.

Она увидела, как Стефано вытащил два пистолета из багажника, проверил магазины с патронами. Оружие в руках делало его еще могущественнее и страшнее. И оно безумно ему шло. Диана даже залюбовалась.

Аккуратно спрятав оба пистолета, Стефано взял черный кейс с деньгами:

– Садись, и поехали уже.

Диана подчинилась, но перед тем, как нажать педаль газа, глубоко вдохнула и спокойно выдохнула, заметив, как замедлилось сердцебиение.

Стефано указывал ей путь, одновременно выключая звонивший мобильный телефон. Он убрал его в карман и открыл кейс. Диана боковым зрением видела безумное количество денег. Пять миллионов! Ей и не снилась такая цифра, на эти деньги можно было прожить всю жизнь, не работая, обеспечить беззаботное будущее детям и внукам!

– Может, вам не стоит покупать кокаин? Проще добавить еще столько же и выкупить судно.

Закрывая черный кейс, Стефано недовольно посмотрел на нее:

– У тебя есть пять миллионов, Диана? Может, одолжишь мне?

Девушка кивнула, понимая бессмысленность сказанных ею слов. Откуда она знала, сколько у него еще денег? Явно не на последние совершит эту покупку.

– Поворачивай направо.

Диана повела машину на маленькую грунтовую дорогу, из-под колес начали вылетать камни. Ее волнение нарастало с каждым новым глухим ударом.

– Остановись, – скомандовал он, и она резко нажала на тормоз.

Стефано повернулся к ней и сказал, смотря ей прямо в глаза:

– Слушай внимательно: когда мы доедем, ты развернешь машину к ним багажником. Я выйду, а ты останешься за рулем. Не выходи из нее ни при каких обстоятельствах. Если что-то пойдет не так, как я планирую, – уезжай. Приедешь в офис и скажешь Антонио: «Квадрат сто пять», – тебе понятно?

Она смотрела на него широко открытыми от ужаса глазами, но не могла произнести ни слова.

– Понятно, Диана? – прикрикнул Висконти, и девушка кивнула. – На всякий случай не забудь про оружие, стрелять ты хоть как-то научилась. Это поможет.

Она перевела взгляд на лобовое стекло, понимая, что схватилась за руль с такой силой, что из машины ее вряд ли кто-то сможет вытащить. Будущее пугало ее, хотелось все бросить и убежать, и бежать как можно дальше от всего этого кошмара.

– Поехали.

Диана снова нажала на педаль газа, медленно проехав по кочкам.

– Глупо было ехать сюда вдвоем. Надо было взять охрану, нацепить на вас все эти чертовы провода, чтобы в случае чего они могли выследить нас.

Висконти улыбнулся на ее слова:

– Все нормально, пустяковое дело на пять минут.

Его оптимизм придал ей немного уверенности, но все равно этого было недостаточно. Диана осознала, что дрожит, дыхание было сбитым и частым.

Через несколько метров она увидела то, что так боялась увидеть. То, чему обычный человек вряд ли будет свидетелем: две большие черные машины стояли друг за другом посреди пустынной местности. Двери их распахнулись, и из каждой вышло по двое мужчин. Паника пришла сразу же, как только ее мозг осознал всю опасность, – их было четверо! Слишком много для них двоих, тем более если учесть, что она вообще не помощник. Почувствовав пистолет за поясом, по ее коже пробежали мурашки.

– Разворачивай машину.

Его голос был холодным, как лед. Диана пыталась контролировать себя: она повернула машину и дала задний ход, подъезжая к мужчинам.

– Молодец. Теперь сиди тихо.

Стефано открыл дверь и вышел. Оставшись одна, Диана попыталась незаметно посмотреть в окно, но тут же багажник открылся, и их взгляды встретились в зеркале заднего вида, висящем перед ней. Стефано дал ей обзор для просмотра, отходя от машины в направлении четырех мужчин. Она не слышала их, но видела все в зеркало. Один мужчина, одетый во все черное, восточной внешности, с черной бородой, грозного вида, руками проверил Стефано на наличие оружия. Жуткая картина...

Прижавшись сильнее к сиденью, чтобы чувствовать холодный металл пистолета, она неотрывно следила за ними. Ее рука скользнула под сиденье, нащупав еще один пистолет. Господи, она вся в оружии! Еще два лежат в багажнике. Она не проходила стрельбу двумя руками, но от страха готова была пойти даже на это.

Стефано положил кейс на землю, открыл его, и грозный мужчина, сев на корточки, взял пачку денег. Быстро рукой пробежался по банкнотам. На секунду ей показалось, что она сойдет с ума, если они начнут считать эти деньги, растягивая удовольствие от пяти миллионов. К счастью, мужчина быстро закрыл кейс и дал команду открыть четыре больших ящика, в которых был кокаин. Она поняла это, когда дилер проткнул один пакет ножом и белый сыпучий порошок оказался на кончике ножа. Стефано пальцем взял его, попробовав на вкус. Диана вздрогнула и на секунду закрыла глаза.

Все так неестественно, что режет глаза. Жутко и страшно.

Она почувствовала, как дрогнула машина, – мужчины грузили ящики. Испугавшись, что они заметят пистолеты, Диана побледнела, прислонилась к спинке кресла, но все еще наблюдала за ними. Ее рука невольно потянулась к пистолету за спиной, но она вовремя остановилась, боясь пошевелиться. Мужчины отошли, и она облегченно выдохнула, видя Стефано в зеркале заднего вида. Вот и все. Как он и обещал. «Дело пяти минут». Уже приготовившись ехать, она села прямо, кладя руки на руль и ожидая своего босса.

Но он все еще стоял позади машины, одной рукой придерживая дверь багажника. Их глаза снова встретились в зеркале заднего вида, и Стефано слегка улыбнулся ей, прищурив один глаз. Она открыла рот, потому что знала этот взгляд – он что-то задумал! То, что своей внезапностью всегда пугало ее! И она не ошиблась. Он достал пистолеты и, держа их в двух руках, сделал шаг назад, чтобы, не мешкая... начать стрелять по дилерам. Диана вскрикнула и тут же от ужаса закрыла голову руками. Она слышала хлопки, которые били по ее нервам, проносясь сквозь тело. Она ни о чем не думала. Мыслей попросту не было! Ей было страшно. Перед глазами застыла картина – Стефано с двумя пистолетами, стреляющий в четырех вооруженных мужчин. В четырех! Он безумен! У него нет шансов. Он мертв!

Она слышала, как захлопнулся багажник и открылась пассажирская дверь рядом с ней:

– Поехали! – скомандовал родной до боли голос, и девушка подняла глаза, все еще не веря, что он жив. – Поехали. Двести двадцать, Диана!

Она нажала на педаль газа и дрожащими руками схватилась за руль. Смотри в зеркало заднего вида, она увидела тела четырех мужчин, и в памяти всплыла та ночь, когда ее вызвали на склон возле порта...

Глава 16

Диана гнала машину с бешеной скоростью. В багажнике находились четыре ящика с брикетами кокаина, рядом сидел мужчина, который перестрелял четырех человек, а в его руках...

– Деньги у вас?!

Он странно посмотрел на нее, доставая мобильный телефон:

– Ты думаешь, я убил их, потому что мне просто захотелось пострелять?

Боже, боже, боже! Во что он втянул ее? Теперь она соучастница преступления. Ее расстреляют без суда и следствия.

– Поезжай к обрыву, – скомандовал он, одновременно кому-то набирая и разговаривая на итальянском языке. Диана не понимала ни слова. В голове все еще не укладывалось произошедшее. Наркотики, оружие, убийство, теперь еще итальянский! Она поняла, что за время их знакомства она так и не смогла узнать этого человека. Он оставался загадкой. Диана не могла понять ход его мыслей. Наверно, он и сам не мог этого сделать, решая все на ходу, за секунды. Вчера он готовил ее к одному, просил быть с ним, никому не доверял. Сегодня перестрелял дилеров, забирая товар и деньги. Антонио знает? А Майкл? А Дилан?

Диана остановила машину возле белой «Мазды» и вышла, ступая ватными ногами на твердую землю.

– Я тут слегка намусорил на сто пятом. Надо убрать. – Он отключил абонента, захлопывая дверь «Лексуса».

– Кому вы звонили?

– Нашим. Надо все почистить, пока копы не обнаружили.

Она смотрела на Стефано и не понимала: что тянуло ее к этому человеку? Он жесток и бессердечен. Занимается черт знает чем, живет в опасном мире. Теперь она поняла его слова: «Вот такая у меня жизнь, Диана, а ты спрашиваешь, люблю ли я кого-нибудь. Не люблю, потому что это слишком опасно». Опасно – это еще мягко сказано. Смертельно опасно.

– У вас вообще есть сердце?

Он улыбнулся ей:

– Мне казалось, что нет. Оказалось, есть.

– С меня хватит! – крикнула она и пошла к своей машине, но Стефано схватил ее за руку:

– Диана, мне нужны эти деньги. Ты правильно сказала – эти пять и еще пять.

Она увернулась от него:

– Я не имела в виду пять плюс сорок килограмм кокаина. Без него нельзя было обойтись?

– Нельзя, – Стефано перешел на шепот: – Деньги от его продажи тоже пойдут на выкуп.

Он навис над ней, закрывая солнце, которое и так уже светило тускло. Похоже, в ее жизни наступила черная полоса.

– Предупредить меня нельзя было?

– Все получилось внезапно.

– Ложь! – крикнула она, и он удивленно на нее посмотрел. – Вы все спланировали, стоя здесь. Вы положили пистолеты в багажник! Я не дура. Только тогда я не знала, зачем в багажнике пистолеты. Теперь буду знать.

– А ты наблюдательна. Молодец. – Его голос был холоден, и Диане стало жутко. – У меня для тебя еще задание. Дай мне ключи от «Мазды».

Висконти протянул ладонь, и девушка отпрянула:

– Хотите убить меня?

– Ключами?

– Не знаю чем, но ваш взгляд мне не нравится. Что вы опять задумали?

– Ключи, Диана. – Стефано шагнул к ней, и от страха она достала ключи и кинула ему.

Поймав их, мужчина улыбнулся: – Сейчас ты сядешь в «Лексус» и поедешь в офис, там тебя уже ждут.

Ей не послышалось? Она правильно его поняла? У него все в порядке с головой?!

– А вы?

– Я поеду на твоей машине в аэропорт.

– Куда?

– Диана! – крикнул Висконти, и она вздрогнула. – Слишком много вопросов. Можно сделать все молча?

Опять он кричал на нее. Сегодня он не тот Стефано, которого она знала. Это был самый настоящий Дьявол. И Диана, переборов в себе страх, шагнула ему навстречу:

– Хочу знать, ради чего я рискую.

Стефано молча открыл дверь белой машины, кинул черный кейс на сиденье, но остановился и посмотрел на нее. Диана боялась его и в то же время боялась остаться без него.

– Вы уже не вернетесь, так ведь?

Она отвернулась и направилась к «Лексусу», понимая, что повезет наркотики в город, где рискует попасть в лапы полиции. Он бросил ее! Подставил и бросил! Сам забирает деньги и сваливает в другую жизнь. Ему наплевать на нее, на своих людей, на всех! Открыв двери, она обернулась и посмотрела на Стефано, и он, выругавшись, быстро преодолел расстояние между ними и крепко сжал в своих объятиях.

– Я вернусь, Диана, обещаю. Свое слово я всегда держу.

Он взял ее лицо в свои ладони и прошептал:

– Я лечу в Италию, мне нужна помощь. Потом придется лететь на Сомали. Не знаю, когда, но я вернусь. Я не брошу тебя.

Стефано пальцами стирал ее слезы, а она не могла прекратить плакать. Как она будет без него? Какой Сомали?

Диана вцепилась в его плечи, забыв все обиды, забыв про наркотики и убийства. Она не хотела отпускать его. Целуя ее соленую от слез щеку, он прошептал:

– Когда придешь в мой кабинет, открой верхний ящик стола, в нем лежит конверт. Возьми его. Он твой.

Диана наблюдала, как белая «Мазда» развернулась и помчалась вдаль, оставляя ее в полном одиночестве. Резкая боль внутри и пустота... Она одна. Опять одна.

Дорога до офиса заняла слишком много времени. Стирая слезы, катившиеся по щекам, она ехала медленно, не превышая скорости. На его машине. На его «Лексусе». Временами ненавидя его за все, временами безумно желая его увидеть. Ехать в его машине было опасно – она напичкана всем самым страшным. Однако это не пугало Диану. Уже нет. Она хотела довести товар, чтобы помочь безумному мужчине. С ним она сама становилась безумной. Он делал ее такой.

Остановившись возле здания с вывеской «Shipping company SV», она поняла, что ее попытке пришел конец. Облегченно вздохнув, она проехала на стоянку, минуя шлагбаум. Навстречу Диане выбежал Мэт:

– В крытый гараж! – Он указал рукой на черные ворота в здании справа.

До этого момента она не замечала их. Кивнув парню, Диана закрутила руль вправо.

Мэт открыл тяжелые металлические двери, и она заехала внутрь, не веря глазам: всюду стояли черные машины, те самые, что Стефано брал на сделки, в которых ехала его охрана. Они же и стояли тогда на улице, когда он отправился к Грифу. Вот где он их прятал. Высматривая место для большого «Лексуса», Диана увидела «Инфинити», и сердце сжалось от воспоминаний...

– Когда вы смотрите на эту машину, вам грустно.

– Правда? Это так заметно? Я завтра же избавлюсь от нее.

– Нет-нет, не надо. Она вам подходит.

Он не избавился от нее. Но и не ездил на ней больше. Пытаясь стереть из памяти его слова, его образ, его голос, Диана открыла дверь машины и вышла.

– Леди Ди, вас можно поздравить?

Мэт засмеялся и поклонился ей. Диана поняла, что он в курсе того, что она везет, и встретил ее он не просто так, а по чьему-то приказу. Она попыталась собраться с мыслями. Сейчас ей нужен главный:

– Где Антонио?

– У себя.

Мэт показал ей на вход в здание, и Диана бросилась к нему.

– Диана, расскажи, как все прошло!

Ей казалось, что этот кошмар не закончится никогда. Меньше всего ей сейчас хотелось вспоминать произошедшее. На ее глазах расстреляли четырех человек, сам убийца оставил ее с четырьмя ящиками кокаина, а Мэт спрашивает: как все прошло?..

– Не спрашивай.

– Круто, наверное, было? Я слышал, там была перестрелка.

Диана застыла. Перестрелка? Нет. Там случилось убийство.

– Мэт, что ты слышал конкретно? Что тут вообще творится?

Она отказывалась понимать действительность. Ей говорили одно, а на самом деле происходило другое.

– Босс и Дилан улетели куда-то. На месте Висконти теперь Антонио Грассо. Ты вообще с кем была? Я слышал, ты везешь груз.

Девушка кивнула ему.

– Была с Висконти... – Сердце защемило с новой силой. – Была.

– Ты стреляла?

– Я стреляла? – не поняла Диана. На секунду ей показалось, что все четыре трупа теперь повесят на нее.

– Ну, ты стреляла?

– Нет, я не стреляла.

Диана взлетела по лестнице так быстро, что не заметила ни ступеней, ни Ольгу. Оказавшись возле массивной двери, она буквально открыла ее с ноги и вошла, слыша за спиной крики секретарши. Кабинет был пуст. Ольга забежала в кабинет и перегородила Диане путь:

– Он уехал.

– Я знаю. – Диана оттолкнула ее, проходя к его столу.

«Когда придешь в мой кабинет, открой верхний ящик, в нем лежит конверт. Возьми его. Он твой».

– Не смей копаться в чужих вещах, продажная тварь! Там документы!

Но Диана не слушала ее. Открыв верхний ящик, она действительно обнаружила лежащий в нем конверт. Девушка взяла его в руки и прижала к груди.

Ольга накинулась на нее, пытаясь вырвать конверт из рук:

– Воровка, ты не имеешь права! Отдай!

Диана так устала морально и физически, что эти крики начали сводить ее с ума! Она достала из-за пояса пистолет и направила его на Ольгу, сама испугавшись своей реакции. Секретарша завизжала, закрывая голову руками, и на ее крик в кабинет влетели Антонио и Майкл.

– Боже, Диана, что ты делаешь?

Увидев их, она одним пальцем поставила пистолет на предохранитель и сунула его за пояс.

– Она нас всех убьет! – Голос Ольги дрожал. – У нее оружие!

– Ольга, выйди! – скомандовал Антонио, указывая секретарше на дверь. – Ты сама напросилась. Не цепляйся к ней, сегодня и так все на взводе!

Диана облегченно выдохнула, поняв, что Антонио на ее стороне. Сил стоять уже не было, и она села в большое кожаное кресло, по-прежнему прижимая конверт к груди. Она ненавидела их всех, а себя еще больше. Она жалела, что вообще пришла в ту злосчастную пятницу в такое красивое здание снаружи и опасное внутри.

Антонио подошел к ней и положил руку на плечо:

– Первый раз всегда тяжело, потом будет легче.

От слова «потом» по коже побежали мурашки. Это только начало ее новой жизни. Она посмотрела на конверт в своих руках, где разборчивым красивым почерком было написано ее имя. «Он твой». Она открыла его: внутри оказалась пачка долларов и записка с тем же четким почерком: «Побалуй себя, пока меня нет. SV.» На дне конверта лежало что-то еще, и Диана, открыв его шире, пальцами нащупала ключи с брелоком с логотипом «Инфинити». Боль сковала ее сердце с такой силой, что Диана готова была закричать. Он оставил ей машину, ту самую, на которой впервые забрал ее! Ту, на которой она мчалась, впервые чувствуя сумасшедший прилив адреналина! Ту, которая ей так понравилась. Она зажала ключи в руке, чтобы понять, с какими мыслями Стефано сделал это, почувствовать его энергию, ощутить тепло его рук.

Антонио и Майкл переглянулись, видно, тоже в недоумении.

– Я привезла четыре ящика с кокаином, – произнесла на выдохе Диана. – Они в машине в гараже.

Ее голос потерял эмоциональность, стал пустым, почти что мертвым.

– Ты молодец, девочка. – Антонио сел рядом, и Диана осознала, что сидит за столом босса, занимая его место. Но Антонио махнул рукой, останавливая ее в момент, когда она начала вставать. Сейчас уже не имело смысла, кто где сидит, потому что хаос был во всем: в голове, в здании, в поведении.

Она была благодарна ему, благодарна за поддержку и понимание. Положив перед собой конверт и ключи, она неотрывно смотрела на них. И молчала.

– Диана, – заговорил первым Майкл, – я знаю, что сейчас тебе тяжело, я сам прошел через это. Но ты привыкнешь, это я тебе обещаю.

– Ты лучше скажи, девочка, что нашло на Висконти? Какого черта он перестрелял там всех?

Диана вздрогнула. Разве он не знал о планах своего босса? Для него это было так же неожиданно, как и для нее?

– Я не знаю. Сделка уже состоялась, коробки погрузили в машину, и я готова была ехать, ждала, пока Стефано сядет... – Она опустила глаза. – Но он решил на этом не останавливаться.

Антонио недовольно посмотрел на Майкла. Что-то подсказывало Диане, что он не одобрял действий босса.

– Что не так? – тихо спросила она. – Он забрал деньги на выкуп. Я привезла вам товар, продайте его, найдите того, кто купит за пятьдесят, чтобы успеть отправить ему оставшуюся часть.

Антонио перевел на нее удивленный взгляд. Слишком удивленный.

– Ты даже это знаешь?

Она лишь пожала плечами, стараясь сохранять невозмутимый вид.

– Понятно... – Антонио закрыл лицо руками, а Майкл рассмеялся, глядя на Диану. – Я так и знал.

Она ничего не понимала, но, видя улыбку на губах Майкла, вздохнула:

– Он вернется?

– Теперь я в этом даже не сомневаюсь, – Антонио взглянул на нее. – Он вернется.

Внезапно раздался звонок телефона, от неожиданности Диана вздрогнула и не рискнула взять трубку. Антонио сделал это сам, нажав на кнопку, и голос Ольги нервно произнес:

– К вам Ричард Найт.

– Пусть зайдет.

Тут же дверь открылась и, улыбаясь, вошел Ричард. Диана улыбнулась ему в ответ, вспомнив, как он осыпал ее комплиментами.

– Леди Диана, – Найт поклонился ей, – так необычно видеть вас на этом месте, но оно, черт подери, идет вам.

Диана тут же вскочила с кресла босса, уступая его Антонио.

– Ричард, какого лешего тебя сюда занесло? – Грассо сел во главе стола, и лицо Ричарда сразу приобрело унылый вид.

– Девушку бы оставил там, старый ты хрыч. Место молодежи пора уступать, да, Майкл? Диана улыбнулась еще шире, смотря на Майкла, который лишь пожал плечами в ответ.

– Найт, от твоих шуток я получу сердечный приступ, – недовольно прогремел Антонио.

– Место Висконти никто не займет, он живуч, как дьявол. Кстати, поэтому я и пришел.

– А я-то думаю, каким ветром тебя надуло к нам. Хочешь занять его место?

Ричард рассмеялся, кивая в ответ:

– Его место хотят все, но мне моего достаточно. Я по другому поводу. Он мне звонил, я в курсе всего. – Он посмотрел на Диану. – Кстати, с крещением вас, юная леди Ди, везти через весь город товар на машине, которая участвовала в сделке со смертельным исходом, большая опасность. Висконти, видно, доверяет тебе, раз пошел на такое...

– Короче, Найт. У нас проблем и так хватает, – перебил его Антонио.

Диана сильнее сжала ключи. Ей хотелось уже убежать отсюда, сесть в машину и умчаться домой, чтобы привести мысли в порядок.

– Да-да, я вот что хочу предложить. Стефано просил меня найти покупателя, чтобы быстрее избавиться от ящиков. Они ведь сейчас мертвым грузом висят на вашей шее. Еще пара дней, и «Заед» обнаружат, что их люди пропали и деньги вместе с ними, а кто виноват? Правильно, тот, у кого четыре ящика. Через пару дней вы не рискнете их продать. Это надо делать сейчас.

Диана побледнела. Ей это даже не приходило в голову. И немудрено – все происходило так быстро, что она просто не успевала думать.

– Не тяни уже, – голос Антонио был нервным.

– Я договорюсь с Грифом, он может купить кокаин. Но я договорюсь не от своего лица, конечно, чтобы мне спать спокойно. Вы скинете на него четыре ящика, получите деньги и...

– Он нас всех расстреляет, когда узнает, что мы ему подсунули товар «Заед», – произнес Антонио.

Найт лукаво улыбнулся и перешел на шепот:

– А мы сделаем так, что он не узнает, кто продавец. Мы отправим к нему на сделку Диану. Она продаст ему четыре ящика, а мы останемся в тени. Надеюсь, на ней нет татуировки со знаком «Morte Nera»?

Глава 17

Диане показалось, что она ослышалась. Это не могло быть правдой! Это безумие какое-то, они хотят отправить ее к своему самому опасному врагу.

Она вскочила на ноги, борясь с испугом и гневом.

Антонио жестом приказал ей сесть, но гнева было в ней столько, что она не поняла приказа. На помощь пришел Майкл, руками надавливая на ее плечи.

– Мой человек, когда свяжется с Грифом, скажет, что ты посыльная от «Заед», он клюнет на это.

– Кто такой «Заед»? – не унималась она, продолжая вырываться из рук Майкла.

– Хватит! – прогремел голос Антонио. – Висконти убьет нас, если узнает. Я не согласен, Найт, с твоим планом. Придумай другой.

Диана расслабленно выдохнула: хоть кто-то рассуждал адекватно.

– Я тоже так считаю, – высказал свое мнение Майкл. – Диана неопытна, с ней всякое может случиться. А если Джон Гриф догадается, откуда она, то застрелит ее на месте. Потом Висконти застрелит всех нас.

Найт недовольно постучал пальцами по столу. Но другого плана у него, видимо, не было:

– Я не знаю, кому еще спихнуть сорок килограммов кокаина за такой короткий промежуток времени. У меня нет идей. Можно отправить его в Мексику к Коррадо, как хотел Стефано, но это долго, а я так понимаю, деньги нужны сейчас.

На несколько минут все замолчали, погружившись в размышления. Диана теребила в руках ключи от «Инфинити», вспоминая сегодняшний безумный день. Сколько навалилось на нее, такую маленькую и хрупкую, совсем беззащитную. Уже беззащитную. Без него. Ощущая холод одиночества и страх от неизвестности, она начала уходить в себя. Стефано обязательно придумал бы что-нибудь, даже если пришлось бы это делать на ходу. Возможно, он сам бы попросил ее поехать к Грифу, потому что другого выхода не было. Но она не могла знать наверняка.

Что в тот момент случилось с ней, она так и не поняла. Что способствовало перемене ее мнения, она не знала, но, встав и смотря прямо Найту в глаза, она произнесла:

– Что вы хотите иметь от нашей сделки с Грифом?

Найт сразу улыбнулся, понимая значение ее слов:

– Пятьдесят процентов за то, что дам вам наводку друг на друга.

Диана краем глаза увидела, как открыл рот Антонио, но взмахом руки попросила не вмешиваться. Потому что сейчас Стефано делал бы так же, как она. Изучал.

– Десять.

Найт посмеялся, отводя глаза в сторону:

– Сорок пять.

Диана автоматически улыбнулась, все еще смотря собеседнику в глаза:

– Пятнадцать и ни процентом больше, иначе вы будете стоять там со мной.

Она увидела, как губы Найта расплываются в улыбке, как он бросил короткий взгляд на Антонио. Диана так и не поняла почему.

– Сорок и точка, – произнес Ричард.

– Пятнадцать и весь месяц можете пользоваться портом бесплатно.

– Диана! – крикнул Антонио. – Какого черта? Что ты несешь?

– Тридцать и бесплатно полгода, – продолжал торговаться Найт, смотря на собеседницу и поражаясь ходу ее мыслей.

Антонио уже встал со своего места, заметно нервничая. Не ей решать такое, Диана это понимала, но деньги были нужны сейчас, и каждый процент, отобранный Найтом, был большой потерей для заложников.

– Пятнадцать и три месяца, – произнесла Диана.

Она видела, как Найт округлил глаза, он явно был шокирован таким предложением. Ей показалось, что он доволен, но явно скрывает от других. Она читала это по его взгляду. Как Стефано учил ее.

– Двадцать пять и три месяца.

– Мое последнее слово – пятнадцать и три. Не устраивает – всего вам хорошего, мистер Найт, и спасибо за помощь.

Диана села напротив него, сложив руки на столе и внимательно наблюдая. Его все устраивало. Она видела это.

– Кажется, я понял Висконти, – произнес Ричард. – На секунду мне показалось, что я разговариваю с ним. – Он протянул ей руку через стол: – Ну что, порожденная Дьяволом, пятнадцать процентов мои и три месяца бесплатного пользования портом. Я согласен.

Улыбаясь и в душе празднуя победу, Диана пожала ему руку. Сама еще окончательно не осознав, на что подписалась, она откинулась на спинку стула.

– Но у меня есть условие, – сказала она. – Никто ничего не скажет Висконти до совершения сделки. Он не должен знать.

Антонио удивленно посмотрел на нее, понимая, что Диана пытается уберечь их всех от гнева Стефано. Мудро с ее стороны. Но на самом деле Диана уберегала его, своего мучителя, от лишних переживаний. Пусть спокойно занимается делами и не думает о ней.

– Мудро, – произнес Найт, – очень мудро. Пусть будет пока в неведении.

На место эйфории довольно быстро пришел страх. Девушка чувствовала, что в ней постоянно борются два человека: маленькая девочка, прячущаяся от страха, и другая Диана – женщина, готовая пойти на что угодно ради... него.

Страху больше не было места в ее жизни.

Глубоко вдохнув и выдохнув, как Стефано учил ее, она взглянула Найту в глаза:

– Какие у меня шансы остаться в живых? Я могу пересечься с сынком Джона Гриффина на этой сделке?

– Должно пройти все гладко, – ответил он. – За Николаса не переживай, его там точно не будет. Он слишком глуп, у него в голове только гулянки. Отец не берет его на такие сделки. Кстати, ты не ответила мне: на твоих руках есть крест?

Диана закатала рукава, демонстрируя чистые руки без отметин. Почему за все время Стефано даже не намекнул ей об этом? Она бросила взгляд на Антонио, и он ответил на этот немой вопрос:

– Каждый новый человек в нашем клане проходит испытательный срок, Диана. Хотя на это у него мозгов хватило – не сделать тебе татуировку раньше времени.

– Или не хватило, – прошептал сам себе Найт, понимая, что если с ней что-то случится, то винить их босс будет в первую очередь только себя. С крестом на руке они не послали бы ее к Грифу. Сейчас Диана была единственным человеком, который мог это сделать. У нее были все шансы. Гриф не знал ее в лицо, хотя ему было известно, что Висконти разбил нос его сыну в «Кречете» за девку, но что это была за девушка, кто она и откуда – это оставалось загадкой.

– Что такое «Заед»? Я узнаю наконец? – спросила Диана.

– Наркоторговцы из Ирака. Глава «Заед» Ахмад ибн Мубарак. Сегодня твой босс убил его посыльных.

Такое грозное арабское имя вызвало у Дианы новый прилив страха и ужаса, а то, что ее босс перестрелял его людей, – в разы усилило его.

– Если Гриф узнает, что кокаин от «Morte Nera», он убьет меня.

– Будем надеяться, что, когда он узнает, ты будешь уже далеко. А найти тебя он не сможет, – Найт засмеялся. – Ахмад найдет его раньше. Таким образом, мы выигрываем в любом случае: избавляемся от товара и устраняем нашего врага. Узнав, что кокаин у Грифа, Ахмад ибн Мубарак решит, что это он убил его людей.

– Но сделка ведь должна была состояться с «Morte Nera», наверняка Ахмад знает об этом.

Диана хотела знать все нюансы.

– Ты смотришь на меня, как он, Диана. Мне даже не по себе становится, – произнес Ричард, и Майкл посмотрел на нее, понимая, что глава «центра» прав. – Конечно, Ахмад знает, с кем была сделка, но наш милый друг Антонио позвонит ему и скажет, что сделка не состоялась, люди просто не пришли, они пропали вместе с товаром.

Он не лукавил, его явно забавляла вся ситуация. Найт тоже хотел подставить Грифа, и Диана уже пожалела, что дала ему право на три месяца бесплатной стоянки судов в порту. Хватило бы и просто пятнадцати процентов от сделки. Свою ошибку она поняла слишком поздно, вспомнив наставления Стефано: «Думай, Диана, думай». Надо было лучше узнать этого человека, а потом заключать договор. Но она думала сердцем, тогда как ее учитель думал головой. В этом они отличались.

– Хорошо, – тихо сказала девушка. – Я уже почти не волнуюсь. Надеюсь, что последствия этой затеи не заденут «Morte Nera».

Найт кивнул ей, поднимаясь со своего места:

– Я свяжусь с тобой, но рассчитывай завтра на утро или сегодня на ночь. Чем быстрее, тем лучше.

Когда он ушел, Диане показалось, что Антонио сейчас ее задушит. Ругаясь на итальянском, он схватился за голову:

– Где он нашел тебя?! Ты отдала порт! Теперь сама встанешь под пулю Грифа! Даже Висконти едет к нему в сопровождении целой свиты! Ты одна! Девочка! Среди убийц!

Диана встала, забирая ключи и конверт, и направилась к выходу:

– Я с убийцей провела больше месяца один на один. Вы даже представить себе не можете, через что я прошла. Моя жизнь стала испытанием на выносливость. Он мучил меня физически, пытался утопить меня, заставлял ехать двести двадцать километров в час, держать равновесие над обрывом так, что становилось нечем дышать. И я поняла, что человека жестче, чем Стефано Висконти, не существует. Он улыбается, а в его голове рождается коварный план. Я не боюсь Грифа. Уже нет. Потому что ваш босс выбил из меня весь страх. И я рада, что встретила его, он дал мне то, что встряхнуло меня, вывело из равновесия.

Диана открыла дверь и вышла, гневно смотря на Ольгу, но та, опустив глаза, делала вид, что занята бумагами. Быстрым шагом она преодолела лестницу, холл и расстояние до крытой парковки. Но увидев черный «Лексус», замерла.

– Диана, как все прошло? – голос Мэта вывел ее из задумчивости. Он подошел к ней ближе и перешел на шепот: – Товар еще здесь.

Девушка прошла вдоль машин, выбирая одну для встречи с Грифом. Все – черные седаны, бронированные или нет, она не могла понять. Ей на помощь пришел Майкл, забежавший на парковку за ней:

– Диана, я помогу тебе с выбором машины. – Он повернулся к Мэту: – Поезжай в аэропорт, там стоит белая «Мазда», пригони ее сюда.

– Но это моя машина! – воскликнула она.

– Теперь твоя машина эта. – Майкл указал на черную «Инфинити», и Диана посмотрела на ключи в своей руке. Она совсем забыла про них.

– Ого, Ди, – удивился Мэт, – это же крутая тачка босса...

Майкл недовольно посмотрел на него, но Диана не заметила этого взгляда, подходя к машине, проводя по крыше рукой. Улыбка коснулась ее губ от воспоминаний.

– *Как можно защитить себя пистолетом, когда в вас одновременно будут стрелять шесть человек из винтовок?*

– *Машина пуленепробиваемая.*

Она открыла дверь и села, почувствовала запах кожи нового салона. Просунув правую руку под сиденье, нащупала пистолет. «В каждой нашей машине есть такая игрушка. По правую руку от водителя. Чтобы в случае опасности можно было сразу вытащить его». Боже, как она скучала по нему! По его голосу, по его взгляду, по его улыбке...

– Теперь это ее машина, Мэт, имей в виду, – сказал Майкл, – во всех смыслах этого слова.

Мэт опустил глаза:

– Я понял.

Открыв окно, Диана увидела Томаса и еще нескольких мужчин с автоматами за спиной. Тот слегка кивнул ей, приветствуя.

– Томас, можно вас на минуту?

Он мгновенно оказался возле нее:

– Леди Диана, чем могу быть полезен?

– Скажите, у вас есть человек без знака «Morte Nera»?

Томас взглянул на Майкла и Мэта в недоумении, но тут же снова перевел взгляд на Диану:

– Куда вы собираетесь, леди Ди? Я могу лично сопровождать вас.

Но Томас не подходил, наверняка Гриф знал его, как лучшего телохранителя Висконти. Ей нужен был человек, который нигде не засветился и желательно без крестов на руках. Она вздохнула, откинулась на спинку кресла, мысленно перебирая каждого телохранителя. Ей не нужна была охрана, ей нужен был водитель, который, как она еще несколько часов назад, мог бы сидеть за рулем.

– Спасибо, Томас, но, к сожалению, вы не можете мне помочь.

Ее перебил Мэт, приблизившийся к «Инфинити»:

– У меня нет знака «Morte Nera», Диана.

Она удивленно взглянула на него. Как она могла забыть о том, что пришла на работу одновременно с ним? Ему тоже не успели набить знак.

– Тебя видел Гриф, когда приходил сюда?

Мэт задумался, понимая, что если скажет «да», то пролетит мимо какого-то дела.

– Нет.

Диана широко улыбнулась ему, зная, что он врет. Но выбора не было. За рулем Мэта вряд ли разглядят. Сегодня ее никто не рассматривал, все были заняты делом. Но Мэт солгал ей, и Стефано на ее месте сказал бы: «Ложь!» – но она – не он.

– Тогда поедешь со мной продавать эту дрянь Грифу.

– Куда? – вскрикнул Томас. – Вы поедете к Грифу? Леди Диана, вы в своем уме? Босс знает об этом?

– Не знает и не узнает. Если все будут молчать. – Диана прекрасно знала, что босс сам обо всем догадается, вопрос – когда. Время еще было. – Садись в машину, Мэт, я отвезу тебя в аэропорт.

Мэт тут же запрыгнул в салон, и она выехала из гаража.

– Я сегодня еще вернусь, Майкл, – крикнула она и вжала педаль газа.

Машина ехала по городу слишком медленно, но Диана не могла позволить себе гнать быстрее, хотя единственным желанием было свернуть за город, разогнаться до двухсот и лететь вперед, не думая ни о чем. Нет, думая о нем. Она бы думала о нем. Но сейчас, рядом с пораженным Мэтом, она пыталась контролировать себя.

– Наше свидание сегодня пройдет в необычной форме.

– Я уже это понял. Что требуется от меня?

– Вести машину, Мэт. Только и всего. Мои руки должны быть свободны, если в случае чего, я могла... – она отвернулась, – стрелять.

Ей даже показалось, что он дернулся от удивления. Значит, он не знал, кто она и зачем ее взяли в «Morte Nera».

– Мне кажется, лучше стрелять мне, Диана. Я же мужчина.

Она засмеялась, взглянув на парня. Она была уверена, что он думал о ней как о любовнице босса. Но все было не так: она была его глазами, ушами и руками. Еще она сегодня отдала порт на три месяца бесплатного пользования Найту. Висконти убьет ее.

– Нет, стрелять буду я, поверь мне.

– Кто ты, Диана? Кем ты приходишься боссу? Он подарил тебе свою машину, единственную в своем роде в этом городе, и при этом ты идешь к его врагу продавать кокаин, приготовившись стрелять? Кто ты?

Диана следила за дорогой. Кто она? Кто бы ей дал ответ на этот вопрос.

– Не спрашивай, Мэт. Я не знаю, кто я.

Она довезла его до аэропорта и на прощание произнесла:

– Будь в офисе, я приеду позже.

Мэт кивнул и направился к белой «Мазде». Видеть машину было больно. Еще утром Диана ехала в ней, потом мчалась на обрыв, потом... Стефано нашел ее. Как он ее нашел, было непонятно, и ее пугал тот факт, что он все знает.

Вспомнив про конверт с деньгами, она снова открыла его, вынула купюры и принялась пересчитывать. Нервно посмотрела в зеркало заднего вида после первых десяти тысяч. Зачем ей столько денег? Она еще не заработала столько! Откинувшись на спинку сиденья, она закрыла глаза. Она никогда не держала в руках столько денег. Ругаясь на него в мыслях, она вспомнила про записку: «Побалуй себя, пока меня нет. SV.» Улыбка коснулась ее губ. Стефано подумал даже о том, что она будет скучать по нему. И был прав. Ей не хватало его.

Диана спрятала деньги в бардачок, так и не досчитав до конца, и, нажав на педаль газа, поехала в торговый центр. Деньги были ей нужны, он угадал, ей надо было купить что-нибудь из одежды для встречи с Грифом. Сейчас она была одета не как наркоторговка, а как школьница, застрявшая между шестнадцатью и семнадцатью годами. Ей надо было выглядеть старше, гораздо старше даже двадцати. Разве Гриф поверит в то, что такая девочка может продавать сорок килограммов кокаина? Диана понятия не имела, что ей понадобится для такой встречи и где купить такие вещи. Остановившись возле парикмахерской, она посмотрела на себя в

зеркало. Имидж. Ее прическа. Слишком длинные волосы создавали вид примерной девочки-отличницы, но никак не женщины, держащей в руках пистолет. Стефано всегда хватал ее за них, когда она делала что-то не так. Наверно, его раздражали ее волосы. Обрезать их было безумно жалко, но ради него она согласна была пойти даже на это.

– Короче, гораздо короче. По плечи, – с горечью в голосе сказала она мастеру.

Парикмахер кивнул, взял в руки ножницы и... Диана увидела, как падают на пол длинные золотистые пряди. Закрыв глаза, она мысленно стала успокаивать себя. Работа, такая у нее работа. Волосы не должны мешать ей.

Мастер состригал и состригал, ей казалось, что она осталась совсем без волос. Затем он слегка закрутил их феном, создавая объем, и, сдернув с нее накидку, произнес:

– Отлично.

Диана, все это время сидевшая с закрытыми глазами, распахнула их и, смотря на свое отражение, не поверила глазам: слегка вьющиеся золотистые локоны обрамляли ее лицо нежным ореолом, создавая эффект беспорядка. Длина была выше плеч, но это не портило общей картины. Потрясающе! Диана повзрослела года на три. Еще три можно добавить с помощью косметики. Улыбнувшись мастеру, она довольно кивнула, и тот подмигнул ей.

Глава 18

Оказавшись в торговом центре, Диана растерялась. Несколько этажей, эскалаторы, повсюду люди, спускающиеся и поднимающиеся, звон голосов, крики, разговоры, взгляды – все это сводило ее с ума. Она не любила магазины, возможно, еще и потому, что такие торговые центры отнимали не только время, но и деньги, которых у нее не было. Пройдя по первому этажу, она зашла в несколько спортивных магазинов, так до конца и не поняв, что ей нужно купить. В чем легче продавать наркотики? Спросить было не у кого.

– Диана?

Она обернулась на знакомый голос. Камилла.

– Что с твоими волосами? Я еле узнала тебя!

Диана провела рукой по коротким волосам и улыбнулась:

– Нравится?

Камилла кивнула, продолжая рассматривать подругу:

– Очень. Тебе идет. Но ты теперь выглядишь старше. А что ты делаешь в спортивном магазине?

Действительно, что она делает в нем? Может, ей надо было пойти в магазин для охотников?

Диана опустила взгляд, роясь руками в вещах, которые ей даже не нравились:

– Ищу что-нибудь удобное.

– Почему ты не позвонила мне? Мы же с тобой всегда ходили вместе. Ах, ну да, – насупилась подруга, – ты отдалилась от нас с Фрэнком настолько, что дальше некуда. Ничего, что я с тобой разговариваю? Или твой предводитель мафии снова приставил к тебе охрану? Меня не побьют?

Диана удивленно посмотрела на нее, сначала улыбнулась, потом засмеялась. Она любила Камиллу, несмотря на ее длинный язык. И было очень жаль, что она не может рассказать ей всей правды. Диане так хотелось поделиться хоть с кем-то, хотелось, чтобы ее поняли и пожалели. Но ее никогда не поймут и уж тем более не пожалеют. Она – киллер.

– Я одна.

– Совсем-совсем одна? Или он где-то рядом? – Камилла обвела пальцем магазин.

– Нет. Его нет.

– Значит, ты все еще с ним? Я уже устала ревновать тебя к нему. Он отобрал тебя у нас. Когда ты вернешься, Ди? Мне тебя не хватает.

Диана посмотрела в глаза подруге, единственной и такой родной. Да, он отобрал ее у друзей. Он отобрал ее у самой себя. Она не принадлежала себе, Стефано полностью завладел ее временем.

– Много работы, Ками. Я ничего не успеваю.

– Кем ты работаешь?

Диана убрала руки от вещей, придумывая ответ. Врать друзьям сложно, но иногда выхода нет:

– Секретаршей.

– Ого! – Кажется, Камилла клюнула на эту ложь. – Можешь мне не объяснять, как ты работаешь с таким мужчиной. Скажи только, – она подошла ближе, – как он в постели?

– Камилла! – вскрикнула Диана, и все продавцы оглянулись на них. – Откуда я знаю!

Выражение лица подруги приобрело неудовлетворенный вид. Она все ждала главного в жизни Дианы, но для Дианы это было мелочью по сравнению, например, с тем, что она пережила сегодня и что еще предстоит пережить. Стефано прав: люди живут в своем мире, они и не догадываются, что происходит у них за спиной.

– Мне пора. – Диана проскользнула мимо подруги и вышла из магазина.

– Диана, подожди, – подруга побежала за ней, – стой! Прости меня.

Диана остановилась.

– Прости. Я не хотела тебя обидеть. Просто странно: он такой плохой, вроде постоянно рядом с тобой, но между вами ничего не было. Как так?

– Может, потому что я такая хорошая? Может, он уважает меня? Не все меряется постелью, Ками, есть ценности поважнее.

Подруга удивленно посмотрела на нее:

– Что мне передать Фрэнку? Он ждет тебя. У него есть шанс?

Диана, уже собиравшаяся уходить, резко затормозила. Фрэнк. Как часто она произносила это имя. Раньше. Она уже месяц как забыла собственное.

– Мне сейчас некогда, Камилла, я позвоню тебе.

– Можно мне с тобой походить по магазинам? Я буду молчать. – Камилла приложила палец к губам.

Диана уже отчаялась купить себе что-нибудь из одежды. Нервно бросив взгляд на часы, она кивнула. Время еще было. А вот силы уже на исходе. День казался бесконечным, а ночь продлится еще дольше. Вибрация телефона в кармане заставила ее сердце биться быстрее. Она ждала услышать мягкий баритон, но это был Антонио:

– Сегодня в три ночи, Диана, поедешь отсюда, из офиса. Мы будем тебя ждать.

Она отключила абонента.

– Мне нужна твоя помощь, Камилла. – Диана направилась к эскалатору, и подруга побежала за ней. – Мне нужна одежда. Черная, облегающая, чтобы не сковывала движения, удобная, ну и красивая, конечно.

– Зачем тебе такая?

Оставалось девять часов до начала операции, надо было еще подготовиться – одеться, накраситься, дать наставления Мэту и в конце концов поесть. Про сон Диана уже не думала. Работая на «Скорой», она привыкла к ночным сменам. Но тогда она отдыхала днем! Сейчас же шли вторые сутки на ногах, прошлую ночь можно было не считать – сна не было из-за Стефано и сказанных им накануне слов.

– Считаю, что иду в поход.

– В поход? – удивилась Камилла. – Секретарш уже берут в поход?

Они заходили в каждый магазин, Камилла показывала выбранные ею вещи, но Диане все не нравилось. Все было не то. Джинсы – нет. Спортивные черные штаны с красными вставками – нет. Диана засмеялась, представив себя перед Грифом в таких. Топик – нет! Какой топик?! Только длинные рукава!

Они обошли два этажа, но все тщетно. На третьем этаже продавались вечерние платья самых разных брендов. Проходя вдоль магазинов, они рассматривали витрины.

– Ками! – воскликнула Диана, рассматривая золотистое платье на манекене. – Смотри, какая красота!

Платье действительно было необыкновенно красивое: золотое, вышитое бисером, облегающее бедра, спадающее длинным шлейфом сзади. Талия оставалась обнаженной, и лишь две полоски ткани выше пупка переплетались между собой, поднимались выше, закрывая грудь, оставляя место для фантазии. Спина оставалась полностью обнаженной, демонстрируя изгибы, и лишь ниже талии ткань собиралась в узел, прикрывая то, что нужно было прикрыть.

– Бог мой! – закричала подруга. – Давай примерим эту красоту.

Оказавшись внутри, Диана поняла, что это бутик чертовски дорогих вечерних платьев от «Sherri Hill». По недовольным взглядам продавщиц она поняла, что таким, как они, здесь не место, и, да, они были правы. Но, коснувшись ткани золотого платья и ощутив в руках ее тяжесть, Диана представила Стефано, как он коснулся бы золотого бисера на ее груди. И дрожь пробежала по коже. Девушка смотрела, как замороженная, забыв о том, зачем вообще пришла в торговый центр, забыв про Грифа, про наркотики и сделку.

– Я его примерю, – она посмотрела на молодую девушку-продавщицу, взглядом подзывая ее к себе.

Та аккуратно сняла платье с манекена и на руках понесла в примерочную. Диана последовала за ней, на ходу снимая джинсовую куртку.

Камилла ждала за шторкой примерочной, рассматривая остальные вещи, и, когда Диана вышла, вскрикнула от восторга и закрыла рот рукой:

– Диана, боже! Если твой красавчик увидит тебя в нем, он завалит тебя прямо на месте. Ты почти голая.

Диана засмушалась, ощупывая ткань руками и смотря на себя в зеркало. Платье деликатно скрывало ее бедра, веером ложась на пол. Ее упругую грудь слегка касалась грубая ткань с бисером, при желании одним пальцем можно было отодвинуть ее.

– Мне оно нравится, Камилла. – Диана провела руками по бедрам, вспомнив при этом Ольгу, и улыбнулась. Кажется, она поняла ее. Ей очень захотелось, чтобы ее мучитель увидел ее в этом платье. Может, это было безумием, и надевать такое платье ей было некуда, но иметь такую шикарную вещь в гардеробе очень хотелось. Кто знает, возможно, будет в ее жизни момент, и она наденет его, ведь жизнь такая непредсказуемая.

– Я его возьму. – Диана кивнула продавщице, и та сразу улыбнулась.

– Три тысячи.

Камилла ахнула и прошептала подруге:

– Сними его немедленно, а то порвешь.

Диана подумала, что ей послышалось, но, внимательно посмотрев на консультанта, поняла, что это не шутка. Как платье может стоить три тысячи долларов?

– Оно из настоящего золота?

– «Sherri Hill» – это бренд. У нас очень дорогие платья.

Диана вернулась в примерочную и стала снимать его. В голове не укладывалось: единственная вещь, которая ей понравилась, и та стоит целое состояние. Разве может тряпка столько стоить, даже если это бренд? Отдавать три тысячи за название фирмы? Диана посмотрела на себя еще раз в зеркало, вспоминая написанные им слова: «Побалуй себя, пока меня нет». Он оставил ей деньги, и сегодня, помимо денег, он оставил ее с сорока килограммами

кокаина. Через несколько часов она встретится с его злейшим врагом, чтобы избавиться от товара. Разве она не достойна этого платья? Она достойна ста таких платьев!

– Я его беру. – Диана прошла на кассу и положила его на стол, доставая пачку долларов.

Камилла ошарашенно посмотрела на подругу и прошептала:

– Откуда у тебя такие деньги? Ты ограбила банк? – И помолчав несколько секунд, добавила: – Ты с ним спишь, Диана, не отрицай этого.

– Нет, Ками, не сплю, – Диана улыбнулась продавщице, которая тут же предложила туфли на высоком каблуке в тон платья.

Померив их, Диана поняла, что они отлично сидят на ноге, делая ее выше. Она отдала еще полторы тысячи за обувь и вышла из магазина. Посмотрев на часы, Диана поняла, что времени осталось совсем мало.

– Диана, – прошептала Камила, – скажи, мне это снится? Откуда у тебя столько денег?

Отвечать на этот вопрос ей не хотелось. Она схватила подругу за руку и завела в другой магазин. Отыскав черные легинсы, черную обтягивающую кофту с рукавом, кожаный черный ремень и – в отделе обуви – черные ботинки на каблуке, она прошла в примерочную, оставляя ошарашенную подругу за дверью. Через пару минут она вышла:

– Мамоchка моя! – Камила закрыла рот рукой. – Ты похожа на убийцу, под стать своему криминальному авторитету.

– Отлично, я беру. – Диана еще раз оценивающе посмотрела на себя в зеркало, замечая, как одежда подчеркивает ее женственную фигуру, ее формы, а каблуки делают выше и грациозней. Она была похожа на дикую черную кошку, а светлые короткие волосы придавали ее облику еще больше сексуальности. Сунув большой палец руки за кожаный ремень, она поняла, что еще есть место для пистолета. Расплатившись, она с Камиллой вышла на улицу.

– Я ни о чем тебя спрашивать не буду. Даже не спрошу, зачем тебе такая одежда. Но знай, мне все это не нравится.

– Мне тоже, Ками. – Диана высматривала машину на парковке.

– Я на машине. Тебя подвезти?

Диана выдохнула, увидев черную «Инфинити». Она не хотела, чтобы подруга узнала и о дорогой машине:

– Нет, спасибо, я прогуляюсь.

– С платьем за три тысячи? Кстати, передай своему красавцу мафиози, что он будет полным идиотом, если не завалит тебя сразу, как увидит в нем.

Диана лишь кивнула, думая о своем. Оставалось пять часов до назначенного времени, и она начинала нервничать. Может быть, ей уже никогда не надеть это платье.

– Спасибо за помощь, Ками. – Диана оставила подругу позади и направилась к машине.

Садясь в нее, снова чувствуя запах салона, Диана немного расслабилась. Откинулась на спинку сиденья, закрыла глаза, собираясь с мыслями.

– Теперь я точно не поверю, что между вами ничего нет, Ди. Это его машина.

Открыв глаза, Диана снова увидела подругу. Она устала слушать догадки Камиллы. Она устала от всего этого.

– Его машина, его деньги, – кивнула Диана. – Думай, что хочешь.

Она завела «Инфинити» и, не смотря на подругу, стала выезжать.

– Он купил тебя! – Последнее, что услышала Диана.

Эти слова врезались в ее память, давая повод задуматься. Купил? А разве она не заработала их, терпя его издевательства? Чего стоило быть рядом с ним, просто быть рядом, чувствуя его прикосновения, смотря в его синие глаза, а потом встречать с другими женщинами. Нет, он не купил ее! Она не продавалась. Она просто была ему нужна. Как воздух.

Придя домой, Диана быстро переоделась и села перед зеркалом. Взяв тушь для ресниц, она заметила, как сильно дрожат ее руки. Она хотела прибавить еще пару лет к своему новому

возрасту и потому старалась накраситься как можно ярче. У нее это получилось. Довольная проделанной работой, она нанесла последний штрих, накрасив губы красной помадой. Теперь она уже не девятнадцатилетняя девочка, теперь она взрослая женщина, пантера, грациозная, гордая и опасная. Она была готова продать сорок килограммов кокаина.

Приехав в офис и поднявшись по лестнице в кабинет, она продолжала ощущать волнение: с каждой минутой ее сердце билось все сильнее и сильнее. Открыла дверь в кабинет и вошла, смотря на мужчин, сидевших за столом. Никто не ушел, кроме Ольги, все ждали ее. Найт и Мэт тоже были здесь.

– Бог мой! – воскликнул Антонио, поднимая голову от бумаг. – Кто ты?

Найт встал, окинул девушку взглядом и мило улыбнулся:

– Святая Дева Мария, Диана, тебя не узнать. Ты похожа на... – он замолчал, пытаясь подобрать нужные слова, – черную кошку.

– Отпад, – прошептал Майкл.

Девушка усмехнулась и прошла к своему месту, но, поняв, что теперь оно ей не нравится, села ближе к боссу, чувствуя на себе взгляды присутствующих.

– Я готова. – Сложив руки на столе, она посмотрела на Антонио. – Меня интересуют все подробности сделки: где, когда и кто будет.

Грассо облокотился на кресло, изучая ее, и легкая усмешка снова коснулась его губ.

– Не нравится мне эта затея, – произнес он, и Диана удивленно на него посмотрела.

Мало приятного ехать ночью в неизвестность, но, раз она решила помочь им, свое слово сдержит.

– Через своего агента я договорился с Грифом, – начал говорить Найт, – он думает, что ты купила наркотики у «Заед», пусть так и думает. Ахмад сам еще не знает, что его люди убиты. Наутро может быть очень поздно, поэтому я договорился на ночь. У «Заед» ты купила их за четыре миллиона, Диана, запомни. Продаешь за пять. Если Гриф начнет торговаться, настаивай на своем. Пять и точка.

– А если он начнет ей угрожать, Найт? – перебил его Антонио. – Об этом ты не думал? Диана, – он обратился к ней, – ты будешь без оружия. Охраны, кроме Мэта, нет, но он один никогда не справится с Грифом. Даже Висконти не позволяет себе сделки с ним один на один. Всегда много охраны, все перепроверяется миллион раз. Как ты будешь пересчитывать деньги в темноте?

– Я не буду их пересчитывать. – Диана понимала, что ее шансы на хорошую сделку очень малы, но они были. – Я просто их заберу.

– Н-да, – покачал головой Найт, – в дороге откроешь чемодан, а там половина. Мы угорим в два с половиной миллиона долларов.

Диана повернулась к нему, слегка сузив глаз:

– Вы хотите, чтобы я пересчитывала пять миллионов в темноте, пока они будут держать меня на прицеле? Вы в своем уме?

Антонио стукнул по столу рукой, и все вздрогнули:

– Не надо пересчитывать, просто бери и уходи. И будь аккуратна, повернувшись к нему спиной, вспомни Висконти: он расстрелял четырех человек. Я не гарантирую твою безопасность, но как босс приказываю, – он посмотрел на Мэта, – если что-то с ней случится, сначала один звонок мне, я pošлю наших ребят, мы будем наготове.

– Мои люди тоже, – произнес Найт, кивая Антонио, – я с вами.

Все было так сложно! Столько людей, такие страшные обсуждения, планы, что Диана невольно вспомнила, как они со Стефано вдвоем проделали такую же операцию. Такой же риск, такой же товар, те же деньги. Но они были вдвоем и паники не было! Он был спокоен, он не говорил о смерти, он просто давал четкие указания и точно знал, что все пойдет именно

так, как хочет он. Он был уверен в себе. Это хороший пример. Она тоже должна быть уверена, это важно – гордо держать голову перед врагом.

– Хватит! – крикнула Диана. – Не надо никаких машин и помощи, я смогу сделать это сама. Не надо наводить на меня ужас, дайте лучше пару хороших советов.

Повисла тишина. Все задумались.

– Голос не должен дрожать, – произнес Майкл, первым нарушив тишину. – Голос уверенный и четкий. Они могут задавать наводящие вопросы, тем более увидев перед собой девушку, – не отвечай. Лучше хитро улыбнись.

– Не пугайся, если попросят закатать рукава, чтобы посмотреть, нет ли креста, делай это спокойно, не быстро, – продолжил Антонио, – немного удивленно. Гриф – тоже не дурак, он следит за твоей реакцией. Когда поедете обратно, следите, чтобы не было хвоста. Майкл будет ждать вас в аэропорту, вы передадите ему деньги, и он полетит в Милан к Висконти. Позвоните мне по дороге, чтобы я связался с Ахмадом и сказал, что на сделку его люди не пришли. Удачи, Диана.

– Если Гриф будет допытывать, откуда ты взялась, такая красotka, – улыбнулся Ричард Найт, – скажи, что из Канады, а с «Заед» тебя свела судьба. Говори завуалированно.

Она глубоко вдохнула и выдохнула. Это будет непросто, но она справится.

Глава 19

Белая «Мазда», миновав освещенные улицы, выехала на темную дорогу. Казалось, сегодняшняя ночь темнее, чем обычно. Грозные тучи заволокли небо и скрыли желтую луну, лишь изредка она показывалась, освещая им дорогу.

Диана сидела в машине, массировала подушечки пальцев и пыталась успокоить себя. Получалось плохо. Она слышала стук собственного сердца и без конца прокручивала в голове будущую сделку.

– Я хотел поучаствовать в таком процессе, но не думал, что будет так жутко. – Мэт посмотрел в ее сторону. – В любом случае, что бы ни случилось, я тебя не брошу.

Она кивнула ему, слегка улыбнувшись, чувствуя, как задрожали ее руки:

– Спасибо, Мэт, но у меня к тебе просьба. Когда я возьму кейс, то постараюсь как можно быстрее кинуть его в машину. Если ты услышишь стрельбу, пообещай, что сразу же уедешь с деньгами.

Она помнила, как Стефано стрелял по тем мужчинам, они не ожидали от него подобного. Она понимала, что от Грифа можно ожидать примерно то же. Мэт недовольно на нее посмотрел:

– На мне бронежилет, Диана, я не оставлю тебя.

Она нервно улыбнулась в ответ. Бронежилет его не спасет. Есть голова. Пуля в лоб – и все, конец.

– Ты должен доставить деньги в аэропорт, Мэт. Это твоя задача. Если Гриф начнет стрелять, ты мне уже ничем не сможешь помочь, а вот своему боссу – да.

– Он застрелит меня, когда придет, Ди, так что мы с тобой заведомо мертвы.

Она вздохнула, чувствуя, как вспотели ладони.

Они ехали на север, на территорию Грифа – таким было его условие. Стефано всегда старался такие встречи назначать за городом, чтобы в случае перестрелки трупы не оказались на его территории. Может быть, у нее есть шанс выжить? Может, Гриф не хочет ее убивать?

– Ты делаешь это ради него, Ди? Это глупо.

Она удивленно посмотрела на Мэта. Да, она делала это ради него, ради Стефано Висконти. Он втянул ее во все это, оставляя четыре ящика с наркотиками и совсем мало времени. Он не подумал о том, что она может пойти дальше ради него? Он думал, что она струсит? И пока его нет, будет жить обычной жизнью? Об этом он не подумал. Но она так не могла. Он отрезал ее от реальности, позволив прийти в свой мир. Он не подумал о том, что изменил ее. И что-то еще, странное желание помочь, родилось сразу, как только она поняла, что, продав сорок килограммов кокаина, он быстрее выкупит судно с заложниками и вернется сюда, к ней.

Глупо? Возможно. Но она уже не могла без него.

– Подъезжаем, – сказал Мэт, и Диана начала всматриваться в темноту.

Она увидела свет фар и темные фигуры. Сколько их? Разглядеть было сложно, но их точно было не двое. Дрожь пробежала по телу, и, закрыв глаза, Диана вспомнила Стефано, как он держал ее над обрывом. В тот момент она доверила ему свою жизнь и не ошиблась – его сильные руки крепко сжимали ее в своих объятиях, не давая упасть. Сейчас она была одна.

Мэт подъезжал медленно, с опаской смотря на темные, плохо различимые силуэты.

– Разверни машину багажником, – попросила Диана. Это единственное, что Стефано хотел от нее в тот момент, когда она сидела за рулем его «Лексуса».

– Зачем? Я не буду тебя видеть.

– Разворачивай, Мэт, – сказала Диана, расстегивая ремень безопасности.

Он послушно развернулся, подъезжая к освещенному фарами чужих машин месту, и, остановив «Мазду», взглянул на Диану.

– Их много, Ди. Три машины.

– Я знаю, – прошептала девушка, глубоко вздохнув. – Сделай все так, как я сказала. Никакой самодеятельности. Вези деньги в аэропорт.

Выдохнув, она увидела, как Мэт достал пистолет, и, улыбнувшись ему, вышла из машины.

Свет фар, направленных на нее, ослеплял, перед собой она видела только фигуры, движущиеся в ее направлении. Сжав руки в кулаки, она почувствовала, как ногти больно впиваются в ладони, и эта боль привела ее в сознание. Она заставила себя гордо поднять голову и расправить плечи, медленной походкой направляясь к ожидающему ее ужасу. Мужчин было шесть, все в черном, с автоматами в руках, и только один стоял в центре без оружия. Она сразу поняла, что это Гриф. Седеющие волосы, тонкие черты лица были едва различимы в темноте, он был невысокого роста, но энергия, исходившая от него, была темной и сильной. Диана чувствовала его власть.

Легкая улыбка коснулась ее губ, чему Диана удивилась. Девушка встала напротив него и подняла руки, давая понять, что безоружна. Так же делал Стефано, она видела это в зеркале заднего вида.

Мужчина с автоматом ощупал ее, скользя руками по ее телу, и от этих прикосновений ей стало дурно, вернулся страх.

– Я одна, безоружная женщина. Вы – грозный мужчина, и вокруг вас вооруженная охрана. – Ее голос был тверд, как камень, она старалась не выдать своего волнения. Она видела ухмылку на лице Грифа, рукой он приказал своим людям опустить оружие.

– Так-то лучше, – сказала Диана, видя, как удивленно рассматривает ее Гриф.

– Никогда не видел женщин на таком мероприятии, – громко произнес он, – признаюсь, удивлен. Кто ты?

Диана чувствовала, как ноги ее становятся ватными, и расставив их шире, она убрала руки за спину.

– Я та, кто продаст тебе сорок килограммов товара.

Он засмеялся, кивая ей и подходя ближе:

– Хорошо ушла от ответа.

Диана, не отрываясь, смотрела на него. Теперь, когда он оказался совсем близко, она поняла: он не был силен, как Висконти. Гриф был старик, но властный и надменный, в его черных глазах читалась жестокость. Николас чем-то похож на него, но он явно крупнее отца.

– Деньги, – произнесла Диана, – и я покажу вам товар.

– Откуда такая красавица взялась? Да еще и с характером. – Гриф, улыбаясь, посмотрел на своих людей. Его улыбка была жестокой, не такой чарующей, как у Стефано. И спазм внутри сковал ее.

Гордо подняв голову, Диана вымученно улыбнулась:

– Я думала, вы деловой человек. Мы собрались с вами не за тем, чтобы обсуждать меня. Давайте перейдем к делу. Деньги, Гриф.

Он поднял руки, делая вид, что сдается, и пальцем одной руки приказал своим людям принести кейс. Тут же какой-то человек поставил черный чемоданчик на землю между ними.

– Откройте. – Ее голос был такой же каменный и твердый, хотя внутри все дрожало.

Гриф усмехнулся, опустил на землю и открыл кейс. Диана тоже присела, провела рукой по банкнотам. Она уже видела пять миллионов, сейчас ей казалось, что Гриф ей не врет.

– Считай, – прошептал он.

Но оставаться здесь надолго ей не хотелось, и она закрыла кейс:

– Я вам верю.

Он удивленно посмотрел на нее, поднимаясь с земли:

– А если там не пять?

– Тогда я вернусь за долгом.

Гриф кивнул:

– Как тебя зовут? Мне надо знать, чтобы сообщить своему секретарю о твоём приходе.

Она улыбнулась. Хитер, как лис.

– Называйте меня, как хотите. Но, – она перешла на шепот, – я такая одна. Ваш секретарь точно не перепутает.

– Товар! – резко крикнул Гриф, и Диана вздрогнула от неожиданной перемены в его настроении.

Девушка, не поворачиваясь к ним спиной, сделала два шага назад, нащупала кнопку на багажнике и открыла его.

– Забирайте. – Она указала на четыре ящика. – Они ваши.

Тут же люди Грифа с оружием, грозно смотря на нее, принялись выкладывать груз и поволокли к черному кейсу.

– Откуда столько?

– «Заед» поделился. – Диана улыбнулась, вспоминая Стефано.

Она смотрела, как Гриф открыл поочередно все ящики и проткнул ножом один из брикетов, пальцами растирая белый порошок.

– Чист, – сказал он. – Ты удовлетворила меня. Продукция «Заед» самая лучшая. Жаль, что Ахмад уже не работает со мной.

Гриф поднялся, и Диана поняла, что наступила самая опасная часть сделки. Краем глаза она видела, как его люди подняли оружие и нацелились на нее. Сердце остановилось на несколько секунд, как в тот момент, когда Висконти окунал ее в воду, не давая вздохнуть.

– Можешь забирать деньги, – скомандовал он, и девушка, сделав шаг к нему, одной рукой подхватила черный кейс и медленно отошла назад, стараясь не поворачиваться к ним спиной. В горле пересохло, она начала задыхаться. Перед глазами всплыла картина, когда Стефано стрелял в людей. И она, держа себя в руках, чтобы не выдать страха, попятилась к двери машины.

– Стой! – Грозный голос Грифа остановил ее. – Проверьте ее руки, не хочу, чтобы «Morte Nera» оказался причастен к сделке. Если ты подсадная утка Висконти, я застрелю тебя сам.

Диана видела, как вооруженные люди медленно подходили к ней, и, хоть руки ее были чисты, она занервничала.

Поставив кейс на землю, Диана протянула руки ладонями вверх, и Гриф в окружении своих людей подошел к ней, чтобы рассмотреть получше.

– Может быть, выше? – Он посмотрел на ее плечи. – Или ниже?

Боже, помоги ей! Она молилась, чтобы он не начал раздевать ее перед всеми в поисках креста.

– Не знаю, что вы ищете, но раздеваться я не стану.

Он улыбнулся, оскалив зубы:

– Если я прикажу, ты разденешься. Ты – безоружная женщина, а я – мужчина с вооруженной охраной.

– Вы этим хвалитесь? Ваше преимущество только в них. – Она окинула взглядом его людей. – Мужчина не мужчина, если перед женщиной он силен только по части оружия и людей. Хотите меня раздеть? Пожалуйста, но только вы один.

Диана возненавидела себя за сказанное. Она бросала ему вызов. Он прикажет ее изнасиловать, а потом убить. Она даже не успела забросить Мэту кейс с деньгами.

Гриф рассмеялся и рукой указал ей на дверь белой «Мазды»:

– Только за твою смелость я не стану этого делать. Приятно иметь дело со столь очаровательной особой, не хочу, чтобы, вспоминая мое имя, ты думала обо мне плохо. Надеюсь еще увидеть вас, леди.

Она одной рукой схватила кейс, другой открыла дверь и, как только села, выдохнув, командовала:

– Поехали быстрее.

Мэт тут же нажал на педаль газа, и машина рванула с места, несясь на самой быстрой скорости, взлетая на кочках. Все закончилось. Диана сжимала кейс в руках и не верила в реальность происходящего. Закрыв глаза, она засмеялась:

– Я надурила главного врага Висконти. У нас получилось, Мэт!

Парень, улыбаясь, посмотрел на ее, отпуская одну руку с руля и притягивая девушку к себе, целуя ее щеки и лоб. Диана хохотала. Он был рад, что они выжили. Она была рада, что у них все получилось! Машина неслась в аэропорт, где их уже ждал Майкл. Вспомнив про Антонио, Диана достала рацию и нажала на кнопку:

– Все получилось! – крикнула она. – Деньги у меня!

Она слышала, как Грассо расслабленно вздохнул:

– Молодец, Диана, Майкл ждет вас. Я отправил с ним Томаса, он будет охранять тебя, Мэт пусть займется машиной. В аэропорту вы разойдетесь.

– Слушаюсь, – твердо ответила Диана, смотря в зеркало заднего вида.

Все было чисто, Гриф не ехал за ними. Откинув рацию на заднее сиденье, она закрыла лицо руками, ощущая, как тяжело опускается и поднимается грудь, дыхание не восстанавливалось. Спать уже совсем не хотелось. Вот о чем говорил Стефано. Вот тот самый адреналин, растекающийся по венам, заставляющий мозг работать вдвое лучше и быстрее!

Машина остановилась возле здания аэропорта, и Диана взяла в руки черный кейс.

– Спасибо тебе.

– Необычное свидание, – улыбнулся ей парень.

– Куда ты теперь поедешь?

– Избавлюсь от твоей белой «Мазды». Полью бензином и подожгу.

Диана провела рукой по бардачку, прощаясь. «Почему она белая?» Она улыбнулась, вспомнив свой вопрос. Почему Стефано выбрал ей белую машину – так и осталось загадкой.

Выйдя из машины, она еще раз окинула ее прощальным взглядом и махнула Мэту рукой. Взглянув на здание аэропорта, она слегка растерялась, не зная, куда ей идти, но, увидев бежавшего к ней Томаса, расслабилась.

– Леди Ди! – Он обнял ее, и от неожиданности Диана ответила на его объятия. – У вас все получилось. Я провожу вас к самолету.

Диана отстранилась от него. К самолету? Сразу к самолету? Но, следуя за Томасом, она поняла, что он вел ее, минуя здание аэропорта. Увидев перед собой небольшой «Challenger», весь в огнях, готовый принять груз на борт, Диана остановилась. Ветер обдувал ее горячим воздухом со смесью запаха шин и топлива. Запахом неба.

– Диана! – крикнул Майкл, быстро спускаясь по трапу.

Она кинулась ему навстречу, оставив Томаса позади. Майкл заключил ее в объятия, отрывая от земли. Крепко обхватив его руками, она прошептала:

– У меня получилось.

– Ты умница, Ди. – Он опустил ее на землю. – Расскажи, как все прошло? Что сказал Гриф? Как он отреагировал, когда увидел тебя?

Ему хотелось знать все, а ей безумно хотелось рассказать ему все подробности, но она ограничилась малым – времени не хватало:

– Все хорошо, кажется, он был слегка шокирован, увидев перед собой женщину.

– Ты смелая, Диана, я верил в тебя. Я знал, что у тебя все получится, но все равно переживал.

Она протянула ему черный кейс. Тот самый, из-за которого ей пришлось пройти весь этот ужас. Она смогла. Стефано, возможно, похвалил бы ее, а возможно...

– Майкл, – Диана коснулась его руки, – не ври ему, он почувствует. Так или иначе он узнает правду. Не скрывай ее.

Майкл кивнул ей. Ему придется взять на себя весь гнев Висконти.

– Хочешь передать ему что-нибудь?

Диана сделала шаг назад и опустила взгляд. Она хотела, чтобы он быстрее вернулся, она хотела увидеть его, услышать его смех, взглянуть в его синие глаза, почувствовать его прикосновения, она хотела ощутить его рядом. Но, подняв взгляд на Майкла, сказала только:

– Удачи вам всем.

Так они и расстались, в огнях аэропорта, в безумной теплой ночи. Одиночество и грусть пришли на смену ощущению победы над Грифом. Направляясь к черному «БМВ», в котором Томас уже ждал ее, Диана видела рассвет. Первые лучики солнца просыпались, освещая город яркими красками. Только тогда она почувствовала, как сильно устала.

Глава 20

Диане казалось, что после той ночи она проспала как минимум сутки. Силы покинули ее, так что, просыпаясь, она вскоре засыпала вновь, не чувствуя голода, не чувствуя времени. Ей не снились сны, она будто впала в спячку, зная, что ее сон охраняет Томас.

В очередной раз открыв глаза, Диана не сразу смогла понять, какой сегодня день и сколько времени, но, взглянув на окно, поняла, что наступило утро. Она проспала достаточно для того, чтобы наконец встать. Мобильный телефон, так необходимый для определения даты и времени, нашелся под одеялом, и Диана не поверила в увиденное – пропущенных звонков оказалось двадцать! Откинув его в сторону, она поблагодарила Бога за то, что выключила звук.

Лежа в постели и смотря в потолок, она гадала, кто мог звонить ей столько раз. Хотя она догадывалась, но все же любопытство взяло верх. Она снова взяла в руки мобильный, открыла пропущенные звонки, и сердце понеслось в безумной скачке. Одиннадцать вызовов было от Стефано, это доказывало, что Майкл благополучно добрался в Милан. Вдохнув и снова выдохнув, она посмотрела дальше: три – от Камиллы, два – от Фрэнка, три – от Майкла – наверное, хотел предупредить ее о гнев босса, и один звонок был от Найта, тот, наверное, решил ее поздравить. Люди потеряли ее. На целый день!

Встав с кровати и накинув на себя халатик, она подошла к окну и выглянула на улицу – там по-прежнему стоял черный «БМВ». Бедный Томас. Наверное, он возненавидел ее. Диана только открыла дверь, как из машины вышел Томас и пошел ей навстречу.

– Томас, пойдем в дом, я напою вас кофе. А вы мне расскажете, что случилось за день.

– Спасибо, леди Ди, но я только что приступил к работе, сменил Джеймса. Как вы? Выспались?

Она улыбнулась, показывая мобильный телефон:

– Одиннадцать пропущенных, Томас, что мне ждать?

Телохранитель вздохнул:

– Босс мне звонил, леди Ди, как только Майкл долетел с деньгами. Он все понял и был страшно взбешен. Приказал охранять вас до самого его возвращения.

Почему Диана не удивлена? Это было в его стиле: приставить к ней охрану, да еще и на такое продолжительное время.

– А если я скажу, что не нуждаюсь в охране, вы уйдете?

– Нет. До самого его приезда.

– Он случайно не сказал, когда вернется? – улыбнулась Диана.

– К сожалению, такой информации у меня нет, – пожал плечами Томас. – Придется вам смириться.

Она кивнула ему и вернулась в дом. Она смирится, что ей еще остается делать. Его приказ никто не нарушит, даже Антонио. Интересно, сильно ему досталось от босса? Висконти наверняка уже знает о том, что она позволила Найту пользоваться портом бесплатно целых три месяца. Он совершенно точно утопит ее, когда вернется, прямо в море, и труп закопает в песке. Может, позвонить Найту? Или Майклу? Или Антонио? Встанут ли они на ее защиту? Ну, конечно, встанут, ведь все участвовали в этом мероприятии. Стефано первый начал! Если бы он не оставил ей четыре ящика с кокаином, она сейчас шла бы с ночной дискотеки абсолютно спокойная в обнимку с Мэтом. Или нет? Сидела бы дома, уткнувшись в подушку и тоскуя по своему боссу.

Она снова посмотрела на телефон в своей руке, желая услышать его голос. Пусть даже он будет кричать, пусть говорит, что хочет, пускай ненавидит ее, но она хотела его слышать.

Диана нажала кнопку вызова, и сердце сжалось. Поднеся телефон к уху, она услышала гудок, и почти сразу мягкий баритон ответил ей:

– Я задушу тебя, когда приеду, Диана.

Слышать свое имя, произнесенное им, было волнующе, она даже не поняла, что он не поздоровался, а сразу начал говорить о планах на будущее. Но даже так ей было приятно слушать его. Она скучала.

– У вас день или ночь? – прошептала она в трубку, слегка улыбнувшись и слушая тишину в ответ.

– День, – ответил он уже нежнее.

Диана представила его с телефоном в руке, ведь она так часто наблюдала эту картину.

– У нас утро... – Немного помолчав, она все же начала оправдывать себя и остальных. – Вы не оставили нам выбора! Вы оставили меня с сорока килограммами товара. Что, по-вашему, нам надо было делать?

– Я, кажется, поручил это дело Найту. – Диана снова почувствовала гнев в его голосе. – Точно не тебе. Я просил тебя, Диана, идти к Грифу? Я просил?

– Нет, – тихо ответила девушка. – Вы – нет. Меня никто не просил, я сама пошла к нему. Почему вы кричите? Я дала вам пять миллионов. Теперь у вас есть деньги на выкуп. Могли бы сказать «спасибо».

– Спасибо?! Я скажу тебе спасибо, когда приеду. Я выну из тебя всю душу...

– Вы уже вынули ее из меня! – закричала Диана. – Вы уже сделали это!

Она замолчала, почувствовав, что вот-вот заплачет. Она рисковала ради него, а он так жесток! Он всегда будет к ней жесток. По-другому он не может.

– Диана, – через несколько секунд произнес Стефано, – то, что ты сделала, ты сделала себе во вред. Гриф теперь знает тебя в лицо. Вчера Ахмад натравил на него своих ищеек. Вы

чертовски плохо все продумали. Гриф теперь будет искать тебя. Как, по-твоему, ты все еще нужна мне?

Ее рука чуть не выронила телефон. Она готова была услышать что угодно, но только не это... Она больше не нужна ему.

– Так почему вы приставили ко мне охрану? Уберите Томаса! – Голос девушки задрожал, а в глазах застыли слезы.

– Я спросил «как, по-твоему?». Ты не ответила.

– Я не знаю, – прошептала она, – уже нет.

И снова наступила тишина. Когда она уже готова была отключить Висконти, что-то вдруг остановило ее. Недосказанность.

– Ты нужна мне, – мягко прошептал Стефано, и Диана закрыла глаза, чувствуя, как бегут по щекам слезы.

– Как воздух?

– Да, как воздух.

– Можно я положу трубку? – Она вытерла слезы, а внутри нее случилось что-то страшное, пугающее, непонятное. Все сжалось. Она испугалась.

– Можно я перезвоню тебе?

– Когда угодно.

Нажав на завершение вызова, Диана откинула телефон, чувствуя, как из глаз продолжают бежать слезы. Она скинула с себя халат и, быстро надев спортивный костюм, выбежала на улицу.

Ей хотелось убежать от самой себя. Чтобы не ощущать то, что она только что испытала. Добежав до пляжа, она остановилась, глядя вдаль, на синие воды океана, и, зажав рот рукой, дала волю новому потоку слез. Упала на колени. Ей хотелось кричать, но она сдерживала себя, ненавидя странное чувство, колом застрявшее в ее сердце. Новое, безумное, опасное, будоражащее ее до самых тонких нервных окончаний, останавливающее ее дыхание и заставляющее сердце биться в разы быстрее – она поняла это чувство. Только сейчас она осознала его. Она любила. Она любила Стефано. Страстно, до боли, безумно и до смерти. Она любила в нем все! Всего его! Таким, какой он есть – жестоким и гордым, нежным и улыбчивым, грозным и коварным, красивым, как бог, и опасным, как дьявол. Ненавидя себя за это чувство, Диана поднялась на ноги и побежала вдоль берега, заставляя себя страдать еще сильнее, заставляя падать и вставать, останавливаться и бежать дальше. Она загнала себя до полусмерти, пытаясь забыть синие глаза. Но ничего не получалось. Она проиграла, а любовь победила. Но любить его надо молча, тайно, скрыто. Он не узнает об этом. Никогда.

– Сильно досталось? – сочувственно спросил Томас, когда девушка в подавленном настроении возвращалась с пляжа.

– Очень. – Она имела в виду другое, совсем другое.

Да, ей достались от него любовь и страх его потерять.

Придя домой, она никак не могла отдышаться и, сев на кровать, стала скидывать с себя одежду. Как она не могла понять себя раньше? Сколько это уже длится? Месяц? Больше? Где то самое чувство страха, которое возникало при виде его? Почему остался только трепет? В какой момент она ошиблась? Когда ступила не на ту дорожку? Боже, он прижимал ее к себе, когда учил стрелять, а она замирала, чувствуя его руки на своем теле. Он улыбался ей, а она ощущала тепло. Даже когда он злился, она любила его.

Чтобы как-то отвлечься от терзавших ее мыслей, она пригласила к себе вечером Камиллу.

– Посмотрим фильм! – Подруга протянула ей диск, и Диана поставила его в компьютер.

Но мысли Дианы были далеки от реальности. Она ждала звонка. Она боялась услышать его голос, но безумно хотела, чтобы он позвонил.

– Ди, ты такая грустная. Что случилось? Он тебя обидел? – Камилла подсела ближе к подруге и обняла ее.

– Все в порядке, – Диана попыталась отстраниться, но внезапно поняла, что больше не может молчать, ей хочется кому-нибудь все рассказать. – Сегодня я поняла, что люблю его.

– Бог мой! – подпрыгнула на месте Камилла. – Я так и знала, что этим все закончится! Она крепче обняла подругу и уткнулась ей в шею:

– А чего мы грустим? У нас безответная любовь?

Диана отстранилась, удивленно глядя на подругу. Что за вопрос? Это даже не обсуждается. Кто он, а кто она! Он не может любить, сам говорил ей об этом. В его жизни нет места любви.

– Это только моя любовь.

Камилла подошла к окну, приоткрыла штору и ткнула пальцем в черный «БМВ»:

– Если ему все равно, то что тогда это? Зачем он опять поставил к тебе охрану? Чего он боится?

Но было так сложно объяснить ей, зачем нужна охрана, что Диана просто промолчала.

– А это? – Камилла указала на «Инфинити», припаркованную возле дома.

– Подарок. Просто моя машина разбита в хлам.

– А платье в твоём шкафу за три тысячи долларов? Не многовато ли подарков?

– Платье я заработала.

– Знаешь, машину можно подарить попроще, а платье – подешевле.

– У него не было времени. Я верну машину.

– Ну и глупая.

Диана улыбнулась. Действительно, глупая. Глупая маленькая девочка влюбилась в мужчину, который к тому же старше ее на тринадцать лет.

Звонок мобильного телефона заставил ее вздрогнуть, и Камилла улыбнулась:

– Твой король мафии соскучился.

Диана просунула руку под подушку, доставая телефон, и молилась, чтобы это был не он. И Бог услышал ее – звонил Ричард Найт. Она резко вскочила с кровати, прошла на кухню и прикрыла за собой дверь.

– Диана, не могу до тебя дозвониться уже который день. Ты хоть жива?

– А вы сами как думаете? Я проспала почти сутки.

– Хочу поднять тебе настроение – мышь попала в мышеловку.

Диана не сразу сообразила, про какую мышь он говорит, но, когда до нее дошло, что мышь – это Гриф, она поняла, что Ахмад нашел его.

– Что ей теперь будет?

– Такое, девочка, творится... Теперь мышь будет искать кошку. Так что кошке лучше залечь дома до возвращения своего черного кота. Потом кот потреплет кошку, достанется всем птичкам, боюсь даже, птички потеряют свои хвосты, но, думаю, с кошкой он будет более сговорчив. Она может показать свои коготки.

Диана засмеялась. Боже, за целый день это первый человек, который рассмешил ее!

– Хорошо, кошка будет дома, но, если птичкам понадобится кошкина помощь, она будет рада помочь.

– Нет-нет, хватит и мыши. За мышь черный кот еще долго будет помнить. Пока, девочка, ты меня поняла.

Она поняла его. Найт ей безумно нравился, с ним было комфортно, и он ей не лгал. Стефано тоже сказал, что Гриф будет искать ее. Пусть ищет, пусть хоть весь город перевернет. Вряд ли он сунется сюда, в этот маленький домик. Для того, кто продал кокаин на пять миллионов, этот домик был тесноват.

– Ди, это он? Ты повеселела.

– Нет, – Диана снова засунула телефон под подушку, – хороший друг.

Время текло очень медленно. Диана каждый день заставляла себя стоять со спичкой в протянутой руке, считая вслух. Через три минуты она уже растягивала счет, а через пять – злилась результатам. Еще ей хотелось стрелять. Ей казалось, что за столько времени она теряет навыки.

– Можно в «Кречет», Томас?

– Нет, леди Диана, распоряжение босса.

– Босса? Какого босса?

Она шутила, и Томас улыбался. Теперь босса было два. Один сидел в офисе, управляя делами, второй улетел на Сомали. Она слышала, как Томас рассказывал. Сам Стефано так и не звонил ей больше. Диана не знала – огорчал ее этот факт или нет, но, не слыша его, не было таких всплесков эмоций. Это ее радовало.

Изредка она появлялась в офисе, общалась с Мэтом, смеялась, вспоминая сделку. Антонио завалили бумажной работой:

– Я остался один! Он забрал с собой всех людей, о чем он вообще думал!

Но новый босс прекрасно понимал, что Сомали гораздо важнее прибывших с грузом судов.

– Я могу помочь вам.

– Ты уже так помогла! Мы уже месяц несем убытки из-за Найта.

Диана понимала, что идея с портом была не самой лучшей. Найт нравился ей, но он, черт побери, и правда пользовался им бесплатно. И более того, Антонио отдал ему пятнадцать процентов от сделки, как и было условлено. Теперь Диана понимала, какие убытки они понесли из-за нее, и ее пугала возможная реакция Стефано.

– Осталось всего два месяца. Надеюсь, Стефано вернется лишь к концу срока.

Антонио усмехнулся:

– Он скоро вернется, не надейся. Его нет уже больше месяца, а он не отдыхать туда поехал.

– Может, он решит слетать на Мальдивы?

– Ну да, конечно, – кивнул он. – Сначала решит тут свои дела, вытрет руки от нашей крови и полетит на Мальдивы.

Подобная перспектива не радовала. Мало того, что она даже не знала, как смотреть ему в глаза, так еще и отчитываться перед ним надо, придумывая оправдание своим действиям.

– Переведите Мэта в личную охрану, – произнесла Диана.

После сделки с Грифом ей казалось, что Мэт достоин лучшей работы, нежели просто сидеть у входа.

– Опять самостоятельностью занимаешься?

– Знаете, я бы все здесь переделала! – разозлилась Диана.

Антонио усмехнулся и оторвался от бумаг:

– Скажешь это хозяину этого заведения. Кстати, насчет заведения. Тебе, смотрю, нечем заняться, – он кинул ей какие-то бумаги, – поезжай на стройку и отдай им это. У меня дел и так хватает, Висконти решил свалить на мою голову абсолютно все.

Диана всмотрелась в бумаги. У нее в руках был план ночного клуба. Внимательно рассматривая его, спустилась по лестнице, минуя молчаливую Ольгу, прошла мимо Мэта и вышла на улицу:

– Томас, едем в «Холм Парк».

С того момента, как Диана была там в последний раз, много чего изменилось: полноценное двухэтажное здание красовалось посреди... перекопанной земли. Найдя главного на стройке, Диана отдала ему план.

– Кто занимается оформлением здания?

Суровый мужчина посмотрел на нее сверху вниз, ему явно было не до нее – он подгонял рабочих, чтобы скорее завершить строительство:

– Не знаю, мисс, хозяина нет, и, если он не приедет в ближайшее время, боюсь, стройку придется приостановить.

Диана смотрела на здание, размышляя над его словами. Приостановить, значит, снова влететь на деньги.

– А какие у вас идеи? К кому мне обратиться, чтобы нанять дизайнера?

Прораб пожал плечами:

– Мне надо хотя бы знать, что будет внутри, чтобы мои рабочие могли начать внутреннюю отделку.

Диана кивнула:

– Я что-нибудь придумаю. Возможно, на днях хозяин уже вернется. – От одной мысли о его возвращении Диана задрожала, и сердце в груди забилось быстрее. Переживала ли она? Да. Ее пугало все: от первого его взгляда до последнего слова.

Глава 21

Следующие два дня Диана провела в раздумьях. Она боялась встречи с Висконти, но все равно ждала ее. Как она посмотрит на него? Вдруг он догадается о ее чувствах? Он заметит ее волнение. Нет, она не сможет посмотреть ему в глаза.

Диана сидела на пляже, пропуская песок сквозь пальцы, когда почувствовала вибрацию телефона.

– Готовься, девочка, – голос Антонио был напряжен, – они прилетят через пару часов. Жду тебя в офисе.

Абонент отключился, а Диана продолжила смотреть в голубую даль до тех пор, пока голос Томаса не вывел ее из раздумий.

– Леди Ди, мне надо в аэропорт, вы поедете со мной?

Стук сердца и молчание. Учатившееся дыхание. Дрожь по всему телу. Она опустила руку в песок и развеяла горсть по ветру, давая ему свободу, понимая, что ее свободе пришел конец. Вот и все. Опять синие глаза, ласковая улыбка – и она в плену. В его плену. Ее мучитель возвращается.

– Отвезите меня в офис.

По дороге Диана набрала Найта. Она сама не знала, зачем, наверное, ей просто нужна была поддержка.

– Да, моя дорогая, готовишься к приезду короля «Morte Nera»? Хочу дать тебе один совет – стой на своем, мы все правильно сделали, другого выбора не было.

– Ричард, вы знаете его давно, неужели, спустя столько времени, он все еще будет злиться?

Найт усмехнулся в трубку:

– Память у него хорошая. Но, думаю, на тебя злиться он не будет, куда больше достанется Антонио и мне. Кстати, я еду в «Morte Nera», увидимся там.

Его слова немного подбодрили девушку. И видеть Найта в офисе в такой нелегкий час ей очень хотелось. Но тут же вспомнив, что Стефано сразу узнает о порте, она мысленно выругалась.

Диана вошла в здание и, проходя мимо Мэта, кивнула ему. Поднявшись на второй этаж в приемную, она села на диван, расположенный рядом с густой зеленой растительностью, не рискуя заходить в кабинет Антонио.

Ольга злорадно посмеялась:

– Тебе пришел конец. Он вернется и выгонит тебя отсюда, и ты больше не будешь мозолить мне глаза.

Как бы Диане этого хотелось! Уйти, убежать и больше никогда не возвращаться. Не чувствовать того, что она боялась чувствовать. Поджав под себя ноги, Диана опустила голову на колени. Боже, как она переживает! Непонятно, от чего больше – от взбучки, которую Стефано сейчас устроит им, или от ее любви к нему? Пусть лучше кричит, пусть выгонит ее из «Morte Neга». Это лучше, чем находиться рядом с ним, терзая себя этим чувством.

Массивная дверь открылась, из кабинета вышел Антонио и удивленно посмотрел на нее:

– Почему ты тут сидишь?

Диана подняла взгляд, понимая, что заставило его выйти: она услышала внизу шум подъезжающих машин.

– Я боюсь.

Грассо улыбнулся, указывая на лестницу:

– Я виноват, Диана, только я. Тебе нечего бояться. Идем.

Она встала и сразу почувствовала, как дрожат ее ноги. Она боялась не его гнева. Она боялась себя, боялась увидеть Стефано, боялась сделать первый шаг навстречу, боялась посмотреть в его глаза, боялась дышать рядом с ним. Увидев, как спускается на первый этаж Антонио и как вскочила со своего места Ольга, поправляя короткую юбку, Диана прислонилась к стене и закрыла глаза.

– Правильно, стой тут, чтобы он не увидел тебя и у него не пропало настроение. – Секретарша зло улыбнулась и гордо пошла вниз.

Диана сделала шаг вперед, но быстро поняла, что дальше идти не может. Набрав в легкие побольше воздуха, она выдохнула и в несколько шагов преодолела расстояние до лестницы, но увидела внизу много людей и снова попятилась... Прижалась к стене. Ей захотелось бежать, только бежать было некуда! Она слышала множество голосов, но не различала среди них нежный баритон. Его как будто вовсе не было. Может, Стефано не приехал? Может, что-то случилось? Постояв еще несколько секунд в одиночестве, она рискнула сделать шаг вперед: вышла из тени и увидела его – гордого, высокого и чертовски красивого. Висконти что-то говорил Найту, но его взгляд пробежал по второму этажу и остановился на ней. Он тут же замолчал, а ее сердце остановилось. Лишь грудь поднималась и опускалась от волнения. Не замечая, как ступает шаг за шагом вперед, не отрываясь смотря на него, Диана поняла, что он тоже идет к ней, уже не обращая внимания на остальных. Она скучала. Она скучала так сильно, что, как только он поднялся по лестнице, она, сама того не ожидая, бросилась в его объятия. И тут же почувствовала, как ее подхватили крепкие руки, прижимая к себе. Она вновь ощущала его запах, его щека царапала ее нежную кожу, и сердце вновь билось сильнее.

– У меня к тебе два вопроса, – прошептал он ей на ухо, и дрожь прошла по телу Дианы. – Что с твоими волосами и почему ты раздаешь мой порт направо и налево всяким проходимцам?

Выпуская его из своих объятий, Диана коснулась взглядом его лица, его губ, небритых щек и усталых синих глаз. Ей хотелось дотронуться до него рукой, но, зная, что за ними наблюдают, она лишь прошептала в ответ:

– Теперь вы не будете хватать меня за волосы, а с портом я ошиблась.

Легкая улыбка коснулась губ Стефано, та, которой ей так не хватало все это время. Пусть кричит, если хочет, она стерпит все, лишь бы быть с ним рядом, видеть его каждый день. Ее уже не пугало то новое чувство, что родилось в ней, она готова скрывать его.

– Вы все еще хотите меня задушить?

– Я думал об этом каждый день. – Его взгляд опустился на ее шею, и он большим пальцем руки провел по ней. Диана перестала дышать и закрыла глаза, но не от страха, нет. От чего-то другого, волнующего. Незведанного и до дрожи приятного.

– Если вы налюбовались друг другом, может, мы пройдем в кабинет? – Диана открыла глаза и увидела Антонио. Стефано тут же убрал руку.

– Да, действительно, – уже другим тоном сказал он. – Давайте пройдем.

Диана увидела Майкла, поднимающегося по лестнице, и, улыбнувшись, протянула ему руки.

– Привет! – Парень заключил ее в свои объятия. Майкл за это время стал таким родным. – Как ты?

Она отошла от него, обернулась, чтобы убедиться, что остальные зашли в кабинет, и только тогда ответила:

– Хорошо. Скажи, как у вас дела?

– Диана, это был ад. – Майкл перестал улыбаться, и девушка заметила появившиеся вдруг морщинки на его лице. – Не дай бог пережить такое еще раз. Это страшно. И если у Висконти еще есть силы сейчас проводить собрание, то он безумен.

– Думаю, нам не стоит сильно переживать, – произнес Найт, которого она не сразу заметила, – он устал, его сил не хватит на ругань.

Хотелось в это верить. Диана зашла в кабинет последней и села напротив Антонио, на свое старое место, краем глаза замечая недовольный взгляд Стефано. Перемены в его настроении не были для нее новостью: только что он обнимал ее и улыбался, сейчас же гордо сидел, наблюдая за всеми, сцепив пальцы рук. Диана кинула взгляд на Антонио, и тот опустил глаза. Ей стало жалко Грассо. Он, как заместитель, понесет наказание.

Дилан, кивнув боссу, положил два черных кейса на середину стола, и Диана сразу узнала их. Один – тот, что Стефано передал «Заед» перед тем, как их убить, и второй – тот, что она забрала у Грифа. Удивленно посмотрев на Найта и Антонио, она поняла, что деньги ему не понадобились. Стефано привез их обратно. Она зря старалась, рискуя своей жизнью и жизнью Мэта. Почувствовав внезапный жар внутри, она провела рукой по шее, нервно теребя цепочку. Она так и не могла понять: выкупил он судно или нет? И если да, то почему все деньги здесь?

– Во-первых, хочу сказать большое спасибо тем, кто участвовал в этой операции: Дилан, Майкл, мы хорошо поработали. – Стефано кивнул им и замолчал, подбирая слова. – Остальных я внимательно слушаю. Что случилось с вами, черт возьми?

Его голос не был груб, но он был холоден, и Диана занервничала.

– Ты просил продать товар, мы продали, – произнес Найт абсолютно спокойным голосом.

– Я просил продать товар тебя, а не ее! – Он указал на Диану. – Какого черта ты втянул ее в это дело?!

Его голос становился грубее, и Диана, взглянув на своего мучителя, встала на защиту Найта:

– Это была моя идея. – Взгляды присутствующих устремились к ней. – Ричард не виноват. Антонио тоже не смог меня остановить, я была настроена решительно.

Синие глаза пристально следили за каждым ее словом, за каждым движением. Диана знала это и потому нервничала еще сильнее.

– Что-то я не помню, чтобы позволял тебе заниматься самодеятельностью. Ты еще и порт умудрилась отдать на три месяца этому хитрецу, не считая пятнадцати процентов от сделки, что равно семистам пятидесяти тысячам. Но я могу с этим смириться. Меня волнует другое: Гриф тебя видел, Диана. После вашей с ним сделки Ахмад расстрелял большую часть его людей и забрал четыре ящика кокаина. Поверь, теперь ты снишься Грифу во снах, и в каждом из них

он убивает тебя, медленно и мучительно. Думал ли Ричард Найт о таком исходе событий? – Стефано посмотрел в сторону Найта, давая ему слово.

– Думал, – Ричард кивнул, – конечно, думал. Но другого выбора у нас не было. Как еще продать сорок килограммов за ночь?

Неожиданно для Дианы Стефано стукнул кулаком по столу и прорычал:

– Ты не имел права втягивать ее в это дело! Я попросил тебя не для того, чтобы ты пришел к ней за помощью.

– Подожди, Стеф, не горячись, – произнес Антонио, успокаивая шефа. – Если бы Диана не продала Грифу в ту ночь товар, Ахмад расстрелял бы нас. Кстати, спасибо тебе за это – ты оставил ее с четырьмя ящиками товара.

Антонио был прав, и Стефано понимал это – Диана видела по его взгляду. Он пытался свалить вину на них, но больше всех виноват был сам. Он откинулся на спинку кресла, ручкой стуча по столу, обдумывая сказанное.

– Я сделал это намеренно. Я знал, что у вас начнутся проблемы, но это не снимает с вас ответственности за ваши действия. Я бы не оставил вам такой «подарок», если бы знал, что на сделку вы пошлете беззащитную девушку. Чем вы мотивировали свой выбор? Тем, что Гриф ее не знает? Теперь знает. И если узнает, что она одна из нас, будет кровавая бойня. И что прикажете теперь делать мне? Убить ее?

Диана вздрогнула под воздействием его лукавого дьявольского взгляда. Он не может так поступить! Зачем он говорит это в ее присутствии? Она прекратила сжимать пальцы в кулаки, почувствовав, как сильно бьется сердце. Страх вернулся. Теперь только Стефано мог решать, что делать с ней дальше. Он одной рукой мог свернуть ей шею.

– Не надо никого убивать, Стеф, отпусти девушку и пусть живет, как раньше.

Диана посмотрела на Антонио, не веря собственным ушам. Больше всего ей сейчас хотелось вскочить, опрокинуть на них стол и убежать. Да, в Аризону, к матери! И больше никогда не появляться в этом ужасном месте! Коварный Дьявол оказался страшнее и темнее ночи, ей повезет, если он оставит ее в живых. Опустив глаза, она вспомнила его слова: «Ты нужна мне. Как воздух». Она влюбилась в него, а получается, была нужна ему только на время. Стало жутко и до боли обидно, в груди образовался спазм, не дающий вздохнуть. Они так просто обсуждали при ней ее жизнь. Решали, будет она жить или умирать. Наверное, летя в самолете, Висконти в красках представил ее мучения. Какую смерть он выбрал для нее?

– Ну, раз она больше не нужна тебе, – произнес спокойным тоном Найт, – пожалуй, я заберу ее к себе. Мне нужны люди, а она почти готова.

Ричард подмигнул ей, и Диана поняла, что еще слово – и она упадет в обморок. Ею перебрасывались, как игрушкой, как куклой. Страшный сон не кончился, перерастал в явь. Она взглянула на Стефано, который готов был отдать ее, и прошептала:

– Пошли вы все к черту.

Диана слышала, как засмеялся Найт, видела, как удивленно посмотрел на нее Стефано, как присвистнул Майкл, а Дилан потупил глаза. Она встала, подошла к двери и рывком открыла ее. Выбежала из приемной, быстро спустилась по лестнице, но тут же дорогу ей перегородил Мэт.

– Диана, стой.

Она остановилась, внимательно смотря на него, не понимая, что он от нее хочет:

– Извини, мне некогда. – Она обошла его и направилась к стеклянным дверям, но, схватившись за ручку, поняла, что они закрыты.

– Распоряжение босса, Диана. Прости.

Она не могла верить в это: Мэт с ними заодно! Она обернулась и увидела Стефано, стоящего возле лестницы.

– Так продайте меня! – крикнула она, прижимаясь к двери. – Зачем отдавать бесплатно. Выгодная сделка!

Висконти, с улыбкой на губах, медленно приближался к ней, и Диана сильнее вжалась в двери, пытаясь исчезнуть.

– Я не продаю людей. – Он подошел к ней так близко, что ей пришлось отвернуться, чтобы иметь возможность дышать.

Она вспомнила все молитвы, которые читала ей мать, и теперь молила Бога, чтобы он убрал от нее подальше этого мужчину.

– Диана. – Он повернул ее лицо к себе, и она заглянула в его синие глаза, кусая пересохшие губы. – Ты под моей защитой, ты помнишь об этом? Я никому тебя не отдам.

Девушка отрицательно покачала головой, не веря его словам.

– Вы убьете меня сами?

Он улыбнулся ей:

– Нет.

– Тогда отпустите меня.

– Тоже нет.

– Что вы хотите сделать со мной?

Он наклонился к ее уху и прошептал всего три слова:

– Сделать тебя своей. – Отойдя от нее на шаг, он дал Мэту знак, чтобы тот открыл двери. – Официально.

Стефано схватил ее за талию, чтобы она не убежала, и вывел на улицу к своей машине. Он позаботился и об этом – Томас подогнал ее ко входу! Еще один предатель! Она ненавидела их всех! Но, ощущая горячие прикосновения к своему телу, почему-то шла спокойно.

– Что вы задумали?

– Я же сказал тебе. – Он открыл дверь «Лексуса» и помог ей сесть. Желание сбежать рассыпалось, превращаясь в пыль. Повсюду его охрана – они застрелят ее при первом неверном движении. Висконти сел рядом, и Диана прижалась к своей двери, как в первый раз, когда села к нему в машину.

– Не бойся ты так, я не топить тебя собрался. – Он нажал на педаль газа, и машина резко рванула вперед.

– Ну, хоть это радует.

– Антонио прав, это моя ошибка. – Стефано посмотрел на нее. – Они воспользовались тобой, потому что ты единственная без знака «Morte Nera». Сейчас мы это исправим.

Диана поняла, что он хочет сделать, – татуировку на ее руке. Застраховать себя и ее от посягательств Найта и сделок с Грифом. После этого она никогда уже не сможет помочь им в экстренной ситуации.

– Я не хочу! – вскрикнула она, но поняла, что врет. И себе, и ему. – Вру.

Висконти усмехнулся, смотря уже вперед:

– Я скучал по тебе.

Глядя на его идеальный профиль, на его улыбку, все произошедшее в офисе забылось за секунду. Зачем он говорит, что скучал? Зачем будоражит ее кровь?

– Вы не звонили мне, а обещали. Значит, вы врете.

– Да, не звонил, но я не вру.

Диана заметила, что снова теребит пальцы на руках, волнуясь и нервничая.

– Вы хотели меня убить.

– Я пошутил.

– Что за цирк вы устроили в офисе?

– Люблю представления.

– Я заметила.

Расслабившись, Диана откинулась на спинку сиденья. Она не понимала Стефано: он шутил, а остальные верили? Или тоже делали вид? Почему Найт подмигнул ей, когда сказал, что заберет себе? Значит, он знал.

– Вы привезли обратно десять миллионов. Вы не смогли спасти судно?

– Смог. – Стефано снова посмотрел на нее, улыбнувшись. – Просто мне стало жалко денег.

Диана нахмурилась. Что значит «жалко»? Но ведь он смог, тогда как? Ведь сомалийские пираты славятся своей жестокостью. А он все еще рядом, живой. Висконти догадался, о чем она думала, и потому сказал:

– Не надо злить меня и идти против всего «Morte Nera». Тогда все остались бы живы.

Он всех убил.

– Вы всегда стреляете точно в цель?

– Всегда.

Машина остановилась, и Висконти помог ей выйти, открыв дверь с ее стороны и протянув руку.

– Получается, я тоже буду участвовать в таких операциях?

– Надеюсь, что таких больше не будет.

Глава 22

Он держал Диану за руку все время, пока вел по темному коридору. Она ступала аккуратно, боясь в темноте наступить на что-нибудь страшное.

– Здесь соблюдают все санитарно-эпидемиологические требования? Не хотелось бы подцепить какую-нибудь заразу.

– Уверяю тебя, здесь все стерильно.

Она задела ведро у стены, и оно с грохотом отлетело в сторону. Прижавшись к Стефано, Диана произнесла:

– Я заметила.

– Кто там? – прогремел чей-то голос, и спустя секунду в дверях появился большой рыжий мужчина в серой майке. Все его тело было сплошь покрыто татуировками. Казалось, он больше Стефано раза в два. И Диана, испугавшись, сильнее прижалась к боссу.

– Висконти, бог мой! – Мужчина широко улыбнулся. – Ты ли это?

– Я, Фабел, твой самый страшный кошмар.

Но, засмеявшись, они пожали друг другу руки, и Диана выдохнула, поняв, что этот грозный мужчина не опасен.

– Ты привел цыпочку, я смотрю.

Стефано тут же загородил ее, пронизывая взглядом Фабела:

– Поаккуратней.

Мужчина поднял руки:

– Я понял, понял. Проходите. Мне до твоих цыпочек дела нет, со своими бы разобраться.

Они прошли в комнату, где свет лампы падал на кресло, видимо, в нем клиенты лежали, пока Фабел наносил им под кожу рисунок. Здесь было чище и просторней, чем в коридоре. Но, увидев атрибуты, лежащие на столе, Диана запаниковала. Иглы, машинки, шаблоны с рисунками, краски – все это наводило на нее страх и ужас. Она и представить не могла, что все будет выглядеть... так. На секунду в ее голове возникла мысль: ее кто-нибудь спросил, хочет ли она вообще иметь на себе кельтский крест? Но только на секунду. Потому что ответа было сразу два: никто, и она согласна иметь то, что имел ее мучитель.

– Ну, – мужчина посмотрел на Диану, – что будем делать?

Ей показалось, что она ослышалась. Диана выразительно посмотрела на Стефано, который рассматривал альбом, лежащий на стойке возле кресла, и поняла, что он не слышал вопроса Фабела.

– Вы что-то хотите предложить? – обратилась она к Фабелу. – У меня есть выбор?

Мужчина пожал плечами:

– Выбор всегда есть.

Его прервал гневный голос Стефано:

– Какой выбор? Вы о чем? У нее нет выбора. Садись, Диана.

Она села в кресло и протянула руки. Обе. На выбор. Не зная, какую надо.

– Висконти, я не понял, ты хочешь сделать ей крест? Я думал, это твоя цыпочка для утех.

– Каких утех, Фабел? – От его грозного голоса Диана вздрогнула и опустила руки. – Она – член «Morte Nera».

– Так бы сразу и сказал. С каких пор на тебя работают женщины? Мало тех, что сопровождают тебя по вечерам?

Диана посмотрела на Стефано в ожидании резкого ответа, но увидела только его ухмылку. Слова Фабела подтверждали ее догадки – синеглазый Дьявол был окружен женщинами. Они вились за ним всюду. Она сама назвала его дамским угодником, но ему больше подходило другое прозвище...

– Кельтский крест, Фабел, – напомнил Стефано, и Фабел, вздохнув, посмотрел на Диану, которая решила вмешаться в разговор:

– У вас есть шаблоны? Я хочу посмотреть сначала на них. – Ее голос не дрогнул, хотя внутри все кипело. Ее не спрашивали – ее уведомляли!

– Шаблон тут, – Фабел постучал по голове, – и тут, – пальцем указал на Висконти.

Диана посмотрела в сторону Стефано, который скинул с себя куртку, следом футболку... И остался по пояс обнаженным. Идеальное тело бога. Она закрыла глаза, молясь, чтобы все скорее закончилось. Но все только начиналось. Она поняла это, когда Стефано сел к ней, оказавшись совсем близко, и повернул плечо с большим крестом к Фабелу.

– Прости, если смущаю тебя, но шаблон только у меня.

Диана открыла глаза, и ее взгляд пробежал по мышцам на его груди, покрытой черными завитками волос. Ей захотелось прикоснуться к нему, провести рукой, почувствовать всю его мощь. Она чувствовала тепло его тела.

– Где будем делать? На запястье? – спросил Фабел.

Ему никто не ответил. Она была занята, изучая его тело, а он пристально следил за ее реакцией.

– Вы, когда закончите, скажите мне.

Диана коснулась плеча Стефано в надежде получше рассмотреть татуировку. Но, едва коснувшись кожи, моментально убрала руку, чувствуя странный жар внутри себя. Он улыбнулся ей:

– Где ты хочешь?

Ей уже не хотелось никакого креста. Желание стало другим, странным, неизведанным, манящим, будоражающим кровь. Он обладал гипнозом, этот Черный Дьявол. Он заманивал ее своим телом, своими глазами, своей улыбкой. Немудрено, что все женщины падали перед ним на колени. Она сама бы упала. Но, найдя в себе силы, Диана сжала руки в кулаки так, что ногти впились в кожу, причиняя ей боль и выводя из гипнотического состояния, в которое он погрузил ее.

– На плече.

Почему она так сказала, Диана не могла объяснить, но, смотря в синие глаза Стефано, ей хотелось быть для него особенной... не такой, как все. Быть *его* Дианой.

– Но на плече нельзя, такой крест один, – удивленно посмотрел на Стефано Фабел, в ожидании, что тот подтвердит, – он только у босса «Morte Nera». У остальных маленький крест на запястье. Висконти, скажи ей.

Но тот, не отрываясь, смотрел на Диану, и лукавая улыбка снова коснулась его губ:

– Делай на плече, Фабел. Как у меня.

– Ты спятил?!

Стефано сурово взглянул на него, и тот, опустив голову, принялся готовить материалы.

– Потом хрен удалишь его, – пробурчал он себе под нос. – Подумай, может, маленький? Можно на груди. Можно на попке. Можно на...

– Делай уже! – рявкнул Стефано и снова посмотрел на Диану. – Ты уверена? Тебе придется жить с ним всю жизнь. И не всегда это будет красиво.

Да, она была уверена! И дело было не в погоне за первенством в «Morte Nera», нет, дело было в нем, в человеке, к которому она хотела быть ближе.

– Уверена. – Она скинула джинсовую куртку, оставаясь в майке. Ее порадовал тот факт, что она надела ее, а не футболку, которую пришлось бы снимать полностью.

– Приступай, Фабел. – Стефано кивнул мужчине, и тот, бурча себе что-то под нос, придвинулся к Диане и принялся протирать ее левое плечо спиртом.

Девушка тяжело вздохнула, наблюдая за ним, но чувствовала рядом энергию тела другого человека и успокаивалась. Следя за Фабелом, Диана поняла, что он собирается выбить ей крест, только смотря на оригинал. Как у него это получится? Ведь это тяжелая, кропотливая работа.

– Вы уверены, что сможете, не нанося трафарет?

Фабел недовольно посмотрел на нее, беря в руки иглу и вставляя ее в машинку. Стефано засмеялся:

– Не переживай, Диана, он мастер своего дела. Я привожу к нему всех членов «Morte Nera».

– Вам точную копию? – спросил мужчина и внимательно посмотрел на большой крест Стефано.

– Как близнецы.

Было так странно слышать от него такие слова, его поступок о многом говорил. Но Диана сейчас не могла об этом думать, она не могла думать ни о чем, кроме необъяснимого тепла внутри и сильного сердцебиения.

– Тогда запаситесь терпением, это будет долгая работа.

– Мы никуда не торопимся. – Синие глаза Висконти встретились с ее голубыми, заставляя сердце биться в разы чаще. Но как только Фабел коснулся машинкой кожи, Диана вскрикнула. Но взгляд не отвела. Было больно, но она терпела, слегка хмурясь, иногда пытаясь посмотреть на работу, но в то же время боясь отвлечь Фабела. Стефано сидел рядом спокойно, позволяя Фабелу смотреть на крест.

– Так странно, – прошептала Диана, чем привлекла внимание Висконти. – Крест и Дьявол. Парадокс какой-то.

Он улыбнулся, слегка щуря глаза:

– Кельтский крест – символ защиты. У меня самый большой крест, как у главы «Morte Nera», а значит, защита исходит от меня. У остальных кресты по рангу – у Антонио средний нанесен на локтевом сгибе левой руки, у Дилана и Майкла чуть меньше, чем у Антонио, тоже на локтевом сгибе одинакового размера, поскольку они занимают одинаковое положение в клане. У охраны маленькие кельтские кресты на запястье, показывая его, они предупреждают обидчика. – Стефано усмехнулся. – А почему «Черный Дьявол», я не знаю, в народе так прозвали. Может, из-за черных волос. Ну, а «Дьявол» – это уж не от хорошей жизни.

Диана внимательно слушала его, не обращая внимания на боль, причиняемую иглой. Самый большой крест по рангу – его. Теперь до нее начало доходить: что же тогда делают ей? Почему он позволил сделать такой же? Что подумает Антонио, когда узнает? Решит, что их босс свихнулся, раз позволил какой-то девчонке сделать большой крест.

– «Morte Nera» переводится с итальянского как «Черная Смерть». – Стефано засмеялся. – Может, поэтому я «Черный Дьявол».

– Мистика какая-то, – прошептала Диана и нахмурилась от очередного болезненного укола.

– Ты терпеливая.

– Не так страшна телесная боль, куда хуже – боль душевная.

Три часа Фабел корпел над рисунком, создавая шедевр. Диана устала от боли, но, смотря на синеглазого мужчину, понимала, ее усталость – мелочи по сравнению с его. Временами поглядывая на Стефано, она замечала, как он изменился внешне – под палящим солнцем Сомали кожа стала более смуглой, что делало его еще красивее, между бровями залегли две складки от того, как он много думал, принимая серьезные решения. Черные, слегка выющиеся волосы отросли, и несколько прядей теперь спадали на лоб, Диане захотелось дотронуться до них, потом медленно провести ладонью по его лицу, касаясь небритой щеки, почувствовать ее колючесть.

Она закрыла глаза, отгоняя мысли прочь, и, чтобы перестать думать о странных желаниях, спросила:

– В каком городе вы родились?

У нее была возможность узнать о нем больше, и она не хотела ее упускать. И если бы не Фабел, Диана задала бы много вопросов.

– В Милане.

– Так вы ездили домой?

Стефано взглянул на Фабела, который, казалось, не замечал их разговора, но все же молча кивнул. Диана поняла, что есть какая-то тайна, о которой он не хочет говорить.

– Там красиво?

– Очень. Там очень красиво.

Диана улыбнулась. Она нигде не была. Даже в Аризоне, куда уехала ее мать.

– Сильна итальянская мафия, – послышался голос Фабела, и их взгляды устремились на него. Он отвлекся от работы и пожал плечами. – А что я такого сказал? Это правда.

Через полчаса он закончил работу и обернул плечо Дианы пленкой:

– Придешь домой, снимешь. И на эту руку три дня никакой нагрузки.

Диана даже огорчилась: раз приехал ее босс, значит, он начнет ее мучить уже завтра. А если ей нельзя? Как же тренировки?

– Спасибо, Фабел. – Стефано протянул ему пачку стодолларовых купюр, и тот одобритительно кивнул:

– Любая прихоть за твои деньги, Висконти. Хоть и странная в этот раз.

Когда они садились в машину, Диана все еще ощущала боль, но старалась не подавать виду.

– Болит?

От Стефано Висконти ничего нельзя утаить.

– Ерунда. Пройдет. Почему вы позволили мне сделать такой же крест, как у вас?

Она посмотрела ему в глаза, но он тут же отвел взгляд, завел машину и выехал на дорогу.

Вопрос повис в воздухе.

– Тогда, может, вы расскажете о себе? Или тоже будете молчать?

Стефано улыбнулся:

– Что тебя интересует?

– Ваше детство. Ваша юность. Ваша семья.

Ему так шла улыбка, от нее его глаза блестели сапфирами, и Диана не могла не любоваться ими.

– Моя мать очень улыбчивая, добрая, обаятельная женщина, покорившая сердце моего грозного, надменного отца. – Он подмигнул ей, и Диана засмеялась.

– На кого вы похожи?

Висконти задумался:

– Внешне на мать. Характером, наверное, пошел в отца.

– Вы не надменный, хоть и бываете грозным. В вас есть что-то такое... – она вздохнула, – что отличает вас от других.

Диана не могла подобрать нужных слов.

– Что? – Стефано удивленно посмотрел на нее.

– Не знаю. Ваша статность. Ваша походка. Гордая, аристократическая.

Она заметила, как он улыбнулся и кивнул, ожидая продолжения:

– И все?

Красив, как бог, силен, как дьявол, он был для нее идеалом, эталоном мужской красоты. Но она не могла сказать ему об этом. Лишь молча кивнула.

– Ну, раз на этом все, тогда слава богу.

– Почему? – удивилась она.

– Иначе ты начнешь думать, – засмеялся он, – и обо всем догадаешься.

Значит, какой-то секрет все-таки есть. Она была права – Стефано о чем-то умалчивал. И это что-то уходило корнями в далекий Милан. Что там у него?

– В Милане у вас жена и двое детей? – напряглась Диана.

К ее большой радости, Стефано отрицательно покачал головой, и она смогла расслабленно выдохнуть.

– Может быть, вы были ребенком с ужасным характером и ваш отец отправил вас сюда?

– Может, у меня и был ужасный характер, но мой отец меня сюда не отправлял. Я сам себя отправил.

Диана принялась рассуждать вслух:

– Раз вы не остались на родине, значит, на то была причина.

Стефано кивнул. Вот дьявол! Он слушал ее рассуждения. Он пытался ее мысли, проверяя ее логику и одновременно узнавая ее мнение о себе.

– В чем же причина? – Диана про себя порадовалась, что смогла раскусить его, а он и не заметил. Или заметил?

– Так в чем?

Девушка пожала плечами.

– А вы любите свою маму?

– Конечно, – улыбнулся он.

– А отца?

– Его тоже. – И улыбка тут же исчезла с его лица.

Значит, он уехал из-за отца. Кто же его отец?

– Ваш отец ведет честный образ жизни, и вы убежали из-за этого. Вы и он – две противоположности. А ваша мать, даже зная об этом, любит вас таким, какой вы есть.

Висконти резко нажал на педаль тормоза, и Диана порадовалась, что пристегнулась ремнем безопасности. Она угадала.

– Умеешь все-таки думать. Почему ты не рассуждала так, когда Найт пришел с бредовой идеей о сделке с Грифом?

Девушка посмотрела в окно и обнаружила, что он остановился возле ее дома. Диана смутно помнила, что творилось в ее голове в момент сделки, наверняка знала только то, что

пошла на сделку по велению сердца. Ради него, ради мужчины, сидящего сейчас рядом и будоражащего ее кровь своим бархатным голосом. Она не думала. Она просто любила. Уже тогда, еще не понимая этого чувства.

– Это нельзя объяснить, – прошептала она, выходя из машины.

Стефано последовал за ней:

– Ты должна была думать, Диана. Найдите хитер, как лис. Он только и ждет удобного случая, чтобы попользоваться портом за «так». – Стефано схватил ее за руку, пытаясь заглянуть ей в глаза. – Плевать на порт, дело не в нем.

Диана остановилась. От его прикосновения по телу пробежала дрожь. Он не кричал, но она уловила нотки беспокойства в его голосе.

– Чем ты думала, когда согласилась ехать ночью одна к Грифу? К моему заклятому врагу. Мои люди послали тебя туда, они понесут наказание, но ты, Диана, должна была иметь хоть каплю здравого смысла. Чем ты думала?

Она молчала, не зная, что сказать. Хотя ей так хотелось прокричать о том, что было на сердце! Но она не могла.

– Из-за вас я пошла на это. И вы не можете наказать своих людей, они были против. Все. Но я настояла на своем. – Диана открыла дверь и вошла в дом, включая свет и бросая ключи на столик. Ее руки дрожали, а сердце сильно стучало. Хоть бы он ни о чем больше не спрашивал. Но, ощущая его присутствие в доме, она знала, что просто так Висконти не уйдет. – Я просто хотела помочь вам, – поправилась Диана, чтобы как-то мотивировать брошенное «из-за вас». Он не должен догадаться о ее чувстве.

– Спасибо. – Стефано помог ей снять куртку. – Но, кажется, я не просил тебя помогать.

Оказавшись перед зеркалом в майке, с перевязанным полиэтиленовой пленкой плечом, она попыталась ее снять.

– Пожалуйста. Но меня не надо просить, я делаю это добровольно.

Висконти бросил ее куртку на диван и подошел сзади, пальцами отыскивая края пленки:

– Придется привыкать жить иначе. Теперь ты часть того мира, где исполняются только мои просьбы.

Он слегка приподнял ей руку, чтобы размотать пленку. Диана молча наблюдала за ним в отражении, не понимая его слов. Он делал это с такой нежностью, что на секунду ей показалось, что это не он расстрелял людей «Заед», сейчас перед ней стоял совсем другой человек – заботливый и ласковый. Она чувствовала прикосновения Стефано к своей коже, от которых по всему телу растекалось тепло. Когда он размотал последний отрезок пленки, их взгляды на секунду встретились, и тут же новая волна жара прошла сквозь нее. Не желая выдать своего чувства, Диана повернулась спиной к зеркалу, чтобы рассмотреть большой черный кельтский крест.

– Боже.

Это была изумительная работа: каждый виток был выполнен искусным мастером, знающим свою работу. Вряд ли бы кто-то сумел повторить подобное. Узоры переплетались внутри креста так витиевато, словно он был лабиринтом. Нет, у Томаса был другой крест, намного, намного проще. Крест на ее плече кричал о своем величии. Поистине королевский, чарующий и завораживающий.

Диана перевела взгляд на Стефано. Там, в подвале у Фабела, у них не было сил рассмотреть татуировку получше, они так устали, что хотели быстрее бежать. Сейчас его синие глаза горели в темноте, словно сапфиры.

– Потрясающе, – произнес он. – Фабел воссоздал мой крест один в один.

Глава 23

Стефано ушел внезапно, наспех попрощался с Дианой. Комната тут же опустела, как и ее душа. Диана легла на кровать, слегка поморщившись от боли в плече. Думала о нем и ненавидела себя. Как заставить себя не думать, если он везде? Теперь даже на ее теле! Она дотронулась до креста – все еще больно. Но физическая боль ничто по сравнению с тем, что творилось у нее в душе.

Диана не успела отдать ему ключи от «Инфинити», хотя он видел машину, припаркованную во дворе. И ничего не сказал. Завтра она вернет ее. Зачем ей машина, если с ней всюду Томас? Он и охрана, и водитель. Ей нравился Томас, но Диане хотелось нормальной человеческой жизни со своими секретами. Прошло больше месяца с момента сделки с Грифом, возможно, он уже забыл обо всем. Наверное, стоит попросить Стефано убрать охрану. Завтра. Она все сделает завтра.

Диана долго крутила в руках мобильный телефон, рассматривая инициалы «SV». А потом все же нажала кнопку вызова. В трубке послышались длинные гудки, и она уже хотела отменить вызов, когда он ответил:

– Захотела пожелать мне сладких снов?

Девушка улыбнулась:

– И да, и нет. Хотела узнать, чем мы будем заниматься завтра? Я имею в виду наши тренировки.

– А, да, – после недолгого молчания произнес Стефано, – мы перейдем на другой этап, тот, ради которого я тебя и взял. Скоро мне понадобится твоя помощь. Приезжай завтра в обед в офис, я кое-что тебе отдам.

Мягкий баритон Висконти сводил с ума. Диана лежала на кровати и улыбалась, представляя его:

– Вы дома?

– Да.

– Наконец-то вы дома.

Зачем она это сказала?... В трубке послышался смешок, и Диана поняла, что он понял ее слова правильно.

– Ты, надеюсь, тоже будешь дома.

– Я всегда дома. Спокойной ночи, Стефано, и сладких вам снов.

Она слышала, как Висконти вздохнул:

– И это все?

– А что еще? – удивилась девушка.

– Расскажи, чем ты занималась в мое отсутствие.

Она пожала плечами, как будто он мог ее видеть. Страдала без него, скучала до безумия, сидела на пляже и смотрела на горизонт. Но вслух сказала:

– До того, как вы приставили ко мне Томаса, или после? Потому что до этого я лишь раз сходила в торговый центр, а после мне было страшно выходить из дома.

Стефано молчал, но даже это молчание было сладким, как мед.

– Я компенсирую все, – наконец ответил он, – поверь мне.

Диана в этом не сомневалась. Так и будет. Он же пообещал вынуть из нее душу. Пусть вынимает, может, так она возненавидит его хотя бы на время.

– Спокойной ночи, Диана.

Она уснула сразу, как только они попрощались, со спокойным сердцем, зная, что он дома. Зная, что он один.

Наутро был сильный ливень. Стучавшие по окну капли дождя пробудили Диану от сладкого сна. Выглянув на улицу, девушка поняла, что погода сегодня настроена против ее тренировки. Вернувшись в кровать, она попыталась перевернуться на левый бок и вскрикнула от боли, напомнившей ей про крест на плече. Осмотрев его, Диана поняла, что краснота начинает спадать. Было необычно видеть на своем теле татуировку, она еще не привыкла к ней.

Потом она сидела на кухне с чашкой кофе, смотрела в окно и почему-то вспомнила Фрэнка. Не так давно она сидела точно так же, представляя свою будущую жизнь. Тогда ей казалось, что есть два пути, сегодня был только один. И Фрэнка там не было.

Накинув куртку и взяв ключи от «Инфинити», Диана вышла на улицу. Дождь лил стеной, и, стоя под крышей, Диана прикидывала варианты, при которых ее пробежка до машины будет наименее болезненной. Она махнула рукой Томасу и все же вышла под дождь, быстро добежала до машины и, сев в нее, провела по передней панели, прощаясь с красоткой – сегодня она отдаст ключи ее владельцу.

Может быть, он разрешит ей сесть за руль этой красавицы снова, Диана не отказалась бы.

Добравшись до офиса, Диана сразу направилась к крытому гаражу. Мэт открыл ей ворота.

– Привет! – Диана вышла из машины, аккуратно закрыла дверь и рукой провела по крыше. – Что новенького? Надеюсь, сюрпризов нет?

Она поняла, что боится заходить в здание, памятуя день, когда Висконти был в бешенстве из-за захвата судна на Сомали.

– Все тихо, можешь не переживать.

– Это хорошо, – улыбнулась Диана и направилась к зданию.

– Ди, ты как? Прости меня за вчерашнее. Это был приказ босса.

Она остановилась, не понимая, о чем он говорит. Но вспомнив, как она пыталась убежать, а он закрыл ей двери, нахмурилась:

– Я все понимаю, Мэт. Мы все живем по его приказам.

– Что он с тобой сделал? Он обидел тебя?

В голове всплыл образ полуобнаженного, до безумия красивого, сильного крепкого мужчины, сидящего рядом с ней в каком-то подвале. Он смотрел на нее и вызывал в ней странное чувство, заставляющее прикасаться к нему. Что он сделал с ней?

– Нет, он не обижал меня. – Диана улыбнулась и направилась к лестнице.

Она шла не торопясь, ощущая небольшое волнение, на автопилоте здороваясь с Ольгой:

– Добрый день.

Но та опять недовольно прошипела:

– Ты еще жива? Я думала, он убил тебя после вчерашнего представления.

Диана медленно отошла от двери и повернулась к секретарше:

– Как видишь, я жива. Но скоро я отрежу твой острый язык, змея.

Ольга вскочила со своего места, прищутив глаза:

– Деревенская шлюшка, нищенка с помойки! Он подобрал тебя из жалости. Неужели ты думаешь, что такой мужчина может быть с такой простушкой?

Почему-то Диана не злилась на Ольгу, но кто-то должен был поставить ее на место. Снова.

– Неужели такой мужчина может быть с такой змеей? Он сам отрежет тебе язык при удобном случае.

– Что вы тут устроили? – послышался голос Майкла. – Сколько можно? Ольга, оставь ее, пока босс не увидел. Иначе для тебя закончится все очень плохо.

Диана хитро улыбнулась, смотря на секретаршу, а та, поджав губы, потупила взгляд. Это не победа, но и не поражение. Диана устала от нее. Это же надо было посадить перед кабинетом такую охрану!

– Висконти вообще знает, что она вытворяет? – Диана отошла с Майклом в сторону. – Она кидается на всех. А при нем строит из себя невинную.

Майкл засмеялся и предложил ей присесть.

– Знает, конечно. Но он ничего не может поделать, ссылается на ревность. Жалеет, наверное.

– Что их связывает? Я же чувствую, что он держит ее не просто так.

Майкл прошептал, наклонившись к ее уху:

– Ее отец раньше работал в «Morte Nera» личным охранником Висконти, но был убит Грифом в перестрелке. Тогда и шефу досталось. Как выжил – не знаю. Но в итоге, защищая его, отец Ольги погиб. А перед смертью попросил позаботиться о дочери. Она осталась сиротой. Вот Висконти и взял ее сюда. А она возомнила себя его любовницей. Не бери в голову, это она от одиночества такая злая.

Диана кивнула. История Ольги не стала для нее неожиданностью, она и предполагала что-то подобное.

– Ты мне лучше скажи, тебя можно поздравить? Ты теперь официально в «Morte Nera»? Надо это отметить! – Майкл схватил ее за руки, рассматривая их, но, не увидев креста, удивленно посмотрел на Диану. – Он не сделал? Я был уверен, черт. Он был вчера так зол на всех нас, я думал, что он оклеймит тебя, наконец.

Диана спрятала руки в рукавах куртки. Как она объяснит все Майклу?

– Все нормально, Майкл, крест у меня есть, просто не на руке.

Он удивленно посмотрел на нее, потом заулыбался, вероятно, представив что-то пошлое:

– Согласен, девушкам можно в любом месте, это даже украсит его еще больше.

Диана засмеялась, не поняв: кто кого украсит – крест место или место крест. Но в любом случае он думал неправильно.

Майкл закатал рукав рубашки, демонстрируя сгиб локтя, где красовался черный крест с витиеватым узором. Но не таким величественным, не таким замысловатым, не таким красивым, как у нее.

– Это мой. У Диана такой же. У Антонио тоже такой, только больше. У остальных – на запястье. Я знал, что он сделает тебе, как у нас, потому что приравнять тебя к охране – просто невежественно.

Диана вздрогнула:

– Для вас это так много значит? Размер и расположение?

– Конечно. Это как ступени на лестнице. Мы – одна семья, но каждый из нас знает свое место. Висконти на самой высокой ступени, его крест самый большой и самый могущественный. Чуть ниже Антонио, потом мы с Диланом. Ну и теперь ты присоединилась к нам.

Хотелось бы в это верить, но, зная, что за крест красовался на ее плече, Диана начала понимать всю серьезность происходящего. Зачем он сделал ей такой? Стефано не ответил на ее вопрос. Может, это такая шутка?

– Майкл, – Диана сняла куртку, – вот мой крест.

Она видела, как округлились его глаза, на несколько секунд он буквально перестал дышать. И, резко натянув куртку обратно ей на плечи, прошептал:

– Никому не показывай, ради бога. Он что, сошел с ума?!

Диана пожала плечами.

– Майкл, что это значит?

– Даже представить себе не могу, но наводит на мысль, что ты ему очень дорога.

Конечно, дорога! Она нужна ему, как воздух! Он вкладывал в нее все то, чем владеет сам. Она – его глаза, уши и руки. Или нет? Вдруг она дорога ему как-то иначе? Так же, как он дорог ей?.. Она не знала, чем еще можно мотивировать такой поступок.

– Знаешь, Майкл, это странно, но если ты думаешь, что между нами что-то есть, то ты ошибаешься. – Девушка посмотрела на него. – Стефано обещал мне неприкосновенность и не нарушает свое обещание. Поэтому, не уподобляйся Ольге, не думай обо мне как об очередной шлюшке. Я работаю честно и не продаюсь.

Диана не знала, почему стала оправдываться перед Майклом. Это их босс должен оправдываться перед своими людьми, раз не был против такого креста на ее теле.

– Диана, – Майкл взял ее руки в свои, – я это знаю. Если Висконти дал тебе слово и, кстати, потребовал от нас того же, ты можешь ему верить. Он никогда его не нарушит. В этом можешь быть уверена. Но еще я знаю своего босса и впервые вижу его таким. Видно, что он к тебе относится по-особенному. А вот что служит причиной этому, к сожалению, не знаю. Может, он и сам не знает.

Обрадовалась ли она его словам или огорчилась, услышав о том, что Стефано никогда не позволит себе прикоснуться к ней, Диана не поняла. Чего она хотела – она сама не знала. Все было ново для нее: ее любовь к нему, реакция ее тела... Это волнение... Желание слышать его, быть рядом...

– Спасибо, Майкл. – Диана поднялась с дивана. – Пожалуй, я пойду. Ждать он не любит, а я и так опоздала.

Майкл понимающе кивнул, и девушка улыбнулась, понимая, что нашла еще одного друга в «Morte Nera».

Диана постучала в дверь, дернула ручку и вошла в кабинет, надеясь, что он не услышит, как сильно бьется сердце в ее груди.

Стефано сидел в своем кресле, изучая бумаги, скопившиеся в его отсутствие. Сегодня он был особенно хорош в белой рубашке с расстегнутой верхней пуговицей и черном жилете от классического костюма. Он напомнил ей аристократа. Итальянского аристократа. Она вспомнила про его семью. Про мать и отца. Диана так и не спросила, кто они. Но он и не ответил бы, сказал: «Думай, Диана, думай». Она сама выяснит. Потому что он слишком холерный и грациозный для рожденного в обычной семье. Манеры и одежда говорили о том, что этот человек не так прост, как кажется.

Диана молча села на свое место и протянула Стефано ключи от «Инфинити»:

– Спасибо. Она великолепна, жаль, что я так мало ездила.

Висконти посмотрел на них, слегка нахмутив брови:

– Это твоя машина, Диана, я подарил ее тебе. Просто не успел оформить бумаги, сейчас позову Дилана.

Ей показалось, что она ослышалась, но, увидев, что Стефано снимает трубку телефона, произнесла:

– Но это дорогой подарок. Я не могу принять его, я и так потратила часть денег, оставленных вами.

Он отрицательно мотнул головой и произнес в трубку:

– Дилан, принеси документы на машину.

И положил трубку.

– Ты же сказала, что я грущу при виде этой машины. Вот и возьми ее себе.

Диана улыбнулась, вспомнив эти слова.

– Я пошутила.

– А я поверил. Я хочу, чтобы она была твоей. Прими ее как мои извинения за то, что оставил тебя одну с сорока килограммами кокаина.

– А деньги? Там было... – Она так и не пересчитала их.

– Деньги ты заработала. Терпя мои издевательства во время тренировок. И вообще, – он откинулся на спинку стула, – прекрати говорить о деньгах.

В кабинет вошел Дилан, прекращая их перепалку. Кивнув Диане, он сел напротив:

– Здравствуй, Диана. Я принес договор дарения автомобиля, – он протянул его Стефано, – распишись здесь.

Было некомфортно, но в то же время приятно осознавать, что она становится хозяйкой такой шикарной машины. Почему-то вспомнились слова Камиллы, когда она сказала, что такой дорогой подарок делают только тогда, когда человек по-настоящему дорог.

– Теперь ты, Диана. – Он указал место, где поставить подпись. Затем она отдала договор обратно, и Дилан тоже подписался. – Все. Теперь она – твоя.

Стефано передал ей ключи, слегка улыбаясь при этом.

– Поздравляю, Диана. – Дилан протянул ей руку, и она пожала ее. – Отличная машина. Эксклюзивная.

Он подмигнул ей и направился к двери.

– Зачем мне эксклюзивная машина? – прошептала она, и Стефано удивился:

– Тебе она нравится?

– Очень.

– Значит, у тебя хороший вкус. У меня, очевидно, не очень, раз мне становится грустно при виде нее.

Стефано засмеялся, и она улыбнулась. Ей так хотелось поцеловать его, но она ограничилась словами благодарности:

– Это самый дорогой подарок, который кто-либо когда-либо делал для меня, и дело не в стоимости машины. Просто потому что он от вас. Спасибо.

Стефано кивнул и вернулся к бумагам. Вытащив какой-то документ, он протянул его Диане:

– Я открыл на твое имя счет в банке, теперь ты можешь пользоваться им.

Она недоумевающе посмотрела на него, но документы приняла. Какой счет? Зачем он ей?

– Я не понимаю.

Висконти поднялся со своего места и сел напротив нее, туда, где обычно сидел Антонио.

– У нас так принято, Диана, от каждой удачной сделки всем положен процент. Я сам устанавливаю его. Ты принесла мне десять миллионов, тебе полагается награда за мужество и отвагу, – объяснил он.

– Но я делала это не из корыстных побуждений, – удивленно произнесла она. – Я делала это ради вас и вашего захваченного судна. Мне не нужны деньги. Мне хватит тех, что вы оставили мне.

Стефано улыбнулся и покачал головой. Но она говорила правду, не лгала! Когда она шла к Грифу, о деньгах речи вообще не было. Тем более она подставила Висконти на какую-то сумму, отдав порт Найту и выплатив ему пятнадцать процентов от пяти миллионов. О каких *ее* деньгах он говорит?

– Ты была со мной на сделке с людьми из «Заед», ты везла сорок килограммов товара через весь город. – Он перегнулся к ней через стол. – Потом ты сама, лично, продала их Грифу. Ты совершила две сделки, Диана. Одну из них – самостоятельно. Поэтому я перевел тебе двести тысяч долларов.

– Сколько?! – вскрикнула девушка, услышав сумму. – Боже, заберите их обратно! Я обанкротила вас из-за сделки с Грифом, пусть они будут компенсацией.

– Не обанкротила, не переживай. И тебе все равно не хватит отдать долг за Найта. – Стефано засмеялся. – Ты отдала ему пятнадцать процентов от пяти миллионов, плюс бесплатное пользование портом на три месяца. Ты должна работать на меня полжизни, чтобы покрыть такие расходы.

Диана была в шоке. Чем она думала, когда заключала такую сделку?.. А о чем думал Антонио в тот момент?! Почему не остановил ее?

Стефано застегнул верхнюю пуговицу на рубашке и встал, чтобы взять галстук и пиджак:

– Пообедаешь со мной?

Глава 24

Они сидели на четырнадцатом этаже «Гранд Паласа», в итальянском ресторане «Savini», где современная архитектура сочеталась со старинными картинами. Диана порадовалась тому, что надела белое расклешенное платье на тонких лямках, правда, чтобы скрыть крест, пришлось накинуть джинсовую куртку. Стефано посмеялся над ее изобретательностью:

– Я тебя предупреждал.

– Мне нечего скрывать, я могу ее снять, и дальше будут ваши проблемы. – Она скинула куртку, обнажая плечи и гордо садясь за стол.

И все же в сравнении с его элегантностью она выглядела маленькой девочкой-простушкой. Но теперь она богата и может позволить себе что-нибудь под стать ему.

– Вам не страшно со мной? Вдруг Гриф увидит нас вместе?

– Страшно. Но вряд ли он сунется в итальянский ресторан, да еще и в здание Найта.

Диана взяла в руки меню:

– «Гранд Палас» Найта? Я не знала. Кстати, я недавно была на вашей стройке, рабочие требуют эскизы внутренней отделки.

Стефано посмотрел на нее, слегка прищурив глаза:

– Знаешь, у меня столько работы, что я уже сто раз пожалел о его строительстве.

– Наймите дизайнера. Хотя нет, думаю, если вы создадите клуб сами, он будет вам роднее. – Диана отложила меню в сторону. – Например, что вы хотите в нем? Раз вы имеете итальянские корни, можно создать что-то наподобие этого заведения. А может, вы хотите французский вариант? Или что-то гангстерское? Или модерн? Все в ваших руках.

Висконти обворожительно улыбнулся:

– Я даже не знаю, как его назвать.

– Название придет само, когда вы поймете, что получилось. И название должно исходить вот отсюда, – она показала на грудь, – из сердца.

– Диана, – он снова посмотрел в меню, – займись дизайном. Я тебе заплачу.

Она не знала, что сказать. Диана и рада была помочь, но вдруг ему не понравится... Взяв в руки меню, она принялась выбирать блюдо, но большинство названий было ей незнакомо.

– Очень советую «Ossobuco» или «Risotto alla Milanese», здесь итальянский шеф-повар, готовит изумительно.

Диана думала о том, стоит ли прислушаться к его совету или взять что-то знакомое, но мысли против воли возвращались к клубу. А если и правда сделать его в миланском стиле, нанять настоящего итальянского шеф-повара, может даже, переманить этого? Она ненадолго прикрыла глаза, представляя, как бы поступила она, если бы строила ночной клуб. Возможно, два этажа, белая лестница с резным орнаментом по перилам поднимается на второй этаж, который поделен на две зоны: ресторан для тех, кто хочет более спокойный отдых, и танцевальную зону – барная стойка и столики с мягкими сиденьями располагались бы ближе к стене, давая больше пространства для тех, кто любит шумное зажигательное веселье и танцы.

Надо будет поискать информацию в Интернете.

– В Милане есть что-то особенное? Что-то свое?

– Милан – центр моды, это живой, суматошный и веселый город. Там есть на что посмотреть. Например, гордость Милана – Миланский собор, самый известный оперный театр мира «Ла Скала», Музей науки и техники Леонардо да Винчи и еще много, много всего.

– А ваше любимое место? Где вы любите бывать?

Стефано опустил глаза и нахмурился, явно не желая отвечать на вопрос.

– Давай уже сделаем заказ. – Он позвал официанта и продиктовал названия блюд.

Он уходил от ответа. Значит, было что-то такое, о чем он не хотел ей говорить. Но у каждого человека есть секреты, она не винила его. Хотя ей было бы интересно узнать, что же есть в Милане, о чем он умалчивал.

– Боже мой! – Диана обернулась на знакомый голос и увидела Ричарда Найта. – Вот уж не ожидал увидеть вас в своей забегаловке. Вы не против, если я на пару минут присоединюсь к вам? Я не помешаю?

Он подмигнул Диане и занял место рядом.

– Ты уже сел, Найт, – Стефано улыбнулся, – но мы не против, если это действительно на пару минут.

Диана была рада видеть главу «центра», несмотря на все произошедшее. Найт горел своей внутренней энергией, полной позитива и улыбок.

– Как ты, Диана? – Ричард грозно посмотрел на Висконти. – Надеюсь, он не причинил тебе вреда?

Она отрицательно покачала головой, смотря на своего босса, очарованная его красотой, грацией и улыбкой. Она говорила, как идет ему улыбка? От нее по коже пробегает жар и холод. Одновременно. Стефано смотрел на нее так же, как она на него, не отрываясь. Его взгляд прошелся по ее губам, и он отвел глаза, посмотрев на Найта.

– Я вижу, у вас тут жарко, – сказал тот. – Чувствую себя третьим лишним.

– Неужели? – саркастически произнес Стефано, и Ричард в ответ ехидно улыбнулся.

– Ладно. Хотел поговорить с тобой о работе, но, видимо, сейчас от тебя толку мало.

– Меньше всего хочу сейчас говорить о работе. Лучше принеси нам самое лучшее вино из твоего погреба.

Диана, вспомнив о кресте на своем плече, облегченно выдохнула: Найт сидел с другой стороны и не видел его. Очень хорошо. Ей захотелось натянуть на себя куртку, чтобы скрыть его от посторонних глаз и ненужных вопросов, ответов на которые она дать не могла. Но Диана чувствовала на себе пристальный взгляд Найта, он смотрел на ее руки, на сгибы локтей, но креста не видел.

– Хорошо. – Ричард поднялся. – Вино сейчас, о работе тогда вечером. Сегодня как обычно?

– Да, как обычно, – произнес Стефано и кивнул ему.

Диане оставалось только догадываться, о чем они говорят по вечерам. Висконти впустил ее в этот мир, но до конца так и не открыл ей его. Она была с ним днем, а что творилось ночью, ей было неизвестно. И она старалась не думать об этом, потому что любая мысль приводила

к одному и тому же – к ревности. Это было еще одно новое чувство, переплетающееся, как змея, с ее любовью.

– Уберите Томаса от меня.

Стефано удивленно посмотрел на нее:

– Что тебе не нравится? Он тебя чем-то обидел?

Диане хотелось топнуть ногой от внезапно нахлынувшего гнева, но, поборов себя, она лишь нахмурилась:

– Я имею право на личную жизнь.

– Я вернулся, Диана, – его синие глаза пристально наблюдали за ней, – теперь у тебя не будет времени на личную жизнь.

– У вас много работы, – напомнила она.

– Займись ночным клубом.

Стефано прав, она займется оформлением его ночного клуба и займет этим все свое свободное время. Чтобы не думать каждую секунду о его синих глазах.

– У нас впереди очень крупная сделка, – он наклонился к ней, – то самое судно, которое мы вызволили из Сомали, должно скоро зайти в порт. Мне надо будет продать груз. И это не четыре ящика, Диана. И покупать его будут не посредники, а сам Ахмад ибн Мубарак, глава «Заед». И, знаешь ли, все будет куда сложнее. Ты будешь нужна мне на этой сделке. Но не как водитель. Как снайпер, Диана.

Холодок пробежал по ее коже. Стефано откинулся на спинку стула, наблюдая, как официант подает блюда. И как только тот ушел, продолжил:

– У меня есть месяц, чтобы обучить тебя стрельбе из винтовки. Поэтому у тебя не будет личной жизни, это я тебе гарантирую.

– Вы хотите, чтобы я убила самого Ахмад ибн Мубарака? Вы спятили?

– Нет, – Висконти покачал головой, – а может, да. Все будет зависеть от него. Только я пойму его намерения в момент сделки – дам тебе знак. Выживает сильнейший.

Аппетит пропал. Убить, чтобы защитить своего босса? Впереди месяц, она сможет настроить себя на это. Она будет рядом.

– «Beretta»? – прошептала Диана. – На судне?

Он молча кивнул. Но она это знала и без него. Судно везло оружие из Италии.

– Почему нельзя отправить судно сразу к Ахмаду? Так было бы проще.

Стефано улыбнулся и поднес бокал вина к губам:

– Проще будет там, где мне удобно. Ахмад ибн Мубарак зол после потери пяти миллионов, не хотелось бы мне оказаться у него в гостях, ведь сделка должна была быть между «Заед» и «Morte Nera». Но Антонио позвонил и сказал, что его люди не пришли. Он все правильно сделал. Ахмад меня не подозревает. Или... – Он помолчал, потом продолжил: – Подозревает и хочет отомстить.

Диана сделала глоток вина, ощущая терпкий вкус во рту – она не была знатоком дорогих вин, но конкретно это было выше всяких похвал. Найт прислал им самое лучшее, как и просил Стефано.

– Вы хотите перестраховаться, я правильно поняла? – Она поставила бокал на стол. – Почему не найти другого покупателя?

– Другие тоже будут, – ответил он. – Как тебе вино?

– Оно великолепно. Много других?

– Относительно, но работы хватит. – Стефано сделал глоток и улыбнулся. – Найт – хитрец, подмазывается, прислал «Шато Гран-Пюи-Лакост».

Неужели он знает вкус каждого вина? Даже самый богатый человек, ставший таким в течение жизни, к тридцати двум годам вряд ли будет это знать. Таким надо родиться. Вырасти среди всего дорогого и изысканного.

Диана видела, как он улыбается, с ехидством посматривая на нее. Он знал, о чем она думает.

– Пытаюсь понять, кто вы, – пожала плечами она и принялась за еду. – Боже, как вкусно!

Больше она не касалась личных тем – всему свое время. Он тоже кое-чего не знал о ней. Для него она была просто Дианой, которая метко стреляет, он не догадывался, как сильно она любит его. И да, в машину к нему она тоже села не просто так, высшие силы заставили ее сделать это. А еще она была невинна – это тоже секрет, о котором он никогда не узнает, потому что пообещал не трогать ее. Теперь ей приходилось куда сложнее, чем до знакомства с ним. Надо было отдаться Фрэнку – сейчас было бы не так обидно. А теперь в ее мыслях элегантный дьявол, говорящий с итальянским акцентом. Все остальные мужчины перестали существовать. Но надо жить дальше и строить личную жизнь, рожать детей, как она и хотела. Теперь денег ей хватит на все. Только бы выжить в его мире...

– О чем ты все думаешь?

Они ехали вниз в зеркальном лифте, и она смотрела на свое отражение.

– Я говорила, что вам очень идет улыбка?

Их глаза встретились в зеркале, и на секунду Диане показалось, что он смотрит на нее как-то странно, не так, как всегда. Это был будоражащий, волнующий взгляд. Мурашки побежали по коже. Стефано, не отрываясь, следил за ней в зеркале, потом перевел взгляд и коснулся ее волос, пропуская их сквозь пальцы:

– Не стриги больше волосы.

Секунды молчания. Диана готова была провалиться сквозь землю, ненавидя себя и его за безумное желание, возникающее где-то внутри от его прикосновений. Что он делает с ней? Это слишком приятно. Теперь она понимала всех его женщин – он обладал чарующей магией, гипнозом. Но он никогда не будет с ней и никогда не станет ее мужчиной. Она будет наблюдать за его жизнью со стороны, не давая себе покоя безумным чувством. Как это могло произойти? Где была ее голова? Как она позволила этому мужчине так прочно засесть в ее сердце? Она благодарила Бога за то, что двери лифта открылись и Стефано вышел первым.

На улице лил дождь, такой же сильный, как утром. Остановившись рядом со Стефано, Диана напомнила:

– Избавьте меня от Томаса.

– Ты опять за свое?

– Я сбегу от него.

– Тогда я найду тебя. – Висконти прошел к машине и открыл дверь с пассажирской стороны. Тяжелые капли дождя падали на него, но казалось, он не замечал их.

Диана быстро села в машину и стряхнула с себя воду. Ощувив его присутствие рядом, она обернулась, и внутри внезапно возникло острое желание вытереть капли с его лица. Она зачарованно наблюдала, как с его черных, как смоль, волос стекают капельки дождя.

– Боже мой, – прошептала она, и Стефано внимательно посмотрел на нее. – Где мы будем тренироваться в такой дождь?

Диана думала совсем не об этом, но поступила правильно, задав ничего не значащий вопрос. Он не должен видеть в ней еще одну похотливую шлюшку. Она работает на него, он ее босс, и он недостижим. Она не падет перед ним на колени.

– Начнем завтра. Сегодня у меня много дел.

В тот момент она даже не догадывалась, насколько спокойно жила, пока Висконти занимался судом в Сомали. Ее стремление быть лучше в его глазах, такой, какой он хотел видеть ее, дало знать о себе спустя три недели ада и мучений. Под палящим солнцем, под сильным ливнем, каждый день, с утра до вечера он тренировал ее. Приходя домой, она сразу падала, она перестала даже есть, желание было только одно – спать.

– Приклад винтовки следует упирать в плечо однообразно, не меняя его положения в плече.

Они тренировались на диком поле, вдалеке от посторонних глаз. Диана целилась в мишени, расположенные, как ей казалось, на слишком далеком расстоянии, и раз за разом промахивалась.

– Я – бездарь.

– Ты научишься.

Стефано все время был рядом. И сейчас, когда Диана лежала на животе, целясь из винтовки, он положил руку ей на спину:

– Сделай несколько глубоких спокойных вдохов и выдохов, чтобы обогатить организм кислородом. Стреляй только при выдохе, именно тогда ты расслаблена больше всего. Это и есть отличие от стрельбы из пистолета.

Он лег рядом и смотрел, как она прицеливается:

– Ты должна уметь задерживать дыхание, именно поэтому я держал тебя под водой. И еще, помнишь спичку? Она научила тебя выносливости. Снайпер обязан уметь держать винтовку в одной позе, и твоя рука не имеет права дрогнуть. Твоя дрожь – моя смерть.

Диана взглянула ему в глаза. Стефано будет надеяться на нее, стоя там, вдалеке. У нее нет права на ошибку!

– Как я пойму, когда стрелять?

– Очень просто. – Он встал и помог подняться ей. – В момент моего приезда на сделку ты уже будешь находиться на своем месте. Я иду к ним, ты берешь на мушку Ахмада. Я поднимаю руки, меня проверяют на наличие оружия. – Он поднял руки, расставив ноги на ширине плеч. – Руки, Диана, смотри на мои руки, они будут сигналом. Если я пойму, что меня хотят убить, я сделаю так, – он сжал три последних пальца и остались только два, создавая эффект «пистолета», – этого никто не заметит, но для тебя это будет сигналом стрелять. Незамедлительно. Одним выстрелом ты убишь Ахмада, дальше – наша работа. В это время ты спокойно собираешься и уходишь к машине, которая будет ждать тебя в лесу. Но ты будешь одна. С этого момента ты работаешь в одиночку.

Диана опустила на землю, пытаясь осмыслить новую информацию. Не сложно, но очень страшно. А если она промахнется? Они убьют его. Ее ошибка – его смерть.

Глава 25

Она слишком привыкла к Стефано. В ее глазах он уже не был убийцей. Он был жесток, но она перестала это замечать. Каждую ночь, лежа в своей постели, она знала, что он спит не один. Он не пускал ее в личную жизнь. Он не пускал ее в свою жизнь.

Пару раз Диана ходила с Камиллой и Фрэнком ужинать в ресторан, чтобы хоть как-то отвлечься. Друзья делились интересными случаями из работы на «Скорой помощи», и Диана все сильнее убеждалась в том, что стала другой. А они остались теми же. Она смотрела на Фрэнка и понимала, что не испытывает к нему даже четверти того, что испытывает к Стефано Висконти. Ее это огорчало.

– Я не знаю, кем тебе приходится король мафии, но он чертовски тебя балует! – восклицала Камилла, когда они ходили по торговому центру в поисках новых коллекций известных брендов. Диана поняла, что совершать покупки – это радость и возможность убежать от действительности. Она делала подарки друзьям – ей нравилось видеть их счастливые лица. А еще она занималась дизайном ночного клуба, наняв себе в помощники итальянского дизайнера Луизу Джордани, темноволосую женщину тридцати пяти лет, энергичную, полную идей и амбиций.

– Картины будут висеть в ресторане. Я уже заказала их из Италии, – рассказывала Диана по телефону, обходя залы, которые еще только должны были стать совершенными. – Это было сложно и обошлось вам дорого.

Стефано смеялся, слушая ее деловой тон:

– Еще чуть-чуть, и ты меня разоришь.

Он убрал охрану, убедившись, что ей ничего не угрожает. Гриф на время уехал из города. Это была отличная новость – он не будет мешать им работать. Судно уже стояло в порту, ожидая разгрузки. Переговоры с перекупщиками велись так часто, что Диана не видела Стефано уже неделю. Слишком долго. Они говорили только по телефону, а иногда она даже не рисковала ему звонить, чтобы не беспокоить. Тренировалась она по утрам в одиночестве, уезжая за город на своей новой «Инфинити». Попадая точно в цель с большого расстояния, она ликовала. Стрельба из винтовки давалась ей непросто, но все же она смогла. У нее получилось. Но так ли все будет в жизни, когда вместо мишени будет стоять живой человек?..

Диана ходила по еще пустым залам будущего ночного клуба и, вернувшись к лестнице, присела на доски. Она решила сделать два зала и рисковала получить неодобрение со стороны

главы «Morte Nera». Но он был настолько занят, что, если она попросила бы пять, Стефано молча бы выписал чек.

– Ты вся в побелке, – прошептал мягкий баритон возле уха, выводя ее из задумчивости. Она уже забыла его голос вживую.

– Я здесь забываюсь.

Она не врала. Концентрируясь на ремонте, она забывала себя, его и работу.

Стефано присел рядом, не боясь испачкаться.

– Здесь красиво. У тебя получается лучше любого дизайнера.

Диана засмеялась:

– Здесь же ничего нет.

– Помнишь, как мы первый раз приехали сюда? – напомнил ей Висконти. В тот день она впервые села в его машину. Она боялась его и жалась к двери. Сколько времени прошло с тех пор? Сколько долгих и бесконечно быстрых месяцев?

– Тогда вы сказали, что это еще не клуб, а только груда кирпичей.

– Да. – Стефано улыбнулся, и эта улыбка согрела ей сердце. – Что ты хочешь здесь сделать?

Она задумалась.

– Что-то новое для людей и родное для вас.

– Необычно. Так же, как ты сама.

Диана повернулась к нему. Он считал ее необычной?..

– Когда? – спросила Диана и была уверена, что Стефано поймет. Она имела в виду сделку с Ахмадом – свой дебют.

– Через пять дней. Пойдем. – Он взял ее за руку и повел из помещения на свежий воздух.

Солнце теплыми лучами коснулось ее лица, но даже оно не грело так сильно, как его рука. Рабочие оглядывались на них и делали выводы. Это порадовало Диану – может, хоть так она найдет управу на этих бездельников.

Она на своей машине следовала за черным «Лексусом». Стефано направлялся за город, в сторону «Кречета», и вскоре остановился у знакомого домика, за которым стояли мишени.

– Зачем мы здесь?

– Диана, мне надо с тобой поговорить.

Эти слова насторожили ее. От них веяло холодом и... смертью. Стефано, минуя домик, пошел вперед, к полигону для стрельбы. Она неуверенно пошла за ним. Диана слишком хорошо понимала его взгляд. Сейчас он был каким-то отрешенным и озабоченным, холодным и жестоким. Это пугало ее.

– Что вы хотите? Что вы задумали? Вы не убьете меня?

Висконти обернулся к ней и улыбнулся. Диана выдохнула, поняв, что лично ей ничего не грозит.

– Диана, ты стреляла по мишеням много месяцев, но это совсем не то же самое, что в реальной жизни. Убить живого человека – сложно. Это совсем другое. Твоя рука дрогнет, и ты не нажмешь на курок. Я должен быть уверен, что ты сможешь это сделать. – Он подошел к ней совсем близко, не отрываясь смотря в ее глаза. – Докажи свою готовность.

Она в ужасе сделала шаг назад, не веря своим ушам. О чем он говорил?..

– Как?

– Я не заставляю тебя сейчас убивать человека. – Висконти усмехнулся. – Хотя такая идея приходила мне в голову. Убей хотя бы собаку.

Он показал ей на рыжего пса, радостно виляющего хвостом, и Диану замутило от ужаса. Или от его жестокости. Стефано достал пистолет, пальцем снимая с предохранителя, и протянул ей:

– Стреляй.

Одно его слово – чья-то жизнь. Пусть собаки, но жизнь! Диана облизнула пересохшие губы. Почему это не сон? Почему не страшный кошмар? Она хочет проснуться! Но все происходило наяву. Крепко держа в руках пистолет, она чувствовала, как дрожат ее руки. Он прав – она не может.

– Я не могу! – закричала она, смотря в его холодные синие глаза.

– Можешь! Учись! – Его голос эхом пронесся в ее мозгу. – Стреляй!

Диана попыталась нацелиться на животное, которое ничего не подозревало, бегало и резвилось в траве. Но она не могла! Не могла убить того, кто достоин жизни.

– Это всего лишь собака, Диана, – прогремел голос Стефано, – у тебя не будет столько времени думать. Мой приказ – твой выстрел.

Чувствуя, как от отчаяния рвутся наружу слезы, она готова была уже все бросить и бежать, но внезапно ощутила его руки на рукоятке пистолета. Он сильно сжал ее пальцы, направляя пистолет на собаку. И как только выровнял, отпустил.

– Стреляй.

Сердце бешено стучало, Диана начала задыхаться. Бог ее не простит! Он не простит ее даже за то, что она села в чертову машину, вручив этому дьяволу свою жизнь. Она сама во всем виновата. Она связалась с ним, и, о боже, самое страшное, что могло случиться, – она влюбилась в него. Как безумная.

– Стреляй!

– Он не в чем не виноват. – Смотря сквозь мушку на рыжего пса, дрожащими губами прошептала она. – Я не могу убить беззащитное животное.

Стефано нахмурился и снова шагнул к ней, прошептав на ухо:

– Если ты сейчас же не нажмешь на курок, я приведу к тебе живого человека.

И Диана поверила ему. Потому что Стефано Висконти мог так поступить. Чувствуя слезы на щеках, она закрыла глаза и нажала на курок. Прогремел выстрел и следом за ним – визг животного, который тут же смолк. Она попала в него с закрытыми глазами. Осознав это, Диана от ужаса уронила пистолет.

Она села на землю, закрыв лицо руками, и разревелась, сама не понимая, от чего больше – от того, что убила животное, или от того, что человек, которого она любит, вновь доказал свою жестокость. Почувствовав руку на своем плече, она машинально скинула ее.

– Диана...

– Уйдите.

Стефано не стал настаивать, просто ушел, подняв с земли пистолет. Она слышала звук удаляющихся шагов и вновь заведенный двигатель машины. Он оставил ее. Опять.

Диана посмотрела на то место, где в последний раз видела собаку. Она убила ее своими руками. Нет! Это он убил ее руками! Он – дьявол, с которым ее связала судьба за какие-то грехи. Это проклятие – находиться рядом с ним.

Диана поднялась и поняла, что не может сейчас никуда ехать. Она не в состоянии нажимать на педали и соблюдать правила дорожного движения. Пройдя мимо своей «Инфинити», девушка свернула к бару, где когда-то они с Камиллой и Фрэнком сидели и расслаблялись после тяжелого рабочего дня. Тот день стал решающим. Лучше бы она не приходила сюда...

Зайдя в тускло освещенный зал, Диана прошла к стойке бара и, сев на стул, посмотрела на бармена. Того самого, что протянул ей записку. Он вытирал бокал, но, увидев ее, опустил его.

– Вас я тоже ненавижу, – прошептала севшим голосом Диана, – налейте мне виски.

Он послушно исполнил ее заказ, налив в маленькую рюмку порцию золотистой жидкости. Она залпом выпила ее и рукой приказала повторить.

– Думаю, босс не одобрил бы, – сказал бармен, наливая ей еще.

Диана взяла рюмку и снова выпила, ощутив горечь во рту и разливающийся по телу жар. Становилось лучше. Мышцы расслаблялись.

– Да? – саркастически произнесла она. – Значит, надо выпить еще.

Она поставила пустую рюмку на бар, но бармен убрал ее и вернулся к бокалам, временами поглядывая на Диану.

– Понятно, – она поднялась, – сделаю это в другом месте.

Выйдя на улицу, Диана почувствовала вибрацию в кармане куртки. Испугавшись, что это Стефано, она решила не доставать телефон. Но он вибрировал так долго и настойчиво, что ее нервы сдали. Это оказалась Камилла.

– Хочу предложить тебе пойти на крутую вечеринку в «Поло-клуб». Я достала два пригласительных. Тебе и мне.

Диана вздрогнула. «Крутая вечеринка». Кто собирается на такие мероприятия? Ее Дьявол со своими шлюхами? Сейчас одна мысль о нем вызывала тошноту.

– Что за вечеринка, Ками? Для кого она?

– В честь открытия клуба. Вход только по пригласительным.

– Откуда они у тебя?

– Один очень непростой пациент отдал свои – из-за проблем со здоровьем он не может пойти туда. А я почти спасла ему жизнь. И в благодарность он мне их подарил. Пойдем, Диана, такое бывает раз в жизни. Фрэнк дежурит сегодня, и, кроме тебя, мне не с кем пойти.

Диану смущали эти «крутая вечеринка» и «непростой пациент». А что, если Стефано будет там? Сейчас ей меньше всего хотелось его видеть.

– Где он находится, этот твой «Поло-клуб»? В какой части города?

Камилла задумалась, немного помолчав:

– На Вайт-авеню. Северная часть.

В глазах Дианы блеснули язычки голубого пламени, и губы сами растянулись в улыбке. Его там не будет! Никого из «Morte Nera» там не может быть, как и из «центра»: ни Ричарда Найта, ни Стефано Висконти, никого. Это территория Грифа, но он уехал, ей ничто не мешает развлечься. В конце концов на ней крест «Morte Nera», никто не будет связываться с Висконти.

– Я согласна, – ответила Диана. – Еду домой переодеваться. Приезжай ко мне, поедем от меня на «Инфинити». Раз клуб крутой, надо соответствовать.

Камилла от радости завизжала в трубку, а Диана, улыбнувшись, села в машину и помчалась домой.

К ее удивлению, Камилла уже ждала подругу, сидя на ступеньках дома.

– Как ты медленно.

На ней было серебристое платье чуть выше колен с глубоким декольте. Тонкие бретельки перекрещивались сзади серебристой лентой. Диана даже позавидовала Ками. Она не могла надеть что-то открытое, Стефано позаботился об этом. Теперь она поняла, почему он разрешил ей сделать крест на плече – с ним она не могла пойти в подобное место.

Зато ее шкаф был полон новых вещей – об этом Висконти тоже позаботился. Диана решила примерить белое платье-карандаш от «Диор» с черными вставками в виде ненавязчивых узоров.

– Боже, что это? – воскликнула Камилла, дотрагиваясь до черного креста на плече подруги. – С каких пор ты увлекаешься тату?

– С тех самых, как связалась с... королем мафии. – Диана посмотрела на себя в зеркало, проводя руками по изгибам талии. Платье село отлично, по-другому и быть не могло.

– А нельзя было сделать его в другом месте? Не таком заметном? И надень лучше золотое платье за три тысячи.

То самое платье, которое она купила, думая о нем, своем мучителе? Нет. Она не наденет его, направляясь на север и оголяя плечи. Оно было куплено для него. Но за все время Стефано так ни разу ее никуда и не позвал. Вечер для него – это время распутства и сладких утех. Она

не входила в перечень ни того, ни другого. Она была просто убийцей. Такой же, как он. Она – член «Morte Nera», и их связывает только работа.

Накинув на плечи белый пиджак, Диана поняла, что выглядит просто отлично.

– Платье за три тысячи не скроет тату, Камилла, а мне не стоит светить ею перед публикой.

– Почему?

– Долго объяснять. Не спрашивай. Давай просто уложим волосы и накрасимся. – Диана попыталась перевести тему разговора, и Камилла поддалась, забыв о своем вопросе.

Как Диана ни старалась, волосы уже не поддавались укладке, как раньше. Они отросли, а она не стриглась, как Стефано просил ее. Поклявшись себе, что подстрижется завтра же, Диана просто выпрямила их.

Ехать за пределы центра было немного страшновато. Она давно не была в этой части города. Члены «Morte Nera» не часто посещали север. Только по необходимости и с охраной. Сейчас она была одна, с единственным пистолетом под сиденьем в машине. Но он ей не пригодится, она не собирается больше стрелять. Она собирается вдоволь навеселиться, чтобы забыть себя. Она не член «Morte Nera», сегодня она просто Диана.

Подъехав к небольшому одноэтажному зданию из белого кирпича, Диана поняла, что это новый клуб, возле которого располагалось поле для игры в поло. Игра для богатых и знатных. Кто же хозяин этого заведения? Она надеялась, что не Джон Гриффин, иначе ей придет конец, как только он увидит ее. Но посланные в клан «Белых Волков» люди Найта в один голос утверждали, что Гриф уехал из города. Она надеялась, что их слова правдивы.

Девушки ступили на лужайку из мягкой зеленой травы, и Диана увидела стойло с лошадьми. Она обожала этих животных за грацию и красоту.

– Как тут красиво, – прошептала Камилла, смотря куда-то вдаль, а Диана нахмурилась, понимая, что этот клуб составит отличную конкуренцию ее ночному клубу. Вернее, ночному клубу Стефано Висконти.

Предъявив пригласительные на входе, девушки прошли внутрь. Несмотря на единственный этаж, маленьким клуб нельзя было назвать – места было предостаточно. Светлые тона от пола до потолка создавали иллюзию расширения пространства. Диана тоже думала об этом, делая наброски. Теперь придется что-то менять, чтобы не повторить идею местного дизайнера... Рассматривая картину, висящую в центре зала, девушка поняла, что она гораздо меньше той, что заказала она. На ее картине Милан смотрится гораздо аристократичнее и сдержанней, под стать ее синеглазому королю. Подумав о том, что когда-то и ей придется вместе с ним принимать гостей в честь открытия клуба, Диана улыбнулась. Пора было думать о названии.

– Мне тут нравится, – шепнула ей на ухо Камилла, смотря на мужчин в элегантных пиджаках.

Пока она разглядывала гостей, Диана изучала дизайн и меню фуршета, подмечая для себя все достоинства и недостатки.

Глава 26

– Шампанское, дамы? – Высокий мужчина лет сорока приятной внешности протянул девушкам два бокала, и они, улыбнувшись, приняли угощение. – Прошу прощения, мы, кажется, не знакомы. Меня зовут Пол Слоун.

– Камилла Росс. – Ками слегка присела в реверансе, чем шокировала Диану.

Но глаза Пола блуждали не по ней, он неотрывно смотрел на Диану, ожидая ее ответа.

– Диана Оливер.

Теперь только он улыбнулся и удовлетворенно кивнул. Диана поняла, что пристально наблюдает за его мимикой, и тут же опустила глаза. Она ненавидела себя за то, что даже расслабиться не может без уроков главы «Morte Nera».

– Приятно видеть таких очаровательных дам в моем заведении, я даже не ожидал увидеть здесь такую красоту.

– Это ваш клуб? – удивилась Диана, и Пол кивнул ей. – Он превосходен. А лошади просто восхитительны.

Слова Дианы ему польстили.

– Сегодня, к сожалению, просто официальный прием, но уже завтра клуб будет работать в полном режиме, и я настаиваю на том, чтобы вы посетили игру. Уверен, она произведет на вас большое впечатление.

– О, Диана, мы же придем завтра? – Камилла схватила подругу за руку в надежде, что та ответит согласием, но Диана лишь молча кивнула.

– Прошу меня простить, – сказал Пол, – мне надо встречать гостей. Рад был познакомиться, Диана, – он кивнул ей, – Камилла. До встречи.

Когда девушки остались вдвоем, Камилла закрыла глаза и с улыбкой произнесла:

– Какой мужчина! Он – владелец этого клуба. Он богат. И красив. Не так, как твой король мафии, конечно, и не так молод, но все равно в нем что-то есть.

– Мой король уже зрелый мужчина. – Диана нахмурилась. – У нас разница в возрасте тринадцать лет!

– Глупости. Вы были бы прекрасной парой, если бы Бог наградил его решительностью, а тебя – смелостью.

Диана звонко засмеялась, чем привлекла внимание мужчин и нескольких женщин. Осознав это, она замолчала, поднеся бокал с шампанским к губам.

– Ему никогда не быть моим, Ками. Он поклялся не трогать меня и сдержит слово, а я буду только рада. Мне отношения с ним не нужны. – Диана вспомнила собаку и ту горечь, что ощутила в тот момент, когда нажала на курок. Она рада, что пришла сюда, сможет хотя бы на время забыть об этом.

Камилла вздохнула, смотря на подругу:

– Даже не знаю, кто из вас глупее – ты или он? Однако я еще тешу себя надеждой на ваши близкие отношения. – Она прошептала ей это на ухо: – Быть рядом с таким мужчиной и не воспользоваться этим, Диана, это кощунство.

– Кощунство – воспользоваться. На него вешаются сотни женщин, а мне нужны отношения не на одну ночь, а на всю жизнь.

Камилла махнула рукой, давая понять, что все равно считает себя правой. Ее взгляд скользил по залу, пока Диана размышляла над сказанными ею словами.

– Бог мой! Это же Себастьян! – Камилла махнула рукой парню, стоящему в дверях. – Помнишь моего предпоследнего ухажера? Себастьян – его друг. Что он тут делает?

Диана улыбнулась, глядя на перевозбужденную от количества мужчин подругу, и прошептала, пока Себастьян не подошел:

– Скоро вернусь.

Камилла кивнула ей, и Диана, поняла, что подруге уже не до нее. Она оставила ее наслаждаться мужчинами, а сама направилась к столу, который ломился от закусок. Взяв одно канапе на палочке с оливкой на конце, она засунула ее в рот и, повернувшись к залу, случайно услышала обрывок разговора, который привлек ее внимание:

– Ахмад не будет устраивать с ним разборки, при встрече сразу застрелит, и конец. Я лично передал ему, что к сделке с наркотой причастно «Morte Nera». И хоть Висконти в тот момент не было в городе, я уверен, это его рук дело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.